

Рамаяна

Составитель: Бхакти Викаша Свами

Нижний Новгород 2003 г.
Пер. Гунадхама д.

Одобрено редакционно-издательским советом ИСККОН во главе
с Бхакти Вигьяной Госвами

Посвящается Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанте
Свами Прабхупаде ачарье-основателю Международного общества
сознания Кришны

ПРЕДИСЛОВИЕ

Господь Шри Рама, Абсолютная Личность Бога, привлекает не только Своими добродетелями, но и трансцендентными деяниями, ибо имя, слава, форма, игры, окружение и атрибуты Абсолюта имеют абсолютную природу. По Своей беспричинной милости Господь нисходит в материальный мир и, приняв человеческий облик, являет Свои трансцендентные игры, чтобы помочь людям, которые привлекаются Им, достичь духовного царства.

По своей природе люди склонны слушать рассказы и повествования о мирских личностях, но они не знают, что, занимаясь подобной деятельностью, они попусту теряют свое драгоценное время и привязываются к трем качествам материальной природы. Вместо того чтобы впустую тратить время, человек может достичь успеха в духовной практике, обратив свой слух к повествованиям о трансцендентных играх Господа. Слушая повествования об играх Господа, человек непосредственно соприкасается с Личностью Бога, и, как объяснялось ранее, это изнутри очищает материалистическое существо от накопленных им грехов.

Очистившись от всех грехов, человек постепенно освобождается от мирского общения, и его начинают привлекать качества Господа. Суть в том, что человек может стать одним из приближенных Господа, слушая повествования о Его играх. Достаточно просто внимать повествованиям о трансцендентных играх Господа из достоверного источника, чтобы достичь высшего совершенства жизни. Метод слушания в обществе преданных особенно рекомендован для нашего века, века раздоров (Кали-юги).

По комментарию Его Божественной Милости
А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады
к «Шримад-Бхагаватам» 1.5.26

ВВЕДЕНИЕ

Господь Рамачандра - не мифический персонаж, не обычный человек и не просто великая личность. Он - Верховный Господь, творящий, поддерживающий и повелевающий бесчисленными вселенными, как духовными, так и материальными. Как Сверхдуша Он присутствует в каждом атоме и в сердце всех живых существ. Он всеведущ: Ему известно прошлое, настоящее и будущее.

Господь Рама в полной мере обладает шестью достоинствами: богатством, силой, славой, красотой, знанием и отречением. Он - вместилище всех добродетелей и конечная цель жизни йогов, аскетов и особенно преданных, которым нравится прославлять Его непостижимые забавы.

Как экспансия Кришны, изначальной Личности Бога, Господь Рамачандра вечно пребывает на Своей планете в духовном мире в окружении Своих экспансий и спутников, во главе которых стоят Его супруга Сита, Его братья Лакшман, Бхарата и Шатругхна и Его знаменитый слуга Хануман.

Из-за необычайного сострадания к страждущим обусловленным душам время от времени Господь приходит в материальный мир, становясь аватарой (буквально - «тот, кто нисходит»). Господь объясняет это в «Бхагавад-гите» (4.7-8):

*йада йада хи дхармасйа гланир бхавати бхарата
абхйуттханад адхармасйа тадатманад срджамай ахам
паритраеайа садхунад винашайа ча душкртад
дхарма-самстхапанартхайа самбхавадмй йуге йуге*

«Всякий раз, когда религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты. Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век».

Верховный Господь приходит в этот мир по Своей собственной воле. В отличие от обусловленных душ, Он не получает тело в соответствии с поступками, совершенными в прошлом. Действие законов кармы ни в коей мере не распространяется на Верховного Господа, который нисходит в Своей вечной форме, исполненной знания и блаженства (сач-чит-ананда).

«Хотя Я нерожденный и Мое трансцендентное тело нетленно, хотя Я - повелитель всех живых существ, в каждую эпоху силой

Своей внутренней энергии Я появляюсь в этом мире в Своем изначальном духовном облике». («Бхагавад-гита» 4.6)

Приходя в материальный мир, Господь являет Свою божественную природу, совершая небывалые деяния. Придя в Своем изначальном облике Кришны, Господь убил много непобедимых демонов; будучи совсем ребенком, в течение семи дней Он держал на мизинце холм Говардхана; Он заставил вновь взойти зашедшее солнце; вместе со Своим другом Арджуной Он совершил путешествие за пределы вселенной. Придя как Ваманадева, Он принял облик карлика, однако двумя шагами покрыл все творение. Приняв гигантскую трансцендентную форму вепря, Варахи, Он поднял сошедшую со своей орбиты Землю. В образе получеловека-полульва Нрисимхи, Господь положил конец злодеяниям демона Хираньякашипу, убив его. Хотя недалекие люди могут сомневаться в истинности подобных деяний, эти деяния - всего лишь забава для Верховного Господа, который легко творит, поддерживает и разрушает миллионы вселенных.

Придя в облике Рамачандры, Верховный Господь сокрушил неодолимого тирана Равану. Играя роль обычного человека, Господь Рама наслаждался многочисленными играми со Своими возлюбленными преданными. Эти игры непостижимы для неверующих, а для верующих они - источник трансцендентной радости.

На протяжении тысячелетий история Господа Рамы радовала и утешала преданных и продолжает делать это и по сей день. Еще не так давно, когда среди индийцев было принято обсуждать трансцендентные деяния Господа, каждый индус знал игры Господа Рамы как свои пять пальцев. Среди трех великих эпосов Индии - «Рамаяны», «Махабхараты» и «Шримад-Бхагаватам» - благодаря своей простоте и последовательности сюжетной линии, «Рамаяна» традиционно пользовалась наибольшей популярностью. Захватывающий сюжет, трагическая судьба героев и печальный конец делают «Рамаяну» для многих людей одним из любимых повествований.

Изначально Рамаяна была написана на санскрите великим мудрецом Валмики, позднее появились и другие версии этого произведения на других языках Индии. К сожалению, многие переводчики и комментаторы не принадлежали к линии чистых преданных, берущей начало от самого Валмики, и поэтому в их

трудах появилось много заблуждений и измышлений о Господе Раме. В результате читатели подобных произведений не осознают положение Господа Рамы как Личности Бога, Высшей Абсолютной Истины.

Цель настоящего издания - попытаться представить игры Господа Рамы в их подлинном величии. Хотя это сокращенный пересказ, все основные события повествования были сохранены. Мы надеемся, что в недалеком будущем какой-нибудь ученый вайшнав выполнит полный построчный перевод «Рамаяны» Валмики и представит его все возрастающему обществу преданных.

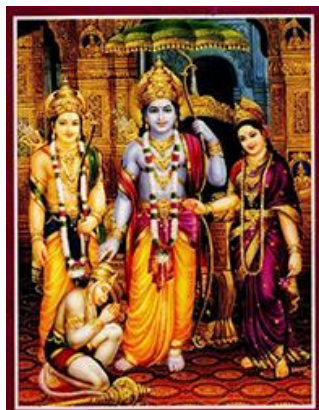
Я молю Шрилу Прабхупаду о милости, чтобы настоящее издание «Рамаяны» принесло читателям величайшее благо, пробудив в их сердцах любовь и привязанность к лотосным стопам Господа Рамы. Я прошу благословений преданных, чтобы самому обрести это сокровище.

Вновь хочу подчеркнуть, что чтение «Рамаяны» принесет читателю величайшее благо, если тот подойдет к нему не как к развлечению, но с пониманием верховного положения Господа Рамы. Такое понимание позволит читателю в конечном итоге обрести высшее благословение - вернуться обратно к Богу.

*джанма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах
тйактва дехам пунар джанма наити мам эти со 'рджуна*

«Тот, кто постиг божественную природу Моего явления и деяний, больше никогда не родится в материальном мире. Покинув тело, он вернется в Мою вечную обитель, о Арджуна». («Бхагавад-гита» 4.9)

Бхакти Викаша Свами

БАЛА-КАНДА

Давным-давно жил великий мудрец по имени Валмики, единственной отрадой которого было обсуждение игр Верховной Личности Бога.

Однажды, когда Валмики делился нектаром сознания Кришны с группой учеников, в его хижине появился великий мудрец Шри Нарада Муни, который постоянно путешествует по материальным и духовным мирам, прославляя игры Верховного Господа. Завидев гостя, Валмики и его ученики выразили ему почтение. Затем, следуя традиции, они усадили его на почетное место, омыли ему стопы и поинтересовались о его благополучии.

После этого Валмики спросил у Шри Нарады: «О лучший из тех, кто постиг истину, пожалуйста, скажи, кто из живущих на Земле в полной мере обладает всеми добродетелями? Кто наиболее благовоспитан, образован, могуч, благороден, правдив и сполна благодарит за оказанное служение? Кто безупречен и радеет о благе всех живых существ? Кто этот несравненный герой, обладающий быстрым умом и неопикуемой красотой, свободный от гнева и не ведающий зависти, чей гнев вселяет ужас даже в сердца богов? Кто способен дать прибежище всем живым существам? Кого богиня процветания в полной мере одарила своими благословениями? О великий мудрец, прошу тебя, ответь на мой вопрос».

Великий мудрец Нарада, которому известно все, что происходит в трех мирах, отвечал: «О риши, этого прославленного царя, принадлежащего к династии Икшваку, зовут Рама. Он - сын Махараджа Дашаратхи. Он - воплощение всех трансцендентных добродетелей и владыка всех достояний. Он в совершенстве владеет Своими чувствами и повелевает бесчисленными энергиями.

У Него могучие руки, достающие до колен, а шея Его, подобно раковине, украшена тремя изящными линиями. У Него широкие

плечи и широкая грудь, благородная форма головы, открытый лоб, широкие скулы и большие глаза. Он среднего роста, статный, кожа Его имеет зеленоватый оттенок. Он излучает ослепительное сияние. Он сдержан в манерах, обладает глубоким разумом и необычайным красноречием.

Господь Рама безупречно чист и всегда следует заповедям религии. Он достиг совершенства самоосознания. Он - поборник варнашрама-дхармы. Воистину, Он поддерживает всю вселенную. Он - покоритель врагов и единственное прибежище Своих преданных. Господь Рама в совершенстве постиг суть Вед и военное искусство. Он обладает непоколебимой решимостью и исключительной памятью. Его познания беспредельны. Он мудр, милосерден и бесстрашен в бою. Он всеми любим и беспристрастен. Он невозмутим, как океан.

Он непоколебим, словно Гималаи, и могуществен, как Господь Вишну. Он прекрасен, словно полная луна, терпелив, как земля, а в гневе подобен огню, что поглощает все Творение. Его богатство может соперничать с богатством Куверы, а набожность - с набожностью Дхармы, повелителя благочестия».

Далее Нарада кратко описал Валмики игры Господа Рамачандры. В заключении он сказал, что сейчас Господь Рама правит Своими подданными как идеальный царь.

Он добавил, что во время правления Господа Рамы никто не будет болеть или страдать. Все обитатели Его царства будут счастливы, будут жить в благополучии, не будут бояться воровства и ни в чем не будут знать недостатка. Повсюду будут в изобилии зерно, фрукты, овощи и молочные продукты. Люди будут благочестивы и счастливы так же, как в Сатья-югу. Не будет природных бедствий, таких как наводнения и землетрясения, не будет голода. Все женщины будут отличаться целомудрием и никогда не узнают, что значит быть вдовой. Господь Рамачандра будет править Землей в течение одиннадцати тысяч лет до возвращения на Вайкунтху - Свою высшую обитель в духовном небе.

Ответив на вопрос Валмики Муни, приносящий благо обитателям трех миров Шри Нарада продолжил свои странствия, распространяя славу Верховного Господа. Тем временем мудрец Валмики, сопровождаемый своим учеником Бхарадваджей, отправился к реке Тамаса. Достигнув ее, Валмики сел на берегу и стал размышлять над словами Шри Нарады. Тут он заметил пару журавлей, которые

предавались супружеским играм и сладко пели. В это мгновение из леса показался злой охотник из племени нишадов. Он выпустил из лука стрелу, которая смертельно ранила журавля. Издав жалобный крик, журавль упал на землю. Видя предсмертную агонию своего возлюбленного, истекающего кровью, низвергнутая с вершин чувственного наслаждения в бездну отчаяния журавлиха стала громко кричать.

Став свидетелем этой трагической сцены, Валмики проникся глубоким состраданием к птицам. Посчитав жестокость охотника тяжким грехом, он проклял его словами: «Убийца птиц, как жесток ты к невинным тварям! Ты прервал их полет к вершинам счастья. Отныне и навеки не знать тебе покоя».

Промолвив это проклятие, Валмики устыдился того, что не сдержал гнева. Будучи возвышенной душой, он понимал, что все живые существа - марионетки в руках материальной природы. Поэтому он пожалел, что проклял охотника. В то же время он заметил, что произнесенное им проклятие имело стихотворную форму. Своей экспрессивностью проклятие перекликалось с духом «Рамаяны», о которой Валмики, не переставая, размышлял после беседы со Шри Нарадой.

Обращаясь к своему ученику Бхарадвадже, Валмики сказал: «Моя печаль породила четверостишие, каждая строка которого состоит из восьми слогов. Из шоки (скорби) появилась удивительная шлока (стих). Воистину, настоящая поэзия невозможна без сострадания».

Затем Валмики принял омовение в реке Тамаса и вместе с Бхарадваджей вернулся в свой ашрам. Продолжая размышлять над проклятием, Валмики вдруг увидел перед собой Господа Брахму, нисшедшего из своей обители, высшей планеты вселенной. Онемевший от удивления и восторга Валмики поднялся, чтобы поприветствовать первое сотворенное существо во вселенной.

Когда Господь Брахма предстал перед Валмики, тот склонился перед ним в великом почтении и благоговении. Тогда Господь Брахма, способный понять мысли любого, молвил: «О благословенный мудрец, не стоит сокрушаться о том, что ты проклял охотника. На самом деле, это я вложил слова проклятия в твои уста. Я сделал это, чтобы вдохновить тебя на великое дело. Настало время описать историю жизни Господа Рамачандры. Эти необыкновенные трансцендентные игры принесут благо всему миру.

Дорогой Валмики, ни о чем не беспокойся. Я благословляю тебя: то, что доселе было неведомо тебе, само откроется в твоём сердце, и потому силою моего благословения твоё повествование будет безупречным».

Даровав Валмики это благословение, восседающий на небесном лебеде Господь Брахма удалился в свою обитель. Вслед ему устремились изумленные взгляды наблюдавших за этой сценой. Валмики сел и, следуя указанию Господа Брахмы, стал медитировать на игры Господа Рамачандры.

Погрузившись в глубокую медитацию, он отчетливо увидел в своём сердце все события из жизни Господа Рамы. Тогда он составил «Рамаяну», состоящую из двадцати четырех тысяч стихов.

Сочинив эпическую поэму, он стал размышлять над тем, кто сможет запомнить и распространить ее по всему миру. Тем временем к нему подошли два его ученика - Лава и Куша. На них были одежды отшельников. Следуя заведенному обычаю, они коснулись его стоп. В изгнании Сита родила двух близнецов. С тех пор они жили под опекой Валмики.

Причиной вынужденного изгнания Ситы стали сомнения жителей Айодхьи в ее непорочности после похищения десятиглавым Раваной. Поэтому Господь Рамачандра был вынужден ее изгнать. Их сыновья - Лава и Куша - были одарены прекрасной памятью и удивительными музыкальными способностями. Они также в совершенстве знали ведические писания. Братья во всем походили на своего отца. А голосами они могли соперничать с райскими певцами - гандхарвами. С любовью взглянув на близнецов, Валмики понял, что они достойны получить от него «Рамаяну».

Тогда с великим тщанием он стал их обучать. Скоро мальчики выучили всю поэму наизусть. Следуя наставлению Валмики, они стали путешествовать, декламируя ее в собраниях великих мудрецов, ученых брахманов и других праведных людей. Игры Господа Рамачандры доставляли брахманам огромное трансцендентное удовольствие, и в ответ они прославляли Лаву и Кушу, поднося им ценные дары.

С той поры Лава и Куша начали странствовать по всему миру, декламируя «Рамаяну». Однажды они пришли в Айодхью. Там Господь Рамачандра увидел, как два мальчика в одеяниях отшельников ходят по городским улицам. Узнав, что они непревзойденные рассказчики Его трансцендентных деяний, Господь

с большим удовольствием пригласил их к Себе во дворец. Поначалу Он не узнал в них Своих сыновей.

Оказав близнецам-аскетам должный прием, Рама пригласил их в тронный зал. Он заметил, что несмотря на одеяния брахманов-аскетов мальчики выглядят как настоящие кшатрии. Обращаясь к Своим братьям - Бхарате, Лакшману и Шатругхне, - Рама молвил: «О слава династии Рагху, внимлите этому чудесному повествованию. Хотя певцы облачены в одежды аскетов, они обладают всеми признаками великих правителей. Услышьте историю, которая прекрасно сложена и которая никого не оставит равнодушным».

Внимая повествованию, Рама и Его братья вскоре забыли обо всем и полностью погрузились в слушание «Рамаяны». Слушание повествований о величии Господа и прославление Его освобождает человека от оков материального существования.

Великое царство Кошала раскинулось на берегах реки Сараю. Плодородная земля давала богатые урожаи зерна. Столица Кошалы, Айодхья, была основана Вайвасватой Ману, повелителем рода человеческого. Славный город занимал девяносто шесть миль в длину и двадцать четыре - в ширину. Опьяненные слоны ежедневно поливали его хорошо спланированные улицы ароматной водой, а парящие на своих воздушных кораблях небожители осыпали их цветами.

Все городские ворота и арки были сделаны из мрамора, а сами ворота, кованные золотом и серебром, были украшены драгоценными камнями. Город охраняли установленные на городских стенах пушки и метательные орудия, которые могли отразить нападение любого врага. Город славился своими удобными рыночными площадями и семиэтажными домами, симметрично расположенными вдоль прямых улиц. Украшенная многоэтажными дворцами и окруженная прекрасными садами Айодхья, которую оглашали звуки музыкальных инструментов, могла соперничать с Амаравати, столицей небесного царя Индры. Ради всеобщего блага странствующие певцы воспевали на улицах величие Верховной Личности Бога, а актеры разыгрывали Его трансцендентные забавы.

Айодхью наполняли прекрасные сады, где росли цветы и плодовые деревья. Голубые, красные и золотые лотосы украшали городские пруды, а фонтаны вздымали свои струи высоко в небо. Легкий ветерок доносил мелкие брызги до прохожих, превращая самое жаркое лето в прохладную весну. Повсюду слышались голоса журавлей и павлинов. Вода в ручьях и речушках Айодхьи была сладкой, словно сок сахарного тростника. Ею орошали многочисленные манговые рощи. Бесчисленные здания и дворцы отличались изысканной архитектурой и были украшены драгоценными камнями, флагами и гирляндами. Они ничем не уступали дворцам Вайкунтхи.

Город охраняли тысячи воинов, среди которых были искусные лучники, в совершенстве владеющие военным искусством, и воины на колесницах, способные в одиночку сражаться с целой армией противника.

Дороги, ведущие в Айодхью, были полны путников. Вассалы стекались в город, чтобы принести царю ежегодную дань, а купцы - чтобы продать или обменять свой товар.

Жрецы-брахманы регулярно возливали гхи в жертвенный огонь и декламировали ведические гимны. Эти поборники истины владели своими чувствами и были наделены всеми добродетелями.

Всем миром правил тогда Махарадж Дашаратха, великий раджарши, не уступавший махарши. Это был отважный воин, способный в одиночку сражаться с бесчисленной армией противника. Благодаря праведности царя и его подданных, Айодхья была образцом совершенства ведической цивилизации. Повсюду царил достаток, никто не страдал, поскольку не грешил. Четыре сословия - брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры - совместными усилиями поддерживали мир и процветание. Жители Айодхьи отличались щедростью и никогда никого не обманывали. Они не ведали высокомерия, безбожия и грубости.

Однако несмотря на все величие и богатство, Махарадж Дашаратха был несчастен. Как он ни старался, у него не было сына, который бы продолжил славную династию. В конце концов, обдумав все, как следует, Дашаратха решил достичь своей цели, проведя жертвоприношение коня. Он отдал приказание Сумантре, своему главному министру, созвать семейных жрецов.

Когда брахманы во главе с Васиштхой и Вамадевой собрались, Махараджа Дашаратха обратился к ним со следующими словами: «О

лучшие из дваждырожденных, в течение долгих лет я пытался зачать сына, однако все мои попытки остались безуспешными. Не имея наследника, я лишен покоя. Моя бессмысленная жизнь приносит мне одни страдания. Взвесив все, как следует, я прошу вас позволить мне провести жертвоприношения коня. Вы в совершенстве постигли священные писания, и я верю, что вы укажете мне верный путь».

Жрецы поддержали замысел Махараджа Дашаратхи. Тогда царь приказал министрам начать готовить все необходимое для жертвоприношения.

После этого Сумантра отозвал Махараджа Дашаратху в сторону, чтобы рассказать ему одну историю, которую он услышал от Санат-кумара, поведавшего ее в собрании великих мудрецов.

- Мой повелитель, - сказал он, - выслушай эту интересную историю. Она пророчит, что скоро ты станешь отцом четырех славных сыновей.

Эту историю поведал в прошлую Сатья-югу Санат-кумар. Он сказал, что описанные им события произойдут в далеком будущем.

Однажды вследствие какого-то греха Махараджа Ромапада в его царстве установилась необычайно жестокая засуха, которая привела в смятение все живые существа. Когда положение стало невыносимым, Ромапада созвал ученых брахманов и попросил их объяснить, в чем причина бедствия: «Я знаю, что причина засухи в том, что я совершил какую-то ошибку. О лучшие из дваждырожденных, ваша ученость не знает границ. Скажите, что я должен сделать, чтобы искупить свой грех?»

Брахманы отвечали: «О царь, в лесу живет великий мудрец по имени Мриги Риши. Он - сын Кашьяпы. У него есть сын, которого зовут Ришьяшринга. Как только Ришьяшринга ступит на землю твоего царства и женится на твоей дочери Шанте, засуха сразу прекратится».

На самом деле, Шанта была дочерью Махараджа Дашаратхи, которую он отдал своему бездетному другу, Ромападе, по его просьбе. Махарадж Ромапада был рад узнать средство, способное положить конец засухе, однако, когда он попросил мудрецов привести к нему Ришьяшрингу, те отказались. Брахманы молвили: «О царь, мы боимся, что Мриги Риши проклянет нас, когда узнает, что мы увели из дому его сына. Он воспитывает его в полном уединении. Ришьяшринга никогда не видел никого, кроме своего отца.

Поскольку он никогда не видел женщин, он ничего не знает об удовольствии, которое дарит общение с ними.

О царь, поскольку мы желаем тебе блага, мы придумали, как привести Ришьяшрингу в твоё царство. Ты должен отправить в лес самых красивых блудниц. Пусть они соблазнят его. Так ты сможешь достичь своей цели».

Махарадж Ромапада согласился с брахманами и послал в лес молодых и привлекательных блудниц. Царь отдал им необходимые указания и пообещал щедрое вознаграждение. Девушки отправились в лес, настроенные привести с собой молодого риши любой ценой.

Блудницы разбили лагерь неподалеку от ашрама Мриги Риши и стали ждать удобного случая. Однажды бродивший по лесу Ришьяшринга наткнулся на их лагерь.

Девушки увидели Ришьяшрингу и, улыбаясь, обступили его со всех сторон. На их вопрос, кто он, Ришьяшринга отвечал: «Я - сын Мриги Риши. Я совершаю аскезы здесь неподалеку, в ашраме моего отца. Как вы прекрасны! Прошу вас, посетите мое жилище и позвольте оказать вам достойный прием».

Блудницы последовали за Ришьяшрингой в его ашрам, где он предложил им воды, омыл их стопы и поднес им фрукты и коренья. Девушки, однако, страшась скорого возвращения отца, побыли в ашраме совсем недолго. Перед уходом они сказали: «Дорогой друг, наши обычаи приема гостей несколько отличаются от ваших. Теперь позволь нам выразить тебе почтение».

С этими словами девушки с любовью обняли Ришьяшрингу и угостили его изысканными сладостями. Никогда прежде безгрешному сыну риши не приходилось пробовать ничего подобного, ведь его рацион составляли лишь фрукты и коренья. Он принял сладости за особую разновидность фруктов. Более того, поскольку он не видел прежде никого, кроме отца, своих гостей он принял за прекрасных мужчин.

После их ухода, в сердце Ришьяшринги зародилось какое-то странное чувство волнения и беспокойства. Дремлющее в его сердце семя желания проросло. Ришьяшринга стал, не переставая, думать о прекрасных гостях. В ту ночь он не сомкнул глаз. Его ум и сердце были очарованы их ласковыми словами и нежными объятиями.

Не способный забыть о них даже на мгновение, Ришьяшринга на следующий день отправился в их лагерь. Девушки радостно приветствовали его. «В действительности, - сказали они, - это - не

наш дом. Пожалуйста, ступи на этот плавучий остров, и мы отвезем тебя туда, где тебе окажут более достойный прием. Там мы угостим тебя чудесными фруктами и кореньями и проведем время так, что ты позабудешь обо всем».

Очарованный блудницами Ришьяшринга, не колеблясь, последовал за ними. Так девушкам удалось заманить его в столицу царства Анги, которым правил Махарадж Ромапада. Еще когда Ришьяшринга плыл по Ганге, Индра ко всеобщему ликованию обрушил на землю потоки дождя.

Как только царю Ромападе сообщили о прибытии Ришьяшринги, он вышел из своего дворца и склонился перед юным риши. Проведя с великим тщанием церемонию приветствия, Ромапада пригласил Ришьяшрингу во внутренние покои дворца и там вручил ему свою дочь Шанту.

Убедившись в том, что Ришьяшринга полностью удовлетворен, Махарадж Ромапада попросил его пообещать, что ни он, ни его отец не разгневаются на него за то, что он увел его из дома обманным путем.

Ришьяшринга дал царю слово, что этого не случится. Вскоре сыграли пышную свадьбу, и молодожены стали жить в царской роскоши во дворце Махараджа Ромапады.

В заключение этой истории Сумантра сказал Махараджу Дашаратхе: «О царь, согласно предсказанию Санат-кумара, ты обратишься к своему другу Ромападе с просьбой разрешить Ришьяшринге посетить царство Кошалы и провести жертвоприношение коня. Пророчество гласит, что после проведения этого жертвоприношения, твое желание исполнится, и ты обрешь славных сыновей».

Махарадж Дашаратха остался доволен историей, которую ему поведал Сумантра. В окружении свиты он спешно отправился в царство Анги. Махарадж Ромапада оказал своему гостю радушный прием и сообщил Ришьяшринге, что Дашаратха - его настоящий тесть. Проведя в гостях у Ромапады неделю, Махарадж Дашаратха обратился к нему с такими словами: «Долгие годы я скорблю о том, что не имею сына, который бы продолжил нашу славную династию. Прошу тебя, позволь Ришьяшринге отправиться в Айодхью и провести от моего имени жертвоприношение коня».

Ромапада охотно согласился, и вскоре Махарадж Дашаратха вернулся в свою столицу вместе с Ришьяшрингой и Шантой. Когда

наступила весна, Махарадж Дашаратха почтительно обратился к Ришьяшринге за наставлениями по проведению жертвоприношения. Начались приготовления. На северном берегу реки Сараю было подготовлено специальное место для проведения церемонии.

Согласно установленным правилам, царь выпускал жертвенного коня, который бродил по миру, бросая вызов правителям тех земель, где он оказался. Коня сопровождало войско царя, и местные правители должны были либо, признав свое подчиненное положение, заплатить дань, либо, отказавшись признать верховенство царя, сражаться за коня. Каждый правитель был волен выбирать: повиноваться императору или не признавать над собой его власти. Не признавший верховенство императора царь должен был сражаться с его войском и одержать над ним победу. Если же принявший вызов царь терпел поражение, он лишался жизни, и его место занимал другой вассал. Жертвоприношение начиналось только тогда, когда жертвенный конь, обойдя весь свет, возвращался обратно, подтверждая верховенство императора над всем миром.

Зная, что царь Джанака в будущем станет тестем его сыновей, Махарадж Дашаратха послал ему первое приглашение. Он также пригласил на жертвоприношение других подчиненных ему правителей. Жертвоприношение началось лишь спустя год, когда жертвенный конь, обойдя всю Землю в сопровождении четырехсот принцев, вернулся в Айодхью.

После проведения всех подготовительных обрядов, Каушалья, старшая царица Махараджа Дашаратхи, обошла вокруг привязанного к столбу жертвенного коня и, следуя указаниям писаний, тремя ударами меча отрубила ему голову.

После этого Ришьяшринга поместил жир закланного коня в жертвенный огонь, а Махараджу Дашаратхе велели во избавление от всех грехов вдыхать дым от огня. Затем жрецы-помощники положили в жертвенный огонь части конского тела, завершив трехдневное жертвоприношение.

В качестве вознаграждения Махарадж Дашаратха отдал четырем главным жрецам четыре стороны света. Однако брахманы вернули этот дар со словами: «О царь, мы изучаем Веды и совершаем аскезы, нас не привлекает правление царством. Мы ждем от тебя иных даров, таких как золото и коровы».

Ришьяшринга молвил Махараджу Дашаратхе: «Дорогой царь, ты, конечно, обретешь четырех достойных сыновей, но для этого я

советую тебе провести отдельное жертвоприношение, называемое путрешти».

Махарадж Дашаратха согласился, и вскоре жертвоприношение началось. Тем временем главные полубоги, повелители райских планет, обратились к Господу Брахме с такими словами: «О прародитель, благодаря твоему благословию Равана обрел такое могущество, что вселяет ужас в сердца всех и вся. Даже мы не в силах совладать с нечестивым ракшасом. Поэтому мы просим тебя найти способ, как остановить его раз и навсегда».

Поразмыслив, Господь Брахма отвечал: «Желая получить от меня благословение, Равана не попросил неуязвимости от рук человека, поскольку считал смертных слишком ничтожными, чтобы угрожать его жизни».

Пока Брахма думал, как уничтожить Равану, перед ним внезапно предстал Господь Вишну, восседающий на Гаруде. Сияя ярче солнца, Господь Вишну был одет в яркие шафрановые одежды. В Своих четырех руках Он держал диск, раковину, булаву и цветок лотоса.

С великим почтением поклонившись Верховному Господу, полубоги молвили: «О владыка вселенной, спаси нас от Раваны. Раздели Себя на четыре части и стань сыновьями Махараджа Дашаратхи».

Господь Вишну отвечал: «Успокойтесь. Вам больше нечего бояться. Скоро я воплощусь на Земле и после того, как уничтожу вашего врага, предводителя ракшасов, буду править миром одиннадцать тысяч лет». Промолвив это, Господь Вишну исчез так же неожиданно, как и появился.

В это время из жертвенного огня Махараджа Дашаратхи появилось прекрасное существо с темной кожей и благоприятными знаками на теле. Эта безгранично могущественная личность, носившая трансцендентные украшения, держала в руке большой золотой горшок со сладким рисом. Божественное существо обратилось к Махараджу Дашаратхе: «Я - посланник Господа Вишну».

Молитвенно сложив ладони, царь отвечал: «О вишнудута, пожалуйста, повелевай мною».

Слуга Господа Вишну сказал: «В награду за проведенные жертвоприношения прими этот горшок со сладким рисом. Накорми им трех своих жен. Они родят тебе четырех сыновей, которые увековечат твое доброе имя».

Счастливым Махарадж Дашаратха взял горшок и почтительно обошел вокруг вишнудута. Как только посланник Господа Вишну скрылся из виду, Махарадж Дашаратха, которому не терпелось обрести сыновей, накормил сладким рисом своих жен.

Половину сладкого риса он отдал Каушалье, четвертую часть - Сумитре, а одну восьмую - Кайкейи. Затем, немного поразмыслив, он отдал оставшуюся восьмую часть сладкого риса Сумитре. Женщины с радостью съели его, уверенные в том, что скоро станут матерями.

Вскоре царицы почувствовали в своем чреве присутствие божественного потомства. Увидев, что его жены забеременели, Махарадж Дашаратха очень обрадовался.

Тем временем Господь Брахма приказал полубогам: «Вы должны произвести на свет свои частичные экспансии, которые будут помогать Господу Вишну в Его грядущем воплощении. Ваше потомство в облике обезьян (которое вы получите, вступив в связь с апсарами, якшами, нагами, видьядхарами и другими небесными существами) должно обладать всеми мистическими силами, а также способностью принимать любую форму по своему желанию. Кроме того, ваши отпрыски должны обладать быстрым разумом, могуществом, почти равным могуществу Господа Вишну, в совершенстве владеть оружием и иметь бесплотные тела».

Получив указание Господа Брахмы, Индра зачал Вали, Сурья зачал Сугриву, Брихаспати зачал Тару, Кувера - Гандхамаду, Вишвакарма - Налу, Варуна - Сушену, а Ваю - Ханумана. Чтобы помочь Господу Вишну осуществить Свою миссию, родилось много тысяч других обезьян. Все они были величиной с гору и горели желанием сразиться с Раваной. Подобно своим отцам-полубогам, обезьяны появились на свет сразу после зачатия. Они были столь могущественны, что могли взволновать океан.

Эти существа делились на три группы: медведи, простые обезьяны и длиннохвостые обезьяны. Поскольку их численность превышала десять миллионов, они вскоре заполнили всю землю. Они бродили по лесам, питаясь плодами и кореньями.

После окончания жертвоприношения путрешти полубоги (присутствовавшие на нем и лично принимавшие подношения) и жрецы - Ришьяшринга и Шанта - вернулись к себе домой. Спустя двенадцать месяцев, на девятый день прибывающей луны месяца Чайтра, Каушалья родила сына. У божественного ребенка были красноватые глаза и губы и длинные руки. Его украшали

многочисленные благоприятные знаки. Сын Каушалы воплощал половину могущества Господа Вишну.

Вскоре у Кайкейи, младшей жены Махараджа Дашаратхи, родился сын, олицетворяющий одну четвертую могущества Господа Вишну. Через два дня после рождения сына Каушалы, Сумитра родила двух близнецов, каждый из которых воплощал одну шестую могущества Вишну*. Все четверо мальчиков сильно походили друг на друга, излучали ослепительное сияние и радовали глаз. Во время Их появления на свет, полубоги сыпали с небес цветы, гандхарвы пели и играли на музыкальных инструментах, а апсары танцевали. По случаю рождения сыновей Махараджа Дашаратхи, в столице Кошалы устроили пышное празднество. Музыканты, танцоры и актеры заполнили улицы Айодхьи. Во всеобщем веселье принимали участие все жители города.

Спустя тринадцать дней после рождения сына Каушалы, Васиштха Муни, семейный жрец Махараджа Дашаратхи, провел церемонию наречения. Сын Каушалы получил имя Рама, сын Кайкейи стал Бхаратой, а близнецов Сумитры нарекли Лакшманом и Шатругхной.

Впоследствии Васиштха проводил над сыновьями Махараджа Дашаратхи все очистительные обряды, в том числе обряд получения священного шнура. Под его началом четверо братьев овладели священными писаниями, военным искусством и обрели божественные добродетели.

Однако с самого рождения Рама во всем превосходил Своих братьев. Естественно, он стал любимым сыном Махараджа Дашаратхи. С самого начала Лакшман сильно привязался к Раме. Без Лакшмана Рама отказывался есть и спать. Если Рама отправлялся охотиться, Лакшман всегда сопровождал Его. Шатругхна и Бхарата были точно так же неразлучны и преданны друг другу.

Когда Рама, Лакшман, Бхарата и Шатругхна завершили учебу, Махарадж Дашаратха стал обсуждать с семейным жрецом Васиштхой их предстоящую женитьбу. Однажды, во время одной из таких бесед, в Айодхью пришел великий брахмарши Вишвамित्रа. Когда он вошел во дворец, Махарадж Дашаратха и Васиштха тут же встали со своих мест, чтобы поприветствовать гостя.

Дашаратха оказал Вишвамитре достойный прием, ввел его в тронный зал и усадил на царский трон. Царь обратился к Вишвамитре приветственную речь: «О величайший из святых мудрецов, да

увенчаются успехом твои старания победить рождение и смерть. Твой приход подобен нектару бессмертия, проливному дождю после долгой засухи, рождению сына у бездетного отца, находке утерянных сокровищ и радости празднества».

На вопрос Вишвамитры о благополучии Махарадж Дашаратха смиренно отвечал: «О великий риши, твой приход - величайшее благословение для меня. Ты оказал мне великую честь. Пожалуйста, поведай, что привело тебя сюда, и позволь мне служить тебе».

Довольный оказанным ему приемом Вишвамитра отвечал: «Я почти завершил одно великое жертвоприношение, когда двое ракшасов - Марича и Субаху - прервали его, осквернив жертвенную арену кусками плоти и потоками крови. Злые ракшасы не позволяют мне довести дело до конца. Уже несколько раз они подобным образом оскверняли мой алтарь.

О царь, я хочу завершить начатое жертвоприношение, и потому я пришел за твоим сыном, Рамой, который должен отправиться со мной ко мне в ашрам и избавить меня от этих ужасных ракшасов. Прошу тебя, исполни мою просьбу и ни о чем не беспокойся. Поверь мне, Рама легко справится с этой задачей. За это я одарю тебя щедрыми благословениями. Доверь мне Раму лишь на десять дней. Обещаю, что Он вернется целым и невредимым».

Слова Вишвамитры, словно выпущенная из лука стрела, пронзили сердце Махараджа Дашаратхи. Царь задрожал всем телом. Не успел риши умолкнуть, как Дашаратха лишился чувств. Придя в себя, он снова представил себе, как теряет своего сына, и вновь лишился чувств, повалившись на землю.

Лишь спустя час царь пришел в себя. Увидев перед собою Вишвамитру, он стал умолять его: «О лучший из мудрецов, ты - доброжелатель всех и каждого. Моему сыну Раме всего шестнадцать лет. Он еще не окончил обучения военному делу и никогда не принимал участия в сражении. Пожалуйста, не проси у меня моего сына. Вместо этого, позволь мне отправиться с тобой в сопровождении акшаухины воинов. Если же ты все-таки настаиваешь, чтобы Рама пошел с тобой, позволь мне вместе с армией сопровождать вас и сражаться против ракшасов вместе с Ним. Дорогой Вишвамитра, я уже стар и без Рамы я не смогу жить. Скажи, что это за ракшасы и насколько они могущественны?»

- Правителя ракшасов зовут Равана, - отвечал Вишвамित्रа. - Он держит в страхе весь мир. Если он не прерывает жертвоприношение сам, то посылает двух могучих ракшасов, Маричу и Субаху.

Услышав имя Раваны, Махарадж Дашаратха пришел в отчаяние. Он сказал: «Никто не в силах одолеть Равану. Даже Марича и Субаху смертельно опасны и для меня, и для моего сына. Поэтому, о риши, я не могу исполнить твою просьбу. Я не позволю своему сыну отправиться с тобой».

Обезумев от горя, Махарадж Дашаратха начал говорить бессвязно, пытаясь отказать Вишвамित्रе. Это сильно оскорбило риши, и он гневно заявил: «О глупый царь, твоя дерзость погубит всю твою династию. Ты обещал служить мне, а теперь не хочешь сдержать своего слова. Ни один из твоих предков в династии Рагху не обходился так с брахманом. Я незамедлительно покидаю это проклятое место».

Земля задрожала от гнева Вишвамитры, и даже небожители затрепетали от страха. Наблюдавший за происходящим Васиштха обратился к Махараджу Дашаратхе: «Если ты оставишь стезю праведности, то лишишься накопленного благочестия. Ты дал слово. Ты должен сдержать его и отпустить Раму с Вишвамित्रой.

Тебе нечего бояться. В прошлом, когда Вишвамित्रа был царем, Господь Шива даровал ему небесное оружие, рожденное дочерьми Дакши, Джаей и Супрабхой. Несомненно, Вишвамित्रа научит Раму владеть этим оружием и наделит его могуществом, необходимым, чтобы уничтожить ракшасов. Вишвамित्रа мог бы и сам справиться с Маричей и Субаху. Он просит помощь Рамы, только чтобы прославить твоего сына».

Выслушав своего наставника, Махарадж Дашаратха успокоился и согласился исполнить просьбу Вишвамитры.

Дашаратха послал за Рамой. Вскоре Рама вместе с Лакшманом, с которым Он никогда не расставался, предстал перед Своим отцом. Царь обнял сыновей и вдохнул аромат Их волос. С луками в руках братья последовали за Вишвамित्रой. С неба вослед им шел цветочный дождь.

Пройдя двенадцать миль вдоль берега реки Сараю, Вишвамित्रа остановился и сказал: «Дорогой Рама, испей воды для очищения, и я дам Тебе две мантры - бала и атибала, - благодаря которым Ты не узнаешь усталости и старости и обретешь несравненную мудрость и

силу. Хотя Ты уже обладаешь этими качествами, я все же хочу поведать Тебе эти мантры».

Получив мантры, Господь Рама засиял, словно тысяча солнц. Все трое с наслаждением провели ночь на берегах Сараю и Ганги. Неподалеку Рама увидел ашрам мудрецов и спросил, что это за место. Вишвамित्रа отвечал: «В этом самом месте Господь Шива испепелил взглядом Купидона, когда тот попытался прервать его медитацию».

На следующее утро Вишвамित्रа, Рама и Лакшман переправились через Гангу. На середине реки Рама слышал шум падающей воды, хотя поблизости не было ни одного водопада. На просьбу Рамы объяснить, что это значит, Вишвамित्रа отвечал: «Однажды Господь Брахма силой своей мысли создал озеро, которое стали именовать Манаса-сароваром. В этом озере берет свое начало река Сараю. Ее соединение с Гангой и сопровождается этими звуками. О Рама, вырази почтение этому святому месту».

Когда путники достигли южного берега Ганги, перед ними предстал густой лес, где не ступала нога человека. Рама спросил: «Скажи, Вишвамित्रа, что это за страшный лес?»

Вишвамित्रа отвечал: «Убив демона Вритрасуру, Индра навлек на себя грех и лишился своего могущества. Чтобы вернуть Индре утраченное могущество, полубоги омыли его водами Ганги, предварительно прочитав над ними особые ведические мантры. Вода, смывшая с Индры скверну, попала сюда.

Земля приняла на себя последствия греха Индры, и за это он благословил ее. Эти земли стали процветать. Здесь появилось два богатых царства - Малада и Каруша. Однако позднее тут поселилась ужасная ракшаси Татака, которая стала наводить ужас на людей. Она - жена Сунды и мать Маричи.

Со временем жители этих мест оставили свои жилища, спасаясь от Татаки. Дорогой Рама, я хочу, чтобы Ты сегодня же убил демоницу и избавил эту землю от напасти. Пока Татака жива, никто не смеет ступить на эту землю».

- О великий риши, - молвил Господь Рама, - расскажи, как ракшаси обрела такое могущество.

Вишвамित्रа отвечал: «В былые времена жил могущественный якша по имени Сукету, который своими суровыми аскезами доставил удовольствие Господу Брахме. Сукету мечтал о сыне, но Господь Брахма даровал ему могущественную дочь. Прекрасную девочку нарекли Татакой, и когда она выросла, отец отдал ее в жены Сунде,

сыну Джамбхи. Позднее, когда мудрец Агастья своим проклятием убил Сунду, жаждавшая мести Татака и ее сын Марича набросились на риши, намереваясь его сожрать. Однако силой своего проклятия Агастья тут же превратил обоих в ракшасов-людоедов. Прекрасная Татака превратилась в мерзкое чудище. А поскольку Агастья Риши занимался медитацией в этих местах, Татака опустошает эти земли».

- Дорогой Рама, - продолжал Вишвамित्रа, - Татака - злобная и ужасная демоница. Убей ее без сожаления. Вспомни, как Индра убил дочь Вирочаны, когда она захотела уничтожить Землю, как Господь Вишну лишил жизни жену Бхригу Муни, которая возжелала погубить Индру. Поэтому не беспокойся ни о чем и приготовься исполнить мою волю.

Вняв наказу своего наставника, Рама с силой натянул тетиву Своего лука. Возникший при этом звук разнесся во все стороны, вселяя ужас в сердца всех живых существ. Услышав его, Татака удивилась и одновременно с этим пришла в ярость. В исступлении она бросилась туда, откуда он исходил.

Увидев приближающуюся демоницу, Рама воскликнул: «О Лакшман, взгляни на это гигантское чудовище! Один ее облик способен поразить любого праведника. Все же, поскольку эта ракшаси - женщина, Я не убью ее, а лишь обезврежу, лишив рук, ног, носа и ушей. Искалеченная и обезображенная, она не сможет более творить свои злодеяния».

Бросившись вперед, Татака подняла облако пыли, которое на время ослепило Раму и Лакшмана. Затем, пользуясь мистической силой, она обрушила на братьев поток камней. Рама хладнокровно раздробил все камни и отсек демонице обе руки. Тем временем Лакшман по просьбе Рамы отрезал ей уши и нос. Однако, вновь прибегнув к своей мистической силе, Татака сделалась невидимой и снова обрушила на головы героев камни. «О Рама, - с нетерпением воскликнул Вишвамित्रа, - приближаются сумерки, когда могущество ракшаси непомерно возрастет. Отбрось всякую жалость и немедленно сокруши Татаку».

Когда Рама стал пускать стрелы, Татака неожиданно проявилась и бросилась на Него. Невозмутимый Рама взял наделенную особой силой золотую стрелу и выпустил ее в демоницу. Сраженная ослепительно сияющей стрелой Татака, которая неслась на Раму, словно молния Индры, с оглушительным грохотом замертво рухнула на землю.

Наблюдавшие с небес полубоги возликовали и стали осыпать землю цветами. Гандхарвы и апсары начали радостно петь и танцевать, а великие риши стали прославлять героизм Господа Рама.

Возглавляемые Индрой небожители обратились к Вишвамित्रе: «О риши, Раме предстоит исполнить важную миссию. Ты должен открыть Ему знание о том, как пользоваться небесным оружием».

С этими словами полубоги удалились, а Вишвамित्रа, Рама и Лакшман стали устраиваться на ночлег. На следующее утро Вишвамित्रа даровал Раме небесное оружие. Когда Рама получил мантры, разные виды оружия предстали перед ним со словами: «О Рама, приказывай нам - мы готовы исполнить Твою волю».

Рама отвечал: «Я хочу, чтобы вы являлись предо Мной, как только Я подумаю о вас».

Получив это указание, олицетворенное оружие удалилось, а Вишвамित्रа, Рама и Лакшман продолжили свой путь.

Когда путники достигли жилища Вишвамитры, называемого Сиддхашрамом, Рама попросил мудреца рассказать об этой святой обители. Вишвамित्रа молвил: «Прежде в Сиддхашраме в течение многих сотен юг жил Господь Вамана. Однажды к Нему пожаловали полубоги и попросили предстать перед Бали Махараджем, который в это время совершал жертвоприношение. Предводитель демонов завоевал все три мира, и полубоги обратились к Господу Вамане с просьбой отнять у него царство, попросив милостыню.

Тем временем в Сиддхашрам пришел Кашьяпа. Он начал поклоняться Господу Вамане и молить Его стать его сыном. Господь дал согласие исполнить желание Кашьяпы и позднее в облике карлика родился у Адити, жены Кашьяпы. Попросив у Бали Махараджа участок земли, размером в три шага, Он лишил его всего царства и исполнил просьбу полубогов».

Достигнув своего жилища, Вишвамित्रа начал готовиться к жертвоприношению, а Рама и Лакшман, не выпуская из рук луки, стали ждать появления Маричи и Субаху. В течение шести дней и ночей братья не сомкнули глаз, охраняя жертвенную арену. На шестой день, когда все было готово к получению сома-расы, жертвенный огонь ярко вспыхнул, указывая на приближение ракшасов.

Вскоре в небе раздался пронзительный вопль. Неожиданно появились Марича и Субаху вместе со своими сообщниками, обрушив на жертвенный алтарь потоки крови, гноя, испражнений и

тому подобной скверны. Господь Рама сказал Лакшману: «Своим оружием Я проучу этих ракшасов. Но Я не стану их убивать, ибо их смертный час еще не настал».

С этими словами Рама выпустил магическое оружие, которое ударило Маричу в грудь и отбросило его на сто йоджан. Он оказался посреди океана, но все же остался жив. Другой магической стрелой Рама пронзил грудь Субаху, который замертво рухнул на землю. Третьей стрелой Рама разогнал всех оставшихся ракшасов, вернув мир священной земле.

Некогда жившие в Сиддхашраме мудрецы вернулись в свои жилища и воздали хвалу удивительному подвигу Господа Рамы. Вечером Вишвамित्रа благополучно завершил жертвоприношение.

На следующий день Рама предстал перед отшельниками с вопросом: «О достойные брахманы, впредь ракшасы не будут беспокоить обитателей этой земли. Чем еще Мы можем вам служить?»

Исполняя волю Вишвамитры, риши отвечали: «Мы отправляемся в Митхилу, царство Махараджа Джанаки, который готовится провести пышное жертвоприношение. Мы хотим, чтобы Ты, Рама, и Твой брат, Лакшман, сопровождали нас. В том царстве есть удивительный лук, дарованный полубогам самим Господом Шивой. Позднее полубоги отдали этот лук Деварате, который правил Митхилой много лет тому назад. Этот божественный лук настолько упруг, что натянуть его не в силах даже боги, не говоря о смертных. Много лет лук этот хранится в Митхиле. Там ему поклоняются как святыне, предлагая цветы, сандаловую пасту и другие благоприятные предметы».

Рама согласился исполнить волю мудрецов, и вскоре в царство Махараджа Джанаки отправился караван из сотни повозок со всем необходимым для жертвоприношения.

К концу дня путники достигли берегов реки Шоны. Там они остановились на ночлег. Опустившись на землю, Рама попросил Вишвамитру рассказать об этих землях. Мудрец поведал Раме следующую историю.

Давным-давно жил великий мудрец Куша, сын Господа Брахмы. У него было четверо сыновей-кшатриев, каждый из которых основал по городу. Один из городов находился на берегу Шоны. Сын Куши по имени Кушанабха взял в жены апсару Гхритачи, которая произвела на свет сто дочерей. Все девушки отличались неопишуемой красотой. Часто они вместе играли и веселились на берегу реки.

Однажды их неопиcуемой красотой привлeкся Ваю, бог ветра. Приблизившись к ним, он молвил: «Прекрасные девы, если вы согласитесь стать моими женами, я сделаю так, что ваша эфемерная красота станет неувядающей».

Однако предложение Ваю оскорбило дочерей Кушанабхи. Они отвечали: «Мы сами ни за что не станем избирать себе супруга, поскольку во всем покорны воле нашего отца. Мы, дочери великого раджарши, могли бы проклясть тебя за такое недостойное поведение, но не будем делать этого, дабы не растратить запас благочестия, накопленный ценой аскез».

Слова девушек разгневали Ваю. Он вошел в их тела и благодаря своей мистической силе превратил их в уродливых горбуний. С глазами, полными слез, девушки вернулись во дворец. Ошеломленный видом своих некогда прекрасных дочерей, царь попросил рассказать, что случилось. Выслушав их рассказ, Махарадж Кушанабха похвалил дочерей за то, что они не проклинали Ваю, и стал размышлять над тем, как теперь их выдать замуж.

В былые времена жил великий брахмачари по имени Чули, совершавший суровые аскезы. Ему прислуживала незамужняя гандхарви. По прошествии времени удовлетворенный ее служением Чули решил благословить ее. Девушка попросила риши даровать ей сына, отмеченного исключительными добродетелями. При этом она хотела остаться девицей. Чули согласился исполнить ее желание и силой своей мысли породил отмеченного аскетизмом сына по имени Брахмадатта, который впоследствии стал царем. Именно ему Кушанабха решил отдать в жены своих дочерей.

Свадьба состоялась во дворце Кушанабхи. Как только Брахмадатта дотронулся до руки каждой из ста царевен, к ним вернулась утраченная красота.

Вишвамित्रа заключил свое повествование следующими словами: «Поскольку у Кушанабхи не было наследника, он совершил жертвоприношение с целью продления династии. В должный срок у него родился сын, которого он назвал Гадхи. Я - сын Махараджа Гадхи».

На следующее утро путники продолжили свой путь. К вечеру они достигли берегов Ганги. Расположившись на ночлег, Рама попросил Вишвамитру поведать историю Ганги. В ответ на просьбу Рамы, Вишвамित्रа начал свой рассказ.

- Владыка Гималаев, Химаван, взял в жены Мену, дочь горы Меру, которая родила ему двух дочерей: Гангу и Уму. Однажды Господь Брахма попросил Химавана ради блага вселенной отдать Гангу богам. Химаван согласился. Свою младшую дочь, Уму, он отдал в жены Господу Шиве, на которого она всегда медитировала, совершая суровые аскезы.

Брачная ночь Господа Шивы и Умы продолжалась сто небесных лет, но потомства все не было.

Тогда полубоги обратились к Господу Шиве с такими словами: «О Господь, пожалуйста, прерви свои супружеские улады. Мы боимся, что вселенная не вынесет могущества твоих потомков. Посвяти себя аскезам и медитации».

- Я выполню вашу просьбу, - отвечал Господь Шива, - ибо сам я склонен к самопознанию, но кто примет мое семя, которое уже пришло в движение?

- Пусть это будет Земля, - молвили полубоги. - Она способна выдержать любое бремя.

Тогда Господь Шива изверг семя, которое стало покрывать всю поверхность Земли. Увидев это, полубоги испугались, что Земля дрогнет. Они стали молить Агни и Ваю поглотить семя Шивы.

Вняв молитвам богов, Агни и Ваю стали поглощать семя Господа Шивы. Стоило богу огня прикоснуться к нему, как часть семени превратилась в ослепительную белую гору, на которой выросла роща белого тростника, сияющего, как огонь. Оставшаяся часть семени осталась у Агни.

Полубоги возликовали - Земля была спасена. Радостные, они отправились к Господу Шиве выразить свое почтение. Однако Ума, разгневанная тем, что полубоги прервали ее супружеские утехы, прокляла их словами: «Все ваши жены станут бесплодны, Земля же не только будет бездетной, но станет неровной и разделенной на множество царств». После этого Господь Шива и Парвати удалились на север, в Гималаи, чтобы предаваться аскезам.

Спустя некоторое время одолеваемые демонами полубоги обратились к Господу Брахме, желая обрести достойного предводителя своих войск. «Из-за проклятия Парвати, - молвил Брахма, - сами вы не в силах произвести на свет могучее потомство. Пусть Агни поместит семя Господа Шивы в лоно Ганги. Так родится славный герой».

Полубоги передали Агни указание Господа Брахмы. Тогда он предстал перед небесной Мандакини Гангой и попросил ее принять семя Господа Шивы.

Ганга согласилась. Приняв облик прекрасной девушки, она позволила Агни поместить семя Господа Шивы в свое лоно. Но как только это случилось, Гангадеви почувствовала нестерпимую боль. «Я не в силах держать в себе семя Шивы, - сказала она Агни. - Оно горит во мне, словно огонь».

Тогда Агни повелел Ганге оставить семя на склоне Гималайских гор. Ставшее от соприкосновения с Гангой золотистым, семя Господа Шивы упало в заросли белого тростника на белой горе. Так появился на свет чудесный ребенок. Часть семени, оказавшись на земле, превратилась в залежи золота и серебра. Могучее семя Господа Шивы образовало также залежи меди и железа.

Чтобы вскормить новорожденного полубоги привели к нему шесть богинь, которых звали Криттиками. Полубоги пообещали, что мальчик станет их сыном. Поэтому ребенка называли Карттикея. А поскольку мальчик выпал из лона Ганги, его также стали именовать Скандой, что значит «вытекший».

Увидав перед собой шесть кормилиц, мальчик проявил шесть голов и стал сосать грудь каждой из богинь. Будущий предводитель войска полубогов обладал такой необычной силой, что покончил со многими ужасными демонами, когда ему был всего один день от роду.

Затем Вишвамित्रа поведал Господу Раме историю Махараджа Сагары, который в давние времена правил миром из своей столицы Айодхьи. Поскольку у царя не было сына, он отправился со своими двумя женами в Гималаи, чтобы совершать аскезы. Спустя какое-то время царь получил благословение от великого мудреца Бхригу. Благословение заключалось в следующем: одна из жен Махараджа Сагары родит ему одного сына, который станет продолжателем династии, а другая жена подарит ему еще шестьдесят тысяч сыновей. На вопрос цариц, кому из них суждено стать матерью продолжателя династии, а кому - матерью шестидесяти тысяч сыновей, Бхригу отвечал, что они сами должны сделать выбор.

Так Кешини, старшая жена Махараджа Сагары, решила стать матерью продолжателя рода Икшваку, а Сумати, сестра Гаруды, захотела иметь шестьдесят тысяч сыновей.

Махарадж Сагара вернулся домой, и в должный срок Кешини родила сына, которого называли Асаманджаса. Сумати же исторгла из своего чрева кусок плоти, по форме напоминавший тыкву. Внутри плода оказалось шестьдесят тысяч зародышей, которых сразу поместили в сосуды с топленным маслом, где они продолжили свое развитие под присмотром нянек. Когда мальчики немного подросли, старший сын Махараджа Сагары, Асаманджаса, стал одного за другим бросать их в реку Сараю, с улыбкой наблюдая, как они тонут.

Раздосадованный злодеяниями своего сына, Махарадж Сагара изгнал Асаманджасу, но оставил его сына по имени Амшуман, который был любим всеми жителями царства.

Спустя некоторое время Махарадж Сагара задумал провести жертвоприношение коня. Отпущенного на волю жертвенного коня охранял Амшуман. Однако в день жертвоприношения Индра в облике ракшаса похитил коня. Жрец попросил Махараджа Сагару, чтобы он любой ценой вернул жертвенное животное, ибо незавершенное жертвоприношение грозило бедой.

Махарадж Сагара приказал своим шестидесяти тысячам сыновей обойти всю землю и найти коня. Каждый из царевичей получил участок земли площадью в одну квадратную йоджану. В случае неудачи царевичи получили указание продолжить поиски коня под землей.

Пока Махарадж Сагара с внуком Амшуманом ждали у жертвенной арены, шестьдесят тысяч царевичей обошли всю землю. Не найдя коня, сыновья Сагары принялись копать землю. Это, однако, обеспокоило обитателей низших миров, таких как наги. Сама Земля оказалась в трудном положении. Тогда наблюдавшие за происходящим полубоги обратились к Господу Брахме с просьбой восстановить надлежащий порядок.

Господь Брахма успокоил полубогов, сказав, что поскольку Земля является супругой Господа Вишну, Господь в облике Капилы скоро уничтожит шестьдесят тысяч сыновей Сагары.

Изрыв всю землю вдоль и поперек и погубив при этом множество живых существ, сыновья Сагары так и не нашли жертвенного коня и разочарованные вернулись к своему отцу. На вопрос, что им делать дальше, царь приказал сыновьям продолжать поиски до тех пор, пока конь не будет найден.

Сыновья Сагары стали рыть еще глубже во всех четырех направлениях и вскоре наткнулись на четырех гигантских слонов,

которые на своих спинах держат Землю. (Когда от усталости они мотают головой, это вызывает землетрясение.)

Наконец, сыновья Сагары достигли Расаталы, где обнаружили погруженного в медитацию Господа Капилу. Недалеко от него мирно щипал траву жертвенный конь. Царевичи решили, что коня украл Капила, и, вооружившись кирками и лопатами, бросились на Него, намереваясь убить. Увидев нападающих, Капила разгневался и, произнеся мантру «хум», испепелил всех сыновей Сагары.

Спустя долгие годы ожиданий, Махарадж Сагара послал на поиски своих шестидесяти тысяч сыновей и жертвенного коня своего внука Амшумана. Идя по следам своих дядьев, Амшуман стал проникать вглубь Земли. Вскоре он повстречал четырех гигантских слонов и спросил их, не знают ли они, где его дядья. Слоны отвечали, что, продолжив свой путь вглубь Земли, он сам скоро все узнает.

В конце концов Амшуман достиг того места, где лежали сыновья Сагары, обращенные в пепел. При виде их останков он сильно опечалился. Неподалеку он увидел жертвенного коня. Прежде чем вернуться к деду, он решил предложить воду душам усопших дядьев. Однако поблизости не было никакого источника. Амшуман стал думать, что ему делать, но тут перед ним предстал Гаруда и молвил: «Дорогой Амшуман, не печалься о гибели дядьев. Их смерть имеет особое, великое назначение. Она станет причиной нисхождения на Землю священной Ганги, что принесет благо всем людям. Твои дядья были обращены в пепел великим мудрецом Капилой. Когда их останков коснутся воды Ганги, царевичи достигнут рая. Теперь возьми жертвенного коня и возвращайся к своему деду. Начатое им жертвоприношение должно завершиться».

По возвращении коня Махарадж Сагара успешно завершил жертвоприношение. Узнав от Амшумана о пророчестве Гаруды, царь стал размышлять над тем, как призвать Гангу на Землю. Однако он оставил тело, так и не успев осуществить задуманного.

После смерти деда царством некоторое время правил Амшуман. Позднее он передал бразды правления своему сыну Дилипе и удалился в лес, чтобы совершать аскезы, в надежде призвать Гангу на Землю. Оставив тело, Амшуман отправился на небеса, но его желание так и осталось неосуществленным.

Дилипа также пытался призвать Гангу на Землю, но и ему не удалось сделать этого. После смерти Дилипы царство унаследовал его сын Бхагиратха. Он также отправился совершать аскезы, чтобы

Ганга низошла на Землю. Поскольку у него не было сына, он удалился в лес, поручив государство заботам своих министров.

Бхагиратха совершал аскезы тысячу лет. Так он смог умиловить Господа Брахму, который предстал перед ним в окружении полубогов, чтобы даровать ему благословение. Выразив почтение Брахме, Махарадж Бхагиратха молвил: «Пожалуйста, позволь моим предкам омыться в водах Ганги. Кроме того, прошу тебя, даруй мне сына».

- Я дарую тебе эти благословения, - отвечал Господь Брахма, - однако Земля не выдержит тяжести нисходящих вод Ганги. Попроси Господа Шиву, чтобы он принял их на себя, ибо это по силам только ему.

Тогда Махарадж Бхагиратха стал предаваться суровой аскезе, чтобы умиловить Господа Шиву. В течение целого года он неподвижно стоял на большом пальце ноги. Довольный Бхагиратхой, Господь Шива предстал перед ним. Узнав о желании Махараджа Бхагиратхи, он согласился принять нисходящие воды Ганги на свою голову.

Вскоре Ганга начала спускаться с райских планет на Землю. Все полубоги собрались, чтобы стать свидетелями этого события. Однако увидев Господа Шиву, готового принять ее воды на свою голову, Ганга подумала, что соприкосновение с ним осквернит ее. Отвращение на лице Гангадеви оскорбило Господа Шиву. Он схватил ее и спрятал ее воды в своих спутанных волосах, не дав ей низойти на Землю.

Став свидетелем того, как Ганга оказалась плененной, Махарадж Бхагиратха вновь стал совершать аскезы. В конце концов, Господь Шива умерил свой гнев и освободил Гангадеви, позволив ее водам низойти в Биндусаровар в Гималаях. Затем воды Ганги разделились на семь потоков. Шесть из них стали другими реками, а седьмой последовал за колесницей Махараджи Бхагиратхи.

Случилось так, что на своем пути Ганга встретила и затопила жертвенную арену великого мудреца Джакну. Мудрец пришел в ярость и проглотил всю реку. Полубоги, с удивлением наблюдавшие за происходящим, обратились к Джакну с просьбой освободить Гангадеви, пообещав, что ее станут считать его дочерью*. Риши согласился, и Ганга продолжила свой путь.

Наконец, она достигла того места, где вели раскопки сыновья Сагары. Проникнув в расселину, она добралась до Расаталы. Так

воды Ганги затопили прах шестидесяти тысяч сыновей Сагары, и это позволило им достичь райского царства.

Господь Брахма еще раз предстал перед Махараджем Бхагиратхой и молвил: «О царь, ты выполнил свою миссию. Отныне Ганга будет считаться твоей дочерью, и ее будут именовать Бхагиратхой».

Освободив своих предков, Махарадж Бхагиратха вернулся в свою столицу и вновь стал править царством.

Всю ночь Рама слушал, как Вишвамित्रа рассказывал увлекательную историю о Ганге и ее нисхождении на Землю.

Утром Рама предложил переправиться через Гангу, и вскоре караван был готов вновь двинуться в путь. Достигнув противоположного берега, путники продолжили путь и вскоре подошли к городу Вишале. Когда Господь Рама попросил Вишвамитру рассказать о династии правителей этого царства, мудрец поведал следующую историю.

- Во все времена полубоги и демоны враждовали друг с другом. Однажды, последовав указанию Верховной Личности Бога, полубоги заключили с демонами перемирие, чтобы путем пахтания океана совместными усилиями получить нектар. Добытый нектар договорились разделить поровну между собой. Итак, желая обрести бессмертие, полубоги и демоны отправились к берегу Молочного океана, взяв с собой гору Мандару и змея Васуки.

Верховный Господь устроил так, что демоны держали змея за голову, а полубоги - за хвост. Тысячеглазый Васуки извергал из тысячи своих ртов дым и огонь, нанося демонам серьезные увечья. Со временем демоны обессилили, и стали напоминать деревья, выжженные лесным пожаром.

Полубоги тоже ощущали на себе огненное дыхание Васуки, которое затмило сияние, исходящее от их тел. Их лица, одежды, оружие и украшения почернели от дыма. Однако по милости Верховной Личности Бога появившиеся над океаном облака обрушили на землю потоки дождя. Поднялся сильный ветер, который доносил до полубогов брызги океанских волн, позволив им вздохнуть с облегчением.

Гора была непомерно тяжела, поэтому и полубоги, и демоны сильно устали, а некоторые даже расстались с жизнью. Тогда гора Мандара, не имевшая никакой опоры, погрузилась в океан. Так могущество полубогов и демонов растаяло на глазах.

В это мгновение появилась Верховная Личность Бога, Господь Вишну, восседающий на Гаруде. Господь походил на грозовое облако. На Нем была гирлянда из цветов, Он был одет в желтые одежды. Серьги в Его ушах сверкали, словно молнии. У Него были красноватые глаза и ниспадающие на плечи волосы. Он милостиво вернул к жизни и полубогов, и демонов.

Затем Господь одной рукой поднял Мандару и положил ее на спину Гаруды. Сам Он сел на гору, и Гаруда отнес Его к месту пахтанья. Мандару вновь поместили в океан. После этого Господь попросил Гаруду удалиться, поскольку его присутствие пугало Васуки.

Тогда Верховная Личность Бога приняла облик Курма-аватары, гигантской черепахи, и, погрузившись на дно океана, стала держать гору Мандару на Своей спине. Своими могучими руками, которые даруют бесстрашие всем обитателям вселенной, Господь Вишну взял Васуки и стал пахтать океан, используя Мандару в качестве мутовки. В эту минуту Господь был подобен прекрасной горе Индранила.

Гора стала вращаться то в одну, то в другую сторону, почесывая панцирь дремлющего Господа Черепахи и избавляя Его от зуда. Господь принял тогда гигантский облик и стал одной из Своих бесчисленных рук поддерживать гору Мандару за вершину.

Когда пахтанье океана возобновилось с новой силой, обитатели вод - рыбы, акулы, черепахи и змеи - пришли в беспокойство. Океан стал бурлить, и даже такие его обитатели, как киты, морские слоны, крокодилы и тимингилы (огромные киты, которые способны проглотить небольшого кита) были вынуждены подняться на поверхность. Первым в результате пахтанья появился смертельный яд халахала.

Решив, что кроме Господа Шивы им никто не в силах помочь, полубоги обратились к нему с молитвой. Господа Шиву называют Ашутешей, поскольку человек может легко умиловить его, став его преданным. Господь Шива, не колеблясь, согласился выпить весь яд, полученный при пахтанье. Решение Господа Шивы выпить яд несколько не обеспокоило богиню Дургу, которая прекрасно сознавала могущество своего супруга. Напротив, она лишь обрадовалась этому.

Господь Шива собрал в ладонь распространившийся по поверхности океана смертоносный яд и выпил его. Яд оставил на его щеке синеватый след. Небольшая часть яда, однако, упала на землю.

Так в мире появились ядовитые змеи, скорпионы, ядовитые растения и тому подобные.

Далее в результате пахтанья Молочного океана на свет появились шестьсот миллионов апсар, и поскольку и полубоги, и демоны отказались от них, они стали блудницами. Демоны отказались и от Варуни, богини пьянящих напитков (суры). Тогда ее взяли полубоги, и по этой причине сыновей Адити стали называть сурами, а сыновей Дити - асурами.

Наконец, спустя много лет из пучины вышел Господь Вишну в образе Дханвантари (основоположник медицины). В одной руке он держал сосуд с нектаром, а в другой - жезл.

За обладание нектаром между полубогами и демонами завязалась жестокая битва. Когда силы и тех, и других были на исходе, демонам удалось-таки завладеть сосудом. Тогда Господь Вишну принял облик Мохини-мурти. Увидев перед собой необычайно прекрасную девушку, демоны пленились Ее небывалой красотой. Поскольку сами демоны стали враждовать друг с другом из-за сосуда с нектаром, они попросили Мохини примирить их. Воспользовавшись их слабостью, Мохини, воплощение Верховной Личности Бога, вынудила демонов дать слово, что они выполняют Ее волю, какой бы она ни была.

Получив заверения демонов, Мохини-мурти рассадила полубогов и демонов по разные стороны и начала раздавать нектар. Приблизившись к демонам, Она стала любезно разговаривать с ними. Беседуя с Ней, демоны были вне себя от счастья. Так как полубоги сидели на почтительном расстоянии, демоны решили, что им достанется лишь малая часть нектара. Кроме того, демоны заключили, что Мохини-мурти благосклонна к ним, и потому отдаст им весь нектар. Плененные неопишуемой, трансцендентной красотой Мохини, демоны отдали Ей сосуд, а Она ловко передала его полубогам.

Демоны были настолько зачарованы хитрыми уловками и ласковыми словами Мохини-мурти, что, даже увидев, как полубоги пьют нектар, продолжали сохранять спокойствие. Господь сказал демонам: «Полубоги необычайно скупы, и им не терпится отведать нектара первыми. Да будет так. Вы достойнее их и потому можете немного подождать. Все вы - великие герои, поэтому вы прислушиваетесь к Моим словам. Подождите еще чуть-чуть. Пусть полубоги пьют первыми».

Господь хотел, чтобы весь нектар достался полубогам. Демоны были не достойны получить его. Даже увидев, что их обманывают, демоны не стали протестовать. Однако один из демонов, Раху, облачился в одежды полубогов и сел к ним, заняв место между Солнцем и Луной. Когда Верховная Личность Бога заметила, что Раху - обманщик, Она тотчас же отсекла ему голову. Но поскольку Раху уже отведал нектара, он остался жить, даже несмотря на то, что лишился головы.

После того как все полубоги отведали нектара, Верховный Господь принял Свой истинный облик и, взяв сосуд с божественным напитком, удалился в Свою обитель. Демоны почувствовали себя обманутыми и объявили полубогам войну. Когда с помощью Господа Вишну боги одолели демонов, Индра стал единовластным правителем трех миров.

Узнав о поражении своих сыновей, Дити сильно опечалилась и стала совершать аскезы, чтобы обрести сына, способного убить Индру. Когда Индра узнал о желании Дити в течение тысячи лет совершать аскезы, чтобы добиться его гибели, он явился к ней и стал служить ей с великим тщанием. Когда до окончания аскез осталось всего десять лет, довольная Индрой Дити заверила его, что ему нечего бояться, ибо как только ее сын появится на свет, она усмирит его и не позволит ему помешать Индре править тремя мирами. Индру, однако, эти слова не убедили.

Однажды уставшая Дити прилегла отдохнуть, положив голову туда, куда обычно клала ноги. Так она осквернила свои волосы. Воспользовавшись оплошностью Дити, Индра при помощи мистической силы вошел в ее чрево и разрезал ее плод на семь частей. Когда плод стал отчаянно кричать, Индра разрезал каждую из частей еще на семь. Так число зародышей достигло сорока девяти. Когда Дити поняла, что происходит, она попросила Индру не убивать ее ребенка. Уличенный в своем злодеянии Индра вышел из чрева своей мачехи и попросил у нее прощения. Дити пожелала, чтобы сорок девять ее сыновей стали повелителями ветров. Индра согласился исполнить ее желание. Так сорок девять сыновей Дити стали Марутами, богами ветров.

Вишвамित्रа закончил свое повествование следующими словами: «Город Вишала расположен в том месте, где когда-то Дити совершала аскезы. Он был построен Вишалой, сыном Икшваку. Теперь им правит Махарадж Сумати».

Махарадж Сумати вышел из города навстречу гостям, чтобы выразить почтение Вишвамित्रе. Приняв его приглашение, путники провели ночь в городе. На следующее утро караван вновь отправился в путь к царству Видехи. Достигнув окраин Митхилы, столицы царства Махараджа Джанаки, Господь Рама заметил древнюю заброшенную хижину, в каких живут отшельники. На вопрос Рамы, что это за хижина, Вишвамित्रа отвечал: «Давным-давно в этом ашраме жил Гаутама Риши. Здесь он совершал аскезы вместе со своей женой Ахальей.

Однажды, когда Гаутамы не было в ашраме, Индра, приняв его облик, предстал перед его женой со словами: «Моя прекрасная жена, я желаю близости с тобой».

Хотя Ахалья поняла, что перед ней Индра, принявший облик ее мужа, она не отказала ему, поскольку сама желала оказаться в его объятиях. Утолив свою страсть, Ахалья молвила: «О Индра, защити нас от гнева моего супруга».

Индра ответил, что незамедлительно удалится, никем не замеченный. Однако ему не удалось покинуть ашрам до возвращения мудреца. Увидев потупившего взор Индру, принявшего его облик, Гаутама сразу понял, что произошло. Разгневавшись не на шутку, риши проклял Индру: «В наказание за совершенный грех ты станешь скопцом!»

Едва мудрец изрек эти слова, Индра в тот же миг лишился своих половых органов. Затем, войдя в хижину, Гаутама проклял свою жену: «О падшая женщина! Отныне ты не сможешь ни есть, ни пить и будешь лежать на ложе из пепла».

Так Ахалья превратилась в каменную колонну. Гаутама добавил: «Только когда спустя долгие годы Господь Рама посетит это место, ты освободишься от греха, избавишься от страсти и сможешь вернуться ко мне».

Произнеся эти слова, Гаутама отправился в Гималаи. Тем временем Индра обратился к полубогам: «Вызвав гнев Гаутамы Риши, я расстроил его планы занять мое место повелителя райского царства, однако при этом я был оскотен. Пожалуйста, восстановите мое мужское достоинство».

Тогда по просьбе полубогов питы кастрировали барана, а полубоги пересадили его половые органы Индре.

Поведав эту историю Господу Раме, Вишвамित्रа пригласил Его войти в ашрам Гаутамы. Как только Рама вошел в хижину аскета,

Ахалья вновь обрела свой первозданный облик, который излучал ослепительное сияние. В то мгновение, когда она избавилась от проклятья, с небес пошел цветочный дождь, зазвучали небесные барабаны. Рама и Лакшман почтительно коснулись стоп Ахальи, а она в свою очередь поприветствовала братьев и Вишвамитру. Гаутама Риши вернулся к своей жене и с великим благоговением почтил Господа Раму и Лакшмана.

Вскоре после этого путники вошли в Митхилу. Оказавшись на жертвенной арене Махараджа Джанаки, Господь Рама был рад увидеть многочисленных брахманов, которые пришли из дальних стран. Когда Махарадж Джанака узнал о приходе Вишвамитры, он вышел, чтобы поприветствовать его. «О лучший из мудрецов, - сказал он, - задуманное мной жертвоприношение продлится двенадцать дней. Полубоги лично будут приходить, чтобы принять свою часть жертвенных даров. Мой господин, кто эти возвышенные личности, что сопровождают тебя? Они подобны богам, нисшедшим на землю».

- Этих юношей зовут Рама и Лакшман, - отвечал Вишвамитра, - Они? сыновья Махараджа Дашаратхи. Они пришли сюда увидеть лук, которому ты поклоняешься. Я привел Их из Айодхьи в свой ашрам, чтобы Они убили ракшасов, которые мешали мне проводить жертвоприношения. По пути Они убили демоницу Татаку, а в Сиддхашраме Рама убил Субаху и на сто йоджан забросил Маричу в океан. Перед тем, как войти в Митхилу, Рама освободил Ахалью от проклятия мужа и принял поклонение от Гаутамы Риши.

Когда все удобно уселись, Шатананда, главный жрец Махараджа Джанаки и старший сын Гаутамы Риши, попросил Вишвамитру рассказать во всех подробностях, как при появлении Господа Рамы его мать обрела свой изначальный облик. Риши с удовольствием поведал ему всю историю. В ответ Шатананда стал рассказывать славную историю Вишвамитры.

Прежде Вишвамитра, сын Махараджа Гадхи, был праведным кшатрием, достойно исполнявшим обязанности царя. Однажды он отправился странствовать по земле в сопровождении одной акшаухины войск. Спустя некоторое время он оказался в обители великого брахмарши Васиштхи.

Войдя в прекрасную обитель, населенную многочисленными мудрецами, Вишвамитра почтительно поклонился Васиштхе. Мудрец радушно принял Вишвамитру, и между ними завязалась дружеская

беседа. «О царь, - сказал Васиштха, - останься у меня на несколько дней, чтобы я мог оказать тебе подобающий прием».

- Я полностью удовлетворен тем приемом, который ты мне оказал, - отвечал Вишвамित्रа. - Позволь мне удалиться.

Однако Васиштха стал настаивать на том, чтобы Вишвамित्रа остался, и, в конце концов, тот согласился. Тогда Васиштха позвал свою корову камадхену Сабалу и попросил ее устроить роскошный пир. Тут же по указанию Васиштхи небесная корова произвела самые разнообразные напитки и угощения, выложенные на серебряных блюдах. Вишвамित्रа и все его войско наелись досыта.

Однако небесная корова пробудила в Вишвамित्रе зависть. Не в силах сдержать свою алчность, Вишвамित्रа сказал Васиштхе: «Эта чудесная корова должна стать моей. Прошу тебя, отдай ее мне, и я щедро вознагражу тебя».

Вишвамित्रа стал предлагать Васиштхе сотни тысяч коров, горы золота и бесчисленное множество драгоценных камней, однако тот отказался отдать ему свою небесную корову: «Прости, но я никогда не расстанусь со своей камадхену, даже в обмен на миллиард коров. Я нуждаюсь в ней, поскольку она дает мне все необходимое для проведения жертвоприношений».

- Эта корова должна принадлежать мне, - сказал Вишвамित्रа, - ибо все лучшее должно принадлежать царю.

Отказ Васиштхи лишь усилил желание Вишвамित्रы заполучить чудесную корову, и он стал предлагать ему еще более щедрые дары. Тем не менее Васиштха был непреклонен. В конце концов, раздосадованный Вишвамित्रа схватил корову и силой поволок ее из ашрама Васиштхи.

Обращаясь к Васиштхе, камадхену жалобно запричитала: «О риши, почему ты позволяешь уводить меня силой? Разве я не служила тебе верой и правдой? Что же теперь ты предаешь меня?»

Сабала вырвалась из рук сотен слуг Вишвамित्रы, которые пытались увести ее из ашрама Васиштхи. Когда она вернулась к своему хозяину, мудрец отвечал ей: «Дорогая Сабала, я не отказываюсь от тебя. Но мне ли тягаться силой с царем? Я не смогу спасти тебя».

- О риши, - сказала Сабала, - материальная сила царя? ничто в сравнении с твоим духовным могуществом. Если позволишь, при помощи твоей духовной силы я сама уничтожу армию Вишвамित्रы.

Получив разрешение Васиштхи, Сабала стала производить на свет бесчисленных доблестных воинов, которые принялись истреблять войско Вишвамитры. Однако могучий правитель уничтожил их всех. В пылу сражения он даже попросил Сабалу создать еще больше воинов.

Тогда Сабала произвела на свет еще более свирепых воинов, которые появились из ее вымени, чрева, ануса и других частей тела. Эти воины наголову разбили войско Вишвамитры. Увидев это, сто сыновей Вишвамитры пришли в ярость и бросились на Васиштху. Однако брахмарши испепелил их могущественным рыком.

Потеряв сыновей и все свое войско, Вишвамитра был вынужден удалиться. Он поручил свое царство заботам единственного уцелевшего сына и отправился в лес, чтобы своими аскезами умиловить Господа Шиву.

Спустя некоторое время Господь Шива, довольный подвижничеством Вишвамитры, предстал перед ним, чтобы даровать ему благословения. Счастливый Вишвамитра попросил Господа Шиву даровать ему небесное оружие, и Господь Шива, которого называют Ашутоса, потому что его легко умиловить, исполнил его желание. Овладев небесным оружием, и без того гордый Вишвамитра преисполнился высокомерия и стал считать себя непобедимым.

Он опять пришел в ашрам Васиштхи и обрушил на него все свои стрелы. Жилищу аскета грозило полное разрушение. Несмотря на увещевания Васиштхи, жившие в ашраме мудрецы в страхе бросились врассыпную. В один миг все вокруг опустело.

Взяв в руки брахманский посох, Васиштха обратился к Вишвамитре: «Ты проявил безрассудную агрессию, поэтому я усмирю твою гордыню и покажу ничтожность твоей так называемой силы».

Сказав это, Васиштха поднял свой посох и нейтрализовал оружие Вишвамитры. Тогда Вишвамитра пустил в ход разные виды небесного оружия, но и они были уничтожены посохом Васиштхи. Увидев это, Вишвамитра приготовился выпустить неодолимую брахмастру.

С неба за необычным поединком наблюдали полубоги. Когда Вишвамитра призвал грозную брахмастру, небожители пришли в великое смятение. Однако Васиштха свел на нет ее действие, приняв

гигантский облик. Из пор на его теле вырывались языки пламени, которые нейтрализовали энергию брахмастры.

Устрашающий облик Васиштхи поразил всех, кто мог его лицезреть. Увидев могущество Васиштхи, мудрецы стали возносить ему молитвы. После того как Васиштха нейтрализовал действие брахмастры, он вновь принял свой прежний облик. Тем временем Вишвамित्रа удалился с поля битвы, сокрушаясь о ничтожном могуществе кшатриев.

Поняв, что истинное могущество - это могущество брахмана, Вишвамित्रа решил стать брахмарши подобно Васиштхе. Вместе с женой он удалился в лес и стал совершать суровые аскезы. Спустя тысячу лет Господь Брахма предстал перед Вишвамित्रой и в награду за воздержание даровал ему титул раджарши. После его ухода Вишвамित्रа лишь понурил голову - его достижение было ничтожным. Желая во что бы то ни стало достичь положения брахмарши, он приступил к новым аскезам.

В это время Тришанку, потомок рода Икшваку, правивший в Айодхье, задумал провести жертвоприношение, дабы вознестись на небо в своем нынешнем теле, и обратился за помощью к Васиштхе. Однако Васиштха отказался, сказав, что это невозможно. Тогда Тришанку обратился к ста сыновьям Васиштхи, попросив их помочь ему провести это жертвоприношение. Узнав, что их отец отказал в помощи Тришанку, сыновья Васиштхи пришли в негодование? как царь посмел искать их покровительства, после того, как получил отказ своего гуру? На их обвинения Тришанку отвечал: «Если вы отказываетесь мне помочь, я найду того, кто более великодушен».

Когда риши услышали дерзкие слова Тришанку, они в гневе проклинали его, и он превратился в чандала. Кожа его стала темной, одежда? ветхой и грязной, его длинные блестящие волосы выпали, тело его покрылось пеплом, а золотые украшения превратились в железные, его украшала гирлянда, снятая с трупа.

Увидев, что царь превратился в неприкасаемого, все его министры разбежались. Лишившись своего положения, Тришанку отправился к совершавшему аскезы Вишвамитре.

Вишвамित्रа с сочувствием принял Тришанку и выслушал его рассказ о том, как он был проклят сыновьями Васиштхи. Риши заверил Тришанку, что поможет ему найти жрецов, которые проведут для него жертвоприношение.

Вишвамित्रа приказал тогда своим сыновьям обойти Землю и созвать всех жрецов и сведущих брахманов, а также запомнить имена тех, кто ответит отказом. Вскоре в его ашрам пришли многочисленные брахманы из разных царств. Отказом ответили лишь Васиштха, его сыновья и риши Махадая. Они сказали: «Какой брахман или полубог захочет принять подношение из рук кшатрия, не говоря уже о чандале?»

Когда Вишвамित्रе передали эти оскорбительные слова, он тут же произнес проклятие: «Порочные сыновья Васиштхи обратятся в пепел и еще до захода солнца окажутся в обители Ямараджа. В течение семисот жизней они будут чандалами, а глупец Махадая станет нишадой!»

Проклятие не замедлило сбыться? Вишвамित्रа убедился в этом благодаря своей мистической силе. После этого он попросил собравшихся брахманов начать задуманное Тришанкой жертвоприношение. Страшась проклятия Вишвамитры, мудрецы повиновались.

Однако когда Вишвамित्रа призвал полубогов прийти и принять предназначенные им подношения, они отказались, тем самым не на шутку разгневав сына Гадхи. Вишвамित्रа заявил, что отправит Тришанку на райские планеты и без помощи полубогов, благодаря своему собственному могуществу. Как только эти слова были произнесены, Тришанку стал подниматься в небесное царство в своем человеческом теле.

Когда Индра увидел, что Тришанку приближается к райскому царству, не имея достаточного запаса благочестия и пренебрегая указанием своего гуру, он отправил его обратно. Летя на Землю вниз головой, Тришанку стал молить Вишвамитру спасти его. Вишвамित्रа не только остановил падение Тришанку, но создал для него копию райского царства со всеми полубогами.

Это небывалое деяние Вишвамитры возмутило полубогов. Они сказали мудрецу: «Не пристало тебе помогать Тришанку. Для того чтобы жить в райском царстве, ему не хватает благочестия».

- Я дал обет отправить Тришанку в рай в его нынешнем теле, - возразил Вишвамित्रа, - и слово мое исполнится. Созданное мною райское царство будет существовать до уничтожения вселенной. Вы должны с этим смириться.

В конце концов полубоги уступили, и Тришанку остался висеть в космическом пространстве вниз головой. По милости Вишвамитры

он наслаждается райскими удовольствиями, сияя в окружении других звезд.

Вишвамित्रа продолжил свои аскезы, стремясь стать брахмарши, подобным Васиштхе. Однажды прекрасная апсара Менаки низошла омыться в водах озера Пушкары, где совершал подвижничество Вишвамित्रа. Ее вид возбудил в нем страсть. Желая близости, Вишвамित्रа попросил Менаку остаться с ним в его хижине. Менака с радостью согласилась, и так, предаваясь плотским утехам, они провели вместе десять лет.

Неожиданно Вишвамित्रа опомнился и почувствовал сильное отвращение. «Я потерял десять лет, - подумал он, - предаваясь чувственным удовольствиям. Теперь я понимаю, что полубоги послали Менаку, чтобы лишить меня плодов моих аскез. Сделавшись рабом желания, я позабыл о подвижничестве. Так я лишился своего возвышенного положения».

Вишвамित्रа отпустил испуганную Менаку, а сам отправился на северные склоны Гималайских гор, решив отныне жить в строгом воздержании.

Когда Вишвамित्रа возобновил свои аскезы, обеспокоенные полубоги обратились к Господу Брахме с просьбой наградить его титулом махарши. Господь Брахма согласился. Однако когда он предстал перед Вишвамित्रой, тот сказал, что хочет стать брахмарши. «Ты еще не до конца обуздал свои чувства, - молвил Господь Брахма. - Если хочешь достичь желанной цели, продолжай свое подвижничество».

После того как Господь Брахма удалился, Вишвамित्रа вновь стал совершать аскезы. В течение тысячи лет он стоял с вытянутыми вверх руками и питался одним воздухом. Полубоги во главе с Индрой опять пришли в беспокойство и задумали вновь помешать Вишвамित्रе.

Индра попросил прекрасную апсару Рамбху соблазнить Вишвамитру и прервать его аскезу. Дрожа от страха, Рамбха отказалась, сказав, что боится проклятия мудреца. «Любезная, - успокоил ее Индра, - тебе нечего бояться. Ты справишься. Сейчас весна, тебя будет сопровождать Купидон. Я тоже пойду вместе с вами, приняв облик сладкоголосой кукушки. Не волнуйся. Никто не устоит перед твоей красотой. Вишвамित्रа станет игрушкой в твоих руках».

Рамбха согласилась. Представ перед Вишвамित्रой, она попыталась соблазнить его. Поначалу Вишвамित्रа подумал, что

апсара пришла к нему по собственному желанию, но, поразмыслив немного, понял, что его аскезе вновь хотят помешать. Придя в ярость, он прорычал: «Глупая женщина, ты знала, что я совершаю аскезу, чтобы обуздать свои чувства. И все же ты осмелилась попытаться соблазнить меня. За это на десять тысяч лет ты станешь каменной глыбой. Ты избавишься от моего проклятия, только когда мудрец Васиштха освободит тебя».

Рамбха тут же превратилась в скалу, а Индра и Купидон в страхе бежали прочь. Прокляв апсару, Вишвамित्रа опечалился - он не сдержал гнева и потому лишил себя плодов своей аскезы. Вишвамित्रа поклялся никогда более не поддаваться гневу. «Я не буду ни дышать, ни говорить, ни есть, ни пить, пока не достигну положения брахмарши».

Сказав это, Вишвамित्रа продолжил свой подвиг. Однако спустя тысячу лет он решил принять немного пищи. В этот момент Индра в обличие брахмана предстал перед ним и попросил еды. Мудрец без сожаления отдал ему все, что приготовил для себя, и продолжал аскезу еще в течение тысячи лет.

Из-за суровых аскез Вишвамитры все живые существа во вселенной стали ощущать нестерпимый жар. Из головы мудреца повалил дым. Встревоженные полубоги вновь попросили Господа Брахму усмирить Вишвамитру. Чтобы остановить его аскезу, Господь Брахма в окружении других полубогов предстал перед сыном Гадхи и даровал ему титул брахмарши.

Вишвамित्रа преисполнился радости. Однако он сказал: «Мне не достаточно одного титула брахмарши. Я хочу, чтобы меня признали таковым другие брахмарши, особенно Васиштха».

По просьбе полубогов Васиштха предстал перед Вишвамитрой и подтвердил, что признает его положение. В ответ Вишвамित्रа выразил глубокое почтение Васиштхе. Их старая вражда скоро забылась, и они стали друзьями.

На следующее утро Махарадж Джанака позвал к себе Вишвамитру, Раму и Лакшмана. Выразив им почтение, он молвил: «Такие великие личности, как вы, не пришли бы, не имея определенной цели. Скажите, чем я могу служить вам?»

Вишвамित्रа отвечал ему с улыбкой: «Рама и Лакшман пришли в Митхилу, чтобы увидеть чудесный лук, что хранится у тебя и которому ты поклоняешься уже много лет».

- Давным-давно, - сказал Махарадж Джанака, - с помощью этого лука Господь Шива остановил жертвоприношение своего тестя, Дакши. Получив отказ в положенной доле жертвенных даров, Господь Шива пришел в гнев и, схватив свой лук, пообещал уничтожить полубогов. Опомнившись, полубоги поспешили успокоить Господа Шиву. Тогда он отдал им свой лук. Позднее полубоги передали его моему предку Деварате, старшему сыну Махараджа Ними.

Затем Джанака Махарадж поведал еще одну интересную историю: «Однажды, когда я ровнял золотым плугом жертвенную арену, к своему великому удивлению я наткнулся на девочку. Я назвал ее Ситой (что значит «борозда») и воспитал ее, как родную дочь.

Девочка быстро выросла, и когда она достигла брачного возраста, многочисленные царики стали добиваться ее руки. Я сказал им, что, поскольку моя дочь? не обычный человек, чтобы получить ее в жены, они должны проявить сверхчеловеческую силу и доблесть. Сказав это, я попросил их натянуть тетиву на луке Господа Шивы. Однако ни один из них не смог ни то что натянуть тетиву, но даже поднять лук. Оскорбленные царики удалились и, сговорившись меж собой, напали на Митхилу. Изнурительная осада города продолжалась целый год. Когда силы моей армии истощились, я стал молить о помощи полубогов. В ответ на мои мольбы небожители милостиво даровали мне армию, один вид которой обратил в бегство всех моих недругов.

Если Рама желает видеть лук Господа Шивы, я прикажу принести его. Если же Ему удастся натянуть на нем тетиву, я с радостью отдам Ему в жены свою прекрасную дочь Ситу».

Вскоре пятьсот могучих воинов приволокли восьмиколесную повозку на которой стоял огромный ларь, внутри которого находился чудо-лук. Вишвамित्रа попросил Раму открыть ларь. Посмотреть на это собрались тысячи людей. Когда Рама бросил восторженный взгляд на лук Господа Шивы, Махарадж Джанака сказал: «Даже великие полубоги, демоны, ракшасы, якши, гандхарвы и наги не смогли натянуть этот лук. Кто же из смертных сможет сделать это?»

Тем временем Рама положил Свою левую руку на середину лука и на глазах у многотысячной толпы с легкостью поднял его из ларя. Держа лук в воздухе, Он закрепил тетиву. Когда же Он стал ее натягивать, лук сломался надвое. Раздался оглушительный грохот?

как будто обрушилась огромная гора. Люди припали к земле, только Вишвамित्रа, Джанака, Рама и Лакшман устояли на ногах.

С большим удовольствием Махарадж Джанака попросил Вишвамитру отправить в Айодхью посланников, чтобы пригласить Дашаратху на празднование свадьбы Ситы и Рамы. Спустя три дня гонцы прибыли во дворец Махараджа Дашаратхи и рассказали ему о том, как Рама сломал лук и завоевал руку Ситы. Радость Дашаратхи не знала границ. Посоветовавшись с Васиштхой и Вамадевой, он решил на следующий день отправиться в Митхилу.

Утром следующего дня Махарадж Дашаратха в сопровождении семейного жреца, возглавлявшего процессию, и армии, охранявшей золото и драгоценности, выступил из Айодхьи. Через четыре дня пути они достигли окраин Митхилы. Узнав об этом, царь Джанака вышел им навстречу, чтобы оказать гостям достойный прием. После беседы Махараджа Дашаратхи с сыновьями было решено, что свадебная церемония начнется в благоприятный момент на следующий день.

На следующее утро, когда все собрались, Махарадж Дашаратха попросил Васиштху поведать царю Джанаке о династии Рагху. Великий мудрец Васиштха молвил:

- У Господа Брахмы был сын по имени Маричи. Сына Маричи звали Кашьяпа. Кашьяпа родил Вивасвана, бога Солнца, сыном которого был Ману. У Вайвасваты Ману был сын по имени Икшваку. Он был первым правителем Айодхьи. Спустя несколько поколений династию Икшваку возглавил Бхарата. Его сын, Асита, потерпел поражение от хайхайев, таладжангх и шашабинду и с двумя своими женами удалился в Гималаи.

Когда Асита расстался с жизнью, одна из его жен, Калинди, была беременна. Другая вдова царя из зависти подмешала ей в пищу яд, желая убить ее плод. Когда Калинди начала испытывать на себе действие яда, мимо проходил великий мудрец Чьявана. Со слезами на глазах царица стала молить риши о благословении, чтобы ее ребенок остался жив. Мудрец успокоил Калинди, сказав, что она родит сына. Поскольку мальчик появился на свет вместе с ядом, его называли Сагара - «выношенный с ядом».

Один из царей династии Икшваку - Правриддха - правнук Махараджа Бхагиратхи, был проклят Васиштхой и стал ракшасом Калмашападой. Среди потомков Икшваку - много великих царей,

таких как Амбариша, Нахуша, Яти, Набхага и Аджа, отец Махараджа Дашаратхи.

Описав историю рода Махараджа Дашаратхи, Васиштха торжественно попросил царя Джанаку отдать двух своих дочерей - Ситу и Урмилу - в жены Раме и Лакшману. Поведав свою родословную от царя Ними до своего отца Храсваромы, Махарадж Джанака торжественно вручил своих дочерей сыновьям Махараджа Дашаратхи.

Джанака попросил Дашаратху провести для Рамы и Лакшмана церемонию самавартаны, которая включает в себя бритье головы и подмышек. Эту церемонию проводят, когда юноша возвращается домой, пройдя обучение в гурукуле. После этого было установлено, что благоприятное время для огненного жертвоприношения наступит через три дня.

Васиштха попросил царя Джанаку отдать в жены Бхарате и Шатругхне двух дочерей его младшего брата, Кушадхваджи. Джанака согласился, и после церемонии самавартана Махарадж Дашаратха раздал брахманам четыреста тысяч коров - по сто тысяч за каждого сына.

В день свадьбы в благоприятный час виджая Васиштха обратился к Махараджу Джанаке: «О царь, правитель Кошалы и его сыновья ждут того, кто отдаст им своих дочерей. Настал подходящий момент для свадебного жертвоприношения».

Тогда Махарадж Дашаратха вывел четырех своих сыновей на жертвенную арену, а Васиштха Муни подготовил жертвенник, украсив его сандаловой пастой, цветами, растениями в горшках, горшками с ароматной водой, злаками, благовониями, сосудами с куркумой и другими благоприятными предметами. Когда все было готово, Васиштха зажег жертвенный огонь и стал возливать в него масло. В это время другие брахманы повторяли ведические мантры.

Царь Джанака привел на жертвенную арену Ситу и посадил ее рядом с Рамой. Голосом, дрожащим от волнения, он молвил: «О благородный царевич, вот моя дочь Сита. Возьми ее за руку, и пусть она станет Твоей верной женой. Моя дочь - кладезь добродетелей. Она будет предана Тебе и всегда будет следовать за Тобой, словно тень».

В это мгновение гандхарвы запели, апсары стали радостно танцевать, с неба пошел цветочный дождь, раздался звук небесных барабанов. Тогда царь Джанака соединил руки богини удачи, Ситы, и

Верховного Господа Рамы. После этого он соединил руки Урмилы и Лакшмана, Мандави и Бхараты, а также Шрутакирти и Шатругхны. Держа за руку своих жен, четверо братьев трижды обошли вокруг жертвенного огня, затем вокруг Джанаки и великих риши.

Обретя Ситу, воплощение красоты и добродетели, Рама почувствовал Себя безгранично счастливым. Сита также ощутила невыразимое блаженство, обретя повелителя своего сердца, своего возлюбленного Раму, воплощение добродетели, доблести, разума и красоты. Облик, красота, манеры, возраст и природа как Ситы, так и Рамы были трансцендентными. Отдав друг другу свои сердца, Сита и Рама сияли, словно Господь Вишну и Его божественная супруга Лакшми.

И по сей день по всему миру празднуют пышные свадьбы. Своим примером Господь учит, что брак будет удачным, если муж и жена вместе служат Господу. Люди не должны вести беспорядочную половую жизнь, совокупляясь, подобно кошкам и собакам, поскольку животной жизни присущи страх, страдания и перерождение. Поэтому в любом цивилизованном обществе рамками религиозных предписаний предусмотрен институт брака. Его цель - мирная жизнь, а в лучшем случае - жизнь в сознании Кришны.

Вечные супруги - Рама и Сита - неразлучны. Иногда материалисты поклоняются богине удачи без Господа Рамы, стремясь завладеть ею, но это невозможно, поскольку без Рамы Сита превращается в Дургу, воплощение материальной энергии, а оказаться в ее объятиях - значит оказаться объятиях смерти. Но если мы будем стараться удовлетворить Господа Раму или Господа Кришну, богиня удачи сама одарит нас своими благословениями. Секрет успеха, в том числе и в семейных отношениях, заключается в том, чтобы поместить Господа в центр своей жизни и сделать служение Ему целью всех своих начинаний.

Вечером, по завершении празднеств, участники торжества удалились на отдых. На следующее утро Вишвамित्रа оставил Митхилу и отправился в Гималаи, а Махарадж Дашаратха, получив от царя Джанаки щедрое приданое, отправился домой со своими четырьмя сыновьями и невестками.

По пути в Айодхью Махарадж Дашаратха заметил недоброе предзнаменование - над его головой пронзительно кричали хищные птицы. В то же время он увидел добрый знак - олень перебежал перед ним дорогу слева направо. Страшась нависшей угрозы, царь

обратился за разъяснением к Васиштхе. Риши отвечал: «Пронзительные крики птиц предвещают приближающуюся опасность, однако олень, перебежавший дорогу слева направо, означает, что беспокоиться не о чем».

Пока Махарадж Дашаратха и Васиштха беседовали, поднялся сильный ветер, земля задрожала, порывы ветра стали валить на землю высокие деревья. Поднялась пыль, вокруг стало темно. Кромешная тьма повергла в ужас и панику всех, кроме Махараджа Дашаратхи, его сыновей, Васиштхи и других риши.

Неожиданно перед путниками предстал устрашающего вида воин Парашурама. Волосы его были спутаны, на его правом плече была секира, на левом - лук, в руках он держал могущественную стрелу. Увидев Парашураму в наводящем ужас облике, риши удивились, ибо, уничтожив двадцать один раз всех кшатриев, он обещал более не давать волю гневу, но посвятить себя аскезе.

Пока изумленные риши пытались определить, что на этот раз привело в гнев Парашураму, сын Джамадагни сказал Господу Раме: «Сломав лук Господа Шивы, Ты, действительно, совершил славный подвиг. Однако у меня есть другой лук - лук Господа Вишну. Покажи Свою доблесть, возьми его и натяни тетиву. Если согнешь этот лук, Ты удостоишься того, чтобы я вызвал Тебя на бой».

От этих слов Парашурамы Махарадж Дашаратха опечалился, страхась потерять своего любимого сына. Дрожащим голосом он обратился к сыну Джамадагни: «О лучший из мудрецов, прошу тебя, оставь свой воинственный дух. Ты дал обет более не братья за оружие. Передав Землю Кашьяпе, ты удалился на гору Махендра, чтобы совершать аскезы».

Не обратив никакого внимания на мольбы Дашаратхи, Парашурама снова заговорил с Рамой: «Оба этих лука были созданы Вишвакармой. Один из них был дан Господу Шиве, чтобы убить демона Трипурасуру.

После того как Господь Шива убил демона, полубоги спросили Господа Брахму, кто могущественнее - Господь Шива или Господь Вишну. Чтобы рассеять их сомнения, Брахма устроил так, что Шива и Вишну поссорились, и между ними завязалась жестокая схватка. Во время сражения Господь Вишну порвал тетиву на луке Господа Шивы и, издав оглушительный рев, привел Шиву в оцепенение. Тогда по воле полубогов битва была остановлена. Все наблюдавшие

за ней поняли, что Господь Вишну превосходит Господа Шиву во всех отношениях.

Такое заключение полубогов оскорбило Господа Шиву, испытавшего горечь поражения. Раздосадованный, он отдал свой лук Деварате, царю, принадлежащему к династии Икшваку. Господь Вишну передал Свой лук великому мудрецу Ричике, который передал его своему сыну Джамадагни. Однако мой отец ни разу не брался за него, поскольку дал обет непротивления злу.

Позже я получил от него этот лук, и, уничтожив всех кшатриев двадцать один раз, - так я отплатил за смерть своего отца от рук Картавирыярджуны - стал единоличным правителем Земли. Когда Кашьяпа провел великое жертвоприношение, чтобы искупить мой грех убийства кшатриев, я отдал ему Землю в качестве пожертвования, а сам удалился на гору Махендра. Там, совершая суровые аскезы, я обрел огромное могущество. Но когда я узнал о том, что Ты сломал лук Господа Шивы, я решил бросить Тебе вызов. Если Ты считаешь себя доблестным воином, возьми этот лук, и мы увидим, достоин ли Ты вступить в сражение со мной».

Не говоря ни слова, Рама выхватил лук и стрелу из рук Парашурамы, лишив его могущества, накопленного ценой суровых аскез. Быстро вложив в лук стрелу и натянув тетиву, Рама сказал ошеломленному сыну Джамадагни: «Поскольку ты - брахман и приходишься родственником Вишвамित्रе, Я не стану убивать тебя. Однако Я уже натянул тетиву. Выпущенная Мною стрела разрушит плоды твоих аскез, поэтому ты не сможешь вознестись на небо».

Полубоги и небесные риши собрались в небе, чтобы увидеть, как Рама выпустит стрелу. Лишенный своей силы Парашурама стоял перед Господом с широко открытыми глазами. Наконец, когда Рама был готов выпустить стрелу, сын Джамадагни промолвил: «После того как я отдал Землю Кашьяпе, он запретил мне жить здесь. Поэтому я должен оставить ее до наступления темноты. Лишенный возможности достичь райских планет, я молю Тебя позволить мне вернуться на гору Махендра, чтобы возобновить там свои аскезы. О Рама, теперь я понял, что Ты - Сам Господь Вишну, поэтому мне не стыдно потерпеть поражение от Тебя».

Молча согласившись исполнить просьбу Парашурамы, Рама выпустил могущественную стрелу, лишив сына Джамадагни возможности достичь небес. После этого Парашурама вернулся на гору Махендра. Как только он удалился, окутавшая землю тьма

рассеялась. Небожители стали радостно прославлять Господа Раму и осыпать Его благоуханными цветами. Господь Рама вверил лук Господа Вишну Варуне, и путники продолжили свое путешествие.

Вернувшись домой, сыновья Махараджа Дашаратхи стали счастливо жить со своими женами. Спустя некоторое время в Айодхью прибыл царь Юдхаджит, сын Кекайи, приходившийся дядей Бхарате и Шатругхне. Он пригласил племянников погостить у себя.

После отъезда двух Своих братьев Рама с еще большим вниманием и заботой стал служить Своему отцу и трем матерям. Он также честно и добросовестно исполнял Свои административные обязанности, пользуясь любовью жителей всей страны.

Взаимная любовь и привязанность Ситы и Рамы росла с каждым днем. Очарованные красотой и добродетелями друг друга, они стали необычайно преданы друг другу. Будучи богиней удачи, Лакшми, Сита была воплощением красоты. Она знала самые сокровенные мысли и чувства Господа Рамы. Всегда готовая служить своему супругу Сита - воплощение женственности и целомудрия - вскоре покорила сердце Господа Рамы.

АЙОДХЬЯ-КАНДА

Пока Бхарата и Шатругхна гостили у своего дяди по матери, Юдхаджита, Рама стал любимым сыном Махараджа Дашаратхи и любимцем жителей всей страны.

Господь Рама был Самим Господом Вишну, принявшим человеческий облик, чтобы сокрушить нечестивого Равану. Будучи Верховной Личностью Бога, Господь Рама был кладезем всех добродетелей. Красота Его радовала глаз. Хотя Рама играл роль доблестного кшатрия, Он отличался самообладанием, удовлетворенностью, незлобивостью и мягкостью.

Рама не обижался, когда Его оскорбляли, и был рад даже самому малому проявлению любезности. Он был снисходителен и смирен. Рама общался только с благочестивыми и мудрыми. Заботливый, Он всегда радушно встречал гостей. Он был непреклонным поборником истины и почитал брахманов. Он любил Своих подданных, и те отвечали Ему взаимностью.

Рама строго держался принципов религии и был сведущ в богооткровенных писаниях. В нем сочетались юношеский пыл и зрелость в суждениях. Он всегда по заслугам наказывал грешников и воздавал должное праведникам. Будучи непревзойденным наездником и лучником, Он в совершенстве владел искусством боя на колесницах. Воистину, Рама был повелителем трех миров и вечного времени. Одолеть Его было не по силам ни величайшим полубогам, ни демонам.

Махарадж Дашаратха правил царством шестьдесят тысяч лет. Состарившись и устав от исполнения своих обязанностей, он решил удалиться от дел, чтобы подготовиться к смерти и следующему рождению. Заметив дурные предзнаменования, он захотел как можно скорее короновать Раму на царство.

С этой целью Махарадж Дашаратха созвал министров, почетных горожан и подчиненных ему царей. Однако в спешке он не пригласил

ни Махараджа Джанаку, ни Махараджа Кекаю, поскольку был уверен в их поддержке.

Махарадж Дашаратха обратился к собравшимся: «Я состарился и хочу, чтобы мое место занял мой старший сын, Рама, которому уже исполнилось двадцать семь лет. Сейчас священный месяц чайтра. Завтра на небосводе появится благоприятное созвездие пушья. Поэтому с вашего позволения я распоряжусь, чтобы церемония коронации началась завтра же».

Все присутствовавшие министры, цари и горожане одобрили предложение Дашаратхи. Они стали прославлять несравненные добродетели Рамы, сравнивая Его с Самим Господом Вишну. Узнав их мнение, Махарадж Дашаратха обрадовался и успокоился.

После отъезда гостей он попросил Васиштху Муни безотлагательно начать приготовления к церемонии. Васиштха отдал распоряжение первому министру, Сумантре, украсить город и подготовить все необходимое для того, чтобы начать церемонию на следующее утро. После этого Махарадж Дашаратха позвал Раму к себе во дворец.

Вскоре Рама прибыл в царский дворец и предстал перед отцом. Со сложенными ладонями он приблизился к царю и почтительно склонился к его стопам. Махарадж Дашаратха крепко обнял сына и молвил: «Дорогой Рама, я стал стар и немощен. Пришло время мне удалиться от дел. Я достаточно наслаждался царской роскошью, совершил много жертвоприношений и раздал бесчисленные дары брахманам. Ты, Рама, - мой старший и любимый сын. Ты пользуешься любовью всех министров и подданных. Я уже отдал необходимые приказания, и завтра Ты будешь коронован на царство».

Выслушав речь монарха, друзья Рамы поспешили сообщить радостную весть Каушалье. Царица, преисполнившись радости, одарила посланцев золотом, драгоценностями и коровами. Когда Рама возвращался к Себе во дворец, жители Айодхьи вышли на улицы города, чтобы приветствовать Его.

Тем временем Махарадж Дашаратха удалился во внутренние покои, чтобы немного отдохнуть. Но как только он заснул, ему стали видеться дурные предзнаменования. Проснувшись, он тут же послал Сумантру за Рамой. Царь почувствовал, что намеченной коронации что-то угрожает.

Узнав, что отец вновь зовет Его к себе, Рама тоже насторожился. Он спешно прибыл в царский дворец и, войдя в покои отца, спросил, что случилось.

Обняв Раму, Дашаратха сказал: «Дорогой Рама, я осуществил все свои желания кроме одного - увидеть Твою коронацию. К сожалению, сейчас Солнце, Марс и Раху оказывают на меня отрицательное влияние. Кроме того, я постоянно вижу дурные сны, предвещающие недоброе. Поэтому я хочу ускорить ход событий. Я желаю, чтобы Ты был коронован немедленно, даже в отсутствие Твоих братьев, Бхараты и Шатругхны. Сегодня Ты и Сита должны поститься для очищения. Завтра, ранним утром мы начнем церемонию».

Махарадж Дашаратха ни на мгновение не мог забыть об обещании, которое он дал Махараджу Кекайе, когда женился на его дочери, Кайкейи. Дашаратха недвусмысленно сказал своему тестю, что своим преемником он сделает ее сына. Теперь он размышлял, что ум человека переменчив и непостоянен, в особенности перед лицом таких соблазнов, как власть и почет. По этой причине Дашаратха хотел короновать Раму до того, как вернется Бхарата.

Вернувшись к Себе во дворец, чтобы сообщить Сите о предстоящей коронации, и не найдя ее там, Рама отправился во дворец к Своей матери. Войдя в ее покои, Он увидел, что она сидит с полужакрытыми глазами и, сдерживая дыхание, тихо молится о Его благополучии семейному божеству Господа Нараяны. Рядом с ней были Лакшман и Сумитра. Увидев Раму, Каушалья встала поприветствовать Его. «О матушка, - молвил Рама, - отец хочет короновать Меня на царство».

Со слезами на глазах Каушалья воскликнула: «Мои аскезы не прошли даром. Сын мой, живи долго и счастливо вместе с Ситой».

Улыбнувшись, Рама повернулся к Лакшману и сказал: «Дорогой брат, Ты должен править царством вместе со Мной, ибо Ты - Мое второе «я». Без Тебя Мне не нужна ни царская роскошь, ни сама жизнь».

Затем в приподнятом настроении Рама вернулся к Себе во дворец. Вместе с Ситой Он провел обряд поклонения Господу Нараяне и лег спать.

Тем временем горожане готовились к предстоящим празднествам. Все улицы Айодхьи были окроплены ароматной водой и усыпаны благоуханными цветами. В каждом доме горели цветные фонари, из-

за чего ночью было светло, как днем. Шумные толпы людей бурлили подобно волнам в океане, а многочисленные слоны, лошади и верблюды казались большими рыбами, бороздящими его воды.

Когда Ашвапати, отец Кайкейи, выдавал свою дочь замуж за Махараджа Дашаратху, он дал ей служанку-горбунью по имени Мантхара. На самом деле, Мантхара была апсарой, которую полубоги послали на Землю, чтобы сыграть свою роль в гибели Раваны.

Вечером накануне коронации Рамы Мантхара взойшла на крышу царского дворца. Оттуда она увидела, что вся Айодхья украшена по-праздничному и что радостные горожане заполонили улицы города. Удивленная увиденным, Мантхара спросила бывшую кормилицу Рамы: «Что за торжества нас ожидают? Чему так радуется Каушалья, и почему она столь щедро одаривает брахманов?»

- Завтра на небосклоне взойдет созвездие пушья, - отвечала кормилица, - и в этот благоприятный момент Махарадж Дашаратха коронует Раму на царство.

Неожиданная весть, словно стрела, пронзила сердце Мантхары. Опасаясь подвоха со стороны царя, разгневанная горбунья стала искать свою госпожу. Между тем Кайкейи отдыхала на ложе в своих покоях. Завидев ее, Мантхара воскликнула: «Вставай, вставай неразумная! Не видишь, что приближается беда? Очарованная речами своего мужа, ты не ведаешь, что происходит у тебя под носом!»

Кайкейи безмятежно отвечала, что не видит ничего дурного в замыслах своего супруга. Это, однако, еще больше разозлило Мантхару. В совершенстве владея искусством убеждать, она постепенно заставила Кайкейи усомниться в Махарадже Дашаратхе.

Желая показать, что она защищает интересы своей госпожи, Мантхара продолжала: «Тебе наверняка известно о планах твоего мужа провозгласить Раму наследником престола. Неужели ты не видишь его коварства? Он намеренно отослал Бхарату из столицы, чтобы в Его отсутствие без помех возвести на престол своего любимого сына, Раму. Если Рама станет императором, твоему сыну придет конец, а ты погрузишься в океан скорби и отчаяния. А поскольку я во всем завишу от тебя, твое горе сделает несчастной и меня. Пока не поздно, позволь мне помочь тебе. Нельзя медлить. Только так ты сможешь спасти своего сына и себя».

Речь Мантхары удивила Кайкейи. «Я счастлива узнать, что Рама будет коронован, - молвила она. - Ты принесла мне добрую весть. В

награду возьми этот драгоценный камень. Ты можешь просить у меня чего угодно. Я исполню любое твоё желание».

Кайкейи протянула камень Мантхаре, но та отшвырнула его в сторону, воскликнув с негодованием: «Как можешь ты радоваться, когда над тобой нависла великая опасность? Разве тебе не обидно, что вместо Бхараты царем станет Рама? Ты по-прежнему считаешь себя любимой женой Дашаратхи? Так знай, что тебе он предпочел Каушалю. Разве тебе не горько? Ты мнишь себя счастливой, но скоро благоденствовать будет Каушалья. Когда Рама станет царем, ты превратишься в служанку Каушалы, а Бхарата станет Его рабом».

Постепенно ядовитые слова Мантхары отравили сердце Кайкейи. В ней пробудилась зависть к Каушалье. Охваченная гневом, она молвила: «Мантхара, похоже, ты права. Нужно устроить так, чтобы Раму изгнали в лес, тогда царем станет мой сын. Но как это сделать?»

Мантхара стала рассказывать, как Махарадж Дашаратха сражался на стороне Индры против демонов во главе с Шамбарой. Полубоги боялись Шамбару, поскольку он прибегал к разным мистическим уловкам. Однажды, после того как демоны жестоко разгромили полубогов, Дашаратха атаковал столицу асуров, Вайджаянту. Несмотря на свой героизм во время сражения, царь был серьезно ранен и потерял сознание. Кайкейи же вынесла его с поля боя и тем самым спасла ему жизнь. В награду Махарадж Дашаратха пообещал исполнить любые два ее желания. Обещание все еще оставалось в силе, поскольку тогда Кайкейи ни о чем не попросила.

- Пришло время царю исполнить твои желания, - сказала Мантхара. - Сперва попроси, чтобы престол унаследовал Бхарата. Затем потребуй, чтобы Раму изгнали в лес на четырнадцать лет. В Его отсутствие Бхарата завоюет любовь Своих подданных и утвердится на троне.

- Войди в залу гнева, - продолжала Мантхара, - и, сбросив с себя царские одежды и дорогие украшения и надев грязные лохмотья, ляг на холодный пол. Когда придет Махарадж Дашаратха, не говори с ним. Не беспокойся, его привязанность к тебе столь велика, что он не сможет смотреть на твои страдания. Он сделает все, чтобы утешить тебя. Но ты не должна уступать. Твоя цель - добиться, чтобы трон унаследовал твой сын. Не соглашайся ни на что другое. Не позволяй царю задобрить тебя дарами: золотом, драгоценностями или чем-то еще. Просто напости ему о том, что он обещал исполнить два твоих

желания. Когда он согласится сделать это, потребуй, чтобы короновали Бхарату, а Раму изгнали в лес.

Непостоянное сердце Кайкейи было отравлено злобой и жадностью. Ей понравился план Мантхары. Она заверила горбунью, что сделает все, как та посоветовала. Под влиянием дурного общения Кайкейи твердо решила сделать императором Бхарату.

Считая Мантхару своей спасительницей, Кайкейи, словно безумная, стала прославлять ее: «Дорогая Мантхара, горбуньи, как правило, греховны, но ты мудра и благородна. Твое сгорбленное тело прекрасно. Оно напоминает лотос, склоненный ветром. Ты очень привлекательна. Твои прекрасные тяжелые груди скрывают изящный пупок. У тебя безупречные бедра. Облаченная в ярко-желтые одежды ты излучаешь сияние, а колокольчики на твоих нежных стопах издают мелодичные звуки. Твой горб, напоминающий ступицу колеса колесницы, - обитель искусства дипломатии. Дорогая Мантхара, когда Бхарата будет коронован на царство, я украшу твой горб цепью из чистого золота. А когда Рама будет изгнан в лес, я умащу твой горб сандаловой пастой. Я поднесу тебе лучшие одежды и украшения и сделаю всех горбуний твоими служанками. Они будут служить тебе, массируя твои стопы».

Тем временем, Махарадж Дашаратха, завершив все необходимые приготовления для коронации Рамы, вернулся в свой дворец, желая увидеть Кайкейи и насладиться ее обществом. Однако он не нашел своей младшей жены в ее покоях. Тогда он позвал ее, но зов его остался без ответа. Дашаратха стал волноваться - никогда прежде царица не покидала своих покоев без предупреждения. Наконец от служанки он узнал, что Кайкейи вошла в залу гнева. Взволнованный царь поспешил вслед за супругой.

Войдя в залу гнева, он был потрясен увиденным - царица лежала прямо на полу. Вокруг нее были разбросаны украшения и гирлянды. Кайкейи походила на апсару, низвергнутую с райских планет. Царь любил прекрасную Кайкейи больше жизни, потому ее вид наполнил его сердце тревогой и болью.

Упав на колени, царь нежно провел по лицу своей возлюбленной царицы ладонью и спросил: «Моя дорогая Кайкейи, что тревожит тебя? Чем ты опечалена? Прошу тебя, скажи, что случилось? Быть может, я обделил тебя своим вниманием? А может, ты поссорилась с другими моими женами? Кто стал причиной твоего гнева? Любимая, я весь в твоей власти. Я готов на все, чтобы сделать тебя счастливой.

Прошу, поведай, чем ты обеспокоена. Я рассею все твои тревоги, подобно тому, как лучи солнца рассеивают утренний туман».

Пронзенный стрелой Купидона, Махарадж Дашаратха стал рабом своей страсти. Выслушав его, Кайкейи поняла, что сможет достичь своей цели.

Помолчав немного, она отвечала: «Меня никто не оскорбил и не обидел. Мой господин, я расскажу тебе, что тревожит мое сердце, но прежде ты должен пообещать, что исполнишь любое мое желание».

Держа голову Кайкейи у себя на коленях и нежно поглаживая ее распущенные волосы, Махарадж Дашаратха отвечал: «Тебе известно, что кроме Рамы никто не дорог мне так, как ты. Я обещаю, что исполню любое твоё желание. Только скажи, чего ты хочешь, и я сделаю это. Твоя воля для меня - закон. Скажи, наконец, что тревожит тебя».

После того как царь трижды пообещал исполнить её желание, Кайкейи обрела уверенность в том, что он целиком и полностью в её власти. Одержимая желанием осуществить задуманное, царица, слепо любящая своего сына, воскликнула: «О двенадцать Адитьев, одиннадцать Рудр, восемь Васу, близнецы Ашвини, Солнце и Луна, день и ночь, стороны света, а также гандхарвы, ракшасы, питы, бхуты, пищачи и другие живые существа, я призываю вас в свидетели. Мой господин, прославленный поборник истины и дхармы, пообещал исполнить мое желание.

Мой дорогой супруг, вспомни, как в сражении между полубогами и демонами ты был тяжело ранен и брошен на поле битвы. Я вернула тебя к жизни. Тогда ты пообещал исполнить два моих желания. Я хочу, чтобы ты сделал это сегодня, иначе я умру от горя. Вот мои желания: во-первых, престол должен унаследовать Бхарата - ты должен короновать его вместо Рамы. Во-вторых, Рама должен немедленно отправиться в лес

Дандакаранью и, облачась в одежды из оленьей шкуры и древесной коры, прожить там четырнадцать лет.

Слова Кайкейи, словно гром, поразили Махараджа Дашаратху. В исступлении он подумал: «Что со мной - это сон или видение из прошлой жизни? Быть может, разум мой помутился?»

Потрясенный царь лишился чувств и упал навзничь. Придя в себя, Дашаратха не смог справиться с болью и вновь потерял сознание.

Прошла целая вечность, прежде чем царь пришел в себя. Собрав все свое мужество, монарх вспыхнул от гнева: «О злонравная

женщина, ты решила погубить мой род? Чем я обидел тебя? Чем оскорбил тебя Рама? Он любит тебя как родную мать. Почему ты хочешь навредить Ему? Все любят Его больше жизни. Как я буду жить без Него? Я мог бы оставить двух своих жен, Каушалью и Сумитру, но я ни за что не отвергну Раму!»

Дав волю своему гневу, Махарадж Дашаратха неожиданно склонился к стопам Кайкейи и взмолился: «О прекрасная, прошу тебя, откажись от своего жестокого замысла. Рама - кладезь всех добродетелей. Он добр, правдив, великодушен, обязателен, кроток и доброжелателен. Рама всегда с любовью служил тебе, как твой сын, Бхарата. Если ты настаиваешь, я короную Бхарату, но я ни за что не смогу изгнать Раму в лес. Как подобное могло прийти тебе на ум? Рама безупречен и ни разу не сказал тебе ни одного грубого слова.

Любимая, пожалей меня. Проси что угодно, только не это. Я отдам тебе всю Землю. Если Рама будет изгнан, я умру. Не дай мне совершить это жестокое беззаконие».

Измученный Дашаратха стenal от горя. Однако его мольба нисколько не тронула сердце Кайкейи. Твердо решив достичь задуманного, она отвечала: «Как смеешь ты говорить о беззаконии, когда сам нарушаешь данное слово? Ты пообещал исполнить два моих желания, и теперь пришло время выполнить обещание. Вспомни, как царь Шиби отдал свое тело в пищу ястребу, поскольку обещал защитить голубя. Не сдержав своего слова, ты опорочишь свой славный род. Ты обязан выполнить свое обещание».

Решимость Кайкейи росла с каждым словом. Обуреваемая гневом и жадностью, отбросив всякий стыд и благоразумие, она сказала: «О царь, я знаю, что движет тобою! После коронации Рамы тебе будет легче избавиться от меня и моего сына, после чего ты сможешь беспрепятственно наслаждаться жизнью с Каушальей. Но если ты не исполнишь своего обещания, клянусь, сегодня же я приму яд и покончу с собой!»

Сказав это, Кайкейи замолчала, а изможденный Махарадж Дашаратха застыл в оцепенении. Промолвив «Рама, Рама», он вновь лишился чувств и повалился на землю.

Придя в себя, царь спросил: «О сбита с толку женщина, кто научил тебя подобной подлости? Разве ты не знаешь, что без Рамы Бхарата не примет царский трон? Что обо мне скажут люди? Все будут смеяться надо мной и говорить: «Только посмотрите на этого

похотливого царя, который так сильно привязан к жене, что изгнал в лес собственного сына». Разве это сделает кого-нибудь счастливым?»

Прервав свою речь, Махарадж Дашаратха стал думать о том, как Рама, привыкший к царской роскоши, будет жить в лесу в суровых условиях. Эти мысли лишь усилили его боль и гнев. Он воскликнул: «О добродетельная, желаю тебе счастливо править царством после того, как ты избавишься от всех родственников! Не думай, что я помогу тебе осуществить твой коварный замысел. Я не стану исполнять твоих желаний. Так и знай!»

Вскоре, однако, царя вновь охватило уныние, и он ощутил свою беспомощность. Снова он стал умолять царицу отказаться от своих слов и намерений и, как и прежде, лишился чувств.

Придя в сознание, Дашаратха вновь стал осуждать Кайкейи: «Как низки и порочны женщины! Они жестоки, упрямы и себялюбивы - если не все, то, по крайней мере, ты, о мать Бхараты. Твои желания порочны и злонамеренны. Я не стану их исполнять. Ты можешь сколько угодно кричать, угрожать и даже принять яд, но я ни за что не изгоню Раму в лес».

Глаза Дашаратхи покраснели от слез, он стenal от горя, однако Кайкейи лишь равнодушно отвернулась от него. Он умолял ее вновь и вновь, но все его усилия были напрасны. Царь молился, чтобы утро никогда не наступило и ему не пришлось отправлять Раму в лес. Поняв, что решимость Кайкейи непоколебима, отчаявшийся Дашаратха вновь потерял сознание.

Пока царь спорил с Кайкейей, Васиштха Муни завершил все необходимые приготовления для проведения церемонии коронации. Луна - главная из звезд - вошла в созвездие пушья. Настал торжественный час инаугурации.

Идя во дворец Дашаратхи, Васиштха увидел, что все дома в городе украшены флагами и гирляндами. Окропленные ароматизированной водой улицы были заполнены людьми, с нетерпением ожидавшими появления Господа Рамы.

Сопровождаемый другими мудрецами Васиштха Муни прошел мимо ликующей толпы горожан и вошел на территорию дворца. Там он увидел прекрасные тенистые сады с деревьями, усыпанными цветами, и водоемами, полными лотосов и лебедей.

У входа во дворец Васиштха повстречал Сумантру, главного министра Махараджа Дашаратхи, который тоже шел к царю. «Сообщи его величеству о моем приходе, - сказал Васиштха. - Я

принес золотые горшки с водой из священных рек и особое сиденье из священного дерева, на котором Рама будет восседать во время жертвоприношения. Я также принес различные семена, ароматические масла и драгоценные камни. Я приготовил для жертвоприношения мед, йогурт, корни, топленое масло, молоко, специи, цветы, жареное зерно и священную траву.

Кроме того, я привел восемь девственниц и множество слонов, приготовил колесницу, запряженную четверкой коней, особый меч, лук, паланкин, белоснежный зонт, два опахала из хвоста яка, священного быка и трон, украшенный резными львами. Все, что необходимо для жертвоприношения, готово. Попроси царя пригласить во дворец Раму, чтобы мы смогли начать церемонию, как только луна полностью войдет в созвездие пушья».

Войдя в покои царя, Сумантра увидел Дашаратху и Кайкейи. Не ведая о том, что произошло ночью между супругами, он был весел. Однако неожиданный возглас убитого горем царя: «О Сумантра, тырываешь мне сердце», после которого царь упал без чувств, немало удивил его.

- Царь не сомкнул глаз всю ночь, предвкушая радостный момент коронации Рамы, - пояснила Кайкейи. Придя в себя, Дашаратха приказал Сумантре позвать Рамачандру. Оказавшись во дворце Рамы, Сумантра увидел Ситу и Раму. Господа украшала гирлянда из белых лотосов и золотые ожерелья. Окруженный слугами, которые обмахивали Его чамарами и с великой преданностью подносили Ему разные дары, Рама походил на Верховного Господа Вишну, которым Он и был.

Узнав, что отец хочет Его видеть, Рама сказал Сите: «Отец наверняка зовет Меня, чтобы сообщить благую весть о начале коронации».

У ворот дворца Раму со сложенными ладонями ожидал Лакшман. Вдвоем Они вошли на колесницу и отправились по улицам Айодхьи во дворец Своего отца.

На протяжении всего пути Раму приветствовали городские жители, славя Его под аккомпанемент музыкальных инструментов. Где бы Он ни появлялся, люди не в силах были оторвать от Него свои взоры. Такова естественная привлекательность Господа Рамы.

Достигнув ворот царского дворца, Рама сошел с колесницы и отпустил тех, кто Его сопровождал. Войдя в покои отца, Рама увидел

Махараджа Дашаратху и Кайкейи, восседающих на ложе. Изможденное лицо царя было унылым и тревожным.

Не в силах даже взглянуть на своего сына, с глазами, полными слез, Дашаратха тихо повторял: «Рама, Рама». Увидев мучения Своего отца, Рама почувствовал боль и тревогу. «Что так сильно гнетет отца? - подумал Он. - Отчего он не рад Меня видеть?»

- Что терзает Моего отца? - спросил Рама у Кайкейи. - Я чем-то оскорбил его?

- Царь не расстроен и не оскорблен, - отвечала Кайкейи. - Он хочет сказать Тебе кое о чем, но боится огорчить Тебя. Поэтому, позволь, я все объясню. В прошлом, после того как я спасла ему жизнь, Твой отец пообещал исполнить два моих желания. Однако теперь, поддавшись слабости, он не спешит сдержать свое слово. Рама, не дай Своему отцу попать закон. Если Ты готов исполнить волю царя, Ты узнаешь, о чем я попросила его.

Глубоко задетый словами Кайкейи, Рама отвечал: «Дорогая мать, не сомневайся в том, что Я без промедления исполню волю Своего отца, даже если он прикажет Мне войти в огонь. Скажи, что Я должен сделать. Клянусь, Я исполню любое его желание».

Заручившись обещанием Рамы, жестокая Кайкейи продолжала: «Когда твой отец был тяжело ранен, сражаясь на стороне полубогов против демона Шамбары, я выходила его и вернула к жизни. За это он пообещал исполнить два моих желания. Я сказала, что сообщу о них позднее. Теперь он должен их исполнить. Я попросила царя: во-первых, короновать на царство Бхарату, а во-вторых, изгнать Тебя в лес на четырнадцать лет, в течение которых Ты должен будешь носить одежды из оленьей шкуры и древесной коры и жить как отшельник. Не позволь Своему отцу нарушить данное слово и встать на стезю греха».

Слова Кайкейи несколько не огорчили Раму. Он бодро отвечал ей: «Дорогая мать, Я без промедления отправлюсь в лес, как ты того хочешь. Пошли гонцов за Бхаратой. Безо всяких сожалений Я исполню твою волю. Мое единственное желание - чтобы ты и отец были довольны Мною. Пожалуйста, не держи на Меня зла».

Обрадованная Кайкейи воскликнула: «Быть посему! Пусть гонцы отправятся за Бхаратой в дом моего брата. Ты же должен без промедления уйти в лес. Не беспокойся об отце. После Твоего ухода он придет в себя».

- Жаль, что отец сам не приказал Мне отправиться в лес, - молвил Рама, - но Я все равно исполню твою волю.

Слушая их разговор, Махарадж Дашаратха лишь тихо повторял: «Горе мне! Какая беда!»

После того как Кайкейи умолкла, царь вновь лишился чувств. Рама нежно поднял Своего отца и сказал Кайкейи: «Мне не по душе мирская жизнь, полная страстей и алчности. Подобно риши, я предан стезе добродетели. Я не оставлю ее ради какого-то царства. Дорогая мать, не нужно было тревожить царя. Ты могла сама попросить Меня уйти в лес, и Я без промедления сделал бы это».

Поклонившись Дашаратхе и Кайкейи, Рама отправился сообщить новость Своей матери. Лакшман, стоявший у дверей и слышавший весь разговор, последовал за Ним. С большим трудом Он сдерживал Свой гнев.

После того как братья покинули царский дворец, люди, узнавшие о грядущем изгнании Рама, стали причитать от горя. Услышав скорбные возгласы своих подданных, Махарадж Дашаратха, сгорая от стыда, спрятался в своей спальне.

Во дворце Каушалы Раму радостно поприветствовали и провели в покои царицы. Увидев сына, Каушалья обняла Его со словами: «Я так счастлива, Рама. Сегодня Ты будешь коронован на царство».

- Дорогая мать, - смиренно отвечал Рама, - не расстраивайся из-за того, что Я сейчас скажу тебе. Поскольку некогда царь обещал исполнить два желания Кайкейи, трон унаследует Бхарата, а Я сегодня же покину Айодхью и проведу четырнадцать лет в лесном изгнании.

Услышав эти слова, царица без чувств рухнула на пол. Рама нежно помог ей подняться. Убитая горем Каушалья воскликнула: «Какая беда постигла меня! Уж лучше бы я осталась бездетной. Почему эта новость не лишила меня жизни? Младшие жены царя станут теперь смеяться надо мною. Их язвительные речи отравят мою и без того несчастную жизнь».

Лакшман с трудом сдерживал Свой гнев. Наконец, не выдержав, Он воскликнул: «О Рама, Наш отец выжил из ума и, одолеваемый страстью, стал игрушкой в руках злонравной Кайкейи. Почему Мы должны мириться с этим? Если отец, царь или духовный учитель не способен отличить истину от лжи, его следует отвергнуть. Ты должен занять трон, прежде чем царь сообщит о своем решении короновать Бхарату. Если министры царя и горожане воспротивятся этому, Я

сотру с лица земли всю Айодхью. Дорогая мать, знай, что Я на стороне Рамы. И для того, чтобы Он занял царский трон, Я готов даже убить старого Дашаратху».

Но Каушалье не было дела до царства. Единственное, что тревожило ее, - это разлука с любимым сыном. «О Рама, - молвила Она, - прошу Тебя, останься. Исполнение воли матери - большая добродетель, чем следование указанию отца. Если Ты покинешь Айодхью, я буду поститься, пока не умру, ибо жизнь моя станет невыносима».

- Я не могу пренебречь волей отца, - отвечал Рама. - Ты должна позволить Мне удалиться в лес. Исполнять волю отца - священный долг каждого. Вспомни, как по приказу своего отца, Джамадагни, Парашурама обезглавил собственную мать, Ренуку, а мудрец Канду, следуя указанию отца, убил корову. Я тоже не ослушаюсь отца.

Затем Рама обратился к Лакшману: «Дорогой брат, не будь рабом всепоглощающего гнева. Откажись от Своего замысла захватить власть силой и смирись с волей Нашего отца».

После этого Рама вновь обратился к Каушалье: «Дорогая мать, не мучай себя и не говори, что покончишь с собой. Спустя четырнадцать лет Я вернусь к тебе. Позволь же Мне уйти в лес и благослови Меня».

В ответ, однако, Он услышал лишь ее рыдания. Решительный Рама сказал Лакшману: «Вы оба причиняете Мне боль, стремясь помешать Мне исполнить волю отца. Но знайте: Я не могу пренебречь Своим долгом».

Стремясь успокоить Лакшмана, Рама сказал: «Дорогой брат, как только Бхарата будет коронован, все забудут о том, что произошло, и вы избавитесь от скорби. Не вини Кайкейи. Она - всего лишь орудие в руках Провидения, которое вершит нашими судьбами».

Однако Лакшман никак не унимался. Он резко отвечал: «О Рама, похоже, Ты утратил мужество и отвагу кшатрия и готов смириться с судьбой. Но Я не стану сидеть, сложа руки. Я заставлю судьбу склониться пред Моею доблестью. Сегодня же Я короную Тебя на царство».

Видя непреклонность Рамы, Каушалья сказала: «Если Ты все-таки решил исполнить волю отца, прошу, позволь мне отправиться в лес с Тобою».

- Дорогая мать, - отвечал Рама, - если ты оставишь обманутого Кайкейей отца, он не переживет такого удара. Верная и целомудренная жена никогда и ни при каких обстоятельствах не

должна покидать мужа. Он - ее бог до конца ее жизни. Какой бы знатной и набожной ни была женщина, перестав служить мужу, она совершает грех. Долг жены - удовлетворять своего мужа и повиноваться ему. Таково заключение всех писаний. Пожалуйста, останься с отцом и жди Меня - спустя четырнадцать лет Я обязательно вернусь.

Каушалья поняла, что ей не удастся отправиться в лес вместе с сыном, и, в конце концов, благословила Его. Позволив Раме удалиться в лес, Каушалья попросила брахманов провести жертвоприношения, призванные даровать Раме благополучие. «Возвращайся скорей, - молвила она, - и вновь сделай меня счастливой. Да защитит Тебя добродетель! Да защитят Тебя полубоги и небесное оружие! Да сохранят Тебя небо и земля, ветер, воздух, суша и океан, все подвижные и недвижимые существа! Да защитят Тебя день и ночь, Солнце и Луна! Будь счастлив, Рама, я благословляю Тебя!»

Сита еще ничего не знала об изгнании Рамы. Уже несколько долгих часов она ожидала Его в радостном волнении. Когда Рама вошел в ее покои, она сразу заметила, что на лбу у Него выступила испарина, что Он бледен и чем-то сильно обеспокоен. Кроме того, с Ним не было Его царской свиты. «Дорогой, что случилось?» - спросила Сита.

Не раздумывая, Рама отвечал: «Отец приказал Мне оставить царство и удалиться в лес. Вместо Меня трон унаследует Бхарата. Некогда царь пообещал Кайкейи исполнить два ее желания. Теперь она хочет, чтобы короновали Бхарату, а Меня изгнали в лес.

Дорогая, Я вынужден исполнить волю отца. Но Я хочу, чтобы ты осталась в Айодхье. Каждый день приходи к Моему отцу выразить почтение и во всем слушайся Бхарату. Любимая, Я пришел лишь для того, чтобы попрощаться с тобой».

Слова Рамы поразили Ситу в самое сердце. Любовь к мужу разожгла в ней гнев, и она отвечала: «О Рама, супруг мой, лучший из людей, о чем Ты говоришь? Жена во всем разделяет судьбу мужа. Я обязана отправиться в лес вместе с Тобой.

Отец, мать, брат, сын и невестка живут собственной жизнью, но жена всегда следует за мужем. Кроме Тебя у меня нет иного прибежища. Поэтому, не сомневайся - я последую за Тобой. Я буду идти за Тобой следом и есть лишь тогда, когда Ты закончишь Свою трапезу. Я ничем не буду досаждать Тебе. С великой радостью я

стану наслаждаться красотой гор, озер и рек. Я никогда не буду чувствовать усталости. Рядом с Тобой я буду в полной безопасности. Без Тебя мне не нужно даже райское царство. Рама, Ты единственный, кого я люблю. Без Тебя мне не жить».

Рама не хотел брать Ситу с Собой - уж очень хрупкой она была. Пытаясь отговорить ее, Он молвил: «О нежная Сита, жизнь в лесу полна трудностей и неудобств. Там нет мягких постелей и негде укрыться от жары, холода и проливного дождя. В лесу нет другой пищи, кроме плодов и корней. Повсюду в поисках добычи рыщут хищные звери. Я не могу позволить тебе идти со Мною».

Слова Рамы и возможная разлука испугали Ситу. Со слезами, которые, подобно жемчужинам, катились по ее щекам, словно капельки воды по лепестку лотоса, она молвила: «Пока я с Тобой, мне не страшны никакие опасности и испытания. О Рама, без мужа жене нет жизни. Если Ты не позволишь мне отправиться с Тобой, я приму яд, войду в огонь или утоплюсь».

Еще до свадьбы астролог предсказал мне, что часть своей жизни я проведу в лесу, поэтому, дорогой, идти с Тобой - моя судьба. Когда Ты рядом, я испытываю райское наслаждение, когда Тебя нет - адские муки. Ты должен взять меня с Собой».

Рама, тем не менее, не хотел делать этого. Сите вдруг показалось, что она падает в бездонную бездну. Обезумев от страха разлучиться со своим мужем, не способная более выносить Его упорства, Сита стала упрекать Его: «Как ошибся мой отец, выбрав Тебя своим зятем! Как можешь Ты бросить Свою жену, отданную Тебе еще ребенком? Как смеешь Ты лишать ее защиты и покровительства? Как заблуждаются жители Айодхьи, говоря: «Несравненно величие Рамы. Он великолепен, словно солнце». Я не останусь здесь одна. Либо Ты возьмешь меня с Собой, либо я приму яд и покончу с собой!»

Горько плача, измученная Сита готова была лишиться чувств. Рама не смог вынести этого зрелища. Сердце Его смягчилось, Он обнял ее, сказав, что она может идти вместе с Ним.

- Дорогая Сита, - начал Он, - Я хотел уговорить тебя остаться в Айодхье, поскольку не был до конца уверен в твоей решимости. О Сита, знай, Я никогда не оставлю тебя, также как мудрец никогда не откажется от сострадания. Разве могу Я быть счастлив, зная, что ты страдаешь? Иди и раздай брахманам все свои драгоценности, наряды и другое имущество.

После того, как обрадованная Сита ушла, Лакшман, стоявший рядом, подошел к Рама и пал к Его лотосным стопам. В Его глазах стояли слезы. Он стал просить Раму: «Позволь и Мне сопровождать Тебя в лесу».

Желая воспрепятствовать Ему, Рама отвечал: «Дорогой брат, Ты должен остаться в Айодхье и заботиться о наших матерях, Каушалье и Сумитре. Иначе им придется натерпеться от Кайкеи».

- Бхарата обо всем позаботится, - отвечал Лакшман. - Мы можем быть спокойны за Своих матерей. О Рама, когда вы с Ситой будете идти по лесу, Я пойду перед вами, держа наготове лук. Вы сможете спокойно любоваться живописными пейзажами. Я буду собирать для вас фрукты и корни и охранять ваш сон.

В конце концов, Рама согласился. «Будь по-твоему, - сказал Он, - но прежде иди и простись со Своей матерью. Затем возьми два могучих лука, что были дарованы Варуной Махараджу Джанаке, неуязвимые доспехи, два колчана с неиссякаемыми стрелами и пару могучих мечей. Выразив почтение Васиштхе, возвращайся с оружием сюда, и Мы отправимся в путь.

Выполнив указания Рамы, Лакшман вернулся. Тогда Рама попросил Его созвать лучших из брахманов, чтобы раздать им все Свое имущество. Вскоре во дворец прибыл Суягья, сын Васиштхи, а также сыновья Агастьи и Вишвамित्रы.

Оказав гостям достойный прием, Рама попросил слуг присматривать за дворцами в Его отсутствие. Затем Он приказал казначею принести все сокровища. Слуги сложили к ногам Рамы целую гору золота, драгоценностей и дорогих одежд. Кроме этого было множество колесниц и домашнего скота.

В те дни в лесу неподалеку от Айодхьи жил брахман по имени Триджата. В силу своей бедности, он был слаб и немощен. Его жена стала умолять его отправиться в Айодхью просить милостыню у Рамы. Вняв ее мольбам, он отправился в город и пришел во дворец как раз тогда, когда Рама раздавал Свои богатства. В ответ на просьбу нищего брахмана Рама шутливо отвечал: «Возьми свой посох и метни его как можно дальше. Ты получишь столько коров, сколько окажется меж тобой и твоим посохом».

Триджата покрепче затянул пояс, взял посох и изо всех сил метнул его. Ко всеобщему удивлению, посох перелетел через реку Сараю и, пролетев над многотысячным стадом, что паслось на пойменных лугах, упал на землю. Обняв брахмана, Рама молвил: «Не сердись,

что Я пошутил с тобой. Я хотел лишь увидеть твою брахманскую силу».

Рама продолжал раздавать Свои богатства. Ни один брахман, родственник, слуга или нищий не остался в тот день без даров.

Затем Рама, Сита и Лакшман пешком направились во дворец Махараджа Дашаратхи. Видя эту картину, горожане, вышедшие на крыши своих домов или прямо на улицу, чувствовали нестерпимую боль. «Как жаль, - восклицали они, - что теперь каждый может смотреть на Ситу, прежде недоступную взорам простых людей. Вместе со своими семьями мы оставим Айодхью и уйдем в лес вслед за Рамой».

Во дворце Кайкейи Рама повстречал Сумантру и попросил сообщить царю о Своем приходе. Махарадж Дашаратха приказал Сумантре пригласить своих жен - он хотел принять сына в их присутствии. Скоро пришла Каушалья в окружении трехсот пятидесяти молодых служанок. Когда Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманом, вошел в покои царя, Дашаратха бросился Ему навстречу, чтобы обнять Его, однако, сделав всего несколько шагов, лишился чувств и рухнул на пол. Рама ринулся к отцу и поднял его на руки. Дворец огласился горьким плачем и стенаниями.

Дашаратха пришел в себя лишь после того, как его уложили на ложе. «Дорогой отец, - молвил Рама, - Я пришел проститься с тобой. Позволь Мне отправиться в лес с Ситой и Лакшманом».

- Рама, послушай меня, - отвечал царь. - Брось меня в темницу и займи царский трон. Кто станет препятствовать Тебе?

- Отец, - сказал Рама, - ни царство, ни богатства не прельщают Меня.

- Будь благословен! - молвил Махарадж Дашаратха. - Отправляйся в лес, но прошу, останься в Айодхье хотя бы на один день. Не лишай меня последней возможности лицезреть Тебя.

- Я должен уйти немедленно, - отвечал Рама. - Мой долг - исполнить обещание, которое ты дал Кайкейи. Я обязан сегодня же удалиться в лес.

Обняв сына, Махарадж Дашаратха вновь потерял сознание. Обливающийся слезами Сумантра тоже лишился чувств. Все, кроме Кайкейи, громко рыдали от горя.

Сумантра был близким другом царской семьи, поэтому он, как никто другой, страдал от происходящего. Подойдя к Кайкейи, он стал отчитывать ее: «Низкая женщина! Изгнав Раму, ты погубишь

собственного мужа. Корусть заставила тебя попать религиозные принципы, согласно которым престол наследует старший сын. Ты еще вкусишь горьких плодов своих злодеяний. Если Рама уйдет, все брахманы последуют за Ним. После ухода брахманов в твоём царстве не будет благополучия. Послушай, что я расскажу тебе.

Однажды твой отец, Кекайя, получил от риши благословение, благодаря которому он стал понимать все языки, даже язык животных. Однако мудрец поставил одно условие: если Кекайя раскроет кому-нибудь смысл речи животных, он тотчас умрет.

Однажды, услышав пронзительный крик птицы и поняв его смысл, царь от души рассмеялся. Царице же, твоей матери, показалось, что он смеется над ней, и она потребовала, чтобы он раскрыл ей причину своего веселья. Тогда царь поведал жене о полученном благословении и сказал, что если он раскроет смысл слов птицы, то умрет в тот же миг. Упрямая и ревнивая царица отвечала: «Мне все равно, будешь ли ты жить или умрешь. Я хочу знать, что рассмешило тебя».

Царь отправился к мудрецу, который даровал ему благословение, и поведал ему о случившемся. Риши запретил раскрывать смысл слов птицы и посоветовал царю хорошенько отчитать жену за подобную дерзость. Вняв его совету, Махарадж Кекайя набрался смелости и как следует отругал царицу. После этого он жил счастливо.

Ты, Кайкейи, идешь по стопам своей матери. Признай свою неправоту и откажись от своих вероломных намерений». Слова эти, однако, ничуть не тронули Кайкейи.

Поняв, что изгнание Рамы неотвратимо, Дашаратха приказал Сумантре: «Собери акшаухини воинов, призови купцов, охотников и придворного казначея. Пусть они отправятся в лес вместе с Рамой. Я хочу, чтобы, живя в лесу, мой сын был окружен всеми возможными удобствами».

Слова царя ужаснули Кайкейи. «Бхарата не примет царства, лишенного всех богатств и роскоши».

Теряя последние силы, Дашаратха отвечал: «Если ты не позволишь Раме жить в лесу с комфортом, я соберу всех своих подданных и отправлюсь в лес вместе с сыном».

- Царь Сагара, принадлежащий к твоему роду, изгнал своего старшего сына, Асаманджасу, - сказала Кайкейи. - Пусть Раму постигнет та же участь!

- Асаманджаса бросал в реку Сараю маленьких детей, - возразил престарелый министр Сиддхарта. - Это доставляло ему великую радость. Когда подданные пожаловались царю, он отверг своего жестокого сына. Как можешь ты сравнивать Раму с Асаманджасой? Какой грех Он совершил?

- Не печалься, отец, - вмешался Рама, - Мне не нужны никакие удобства. Пусть служанки Кайкейи принесут одежду из древесной коры, которую носят отшельники.

В тот же миг бесстыдная Кайкейи сама поднесла Раме лубяные одежды. Рама и Лакшман покорно сняли с Себя царские наряды и облачились в одежды, принесенные Кайкейей.

Сита с содроганием приняла одежды, сделанные из травы куша и древесной коры, и глаза ее наполнились слезами. Незнакомая с подобным одеянием, она никак не могла завязать его на себе. Тогда Рама подошел к ней и Сам завязал луб поверх ее шелкового сари. Наблюдавший за происходящим Васиштха не мог сдержаться. Со слезами на глазах он схватил Раму за руку и обрушил на Кайкейи поток брани: «О бесстыдная женщина! Ты не видишь, что все жители Айодхьи готовы отправиться в лес вслед за Рамой? Увидишь, за Рамой последуют даже Бхарата и Шатругхна. Ты останешься здесь одна и будешь править царством, где нет ни души. Позволь хотя бы Сите облачиться в удобные одежды и отправиться в лес на паланкине».

Однако Сита твердо решила во всем следовать своему мужу и отказалась снять одежды отшельников. Увидев Ситу в подобном облачении, обитатели дворца стали вслух осуждать царя. Царь же, услышав их слова, утратил всякий интерес к жизни.

Около часа Махарадж Дашаратха бредил, бессвязно бормоча, браня и укоряя себя. Затем, немного успокоившись, он приказал Сумантре приготовить для Рамы колесницу.

Тем временем Каушалья обняла Ситу и обратилась к ней с напутствием: «Известно, что, когда приходит беда, жены оставляют своих праведных и любящих мужей. Порочные женщины забывают о том, как о них заботились, и ничто не способно удержать неблагодарных созданий: ни мудрость, ни богатства, ни брачные узы. Но есть и другие женщины. Они правдивы, послушны и верны своему долгу. Они почитают своих мужей наравне с Богом. О Сита, не отвергай моего сына из-за того, что Его изгнали в лес. Пусть Он всегда остается твоим божеством».

Смиренно сложив ладони, Сита отвечала: «Мне известны обязанности жены. О царица, пожалуйста, не говори мне о низких женщинах. Я не могу жить без Рамы, как лунный свет без луны. Как не бывает вины без струн, а колесницы без колес, так и жене нет жизни без мужа, даже если у нее тысяча сыновей. Как я могу отвернуться от Рамы, которого почитаю как Бога?»

Думая о предстоящей разлуке с сыном, Каушалья дала волю слезам. Пытаясь успокоить ее, Рама сказал, что четырнадцать лет Его изгнания пролетят незаметно. После этого Он попросил благословений у других жен царя и припал к стопам Своего отца.

Сита, Лакшман и Рама почтительно обошли вокруг Махараджа Дашаратхи и поклонились ему и Каушалье. Затем они втроем взошли на колесницу и отправились в лес.

Подобно тому, как освобожденная душа оставляет материальное тело, Господь Рамачандра оставил царство, богатства, друзей, благожелателей, дворец и все остальное и отбыл в лес с Ситой и Лакшманом.

Махарадж Дашаратха не отрывал взгляда от колесницы, которая, удаляясь, поднимала облака пыли. Когда она скрылась из виду, царь без чувств повалился на землю. Каушалья и Кайкейи бросились к нему. «Не прикасайся ко мне, - сказал Дашаратха младшей жене. - Я отрекаюсь от тебя. Не желаю тебя больше видеть».

Каушалья помогла своему мужу подняться и вернуться во дворец. Она заметила, что все городские лавки закрылись, а горожане погрузились в уныние. Вернувшись во дворец, царь приказал, чтобы его разместили в покоях Каушальи. «Отныне, - заявил он дрожащим голосом, - я буду жить только здесь».

Махарадж Дашаратха не спал всю ночь. Утрата сына опустошила его, подобно вселенскому потопу во время разрушения вселенной. Видя, как страдают царь и Каушалья, Сумитра попыталась успокоить их: «Не тревожьтесь за своего сына, ведь Его сопровождают Сита и Лакшман. Рама не встретит на Своем пути никаких преград. Он - не обычный человек, Он - Бог богов, источник солнечного света и повелитель вечного времени. Пока Рама будет жить в лесу, сама Земля и природа будут преданно служить Ему. Верьте,

что настанет день, когда вы вновь увидите своего любимого сына. Не нужно скорбеть. От горя жители Айодхьи стали пассивны и бездеятельны. Успокойте своих подданных и избавьте их от мук».

Между тем некоторые жители Айодхьи следовали за колесницей Рамы, умоляя Его вернуться. «Я не могу нарушить Своего слова, - отвечал Рама. - Возвращайтесь домой и служите Бхарате с такой же любовью и преданностью, какую вы питаете ко Мне».

Из сострадания к старым брахманам, которые едва поспевали за Ним, Рама сошел с колесницы и вместе с Ситой и Лакшманом направился к лесу пешком, позволив брахманам догнать Себя. Исполненный решимости, Он стремительно шел вперед, не оборачиваясь. Брахманы, не переставая, умоляли Его вернуться. Вскоре путники достигли берегов реки Тамаса.

До того как солнце скрылось за горизонтом, Сумантра и Лакшман выбрали место для ночлега. Разровняв землю, они приготовили для Рамы постель из листьев. Рама лег на ложе рядом со Своей супругой и вскоре уснул. Расположившись поблизости, Лакшман и Сумантра стали перечислять добродетели Рамы. За этой беседой они провели всю ночь, так и не сомкнув глаз.

На следующее утро, пробудившись ото сна, Рама увидел жителей Айодхьи, которые спали неподалеку. «Только посмотри, Лакшман, как подданные любят Нас, - сказал Рама. - Оставив свои дома и домочадцев, они следуют за Мной, надеясь на Мое возвращение. Они не должны страдать от проклятия Кайкеи. Продолжим Свой путь, пока они не проснулись».

- Пусть Сумантра так правит колесницей, - сказал Рама, - чтобы, пойдя за нами, жители Айодхьи сбились со следа и потеряли нас.

Переправившись на противоположный берег и выехав на проезжую дорогу, путники спешили. Затем Рама приказал вознице проехать вперед и быстро вернуться обратно другой дорогой. Когда Сумантра, исполнив волю царевича, вернулся, Рама, Лакшман и Сита взошли на колесницу и стремительно отправились в лес по другой дороге.

Пробудившись ото сна, горожане стали повсюду искать своего возлюбленного Господа. Найдя след колесницы, они пошли по нему,

но вскоре обнаружили, что он обрывается. Не зная, куда идти, жители Айодхьи сквозь слезы стали всматриваться вдаль.

- Как сможем мы вернуться в Айодхью без Рамы? - стали сокрушаться горожане. - Что скажут наши жены и дети, увидев, что Его нет с нами? Как мы будем жить, не имея возможности лицезреть Его луноподобный лик? К чему нужны мужья, дети и сама жизнь? Какую радость может принести семья, когда мы лишились дочери Джанаки и лотосоокого Рамы?

Подавленные жители Айодхьи стали возвращаться домой. Когда женщины увидели, что их мужья вернулись без Рамы, они обрушили на них жестокие упреки. Многие просто сидели на земле и рыдали. Некоторые были так потрясены, что лишились дара речи.

Жители Айодхьи стали проклинать Кайкейи и говорить, что не будут ей подчиняться. Жизнь в Айодхье почти полностью остановилась, город походил на высохший океан. Брахманы перестали выполнять свои предписанные обязанности, а торговцы - торговать. Домохозяйки не стали готовить пищу, а домашние животные прекратили жевать траву и застыли на месте. Коровы перестали давать молоко, а матери больше не находили радости в своих сыновьях. Даже звезды на небе выглядели угрюмо.

Охваченные горем горожане не могли ни есть, ни веселиться. Казалось, жизнь оставила их. Такую нестерпимую боль испытывали они в разлуке с Рамой.

Проезжая по разным областям, деревням и лесам, Рама слышал, как местные жители проклинают Дашаратху и Кайкейи за то, что они изгнали Его. Переправившись через Ведашрути и Гомати, Рама достиг, наконец, берегов Съяндики - южной границы Кошалы.

Здесь Рама сошел с колесницы и, сложив ладони, устремил прощальный взор на Айодхью. Затем Он попросил многочисленных местных жителей, окруживших колесницу, возвращаться домой, на что те ответили громкими рыданиями. Не желая причинять им боль, Рама приказал колесничему гнать, что есть мочи.

Когда путники достигли Ганги, Рама попросил Сумантру остановиться на берегу под огромным деревом. Земли эти принадлежали Гухе, близкому другу Рамы. Узнав о прибытии Рамы, обрадованный Гуха, происходивший из племени нишадов, вышел Ему навстречу со своими родственниками и советниками.

Хотя царь Гуха был низкорощенным, он обладал всеми добродетелями великого преданного Господа. Он отличался

умиротворенностью, самообладанием, смирением, терпением и щедростью. Будучи чистым преданным, он превосходил даже брахмана. Заблуждается тот, кто считает, что положение человека определяется рождением. Это противоречит ведическим принципам. Положение человека определяется его качествами.

Завидев приближающегося Гуху, Рама и Лакшман поднялись, чтобы поприветствовать его. Правитель нишадов с великой любовью обнял Раму. Ему было невыносимо больно видеть на братьях лубяные одежды. «Дорогой Рама, - сказал Гуха, - мое царство принадлежит Тебе. Пусть оно заменит Тебе Айодхью. Есть ли гость, дороже Тебя?»

Желая оказать Раме достойный прием, Гуха приготовил изысканные яства, мягкие кушетки и различные предметы, используемые в поклонении. Обняв Гуху, Рама молвил с улыбкой: «В Своем сердце Я принимаю все твои подношения, но поскольку Я дал обет носить одежды из травы куша, оленьих шкур и древесной коры и питаться плодами и кореньями, Я ни к чему не притронусь. Ты можешь забрать все это, оставив лишь пищу, - Я накормлю ею любимых коней Махараджа Дашаратхи».

Гуха досыта накормил лошадей. Рама испил лишь немного воды - прибыв на берег святой Ганги, Он постился. Эту ночь Сита и Рама спали под деревом, охраняемые Гухой и Лакшманом. Хотя Гуха просил Лакшмана отдохнуть, тот сказал, что, пока Сита и Рама спят, Он не сомкнет глаз.

На следующее утро Рама решил переправиться через Гангу. Узнав о Его намерении, правитель нишадов приказал своим людям приготовить красивую лодку. Когда лодка была готова, Рама сказал Сумантре: «Возвращайся в Айодхью и продолжай служить Моему отцу. Не теряй присутствия духа и всех успокой. Ты оказал нам великую услугу. Дальше мы пойдем пешком».

Сумантра стал умолять Раму позволить ему идти в лес вместе с Ним. «Пожалуйста, возвращайся и позаботься о Моем бедном отце, - отвечал Рама. - Не печалься, спустя четырнадцать лет мы непременно вернемся. Скажи Моим родителям, что со Мною все благополучно, и попроси царя как можно скорее короновать Бхарату. Также от Моего имени попроси Бхарату равно относиться ко всем Своим матерям».

Не в силах вынести предстоящей разлуки с Рамой, Сумантра сказал: «Когда горожане увидят, что я вернулся один, их скорбь увеличится в сотни раз. О Рама, позволь мне сопровождать Тебя.

Если Ты отвергнешь меня, жизнь моя станет невыносимой, и я войду в огонь или утоплюсь».

- Ты должен вернуться в Айодхью, - отвечал Рама, - и подтвердить, что Я исполнил волю Кайкейи. В противном случае, она будет жить в постоянной тревоге, опасаясь Моего внезапного возвращения.

- Я не хочу жить в лесу в окружении слуг и друзей, - сказал Рама Гухе. - Уединившись в безлюдном месте, Я стану жить, как подобает отшельнику. Пожалуйста, принеси Мне сок баньянового дерева - Я спутаю Свои волосы.

При помощи клейкого экстракта Рама и Лакшман спутали Свои волосы и стали выглядеть, как настоящие риши. Затем, простившись с Гухой, Сита, Рама и Лакшман спустились в лодку и отчалили от берега.

Когда лодка достигла середины реки, Сита вознесла Ганге молитвы о благополучном возвращении. Оказавшись на противоположном берегу, путники продолжили путь. Рама попросил Лакшмана защищать Ситу спереди. Лакшман пошел впереди, Сита следовала за Ним, а Рама шел последним.

С наступлением ночи путники устроились под большим деревом. Охраняя сон Ситы, Рама и Лакшман всю ночь не сомкнули глаз. Той ночью Рама вновь стал просить Лакшмана вернуться в Айодхью, чтобы защитить Каушалью и Сумитру от нападков Кайкейи. От мыслей об убитой горем матери, на глазах у Рамачандры выступили слезы. Успокаивая Его, Лакшман убедил Раму, что не сможет жить без Него, и уговорил брата позволить Ему остаться.

На следующее утро Рама, Сита и Лакшман вновь двинулись в путь. Спустя некоторое время они достигли того места, где Ганга соединяется с Ямуной. Желая увидеть великого риши, Бхарадваджу, Рама приблизился к его ашраму и стал ожидать, когда Его пригласят войти.

Вскоре появился один из учеников риши. Поприветствовав Раму, он пригласил Его войти внутрь. Оказавшись в ашраме Бхарадваджи, Рама увидел мудреца, который медитировал в окружении многочисленных учеников. Рама представился и рассказал о том, как Он оказался в лесу.

Бхарадваджа с почестями принял Раму, Ситу и Лакшмана и подал им многочисленные блюда, приготовленные из плодов и корней. Предложив гостям удобное жилище, риши молвил: «О Рама, я давно ждал Твоего прихода. Оставайся в моем ашраме и проводи здесь

четырнадцать лет Своего изгнания. Мои ученики будут служить Тебе. Они позаботятся о том, чтобы у Тебя не было никаких хлопот».

- О лучший из риши, - с улыбкой отвечал Рама, - ты очень добр ко Мне. Но если Я поселюсь здесь, люди станут приходить сюда повидаться со Мной - ведь Айодхья совсем близко. Лучше скажи, где найти уединенное пристанище, пригодное для жизни отшельника.

- Отправляйся на гору Читракута, - посоветовал Бхарадваджа. - Она находится в шестидесяти милях отсюда. Переправившись через Ямуну, Ты увидишь огромное баньяновое дерево, которое зовут Шьямой. Оно будет Твоим ориентиром. На склонах Читракуты Ты найдешь живописные водопады и извилистые ручьи. Твой слух усладят крики павлинов и кукушек. Леса на Читракуте изобилуют плодами и медом. Подобно холму Гандхамадана, это самое подходящее место для тихой и безмятежной жизни.

Проведя ночь в ашраме Бхарадваджи, Рама, Сита и Лакшман простились с ним и отправились дальше. Днем они достигли берегов Ямуны и переправились на другой берег на большом плоту, который соорудили Рама и Лакшман. На середине реки Сита вознесла Калинди молитвы.

На противоположном берегу они увидели баньяновое дерево Шьяма. Сита поклонилась священному дереву и вознесла молитвы о благополучном возвращении в Айодхью. Ночь Рама, Сита и Лакшман провели на берегу Ямуны.

На следующее утро они продолжили свой путь. Идя по лесу, Сита спрашивала Раму названия деревьев, которые встречались им на пути. Лакшман шел впереди, держа в руке лук, а Рама вдохновенно описывал Сите красоту природы.

Так, восхищаясь окрестностями, Рама, Сита и Лакшман достигли, наконец, подножия Читракуты, поросшего лесом, изобилующим сочными плодами и корнями, а также ключами со сладкой водой и медоносными деревьями. Когда путники достигли ашрама Валмики, прославленный риши оказал им радушный прием. С его позволения Рама повелел Лакшману соорудить небольшую хижину. Вскоре Лакшман построил прелестное жилище из веток и покрыл его тростником. По просьбе Рамы Он также провел традиционное жертвоприношение полубогам. Войдя в Свое новое жилище, счастливый Рама забыл Свою печаль, вызванную изгнанием.

После ухода Рама царь Гуха незаметно отправил следом за Ним своих людей. Когда они сообщили, что Рама достиг Читракуты, Сумантра взошел на колесницу и с болью в сердце отправился назад в Айодхью.

На второй день к вечеру он прибыл в столицу. Опустевшая Айодхья выглядела уныло. Все горожане переживали разлуку с Рамой. Молва о приезде Сумантры быстро разнеслась, и тысячи горожан вышли из домов и окружили его. Они жаждали услышать от него о своем возлюбленном господине. «Достигнув берегов Ганги, лотосоокий Рама приказал мне возвращаться обратно, - сказал Сумантра. - Вопреки моим мольбам, Он вместе с Ситой и Лакшманом отправился дальше пешком».

Узнав, что Господь не вернулся, некоторые горожане лишились чувств, другие разразились рыданиями. «Мы лишились общества Господа Рама, - причитали они. - Но нам не забыть Его любящих взглядов и приятных речей. Когда же мы вновь увидим Его?» Люди с болью в сердце вспоминали, как Рама заботился о них, словно отец.

Сумантра прибыл во дворец, чтобы передать убитому горем Дашаратхе послание от Рама. Но не успел он сказать и нескольких слов, как царь, терзаемый разлукой с сыном, потерял сознание. Каушалья, хотевшая помочь супругу, также лишилась чувств и оказалась на полу.

Не дав Сумантре договорить, она сказала царю: «Почему ты скорбишь? Разве не ты сам так немилосердно изгнал своего сына в лес? Ты дорожишь истиной больше, чем собственным сыном, олицетворением истины. Вставай, о царь, не позволяй подданным усомниться в твоей мудрости. Если ты не перестанешь горевать, твои подданные сгорят в огне разлуки с Рамой».

От резких слов Каушальи царь пришел в себя. «О Сумантра, - начал он, - поведай, что сказал Рама, когда вы расстались. Где Он нашел пристанище? Чем Он питается? Все эти годы Ему не приходилось думать о хлебе насущном. Как прекрасная Сита чувствует себя в диком лесу? Как ее нежное тело выносит острые колючки и палящее солнце? Что с моим любимым сыном Лакшманом? Какие аскезы Он совершает и чем питается? Быть может, они передали мне какое-нибудь послание? О Сумантра, моя жизнь зависит от твоего ответа».

Сумантра знал: только рассказы о Раме способны поддержать жизненные силы Махараджа Дашаратхи. «Прежде чем скрыться в лесу, - начал он, - Рама повелел мне возвращаться в Айодхью и служить тебе и Бхарате. Он печется о твоём благополучии и даёт слово, что исполнит твоё обещание, данное Кайкейи. Также Он просил передать Каушалье, что с Ним все хорошо. Кроме того, Он попросил, чтобы ты, Каушалья, продолжала следовать по стезе добродетели и служить лотосным стопам своего мужа, почитая его наравне с Богом.

Ещё Он просил, чтобы ты отринула гордыню и самомнение и смотрела на Кайкейи, как на старшую жену царя. Рама просит тебя, о царь, немедленно короновать Бхарату. Несмотря на свою молодость, Он - правитель и заслуживает почтения.

Рама также просит Бхарату относиться к Каушалье и Сумитре, как к Своей собственной матери.

Что касается Ситы, то она безмолвно стояла в забытьи и вздыхала. Прежде ей не доводилось сталкиваться с трудностями. Она не передала никакого послания. Однако перед моим отъездом она взглянула на колесницу и разразилась рыданиями. Выразив почтение царевичам, я удалился, но мои кони сбились с пути, поскольку их глаза были полны слез.

О царь, возвращаясь в Айодхью, я увидел, что все подвижные и недвижимые обитатели твоего царства скорбят в разлуке с Рамой. Не вынеся разлуки с Ним, завяли цветы и засохли деревья. Реки и озера пересохли, звери и пресмыкающиеся замерли на одном месте и перестали искать пропитание. В прудах завяли лотосы и перевелась рыба. Городские парки опустели, там уже не слышать пения сладкоголосых птиц. Завидев пустую колесницу, горожане погрузились в забытьё».

Экстатические эмоции жителей Айодхьи характерны для преданного, который испытывает по отношению к Господу скорбь, удивление, а также страх или гнев за Него. Есть много примеров того, как, лишившись общения с Господом, преданные замирали в оцепенении. Во время игр Господа Кришны часто цепенели девушки-пастушки Вриндавана. Мальчики-пастушки, старшие жители Вриндавана и коровы замирали от страха, когда Кришна сражался с Калией или другим демоном. Оказавшись в таком состоянии, преданный лишается дара речи, замирает на месте, ощущает внутреннюю пустоту и испытывает острую боль разлуки с

Верховным Господом. Подобными экстатическими эмоциями наслаждаются великие преданные, свободные от материальных желаний и полностью вручившие себя лотосным стопам Господа. Жители Айодхьи, подобно обитателям Вриндавана, пришли в оцепенение от трансцендентной любви к Господу.

Выслушав Сумантру, Махарадж Дашаратха еще больше опечалился. «Отвези меня к Раме, - в отчаянии крикнул он, - или привези Его сюда. Иначе мне не жить. Я тону в океане скорби. Два желания, исполнить которые я обещал Кайкейи, - берега этого океана, а срок изгнания Рамы - его бесконечные просторы. Мое дыхание - волны этого океана. В океан впадают реки слез Каушалы и других обитателей царства. Наши воздетые к небу руки - это рыбы, выпрыгивающие из воды, распущенные волосы - это водоросли, а наши стенания - шум океана. Кайкейи - это извержение подводного вулкана, а слова Мантхары - акулы, бороздящие океанские воды».

После этих слов Махарадж Дашаратха вновь лишился чувств, а обезумевшая от горя Каушалья распростерлась на полу. «Сумантра, - воскликнула она, - если ты сейчас же не отвезешь меня к Раме, я расстанусь с жизнью».

- Царица, - попытался успокоить ее Сумантра, - в обществе Ситы и Лакшмана Рама будет счастлив даже в лесу.

Каушалья, лучшая из жен, стала упрекать мужа: «По твоей вине мой сын в изгнании, и мы страдаем от невыносимых мук. Как ты мог так жестоко поступить со своим сыном и Его нежной супругой? Как они будут спать на голой земле? Как они смогут жить, питаясь лишь фруктами и кореньями? Как они вынесут холод, ветер и проливные дожди? Как защитятся от свирепых хищников, охотящихся по ночам?

Даже если Рама преодолеет все испытания и спустя четырнадцать лет вернется в Айодхью, Бхарата не захочет вернуть Ему бразды правления царством. Даже сделай Он это, Рама никогда не примет того, чем наслаждался Его младший брат. Как мне не повезло с мужем! Муж - главная опора женщины. Поскольку ты - под каблуком у Кайкейи, я лишена этой опоры. Вторая опора женщины - ее сын. Но поскольку меня разлучили с Ним, я обречена».

Не вынеся упреков Каушалы, Махарадж Дашаратха снова лишился чувств. Поняв, что ее слова причиняют ему нестерпимую боль, царица смягчилась.

Когда царь пришел в себя, супруги примирились. Тогда Дашаратха поведал такую историю: «Только глупец не задумывается о

последствиях своих деяний. Срубающий манговые деревья и сажающий вместо них колючки раскается в содеянном, когда придет время собирать урожай. Знайте, я лишь пожинаю плоды своего злодеяния.

Давным-давно, когда я был юным царевичем, я овладел искусством поражать скрытую от взора цель, выпуская стрелу на издаваемый ею звук. Однажды, охотясь ночью на берегу Сараю, я услышал звуки, которые издает слон, пришедший на водопой. Однако после того как я выпустил стрелу, раздался душераздирающий вопль. Затем я услышал слова: «Кто так жесток, что поднял руку на невинного отшельника?»

Я тут же бросился на голос и вскоре увидел перед собой лежащего на земле юношу-аскета, пронзенного стрелой. Увидев меня, он молвил: «Мои немощные родители послали меня за водой. Убив меня, ты лишил жизни и их. Без меня им не выжить. Разыщи их и расскажи им обо всем. Но прежде вытащи стрелу из моей груди, она причиняет мне невыносимую боль».

- Я не решался вытащить стрелу, - продолжал Махарадж Дашаратха, - поскольку знал: как только я сделаю это, юноша тотчас погибнет. Видя мою нерешительность, он сказал: «Не вини себя в смерти брахмана. Я - не дваждырожденный. Моя мать - шудрани, а отец - вайшья».

После этих слов я собрался с духом и вытащил стрелу. Как только я сделал это, юноша расстался с жизнью. Я наполнил водой его кувшин и, убитый горем, пошел искать ашрам, где жили его родители. Там я нашел двух немощных, слепых стариков. Услышав мои шаги и приняв меня за своего сына, они стали с любовью разговаривать со мною. Их слова заставили меня содрогнуться от боли, но, собравшись с духом, я поведал им о том, как случайно убил их сына.

- Я - не ваш сын, - начал я. - Я - кшатрий. Меня зовут Дашаратха. Когда я услышал всплеск воды, я подумал, что слон пришел к реке на водопой. По своему невежеству я выстрелил из лука и убил вашего сына. О святой мудрец, скажи, как мне искупить свой грех?

Будучи человеком ученым, Дашаратха знал, что ему придется расплачиваться за содеянное. Поэтому он захотел узнать, что ему нужно сделать, чтобы искупить свой грех. Писания призывают всех разумных людей искупить свои грехи до того, как придет смерть, чтобы не страдать за них в следующей жизни. Степень и форма

искупления зависят от тяжести совершенного греха. Несмотря на то, что многие современные люди сомневаются в существовании следующей жизни, суровые законы кармы - законы деятельности и ее последствий - работают, и никто не может их избежать, даже тот, кому ничего о них неизвестно. Нарушая законы Бога и природы, человек жизнь за жизнью вынужден пожинать плоды, зачастую опускаясь на адские планеты или рождаясь в низших формах жизни. Чтобы избежать этого, Дашаратха решил тут же искупить свой грех.

Выслушав меня, мудрец отвечал: «Поскольку ты пришел с повинной, я не стану проклинать тебя. Сделай я это, тебе сразу пришел бы конец. Поскольку ты убил моего сына по неведению, я сохраню тебе жизнь. А теперь отведи меня к сыну».

Я отвел слепых стариков к тому месту, где лежало бездыханное тело их сына. Обливаясь слезами, они стали ласкать его. Как только они совершили погребальный обряд, перед ними на своей колеснице предстал Индра.

Заверив родителей юноши, что они достигнут той же обители, что и их сын, Индра забрал юношу, принявшего облик небожителя, на райские планеты. После этого старый аскет сказал мне: «Так же как мы, лишившись сына, испытываем невыносимую боль, ты будешь страдать от разлуки со своим сыном». Затем престарелая чета вошла в погребальный костер своего сына и вознеслась вслед за ним на небеса.

Дорогая Каушалья, теперь я пожинаю плоды своего ужасного злодеяния. Я умираю от горя. Силы оставляют меня, мои чувства угасают, словно огонь в светильнике, в котором закончилось масло. Смерть моя близка. О царица, я ослеп от горя. Возьми меня за руку, я хочу знать, что ты рядом».

Постоянно думая о сыне, Махарадж Дашаратха продолжал скорбеть в разлуке с Ним. Еще до того, как наступил рассвет, царь испустил дух.

Силою великой любви к своему сыну, Раме, Верховной Личности Бога, Дашаратха достиг духовной обители Господа, где Он вечно пребывает со Своими преданными. Преданный, думающий о Господе во время принятия пищи, сна, работы и отдыха, достигает Его трансцендентной обители. Хотя Дашаратхе и пришлось пожинать плоды своего греха, он достиг желанной цели - постоянного общения с Господом Рамой.

На следующее утро певцы, как обычно, пришли во дворец, чтобы разбудить царя. У входа в его покои со сложенными руками уже стояли слуги. Однако войдя внутрь, младшие царицы обнаружили, что их супруг не проявляет никаких признаков жизни. Их вопли ужаса сразу разбудили Каушалью и Сумитру. Узнав о кончине Дашаратхи, царицы стали кататься по полу. На шум в покои царя пришла Кайкейи. Поняв, что царь расстался с жизнью, она тоже разразилась рыданиями.

Глядя царя по голове, Каушалья упрекнула Кайкейи: «Я взойду на погребальный костер своего супруга и достигну той же обители, что и он. Только такая низкая женщина, как ты, способна жить после смерти мужа».

Прибывшие министры увели Каушалью и попытались ее успокоить. Поскольку погребальный обряд можно проводить только в присутствии сына, тело Махараджа Дашаратхи поместили в чан с маслом.

Лишившись правителя, жители Айодхьи погрузились в уныние. В ту ночь никто не сомкнул глаз. Люди вышли на улицы и, дав волю своему гневу, стали во всеуслышание укорять Кайкейи.

На следующее утро ведущие брахманы Айодхьи сошлись в зале собраний и попросили царских министров как можно скорее возвести на престол одного из сыновей Дашаратхи. Обратившись к Васиштхе, Вамадее, Маркандее, Касьяне, Гаутаме и другим риши, брахманы молвили: «Страна не может жить без царя. В государстве, лишенном правителя, воцаряется беззаконие, увеличивается воровство, пропадает собственность, сыновья перестают повиноваться отцам, никто не раздает милостыню, религия приходит в упадок, а жители эксплуатируют друг друга».

- Ваши слова справедливы, - отвечали риши. - В этом мире именно царь проводит границу между добром и злом. Империя без царя подобна стаду без пастуха.

- Поскольку наследник престола уже определен, - сказал Васиштха, - его следует немедленно короновать. Пусть гонцы мчатся во весь опор в столицу царства Махараджа Кекайи и призовут Бхарату и Шатругхну в Айодхью.

Предложение Васиштхи было поддержано всеми. Гонцов попросили передать следующее послание: «О Бхарата, срочно

возвращайся в Айодхью, дабы решить безотлагательные вопросы, требующие Твоего присутствия».

Гонцы прибыли в столицу царства Кекайи ночью. В ту ночь Бхарате приснился дурной сон. Утром Шатругхна и друзья Бхараты попробовали развеять Его уныние задорными шутками, но Ему было не до смеха. Тогда друзья спросили у Бхараты, что Его так тревожит.

- Ночью во сне Я видел отца, - сказал Бхарата. - Подавленный и растрепанный он упал с вершины горы в большую яму с навозом. Барахтаясь в ней, он с истерическим хохотом стал пить масло из ладоней. Когда все его тело покрылось маслом, он начал есть приготовленный в нем рис.

Потом Я увидел, что океан высох, а луна упала на Землю. Земля погрузилась во тьму, повсюду стали бродить ракшасы. Проснувшиеся вулканы начали извергать огонь и потоки лавы. Затем Я увидел, что бивни слона, на котором ездил отец, сломаны. Я увидел, как к царю стали приставать молодые темнокожие женщины. Царь был одет в черное. Умощенный сандаловой пастой, с красной гирляндой на шее он восседал на железном троне.

Наконец, Я увидел, как запряженная ослами колесница быстро уносит отца на юг. Такой кошмар приснился Мне этой ночью. Несомненно, отцу, кому-то из братьев или Мне самому грозит смерть. Не знаю, почему, страх обуял Мое сердце. В горле у Меня пересохло, в лице нет ни кровинки. У меня кружится голова, Мне стыдно, сам не знаю, за что. Меня почему-то переполняет ненависть. Думаю, Мой ночной кошмар предвещает недоброе.

Пока Бхарата рассказывал Свой сон, в Его покои вошли гонцы из Айодхьи. Выразив Ему почтение, они сказали: «О принц, Васиштха и царские министры просят Тебя срочно прибыть в Айодхью, дабы решить безотлагательные вопросы, требующие Твоего присутствия».

На вопрос Бхараты, как поживают Его родители, гонцы отвечали так, как им было велено: «Они благоденствуют». Перед отъездом Бхарата простился со Своим дедом и дядей.

Махарадж Ашвапати поднес Бхарате много ценных даров, но они не обрадовали Его. Настоятельная просьба гонцов и дурной сон наполнили Его сердце тревогой.

Вместе с Шатругхной Бхарата взошел на колесницу и спешно отправился в путь, сопровождаемый целой армией. На седьмой день пути, спешно преодолев многочисленные земли, Бхарата достиг Айодхьи.

Еще издалека Он заметил, что город имеет унылый вид. Въехав в столицу, Бхарата увидел, что все горожане пребывают в печали. Он сказал колесничему, что Его опасения относительно кончины отца подтверждаются.

Вся Айодхья была в запустении. Жители перестали выполнять предписанные обязанности и даже убирать мусор. Со слезами на глазах Бхарата вошел в царский дворец. Не найдя отца в его покоях, Он поспешил к Своей матери. Как только Он вошел в ее комнату, Кайкейи вскочила, обрадованная долгожданной встречей с сыном.

Бхарата коснулся стоп матери, а она обняла Его и прижала к себе. Она стала спрашивать, как поживает ее отец и все ли благополучно в его царстве. Бхарата отвечал, что царство Махараджа Ашвапати процветает. «Получив послание Васиштхи, Я спешно отправился домой, - сказал Бхарата. - Как поживает отец? Почему Я не нашел его во дворце?»

- Сынок, царь оставил тело, - тихо ответила Кайкейи.

Услышав эти слова, Бхарата рухнул на пол и разразился рыданиями. «Не поддавайся горю, Бхарата, - попыталась успокоить Его Кайкейи. - Сведущие и добродетельные люди всегда умиротворены и никогда не теряют самообладания».

Бхарата спросил, почему царь расстался с жизнью и не оставил ли он для Него какого-нибудь послания. «Пожалуйста, пошли за Рамой, - попросил Он. - Пусть Ему сообщат о Моем приезде».

- Рама покинул царство Кошалы, Он был изгнан в лес, - отвечала Кайкейи, думая, что эти вести обрадуют сына. - Теперь Он носит одежды из древесной коры. Вместе с Ним - Сита и Лакшман. Твой отец не смог вынести разлуки с сыном Каушалы и, воскликнув: «О Рама, о Сита, о Лакшман!», ушел в мир иной.

- Почему Раму изгнали в лес? - спросил Бхарата. - Неужели Он убил брахмана?

- В Твое отсутствие царь неожиданно объявил, что собирается короновать Раму на царство, - отвечала Кайкейи, стремясь подтасовать факты. - Не желая терпеть господство Каушалы и ее сына, я воспользовалась обещанием Твоего отца исполнить два моих желания, которое он даровал мне, когда я спасла ему жизнь в битве с демонами.

Сперва я попросила царя, чтобы наследником престола стал Ты, а потом, чтобы Раму изгнали в лес на четырнадцать лет. Рама всегда был любимым сыном Дашаратхи, поэтому царь не смог пережить

разлуки с Ним. Совершив погребальный обряд над отцом, Ты сегодня же должен взойти на престол. Мужайся и оставь всякую печаль.

Бхарата просто вспыхнул от гнева. «О проклятая женщина, - воскликнул Он, - ты, должно быть, воплощение самой богини Кали. Ты пришла погубить всю вселенную. Ты убила Моего отца и изгнала Раму, который дороже Мне самой жизни. Неужели ты думаешь, что Я захочу занять царский трон? Ты Мне не мать! Ты - Мой злейший враг! За содеянное ты отправишься в ад.

Порочная женщина, я не позволю тебе осуществить свои коварные замыслы. Я немедленно отправлюсь в лес и верну Раму. После Его коронации, Я стану Его рабом, ибо это Мое естественное положение и это все, чего Я хочу.

Как можно быть такой жестокосердной? Разве ты не понимаешь, как страдает Каушалья, лишившись своего единственного сына? Однажды небесная камадхену Сурабхи увидела, что двое ее сыновей в изнеможении упали на землю, потеряв сознание. Два вола весь день трудились на жестокого крестьянина, вспахивая поле под палящим солнцем. Увидев их, Сурабхи заплакала, и ее слезы упали на голову Индре. Царь небес поднял глаза и, увидев опечаленную Сурабхи, спросил, что ее тревожит. Узнав причину ее скорби, Индра сказал: «Во всем мире для матери нет никого дороже сына».

- О жестокое создание, - молвил Бхарата, - Я не только верну Раму из изгнания, но Сам проведу четырнадцать лет в лесу, чтобы выполнить обещание Моего отца и не позволить Раме нарушить Свой обет.

Произнеся эти слова, опустошенный горем Бхарата лишился чувств и рухнул на пол. Прошло немало времени прежде, чем Он пришел в себя. «Я не претендую на трон, - сказал Он присутствующим министрам, - поскольку считаю Себя слугой Рамы. Находясь вдали от дома, Я ничего не знал о коварных планах Своей матери. Поверьте, Я не причастен к изгнанию Рамы и не разделяю взглядов Кайкейи».

Кайкейи не была готова к такому развитию событий. Когда замысел ее рухнул, иллюзия, в которой она пребывала, рассеялась. Она как будто пробудилась от дурного сна. Слезы выступили у нее на глазах, сердце наполнилось тоскою.

Услышав голос Бхараты, Каушалья решила поговорить с Ним. Бхарата тоже захотел повидать Каушалью. Когда Он вошел в ее

покои, она лежала на полу без чувств. Бхарата и Шатругхна помогли ей подняться и со слезами на глазах обняли ее.

Увидев перед собою Бхарату, Каушалья сказала: «Приехал, чтобы завладеть короной и занять престол? Ты ведь всегда хотел этого. Должно быть, Ты доволен, что все свершилось согласно вашему замыслу».

Слова Каушальи ранили царевича в самое сердце. Поначалу Он даже не мог вымолвить ни слова. Придя в Себя, Бхарата упал царице в ноги и со сложенными ладонями отвечал: «Дорогая мать, Я не причастен к изгнанию Рамы. Мне были неведомы замыслы Кайкейи. Ты ведь знаешь, как сильно Я люблю Раму. Посмотри, как Я страдаю из-за Его изгнания и смерти отца. Пусть на любого, кто повинен в изгнании Рамы, ляжет грех убийства царя, коровы, женщины, ребенка или старика. Пусть в нем разовьется привязанность к вину, женщинам, мясу и азартным играм. Пусть праведники обходят его стороной. Пусть он будет бездетным. Пусть на него ляжет вина за поджог, предательство и несправедливое судейство. Пусть на него падет грех того, кто отказывает в воде жаждущему и отвергает свою жену, возжелавшую близости ради продолжения рода. Дорогая мать, Рама - Моя жизнь и душа. Все, чего Я хочу, это быть Его слугой».

Слова Бхараты рассеяли сомнения Каушальи. Она поняла, что Он ни в чем не виноват. Обняв Его и прижав к себе, она дала волю своему горю. Муки Каушальи наполнили болью сердце Бхараты. Сокрушаясь и причитая, они не заметили, как прошла ночь.

Утром Васиштха попросил Бхарату успокоиться и кремировать тело царя. Он сам привел царевича на место кремации. Однако когда Бхарата увидел, как тело Махараджа Дашаратхи извлекли из чана с маслом и поместили на украшенные носилки, Он потерял всякое самообладание и разразился рыданиями. Васиштха вновь призвал Бхарату взять Себя в руки и начать погребальный обряд.

Траурная процессия двинулась к месту кремации. Идущие перед носилками люди осыпали дорогу цветами. Затем тело поместили на погребальный костер, после чего разожгли огонь. В это время брахманы стали петь ведические гимны. На паланкинах, согласно своему положению, прибыли все жены царя, огласив округу плачем и стенаниями.

Далее все отправились на берег Сараю, чтобы предложить душе усопшего воду. После десяти дней траура Бхарата еще в течение двух

дней совершал необходимые обряды. Затем Он раздал щедрые дары брахманам.

На рассвете тринадцатого дня Бхарата и Шатругхна вновь отправились на место кремации, чтобы собрать прах и поместить его в реку Сараю. Придя на место кремации и увидев останки отца, братья опять впали в глубокую печаль и разразились горькими рыданиями. Катаясь по земле, Они причитали: «Дорогой отец, куда ты ушел, покинув нас?»

Васиштхе снова пришлось успокаивать Бхарату: «Дорогой царевич, возьми Себя в руки и исполни Свой сыновний долг. Собери пепел и останки костей. После этого отправляйся к реке Сараю. Развей над ней прах Своего отца и брось в нее его кости. В материальном мире все живые существа испытывают на себе двойственность рождения и смерти, радости и печали, приобретения и утраты. Избежать этого невозможно. Подобная скорбь не пристала потомку рода Икшваку».

Завершив все траурные обряды, Бхарата вернулся во дворец и стал размышлять над тем, как вернуть Раму, Ситу и Лакшмана. «В изгнании Рамы, - сказал Ему Шатругхна, - повинна женщина. Как Лакшман мог допустить подобное? Почему Он не предпринял ничего, чтобы предотвратить эту трагедию?»

В эту минуту в дверях появилась Мантхара. Хотя она походила на обезьяну, ее тело было умащено сандаловой пастой, на ней были роскошные одежды и дорогие украшения. Увидев горбунью - главный источник всех бед - стражник схватил ее за руку и бросил к ногам Бхараты и Шатругхны. «Эта ведьма подговорила Кайкейи изгнать Раму, - воскликнул он. - Она раздула в сердце царицы пламя зависти, что привело к смерти Твоего отца. Поступи с нею так, как она того заслуживает».

Охваченный желанием отомстить, Шатругхна схватил Мантхару и с силой швырнул ее на пол. Ее украшения рассыпались по полу во все стороны. Другие горбуны - ее служанки - в страхе разбежались. «Дав волю Своему гневу, - воскликнул Шатругхна, - Я накажу Мантхару и Кайкейи. Пусть они испытают такую же боль, какую они доставили другим».

Кайкейи бросилась искать защиты у своего сына. «Остановись, Шатругхна, - сказал Бхарата, - закон запрещает убивать женщину. Будь Моя воля, Я бы сам убил Мантхару и Кайкейи, но Я знаю, что

Рама никогда не простит Мне этого». Шатругхна отпустил горбунью, которая тотчас припала к стопам Кайкейи, захлебываясь от слез.

Сохранив жизнь Мантхаре, Бхарата продемонстрировал Свое сострадание и приверженность религиозным принципам. Преданные Господа, обладающие всеми добродетелями, полны сострадания. Хотя Мантхара была причиной жестокого изгнания Рамы, Ситы и Лакшмана, смерти Дашаратхи и великой скорби всех жителей Айодхьи, Бхарата пощадил ее, как того требуют религиозные принципы. Несмотря на то что сама Мантхара попраля религиозные принципы, они спасли ей жизнь, также как религия защищает тех, кто следует ее заповедям.

На следующее утро пришедшие во дворец певцы стали превозносить Бхарату, называя Его наследником престола. Однако когда Он услышал их панегирики, Его сердце сжалось от боли. «Я - не правитель Айодхьи», - сказал Он, прервав их.

Васиштха в окружении своих учеников прибыл в царское собрание и повелел пригласить Бхарату, министров, военачальников и других почетных граждан.

Когда прибыл Бхарата, Его приветствовали с таким же воодушевлением, с каким прежде встречали Его отца. «О царевич, - обратился к Нему Васиштха, - поскольку Рама и Лакшман были изгнаны в лес, а Махарадж Дашаратха почил навеки, царство лишилось правителя, и ход жизни в нем нарушился. Нам известно, что Ты не причастен к коварному замыслу Кайкейи. Махарадж Дашаратха избрал Тебя своим преемником. Все готово для возведения Тебя на царство, жители ждут. Позволь нам сегодня же провести церемонию коронации».

Бхарата с болью в сердце выслушал Васиштху. Едва сдерживая слезы, Он отвечал: «О лучший из риши, тебе известно, что согласно нашей семейной традиции, трон наследует старший сын. Я никогда не соглашусь занять трон, который принадлежит Раме, поскольку считаю Себя Его рабом. Я собираюсь отправиться в лес, чтобы уговорить Раму вернуться в Айодхью. Если это Мне не удастся, Я останусь с Ним в лесу, как Лакшман. Готовьте армию. Пусть строители проложат дороги».

Все, кто слышал пылкую речь Бхараты, не могли удержаться от слез. Всем пришлось по душе Его решение. Получив поддержку старейшин, Бхарата почувствовал облегчение. Слезы радости выступили у Него на глазах.

Жители Айодхьи с радостью восприняли новость о желании Бхараты отправиться за Рамой в лес и вернуть Его. Царские министры созвали каменщиков и архитекторов. Вскоре огромная толпа строителей выступила в путь, чтобы проложить через лес широкую дорогу. Сперва вырубали и выкорчевали деревья, разравнивали землю и засыпали ямы. Затем возвели мосты через реки и вымостили дорогу смесью бетона и извести. После этого вдоль дороги посадили цветы и деревья. Были возведены дамбы и созданы водохранилища. Когда широкая дорога, протянувшаяся от Айодхьи до берегов Ганги, была готова, ее окропили ароматной водой. Через определенные промежутки вдоль дороги были разбиты шатры для отдыха. Они были окружены изгородью и рвами с водой. Дорога, достойная полубогов, была построена за очень короткий срок.

Проложив дорогу, жители Айодхьи почувствовали удовлетворение. Таковы последствия преданного служения Господу. Хотя вначале обитатели Айодхьи были опечалены разлукой с Рамой, стоило им начать служить Ему, как они сразу избавились от скорби. Между служением Господу и Им Самим нет разницы. Служение Богу позволяет приблизиться к Нему. Вместо того, чтобы пытаться увидеть Господа, мы должны искренне служить Ему, чтобы Он Сам захотел увидеть нас.

На следующее утро Бхарата приказал Сумантре приготовить колесницу. Сопровождаемый огромной армией, Он выступил в путь. Бхарата возглавил процессию, состоящую из шестидесяти тысяч колесниц, управляемых верными Раме возницами, ста тысяч всадников и девяти тысяч слонов, прекрасных, словно цветки лотоса. В надежде вернуть Раму, в путь отправились Каушалья, Сумитра и Кайкейи - каждая на своей колеснице. Стремясь увидеть Раму, многочисленные горожане выступили вместе с Бхаратой.

Жители Айодхьи походили на обитателей райского царства. Они нарядились в свои лучшие одежды, украсили себя гирляндами из благоуханных цветов и умастили свои тела сандаловой пастой. Их колесницы напоминали воздушные корабли полубогов, а неспешно шагающие слоны походили на плывущие по небу облака, подгоняемые ветром.

Достигнув берегов Ганги, путники остановились на ночлег. Бхарата предложил воду священной реки душе почившего отца.

Когда Гуха увидел, что Бхарата направляется в лес в сопровождении многочисленной армии, он подумал, что царевич

хочет напасть на Раму. «Мы - слуги Рамачандры, - сказал Гуха своим спутникам, - и мы должны быть готовы ко всему. Пусть сто воинов охраняют каждую из пятисот наших лодок. Если потребуется, мы не позволим Бхарате переправиться через Гангу».

Взяв с собой множество даров, Гуха отправился к Бхарате в надежде узнать Его планы. Увидев Гуху, Сумантра доложил Бхарате о приходе царя нишадов.

Бхарата принял Гуху со всеми почестями, после чего попросил указать путь к ашраму Бхарадваджи. «Не беспокойся ни о чем, - сказал Гуха, - Я отведу Тебя туда. Но прежде скажи, зачем Ты хочешь увидеть Раму? Тебя сопровождает огромная армия. Неужели Ты собираешься сражаться с Рамой?»

- Дорогой Гуха, - отвечал Бхарата, - твои слова причиняют Мне нестерпимую боль. Поверь, Я пришел только для того, чтобы уговорить Раму вернуться в Айодхью и принять бразды правления царством.

Когда наступила ночь и все стали готовиться ко сну, Гуха сказал Бхарате: «Когда Рама, Сита и Лакшман были здесь, мы сделали для них ложе из сухих листьев. Пока Рама и Сита спали, Лакшман и я провели всю ночь в разговорах. Поскольку Рама спал на голой земле, Лакшман тоже отказался от всех удобств. На следующее утро братья спутали волосы, склеив их вязким экстрактом баньянового дерева, и переправились через Гангу».

Весть о том, что Рама спутал волосы, сильно опечалила Бхарату. Он испугался, что Рама не захочет вернуться в Айодхью. От этой мысли Он лишился чувств. К Нему подбежала находившаяся поблизости Каушалья. Бхарата пришел в Себя только спустя час. Увидев рядом с Собой встревоженную Каушалью, Он заверил ее, что с Рамой все благополучно.

Бхарата попросил Гуху продолжить рассказ о том, что делал Рама по дороге в лес. Тогда царь нишадов отвел Бхарату, Шатругхну и Их матерей к месту, где Сита и Рама провели ночь. Он указал им на лежащую на земле траву куша, которая была примята их телами. Эта картина заставила всех содрогнуться от боли, поскольку Рама привык почивать на роскошных перинах. Бхарата страдал больше всех, так как считал Себя виновником невзгод, обрушившихся на Раму, Ситу и Лакшмана. Проклиная Себя, Он решил немедленно спутать волосы и спать на голой земле, живя в лесу вместо Рамы.

На следующее утро, спутав волосы и облачившись в одежду из древесной коры, Бхарата попросил Гуху помочь Его армии переправиться через Гангу. Воинов и коней переправили на лодках, а слоны пересекли реку вплавь. Достигнув противоположного берега, Бхарата вместе с Гухой продолжил Свой путь к ашраму Бхарадваджи.

Приблизившись к ашраму мудреца, Бхарата приказал армии разбить лагерь за три километра до обители риши, а Сам с Васиштхой и Шатругхной пешком отправился к жилищу Бхарадваджи. Увидев, что к нему в ашрам пожаловал Васиштха, Бхарадваджа поднялся, чтобы поприветствовать его. Затем, желая узнать намерения Бхараты, он стал расспрашивать о том, все ли благополучно в Айодхье. «О царевич, - сказал Бхарадваджа, - что привело Тебя в лес? Я надеюсь, Ты пришел не для того, чтобы причинить зло Раме».

Слова риши ранили Бхарату в самое сердце. «Мне прискорбно, что Мои намерения могут вызывать сомнения, - сказал Он со слезами на глазах. - Я пришел сюда только для того, чтобы убедить Раму вернуться в Айодхью и взять бразды правления царством в Свои руки. О лучший из мудрецов, будь милостив, скажи, где живет Рама?»

- О царевич, - отвечал Бхарадваджа, - благодаря своей мистической силе я с самого начала знал цель Твоего прихода. Я лишь хотел еще раз проверить Тебя. Твой старший брат Рама поселился на горе Читракута. Проведи эту ночь в моем ашраме. Завтра Ты сможешь продолжить Свой путь.

После того как Бхарата принял приглашение Бхарадваджи, мудрец попросил привести всю армию. Когда воины пришли в его обитель, Бхарадваджа призвал Вишвакарму и других полубогов, возглавляемых Индрой, Ямараджем, Варуной и Куверой. Он попросил их обеспечить его всем необходимым для достойного приема гостей.

В тот же миг подул ароматный ветер, с неба посыпались благоуханные цветы, забили небесные барабаны, запели гандхарвы, появились танцующие апсары. По воле Вишвакармы вся округа в радиусе шестидесяти четырех километров превратилась в цветущий сад, полный фруктовых деревьев. Чудесным образом проявились четырехкомнатные особняки и конюшни, а также царский дворец, снабженный всеми удобствами, мебелью, яствами, одеждами и другими предметами.

Сопровождаемый брахманами и советниками Бхарата вошел во дворец. Подойдя к царскому трону, Он представил Себе, что на нем восседает Рама. Почтительно обойдя вокруг трона, выразив ему почтение и взяв в руки опахало, Бхарата занял место главного министра. Остальные заняли места согласно своему положению.

Прибегнув к своей мистической силе, Бхарадваджа создал реку сладкого риса, которая протекала через весь ашрам. Брахма и Кувера прислали по двадцать тысяч дев, чьи объятия были способны свести с ума любого. Ведущие гандхарвы стали воспевать величие Рамы, а райские деревья принялись аккомпанировать им на музыкальных инструментах.

Пока развлекался Бхарата, о воинах тоже не забывали. Сладкоголосые небесные девы пели для них, угощая вином и сладким рисом. Семь или восемь девушек делали массаж каждому воину, натирая его тело маслом, а затем омывали водой. Другие девы массировали его стопы и поили вином. Коней кормили зерном с медом. «Воистину, это рай! - восклицали опьяневшие воины. - Мы не хотим возвращаться в Айодхью или идти в лес».

В обществе небесных дев воины предавались всевозможным наслаждениям. Тысячами они пели, танцевали и веселились. Все пребывали в таком восторге, что порою им казалось, что они видят чудесный сон. Ночь пролетела быстро.

Когда наступил рассвет, гандхарвы, апсары и райские деревья с позволения Бхарадваджи вернулись в свои обители.

Окруженный Своими матерями, Бхарата приблизился к Бхарадвадже и попросил его указать дорогу на Читракуту. Мудрец поднял глаза и увидел перед собою трех женщин. Первая стояла, убитая горем, вторая в почтении припала к его стопам, а третья стояла, стыдливо понутив голову. «Это Каушалья, старшая жена моего отца», - пояснил Бхарата, указав на первую женщину. «Это - Сумитра, мать Лакшмана и Шатругхны», - сказал Он, показав на вторую. «А это низкое, жестокое, тщеславное и греховное создание зовут Кайкейи. Она - виновница изгнания Рамы и причина всех наших страданий».

- Ты не должен винить Свою мать, - сказал Бхарадваджа Бхарате. - Изгнание Рамы имеет высшее предназначение. Оно призвано принести благо всем живым существам.

Бхарата почтительно обошел вокруг мудреца и отдал приказ Своей армии сниматься с места. Углубившиеся в лес отряды пехотинцев и

всадников, а также многочисленные слоны и колесницы пугали зверей, которые в страхе разбегались в разные стороны.

Когда путники достигли горы Читракута, Бхарата послал людей найти жилище Рамы. Кто-то из воинов заметил поднимающийся к небу дымок. Об этом сообщили Бхарате. Приказав армии остановиться и разбить лагерь, Бхарата пешком отправился к хижине Рамы в сопровождении Васиштхи, Сумантры и некоторых других советников.

Рама жил на Читракуте уже три месяца. Он проводил время в обществе Ситы, расположившись на большом валуне у подножия холма. Он рассказывал ей о разных кореньях, которыми питаются лесные отшельники, о произрастающих там деревьях и цветах, а также о диких животных, которые во множестве водились там. Рама всегда старался отвлечь Ситу от печальных мыслей об изгнании. Обратившись к жене, Рама указал на реку Мандакини, цветущие берега которой стали излюбленным пристанищем лебедей, журавлей и разных экзотических птиц. «Воистину, дорогая, - сказал Рама, - нам не о чем печалиться. Мы живем в таком чудесном месте».

Вдруг Рама заметил вдалеке облако пыли, поднятое армией Бхараты. Затем Он услышал крики зверей, которые в страхе разбегались кто куда. Обратившись к Лакшману, Он сказал: «Кто-то поднял облако пыли и распугал диких зверей. Пойди выясни, в чем причина переполоха».

Забравшись на высокое дерево, Лакшман увидел многочисленную армию. «Немедленно потуши огонь, - крикнул Он Раме. - К нам приближается огромная армия. Пусть Сита укроется в пещере. Приготовь лук и стрелы. Мы должны встретить их во всеоружии».

- Посмотри, какая эмблема украшает их флаги, - прокричал в ответ Рама. - Так Мы узнаем, чье это войско.

- Это Бхарата! - отвечал Лакшман. - Он пришел, чтобы убить Нас и упрочить Свою власть. Его войско стремительно приближается. Настало время взять Свои луки и подготовиться к сражению. Наконец-то Мы сможем призвать к ответу Того, кто стал причиной наших бед и страданий. Бхарата заслуживает смерти. С каким удовольствием Я убью Кайкеи и всех ее родственников! Я освобожу землю от грехов, которые она совершила.

- Бхарата хочет видеть Меня, - прервал Его Рама. - К чему Нам лук и стрелы? Я думаю, Бхарата пришел, чтобы отдать Мне трон. Если же

Ты хочешь убить Его, чтобы занять престол, я попрошу Бхарату, и Он отдаст корону Тебе.

Слова Рамы смутили Лакшмана. Стыдливо опустив глаза, Он сказал: «Я думал, отец пришел навестить нас. Я заметил его слона, но почему-то я не вижу белого царского зонта».

Лакшман спустился с дерева и вместе с Ситой и Рамой вернулся в хижину. Тем временем Бхарата вступил в лес, окружавший гору Читракута. Завидев поднимающуюся к небу струйку дыма, Он направился к ней в надежде, что она приведет Его к жилищу Рамы.

За Бхаратой следовали Гуха, Шатругхна и другие. Васиштха вел за собой трех цариц. Наконец, выйдя на открытую поляну, Бхарата увидел хижину, на стене которой висели два позолоченных лука, принадлежащих Раме и Лакшману. Перед домом был устроен жертвенник.

Увидев Раму, Бхарата, обливаясь слезами, бросился к Нему навстречу. «О Рама, - воскликнул Он, - Мне больно видеть Тебя со спутанными волосами, в одеждах из древесной коры! В Твои лотосные стопы вонзаются лесные колючки. По Моей вине Ты не можешь наслаждаться царской роскошью, к которой привык. Вместо этого Ты вынужден терпеть лишения, сопряженные с жизнью в диком лесу».*

Бхарата подошел к Раме, но, не успев коснуться Его стоп, рухнул на землю, лишившись чувств. Рама быстро поднял Его. Он с тревогой заметил, что Бхарата тоже одет в одежды из древесной коры. Поприветствовав склонившегося к Его стопам Шатругхну, Рама обнял Сумантру и Гуху. «Дорогой брат, - обратился Рама к Бхарате, - почему Ты покинул Айодхью, оставив Нашего отца, и пришел сюда? Как поживают Наши матери и жители Айодхьи? Все ли у них благополучно?»

Рама стал расспрашивать Бхарату, задавая поучительные вопросы: «Дорогой Бхарата, знай, царство, живущее по законам праведности, будет процветать. Скажи, считаешь ли Ты брахманов, старших и полубогов? Защищаешь ли женщин? Справедливо ли Ты разрешаешь споры? Надеюсь, Ты свободен от четырнадцати царских пороков: безбожия, лицемерия, гнева, нерешительности, праздности, потворства чувствам, пренебрежения мудрым советом, небрежности, следования плохому совету, расточительства, неспособности хранить тайну, привязанности к дурному общению, пренебрежения религиозными обрядами и неспособности одолеть врага.

Дорогой брат, известно ли Тебе о трех источниках могущества: силе, власти и разуме? Избегаешь ли Ты общения с клеветниками, хулителями, ворами и несправедливыми людьми? Не вступаешь ли в союз со следующими царями: с несовершеннолетним правителем, с выжившим из ума старцем, с правителем, страдающим от недуга, со свергнутым монархом, с чересчур агрессивным правителем, с трусливым царем, со скупым монархом, с правителем, потворствующим своим чувствам, с легкомысленным правителем, с побежденным царем, с монархом, часто путешествующим за пределами своего царства, с царем, имеющим много врагов, с нищим правителем, с царем, не следующим религиозным заповедям, с монархом, которого презирают министры, а также с умственно неполноценным правителем?

Надеюсь, обществу тысячи невежественных глупцов Ты предпочитаешь общество одного умного и ученого человека. Один прозорливый министр может принести большую пользу, чем тысячи глупцов. О Бхарата, если царь не избавится от лекаря, который усугубляет его недуг, от слуги, стремящегося опорочить своего господина, и от воина, который сам жаждет стать правителем, они погубят его.

Почитаешь ли Ты женщин? Защищаешь ли их? Удовлетворяешь ли их материальные нужды? Надеюсь, Ты не слишком доверяешь им и не раскрываешь им Своих тайн.

Увидев Бхарату со спутанными волосами и в лубяных одеждах, Рама понял, что брат принял такую аскезу из любви к Нему. Обняв Бхарату, Рама спросил: «Дорогой брат, почему Ты отказался от престола и пришел в лес, облачившись в одежды отшельника?»

- О Рама, - отвечал Бхарата, - Мне были неведомы коварные замыслы Моей матери. Ты - законный наследник престола. Умоляю Тебя, возвращайся в Айодхью и прими бразды правления царством. Без Тебя жизнь в Айодхье замерла. Ее обитатели скорбят в разлуке с Тобой.

С этими словами Бхарата поместил лотосные стопы Рамы Себе на голову. Старший сын Дашаратхи обнял брата и молвил: «Я знаю, что Ты не причастен к Моему изгнанию. Но Я не стану грешить ради обретения царства. О Бхарата, Ты не должен упрекать Свою мать или отца, поскольку они не совершили греха. Старшие вольны поступать со своими подопечными, как им заблагорассудится. Ты должен занять престол и править царством. Таково желание Твоего отца. Я

же проведу четырнадцать лет в лесу, поскольку считаю исполнение воли отца высшим религиозным принципом».

- Никто кроме старшего сына не может наследовать трон, - возразил Бхарата. - Тебе следует вернуться в Айодхью и, поднеся воду душе Нашего почившего отца, занять царский трон.

Узнав о кончине отца, Рама лишился чувств. Он пришел в Себя только после того, как Сита, Лакшман и Шатругхна окропили Его водой. С глазами, полными слез, Он воскликнул: «Я не вернусь в Айодхью!»

Несмотря на Свою скорбь, Рама, в действительности, оставался трансцендентным. Ни Сам Господь, ни Его тело, ни Его игры не являются материальными. В «Бхагавад-гите», Кришна говорит, что тот, кто постиг трансцендентную природу Его явления, деяний и ухода, освобождается от повторяющихся рождений и смертей.

Когда демон Шалва сообщил Кришне о смерти Его отца, Васудевы, Господь воспринял это известие точно так же. От горя Он почти лишился чувств. Почему, будучи Верховной Личностью Бога, Господь Рама и Господь Кришна иногда пребывают в подобном замешательстве? Смятение и скорбь свойственны лишь обусловленной душе. Как их может проявлять Господь, в полной мере обладающий всеми достоинствами, в том числе знанием и силой? Этот вопрос вызывает оживленную полемику. В действительности, Господь никогда не бывает сбит с толку и никогда не впадает в иллюзию. Однако, играя роль обыкновенного человека, Он проявляет все эмоции, свойственные обыкновенным людям. Великие мудрецы, которые служат Господу с трансцендентной любовью, освобождаются от телесных представлений о жизни. Как тогда Сам Господь может пребывать в иллюзии, отождествляя душу с материальным телом? Совершенно очевидно, что Его скорбь - это одно из Его достояний, раскрывающее еще одну сторону Его верховной, абсолютной и непостижимой личности.

Затем вместе с братьями и Сумантрой Рама отправился на берег Мандакини Ганги предложить воду Своему почившему отцу. После этого, вернувшись в хижину на горе Читракута, братья обнялись и разразились горькими рыданиями.

Звуки Их скорбных стенаний эхом разнеслись по всей долине. Услышав их и поняв, что это плачь братьев по отцу, армия Бхараты опечалилась. Воины бросились на доносившиеся звуки, желая увидеть Раму. Добравшись до хижины, они со слезами на глазах

приветствовали Его. В ответ Рама поприветствовал каждого из них в соответствии с его положением.

Тем временем Васиштха с тремя царицами спешил увидеть Раму. Придя на берег Мандакини Ганги, они увидели остатки Его подношения отцу. С болью в сердце Каушалья заметила, что Рама не мог предложить отцу ничего кроме мякоти лесных плодов. Она сочла подобную пищу недостойной своего мужа. «Верно говорят в народе, - подумала она. - Человек кормит свое Божество тем, что ест сам».

Достигнув жилища Рамы и увидев царевича, похожего на небожителя, которого изгнали из рая, Васиштха и царицы опечалились. Рама поднялся и выразил почтение Своим матерям, припав к их стопам. Царицы ладонями отерли пыль с Его спины. С глазами, полными слез, Сита и Лакшман тоже выразили почтение матерям. Каушалья обняла Ситу, а Рама склонился к стопам Васиштхи и сел рядом с ним. Обращаясь к своему старшему брату, Бхарата молвил: «Я хочу вернуть Тебе царство Кошалы».

После того как стихли одобрительные возгласы присутствующих, Рама сказал: «Дорогой Бхарата, в материальном мире человек не волен делать то, что желает. Никто не способен противостоять действию вечного времени. Поэтому мудрый человек не скорбит о превратностях судьбы. За встречей следует разлука. Подобно сплавляемым по реке бревнам, которые то сбиваются вместе, то расплываются в разные стороны, на короткое время люди объединяются в семьи и сообщества, а затем расстаются. Даже самые прочные колонны постепенно разрушатся, и самый прочный дом сравняется с землей. Так и человек подвержен старости и смерти. Невозможно повернуть реку вспять. Каждый должен идти по стопам своих предков. Зачем оплакивать смерть других, когда такой же конец ожидает тебя самого? Волосы седеют, лицо покрывается морщинами. Что человек может поделать с этим? Он радуется каждому восходу и закату, не понимая, что с каждым днем приближается его смерть.

Здравомыслящий и ученый человек должен следовать религиозным принципам, чтобы после смерти достичь высшего мира. Не нужно сожалеть о Нашем отце. Оставив этот мир, он вознесся на небеса. Бхарата, возвращайся в Айодхью и исполни волю отца. Я же останусь в лесу, послушный его воле».

- Нашего престарелого отца ослепила страсть к женщине, - возразил Бхарата. - Не зря говорят, что в старости человек теряет

рассудок. Рама, Ты должен исправить ошибку отца и вернуться в Айодхью. Долг кшатрия - править, а не жить, как отшельник. Ты - домохозяин, а это самый достойный из всех ашрамов. Почему Ты пренебрегаешь исполнением семейных обязанностей? Если Ты не вернешься в Айодхью, Я, как Лакшман, останусь с Тобой в лесу.

- Дорогой Бхарата, - отвечал Рама, - Ты напрасно упрекаешь отца, говоря, что вождение к Твоей матери ослепило его. Когда Дашаратха женился на Кайкейи, он пообещал ее отцу, что престол унаследует ее сын. Бхарата, прошу Тебя, возвращайся в Айодхью и исполни обещание Нашего отца. Хотя бы ради Меня Ты должен взять бразды правления царством в Свои руки.

Далее заговорил великий мудрец Джабали. Желая вернуть Раму в Айодхью, вдохновив Его на жизнь в царской роскоши и чувственные наслаждения, риши стал проповедовать атеистическую философию: «О принц, живое существо - это продукт взаимодействия мужской и женской половых клеток. Отец и мать - вот причина нашего появления в этом мире. В действительности, творение - это результат случайного взаимодействия химических элементов. Умирая, человек обращается в прах. Все, что мы видим в этом мире, - всего лишь сочетание атомов. Мы заблуждаемся, называя кого-то своим отцом, матерью, сыном или дочерью. Рама, почему Ты должен страдать ради Своего так называемого отца? Какой смысл в погребальных обрядах? Разве мертвый может вкушать? То, что мы воспринимаем своими чувствами, - единственная реальность. Поэтому наслаждайся жизнью, приняв предложение Бхараты».

Выслушав речь Джабали Риши, Рама с негодованием отвечал: «Твои воззрения - это нечестивость под личиной благочестия. Они очень опасны. Под видом мудрости ты проповедуешь грубое невежество. Подлинное знание приводит человека к самоосознанию, но живущий ради чувственных удовольствий становится рабом вождения и алчности. Истина - высшая добродетель. Я исполню волю отца, отбросив корыстное желание чувственных наслаждений.

Земля - это поле деятельности. Обретя редкое рождение в теле человека, живое существо должно совершать праведные деяния. Мой отец напрасно сделал тебя своим советником, поскольку воззрения твои безбожны. Веды запрещают даже смотреть на такого безбожника».

- На самом деле, я - поборник ведической мудрости, - отвечал Джабали. - Я твердо верую в Бога. Я говорил так в надежде убедить Тебя вернуться в Айодхью.

Видя негодование Рамы, за Джабали вступился Васиштха: «Джабали говорил, как безбожник, поскольку все жители Айодхьи хотят, чтобы Ты вернулся и занял царский трон. В династии Икшваку трон всегда наследовал старший сын монарха. Пока он был жив, младший сын не смел посягнуть на царство. Поэтому мы вновь молим Тебя вернуться в Айодхью. Пренебрежение указанием духовного учителя - грех. Повиновение гуру важнее послушания отцу или матери».

Рама, однако, был непреклонен. Исполнение воли отца Он считал Своим священным долгом. Видя Его непоколебимость, Бхарата в отчаянии приказал Сумантре: «Расстели траву куша перед хижиной Рамы. Завязав глаза, Я сяду там и буду поститься до тех пор, пока Рама не примет царский трон».

Сумантра, однако, не спешил выполнять указание Бхараты. Тогда Бхарата Сам разложил траву куша и сел перед входом в жилище Рамы.

- Дорогой брат, - сказал Рама, - почему Ты так настойчиво упираешься?

Отказавшись от Своего намерения поститься до смерти, Бхарата продолжал молить Раму: «Позволь Мне прожить четырнадцать лет в лесу вместо Тебя».

Тем временем в небе появился сонм риши с райских планет. Они с одобрением слушали беседу братьев. Желая ускорить смерть Раваны, мудрецы молвили: «О Бхарата, Ты должен согласиться со словами Своего старшего брата».

Бхарата смирился с неизбежным, поставил перед Рамой деревянные сандалии, инкрустированные золотом, и попросил Его поместить на них Свои лотосные стопы. Исполнив просьбу брата, Рама вернул сандалии. Бхарата взял их, поклонился и сказал: «Переложив бремя правления царством на эти сандалии, спутав волосы и облачившись в одежды из древесной коры, Я буду жить за пределами Айодхьи. О Рама, пока Ты не вернешься, Я буду питаться плодами и кореньями. Если спустя четырнадцать лет Ты не возвратишься в Айодхью, Я войду в огонь».

Рама одобрил слова брата. Затем, обняв Бхарату и Шатругхну, Он пообещал обязательно вернуться. Со слезами на глазах Он простился

с братьями и попросил Их не гневаться на Кайкейи. После этого Он обратился с ласковыми речами к Своим матерям, которые были настолько опечалены, что не смогли ничего ответить. Бхарата почтительно обошел вокруг Рамы, а Рама, попросил всех возвращаться в Айодхью и удалился в Свою хижину.

Поместив сандалии Рамы Себе на голову, Бхарата взошел на колесницу и вместе с Шатругхной отправился в обратный путь. Впереди процессии шли брахманы. Когда путники достигли обители Бхарадваджи, мудрец спросил у сына Кайкейи, увиделся ли Он с Рамой и достиг ли желаемого. Бхарата ответил, что Рама непоколебим в Своем решении исполнить волю отца.

Васиштха принес деревянные сандалии Рамы и попросил Бхарадваджу надеть их силой удовлетворять все нужды жителей Айодхьи. Мудрец выполнил эту просьбу, после чего Бхарата склонился к его стопам и попросил разрешения удалиться.

Возвращаясь назад той же дорогой, Бхарата достиг окраин Айодхьи. Завидев пустынный город, Он сказал Сумантре: «С уходом Рамы Айодхья угасла, как угасает жизнь в теле, которое оставила душа».

Войдя в покои Дашаратхи и увидев царящее в них запустение, Бхарата не смог сдержать слез. Он объявил, что удаляется в Нандиграм, где будет жить как отшельник. Советники вознесли хвалу Его благородству. После этого Он приказал приготовить колесницу и вместе с Шатругхной отправился в Нандиграм - деревню, расположенную неподалеку от Айодхьи. Движимые любовью, все горожане последовали за Ним.

Прибыв в Нандиграм со своей армией, Бхарата приказал министрам поместить сандалии Рамы на царский трон. После этого Он оглашал перед ними все государственные дела, а также предлагал им все дары, подносимые царю.

Он часто держал над сандалиями царский зонтик и обмахивал их опахалом. Так Он правил царством четырнадцать лет, чувствуя Себя слугой Господа Рамы и считая Его сандалии неотличными от Него Самого.

Тем временем Рама обнаружил, что мудрецы, населяющие окрестности горы Читракута, чем-то встревожены. «Я вижу, -

обратился Он к старшему из риши, - что живущие здесь мудрецы чем-то обеспокоены. Пожалуйста, скажи, в чем причина их тревоги. Возможно, это Я нарушил их покой».

- Дорогой Рама, - отвечал риши, - Ты ни в чем не виноват. Причина нашей тревоги - ракшасы, возглавляемые Кхарой, младшим братом Раваны. Завистливые по природе, они являются в наводящих ужас обличьях, мешают нам проводить жертвоприношения и оскверняют нас разными нечистотами. Нам лучше уйти отсюда, пока они не лишили нас жизни. Вместе со своими учениками я собираюсь отправиться в расположенный неподалеку ашрам Ашвы Муни. Если хочешь, пойдем с нами.

Рама попрощался с риши, а Сам остался на Читракуте. Затем, однако, Он тоже решил перебраться в другое место, поскольку на Читракуте Его преследовали воспоминания о Бхарате и матерях. Кроме того, кони и слоны армии Бхараты осквернили округу своими испражнениями.

Рама, Сита и Лакшман отправились в ашрам Атри Муни, который принял их как собственных детей. Когда мудрец позвал свою пожилую супругу, Анасую, Сита смиренно поприветствовала отшельницу и справилась о ее благополучии.

Увидев благословенную Ситу, верную стезе добродетели, Анасуя приветливо сказала: «О Сита, я рада, что ты последовала за своим супругом, Шри Рамой, в лесное изгнание. Небесная обитель ожидает тех женщин, которые дорожат своим мужем, независимо от того, живет он в городе или в лесу, хорошо или плохо он относится к ним. Благородные женщины почитают своего мужа наравне с Богом, будь он даже грешником или бедняком. О Вайдехи, нет для женщины большего друга, чем муж. Только он способен исполнить все ее желания, подобно тому, как аскеза приносит желаемое тому, кто совершает ее. Однако низкие женщины, которые одержимы страстью, которые властвуют над мужьями, не различая между добродетелью и пороком, которые бродят там, где им заблагорассудится, отрекаются от своих мужей. О Майтхили, они становятся жертвой страсти, сходят с пути добродетели и пользуются дурной славой. Но женщины, подобные тебе, преданные своему супругу и различающие между добром и злом, возносятся на небеса, как и те, кто совершал благие дела. Продолжай прилежно служить этому царевичу, почитай Его как Бога, следуй вместе с Ним по стезе добродетели. Так ты обретешь славу и благочестие».

- Твои слова нисколько не удивили меня, - отвечала смиренная Сита. - Мне известно, что для целомудренной жены нет никого дороже мужа. Даже если бы мой муж был беден или незнатен, я без колебаний поступила бы точно так же, поскольку таков мой долг. Как же я могла не последовать за тем, кто обладает всеми достоинствами, полон сострадания, обуздал Свои чувства, постоянен в любви, следует по стезе добродетели и заботится обо мне, словно отец и мать. Шри Рама, обладатель несравненного могущества, относится к мачехам, как к Своей родной матери.

Слова моей свекрови, произнесенные перед нашим уходом из Айодхьи, запечатлелись в моем сердце. Мне также не забыть наставления моей матери, сказанные ею во время моей свадьбы. О добродетельная женщина, ты вновь напомнила мне о них. Единственная аскеза, которую должна совершать женщина, - это служить своему мужу. Есть много женщин, которых, за преданность мужьям и добродетельное поведение, почитают даже полубоги.

Довольная словами Ситы, Анасуя сказала: «Дитя мое, пользуясь своим могуществом, я хочу благословить тебя. Скажи, чего ты хочешь?»

- О добродетельная, - отвечала Сита, - ты уже благословила меня своим присутствием.

Радостная Анасуя поднесла Сите божественные дары: неувядающую гирлянду, одежды, украшения и неиссякаемые косметические средства. Затем она попросила Ситу поведать ей о том, как она вышла замуж за Раму. «Однажды, - начала Сита, - когда мой отец, Махарадж Джанака, вспахивал землю на месте будущего жертвенника, он обнаружил меня, покрытую грязью. Раздавшийся с небес голос повелел, чтобы бездетный царь удочерил девочку. Царь воспитал меня как свою дочь. Когда я стала взрослой, отец обеспокоился, поскольку не мог найти мне достойного мужа. В конце концов, он решил устроить сваямвару и выдать меня за того, кто сумеет натянуть тетиву на луке Господа Шивы, подаренном Варуной нашему предку, Деварате.

Однако даже величайшим из правителей не удалось не то что натянуть тетиву, но даже поднять этот лук. Но когда в Митхилу вместе с Вишвамित्रой пришел Рама, Он с легкостью сломал лук надвое. Рама взял меня в жены только после того, как получил разрешение своего отца, Махараджа Дашаратхи. Поэтому наша свадьба состоялась, когда правитель Кошалы прибыл в Митхилу».

Когда Сита закончила свой рассказ, настал вечер. Анасуя попросила Майтхили облачиться в новые одежды и вернуться к Рама. Рама обрадовался, увидев свою супругу в прекрасных одеяниях и дорогих украшениях. Ночь они провели в ашраме Атри Муни. На следующее утро Рама попросил мудреца показать Ему дорогу в лес Дандакаранья. Атри Муни выполнил Его просьбу. «Будь осторожен, - предупредил он. - Лес кишит свирепыми ракшасами. Они пожирают каждого, кто забыл прополоскать рот после еды или нарушил какое-нибудь другое предписание».

Простившись с мудрецом, Рама вместе с Ситой и Лакшманом углубился в дремучий лес, подобно луне, скрывшейся за облаками.

АРАНЬЯ-КАНДА

Достигнув леса Дандакаранья, Рама, Сита и Лакшман заметили группу домов, в которых жили отшельники. Окруженный фруктовыми деревьями и цветами и наполненный пением птиц и звуками ведических гимнов, ашрам радовал сердце и успокаивал ум. Повсюду была разостлана трава куша, а также одежды из древесной коры. Рядом, ничего не боясь, бродили олени и другие дикие животные.

Ослабив тетиву Своих луков, Рама и Лакшман вошли в обитель риши. Мудрецы оказали им радушный прием. Проведя ночь в шалаше, Рама простился с отшельниками и двинулся дальше в лес. Следом за Ним шла Сита, за ней следовал Лакшман.

Неожиданно перед путниками предстал огромный ракшас. На нем была запятнанная кровью тигровая шкура. У него были глубоко запавшие глаза, длинные острые зубы, сильно выступающая челюсть и округлый живот. На его копье были нанизаны головы трех львов, четырех тигров, двух волков, десяти оленей и слона. Все они были запачканы кровью.

Ужасное, как сама смерть, чудовище издало жуткий рев и, бросившись вперед, схватило Ситу. Стремительно удалившись на почтительное расстояние, ракшас проревел: «Эта женщина будет моей женой, а вы двое станете моей едой!»

- Увы! - воскликнул Рама. - Видеть, что к Сите прикасается кто-то другой, доставляет Мне больше мук, чем известие о смерти отца.

Лакшман, однако, не был склонен к разговорам. «Как Ты можешь бездействовать и просто сокрушаться? Смотри, как Я убью этого ракшаса, дав волю гневу, который Я таил на Бхарату».

- Кто вы? - спросил ракшас. - Что вы делаете в моем лесу?

- Мы - кшатрии, - отвечал Рама. - Как смеешь ты препятствовать Нам и прикасаться к Моей жене?

- Я - Вирадха, - отвечал ракшас, - сын Джавы и Шатахрады. За мои суровые аскезы Господь Брахма сделал меня неуязвимым для любого оружия. Поэтому убирайтесь прочь, пока живы, иначе мне придется Вас убить. А женщина останется со мной.

Схватив мечи, Рама и Лакшман бросились на ракшаса. Но несмотря на жестокие удары мечом, ракшас схватил двух героев и потащил Их в лес. «О ракшас, - закричала Сита, - оставь Их и возьми лучше меня».

Услышав слова Ситы, Рама и Лакшман решили тут же убить Вирадху. Проявив сверхчеловеческую силу, Рама сломал ему правую, а Лакшман левую руку. Вирадха повалился на землю, а братья продолжали бить его кулаками. Тем не менее, ракшас не умирал. «Поскольку оружие бессильно убить этого ракшаса, - сказал Рама Лакшману, - давай похороним его заживо. Быстро вырой яму, пока Я держу его».

Пока Лакшман копал, Вирадха пришел в себя и молвил Раме: «Я узнаю Тебя. В действительности, я - гандхарва Тумбуру. Поскольку я, охваченный страстью, возжелал апсару Рамбху, Кувера проклял меня, и я стал ракшасом. Кувера сказал, что Ты избавишь меня от проклятия. Прошу, закопай меня в землю и освободи от ужасного существования. Затем отправляйся к великому мудрецу Сарабханге, он живет в двенадцати милях отсюда. Он даст Тебе ценный совет».

Пока Рама держал ногу на шее ракшаса, Лакшман продолжал рыть яму. Когда яма была готова, Рама бросил в нее пронзительно кричащего демона и быстро забросал ее большими камнями. Так Тумбуру оставил тело ракшаса и, освободившись от проклятия, вознесся на небо.

В былые времена даже демоны, такие как Вирадха, были достаточно разумны и понимали, что они - духовные души, сменяющие одно материальное тело за другим. Сегодня под влиянием века Кали эту истину не понимают даже великие ученые и философы. В нынешний век жизнь людей коротка, они неразумны, неудачливы и не склонны к философии.

Поэтому, проявив особую милость, Господь Чайтанья дал самый простой и наиболее возвышенный метод духовного самоосознания - повторение Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, - следуя которому,

человек напрямую соприкасается с Богом и обретает возможность достичь духовного мира и жить там вечной и блаженной жизнью вместе с Господом.

Рама, Сита и Лакшман отправились к мудрецу Сарабханге. Приблизившись к его ашраму, они с удивлением увидели Индру, восседающего на небесной колеснице, которая не касалась земли. Индра, сопровождаемый другими полубогами, беседовал с риши. Рядом в небе стояла еще одна колесница, запряженная зелеными конями. Увидев приближающегося Раму, Индра сказал другим полубогам: «Я не хочу, чтобы Господь видел меня до того, как Он убьет Равану».

Затем Индра вознесся в небо на колеснице, запряженной тысячью коней. Став свидетелями чуда, Сита, Рама и Лакшман склонились к стопам Сарабханги. После того как риши поприветствовал их, Рама сказал: «О лучший из мудрецов, если можно, поведай о цели прихода Индры».

- Индра приходил, чтобы забрать меня на Брахмалоку, - отвечал Сарабханга. - Я заслужил это, совершая суровые аскезы. Однако я сказал ему, что прежде чем оставить этот мир, я хотел бы увидеть Тебя.

Рама попросил Сарабхангу указать место, где Он мог бы поселиться и прожить срок Своего изгнания. «О Господь, - отвечал мудрец, - обратись к мудрецу Сутикшне. Он покажет Тебе подходящее место. У меня же есть к Тебе одна просьба. Настало время мне оставить тело. Прошу, позволь сделать это в Твоем присутствии».

Сказав это, Сарабханга сложил костер и возлил в него топленое масло. Вспыхнуло яркое пламя. Повторяя мантры, риши вошел в огонь. Вскоре его тело обратилось в пепел. При этом из огня вышел ослепительно сияющий юноша. Он тут же вознесся на Брахмалоку, где был радушно встречен ее обитателями.

После этого собравшиеся мудрецы обратились к Раме: «Многие живущие в этом лесу аскеты стали жертвой безжалостных ракшасов. Посмотри на их мертвые тела, которые лежат повсюду. О Рама, молим Тебя, защити нас».

- Я - кшатрий, а, значит, - ваш слуга, - отвечал Рама. - Я избавлю вас от ракшасов.

В сопровождении мудрецов Рама отправился в ашрам Сутикшны. После того, как Рама выразил ему почтение, мудрец отвечал: «Я ждал Тебя. О Рагхава, прежде чем удалиться на Брахмалоку, Индра сообщил мне о Твоем скором приходе». Когда Рама попросил риши указать Ему место, где бы Он мог поселиться, мудрец предложил Ему жить в своей хижине. «Если мы останемся здесь, - сказал Рама, - то, охотясь на оленей, будем беспокоить тебя».

Проведя ночь в ашраме Сутикшны, Рама, Сита и Лакшман простились с ним, склонившись к его стопам. Сутикшна обнял Раму и пригласил Его вернуться в его обитель после того, как Он посетит все ашрамы, расположенные в лесу Дандакаранья.

Позднее Сита, желая дать Раме добрый совет, обратилась к Нему с такими словами: «Дорогой, под влиянием материальной природы даже великие и благородные души могут постепенно деградировать. Поэтому человек должен постоянно обуздывать ум и чувства, отказавшись от дурных привычек, порожденных материальными желаниями.

Нужно в особенности избегать следующих грехов: лжи, близости с чужой женой и жестокости к тем, кто не питает к нам вражды. Ты полностью свободен от первых двух пороков - Ты никогда не лгал и даже не помышлял о чужой жене. Однако Ты лишаешь жизни стольких невинных животных. Значит, Твое сердце осквернено враждебностью и злобой. Мне жаль невинных животных, которых Ты бессмысленно убиваешь. Дорогой Рама, лук, который Ты постоянно держишь в Своих руках, разжигает в Тебе желание убивать, подобно тому как огонь начинает пылать сильнее, когда возле него кладут дрова.

Послушай, я расскажу Тебе одну историю. Некогда жил великий мудрец, который предавался столь суровой аскезе, что Индра начал беспокоиться о том, как бы не лишиться своего положения царя небес. Желая помешать подвижничеству риши, Индра предстал перед ним в облике воина. Вручив брахману меч, он попросил: «Пожалуйста, храни его, пока я не вернусь за ним». Мудрец согласился и, верный своему слову, постоянно носил меч с собой, даже когда шел в лес собирать плоды и корни. В конце концов, в его сердце проснулась склонность к насилию. Со временем он

перестал совершать аскезы и стал вести жизнь, полную жестокости. Так он сошел с праведного пути и после смерти отправился в ад.

Дорогой, поскольку брахман пал из-за того, что всегда носил с собой меч Индры, прошу Тебя, берись за Свой лук только для того, чтобы убить ракшасов, которые нападают на отшельников. Пожалуйста, не убивай невинных ракшасов, не говоря уже о других живых существах.

Я знаю, что мне не пристало советовать Тебе, но, пожалуйста, подумай над тем, что я Тебе сказала, а потом поступай, как сочтешь нужным».

- Дорогая Сита, - отвечал Рама, - твои слова полны мудрости. Твой совет - свидетельство твоей любви ко Мне, ибо ты всегда думаешь о Моем благе. Столь откровенные слова можно услышать только от дорогого человека. О Джанаки, мудрецы могли бы сами легко убить ракшасов, но они не делают этого, дабы не уменьшить запас своего благочестия. Поэтому Я пообещал им очистить Дандакаранью от всех ракшасов. Даже если Мне придется отречься от тебя или от Лакшмана, Я не нарушу слово, данное брахманам.

Вскоре Рама, Сита и Лакшман достигли большого живописного озера. Приблизившись к нему, они слышали, как из его вод доносятся звуки пения. Однако в воде никого не было видно. К счастью, поблизости оказался мудрец Дхармабхрита. У него Рама и спросил, откуда доносятся эти загадочные звуки.

- Это озеро, - отвечал риши, - зовется Панчапсарой. Его создал благодаря своей мистической силе мудрец Мандакарни. Однажды на берегу этого озера Мандакарни Риши в течение десяти тысяч лет совершал аскезы, питаясь только воздухом. Полубоги, испугавшись, что он стремится занять их положение, послали к нему пять апсар, чтобы отвлечь его от подвижничества. Небесные девы очаровали мудреца, и он женился на них. Построив под водой дворец, он удалился туда в сопровождении своих жен. Звуки, которые доносятся из воды, это пение апсар. И по сей день они служат мудрецу, который благодаря своему могуществу вернул себе молодость.

Рама, Сита и Лакшман продолжили свой путь по лесу Дандакаранья, посещая один ашрам за другим. В каждом из них они проводили неделю, месяц, а иногда целый год. Так незаметно прошли десять лет изгнания Рамы. После этого путники вернулись в ашрам Сутикшны.

Однажды Рама спросил Сутикшну: «Я слышал, что в Дандакаранье живет великий мудрец Агастья, но Я так и не смог найти его. Я хотел бы выразить ему почтение и получить его благословения. Прошу, укажи Мне дорогу в его ашрам».

Мудрец исполнил просьбу Рамы, и Господь отправился в путь вместе с Ситой и Лакшманом. Когда путники подошли к ашраму Агастья Риши, Рама поведал следующую историю: «Некогда жили два брата-ракшаса - Ватапи и Илвала. Приняв обличье брахмана, Илвала на санскрите приглашал какого-нибудь брахмана на поминальную церемонию. До прихода брахмана Ватапи принимал облик барана, а Илвала готовил из него обед. Затем он кормил им приглашенного брахмана. Когда Ватапи оказывался в желудке брахмана, Илвала громко призывал: «Брат, выходи!» Ватапи разрывал живот брахмана и вырывался наружу, блея, как баран. Таким способом ракшасы убили тысячи брахманов.

Наконец, полубоги обратились за помощью к Агастье Муни. После того как Агастья съел Ватапи в виде баранины, Илвала позвал своего брата, но мудрец сказал: «Я уже переварил твоего брата и отправил его в обитель Ямараджа». Услышав это, Илвала бросился на Агастью, однако риши испепелил его своим взглядом. После этого ракшасы никогда не беспокоили ашрам Агастья Муни».

Когда Рама вошел в обитель Агастья Риши, Ему оказали радушный прием. Накормив гостей, Агастья преподнес Раме лук Вишну, созданный Вишвакармой, два неистощимых колчана Индры, непобедимую стрелу и позолоченный меч Господа Брахмы. Затем он стал прославлять Ситу: «Приняв лишения ради своего мужа, ты заслужила вечную славу. Это в особенности похвально, ибо с самого начала творения женщина любит мужчину, пока он богат».

Затем Рама попросил Агастью указать Ему подходящее место для жилья. Подумав, риши посоветовал путникам отправиться в Панчавати, расположенную в шестнадцати милях от его ашрама, недалеко от реки Годавари. Перед уходом Рамы Агастья сказал Ему: «Моя мистическая сила и любовь к Тебе позволили мне увидеть всю Твою дальнейшую жизнь».

По дороге в Панчавати Рама, Сита и Лакшман повстречали Джатаю, гигантскую птицу, царя грифов. Опасаясь, что это ракшас, Рама, спросил его, кто он такой. «Сын мой, - мягко отвечал Джатаю, - я был близким другом Твоего отца. Давным-давно Кашьяпа взял в жены восемь дочерей Дакши. Вината родила ему Аруну, а Тамаса -

Сьени. Я - сын Аруны и Сьени. Меня зовут Джатаю. Дорогой Рама, прошу, считай меня Своим слугой. Так как этот лес кишит ракшасами, когда Вы с Лакшманом будете уходить из хижины, я буду присматривать за Ситой».

Поскольку Джатаю знал Его отца, Рама почтительно поклонился ему. Предводитель грифов сопровождал путников до самой Панчавати, все время наблюдая за тем, не приближается ли опасность. В Панчавати Рама молвил: «Давайте построим жилище возле реки или озера. Сочетание воды и зелени создает живописный пейзаж».

Рама выбрал для будущей хижины место неподалеку от берегов Годавари и небольшого озера, поросшего голубыми и розовыми лотосами. Равнинный ландшафт открывал взору прилегающие окрестности. С реки доносились крики лебедей и других водоплавающих птиц, а из пещер, расположенных в близлежащих холмах, эхом доносились крики павлинов. Когда хижина была готова, ее освятили подношениями из цветов, после чего Рама вошел внутрь.

С наступлением зимы, лучи восходящего солнца стали радовать сердце. Однажды утром, когда Рама и Лакшман возвращались с реки после принятия омовения, обсуждая Свои религиозные обязанности, перед Ними предстала ракшаси. Увидев Раму, она потеряла голову. Рама походил на принявшего человеческий облик бога любви: Его тело было зеленоватого цвета, а глаза напоминали лепестки лотоса. Ракшаси имела безобразный вид. У нее было уродливое лицо, огромный живот, отвислые груди, косые глаза и рыжие волосы. Рама был молод, хорошо сложен и имел все признаки, указывающее на знатное происхождение. Ракшаси же была уродлива и немолода. Хотя она могла изменить свой облик, увидев Раму, она позабыла обо всем на свете. «О неотразимый, - обратилась она к Нему, - скажи, кто Ты, зачем пришел в этот лес и почему на Тебе одеяния отшельника? Ты облачен в одежды аскета, у Тебя спутаны волосы, но при этом Ты держишь в руках лук и живешь с женщиной. Зачем Ты пришел в эти земли, кишящие ракшасами? Скажи, кто Ты, и я исполню все Твои желания».

Рама кратко рассказал о Своем изгнании и спросил у ракшаси, кто она. «О лотосокий, - отвечала влюбленная демоница, - меня зовут Шурпанакха, я - сестра Раваны, Кумбхакарны, Вибхишаны, Кхары и Душаны. Я живу в этом лесу, вселяя ужас в сердца его обитателей. Своей силой я превосхожу даже своих могущественных братьев.

Признаюсь, я влюблена в Тебя. Я решила стать Твоею женою. Брось Свою уродливую супругу, она не достойна такого героя, как Ты. Я обладаю огромной силой и могу свободно перемещаться в пространстве. Я - подходящая пара для Тебя. После того как я съем исхудалую Ситу и Твоего брата Лакшмана, мы будем наслаждаться с Тобой в долинах и на холмах Дандакараньи».

Рама от души рассмеялся над предложением ракшаси, которая смотрела на Него влюбленными глазами. «Я уже женат, - в шутку сказал Он, - а такая юная и красивая девушка, как ты, не захочет быть второй женой. Но Мой брат, который ни в чем не уступает Мне, холост. Поэтому выходи лучше за Него».

Шурпанакха восприняла слова Рамы всерьез и приблизилась к Лакшману. Одержимая страстью, она сказала: «О несравненный, Ты, воистину, более могуч и привлекателен, чем Твой брат. Ты создан для меня. Возьми меня в жены, и мы будем бродить по лесу, наслаждаясь любовными утехами».

- О неотразимая, - с улыбкой отвечал Лакшман, - Я всего лишь слуга Своего старшего брата. Если Ты выйдешь за Меня, то станешь Его служанкой. Думаю, тебе лучше стать Его второй женою. Со временем Он отвергнет стареющую Ситу, и ты станешь Его единственной возлюбленной. С твоего очаровательного лица никогда не сходит улыбка. Твои полные груди, тонкая талия и широкие бедра сведут с ума любого мужчину. Кто устоит перед твоей красотой? Выходи замуж за Раму, и Он оставит Свою уродливую супругу.

Наивная Шурпанакха не поняла, что братья шутят. Поэтому она вновь обратилась к Раме: «Ты слишком привязан к безобразной Сите. Я сейчас же проглочу ее, и Ты станешь моим».

С этими словами Шурпанакха бросилась к Сите. Остановив ее, Рама сказал Лакшману: «Не шути так с этой ракшаси. Ты подвергаешь Ситу опасности. Лучше проучи-ка ее, как следует».

Следуя указанию Рамы, Лакшман взял Свой меч и ловко отрубил Шурпанакхе нос и уши. Ракшаси закричала от боли и, истекая кровью, бросилась в лес. Она направилась в Джанастану, где жил ее брат, Кхара, и другие ракшасы. Испуганная и запачканная кровью Шурпанакха, обливаясь слезами, бросилась в ноги своему брату. Когда Кхара взглянул на нее, она стала бессвязно говорить, пытаясь объяснить, что произошло.

Увидев, что кто-то обезобразил его сестру, Кхара разгневался не на шутку. Тяжело дыша, словно змея, на которую наступили, он сказал:

«О сестра, вставай и успокойся. Возьми себя в руки и расскажи, что случилось. Кто посмел обидеть тебя? Разве он не понимает, что тем самым он приговорил себя к смерти? Кто бы это ни был - полубог, демон, гандхарва или риши, - ему не жить. Скажи, кто это сделал, и я напьюсь его крови».

Горько рыдая, Шурпанакха отвечала: «Недалеко отсюда, в лесу Дандакаранья живут два брата, Рама и Лакшман. Я не знаю, полубоги Они или демоны. Но поскольку Они обезобразили мое лицо, я с удовольствием отведаю их крови».

Кхара призвал четырнадцать самых сильных ракшасов и послал их с Шурпанакхой убить Раму, Лакшмана и Ситу.

Когда ракшасы добрались до жилища Рамы, Господь с Ситой находился внутри хижины, а Лакшман охранял вход. Заметив отвратительных людоедов, Рама сказал Лакшману: «Оставайся здесь и присмотри за Ситой, а Я убью этих ракшасов».

- Мы пришли в этот лес по просьбе мудрецов, - обратился Рама к ракшасам, - которые попросили нас защитить их от ваших злодеяний. Мы ведем аскетичный образ жизни, питаюсь плодами и кореньями. Зачем вы беспокоите нас? Уходите, если вам дорога жизнь.

Ракшасы не сводили с Рамы налитых кровью глаз. Удивленные подобной дерзостью они отвечали: «Наш господин, Кхара, недоволен Тобой. Он приказал нам убить Тебя. Неужели Ты не боишься нас? Приготовься, сейчас Ты расстанешься с жизнью».

Вооруженные ракшасы бросились на Раму. Однако, выпустив четырнадцать стрел, Он уничтожил их оружие. Другими четырнадцатью стрелами Он пронзил их сердца. Подобно срубленным деревьям, обогранные кровью ракшасы рухнули на землю.

Дрожа от страха, Шурпанакха бросилась обратно к своему брату рассказать о побоище. «Ты послал ракшасов, чтобы они отомстили за меня и убили Раму и Лакшмана, но вместо этого братья легко расправились с ними. Теперь настал твой черед отправиться к Раме и Лакшману. Если ты не отомстишь за меня, от стыда я покончу с собой». Произнеся эти слова, убитая горем Шурпанакха повалилась на землю и стала бить себя по животу, обливаясь слезами.

Резкие слова Шурпанакхи привели Кхару в ярость. «Не печалься, сестра, - сказал он. - Сегодня же ты сможешь напиться крови своих обидчиков».

Слова брата немного успокоили Шурпанакху. Кхара приказал своему брату, Душане, собрать все войско, состоящее из четырнадцати тысяч ракшасов, а также приготовить его колесницу и оружие. Взойдя на колесницу, Кхара в сопровождении своего войска отправился в Дандакаранью.

Когда ракшасы выступили в путь, небо затянулось темными тучами, которые обрушили на землю потоки дождя и крови. Лошади Кхары поскользнулись и упали на землю. На его флагшток сел стервятник. Солнце побагровело. Дико завывали шакалы. Раху закрыл собой Солнце, и все погрузилось во тьму. Левая рука Кхары судорожно содрогалась, голос охрип и ослаб. Но несмотря на дурные предзнаменования, Кхара был весел. «О ракшасы, - сказал он, - сила моя беспредельна, поэтому дурные знамения нисколько меня не тревожат».

Тем временем в небе стали собираться полубоги и риши, чтобы понаблюдать за приближающимся сражением. Заметив надвигающихся ракшасов, Рама поведал Лакшману о добрых знаках, которые Он видел: «Мой лук и стрелы рвутся в бой, Моя правая рука содрогается. Дорогой брат, быстро отведи Ситу в пещеру и охраняй ее, пока Я буду сражаться с ракшасами».

После ухода Ситы и Лакшмана Рама облачился в сверкающие позолоченные доспехи. Увидев приближающихся ракшасов, Он призвал Свой гнев и принял устрашающий облик.

Ракшасы окружили Раму и стали метать в Него бесчисленные пики, топоры, палицы и кинжалы. Кхара выпустил в Него тысячу стрел. Рама, однако, с легкостью раздробил все оружие ракшасов Своими стрелами. Несмотря на то, что Рама был серьезно ранен и истекал кровью, Он, казалось, не чувствовал боли. Выпустив несколько тысяч стрел, Он расщепил луки, флаги, щиты и доспехи ракшасов, а также отсек им конечности. Многие ракшасы замертво рухнули на землю вместе со слонами и конями. Их колесницы были разбиты вдребезги.

Разгневанные таким развитием событий ракшасы выпустили еще больше стрел, но Рама вновь отразил их Своими стрелами. Он поразил множество ракшасов в сердце, многим снес голову. Оставшиеся в живых ракшасы в страхе разбежались и отправились искать прибежища у Кхары.

Неожиданно на Раму набросился Душана. Вдохновленные его отвагой, за ним последовали многочисленные ракшасы. Тогда Рама

взялся за оружие гандхарвов. Он стал выпускать тысячи стрел, которые заслонили солнце, погрузив поле битвы во тьму. Эти стрелы разрубали ракшасов на куски так, что скоро повсюду выросли груды изуродованных тел.

Душана собрал пять тысяч оставшихся в живых ракшасов и вновь ринулся в бой. Он сражался геройски. Заметив, что брат Кхары отражает все его стрелы, Рама разгневался не на шутку. Он выпустил сверкающую стрелу и сломал лук Душаны надвое. Четырьмя следующими стрелами Он убил его коней. Другой стрелой Он снес голову его колесничему, а выпустив еще три стрелы, пронзил ему грудь. Несмотря на нестерпимую боль, Душана соскочил с разбитой колесницы и, взяв в руки палицу, бросился на Раму, намереваясь Его убить. Тогда Рама двумя стрелами отсек ему руки. Третьей стрелой, Он сразил ужасного ракшаса наповал.

Увидев, что Душана повержен, остатки его армии стремительно атаковали Раму в надежде отомстить Ему. Со скоростью мысли Рама выпустил пять тысяч стрел, сверкающих, словно кометы. Спустя мгновение пять тысяч ракшасов, сраженные ими, лежали на земле.

Кхара приказал оставшимся в живых воинам атаковать Раму. Однако Раме не составило большого труда справиться с ними. Потоки крови четырнадцати тысяч убитых ракшасов обагрили землю, превратив ее в темно-красное месиво. В живых остались только Кхара и Тришира.

Прежде чем Кхара успел сойтись с Рамой, к нему обратился его генерал, Тришира, с просьбой позволить ему вступить в бой первому. Кхара согласился, и трехголовый ракшас направился к Раме, осыпая Его стрелами. Когда стрелы Триширы угодили Раме в лоб, Он разгневался не на шутку и быстро убил лошадей и возничего Триширы и сбил его флаг. Не успел Тришира спрыгнуть с разбитой колесницы, как Рама огненной стрелой пронзил его грудь, а выпустив еще три стрелы, отсек три его головы.

Кхара собрал последние силы ракшасов и вновь двинулся на Раму. Противники осыпали друг друга бесчисленными стрелами, которые совсем заслонили солнце. Приблизившись к Раме на своей колеснице, Кхара ловко сломал пополам Его лук. Затем, выпустив тысячу стрел, он вдребезги разбил Его доспехи.

Израненными руками Рама спокойно натянул лук Господа Вишну. Когда Он сбил флаг Кхары, ракшас выпустил четыре стрелы, которые искупали Раму в крови. Это лишь еще сильнее разозлило Его.

Шестью стрелами Он пронзил голову, руки и грудь Кхары. Выпустив еще тринадцать стрел, Рама убил четырех коней Кхары, отрезал голову его колесничему, сломал его лук и разбил колесницу. Последняя стрела, сверкающая, словно молния, ударила Кхаре в грудь, сбив его с ног.

Однако Кхара быстро пришел в себя и, соскочив с разбитой колесницы, предстал перед Рамой, держа в руке палицу. «О низкий и греховный ракшас, - молвил Рама, - тебе доставляет радость причинять боль другим. Жизнь твоя презренна. Я накажу тебя. Приготовься расстаться со своей головой - сейчас Я отрублю ее».

Это лишь еще больше разгневало Кхару. «Негодяй, - крикнул он в ответ, - настоящие воины не хвастают своей силой».

С этими словами Кхара запустил в Раму свою палицу. Сверкающая булава дотла сожгла все деревья и кустарники, что стояли у нее на пути. Однако Рама без труда разбил вдребезги палицу Своими стрелами. Противники вновь обменялись резкими словами. Кхара огляделся по сторонам, ища подходящее оружие. Вырвав из земли огромное дерево, он метнул его в Раму со словами: «Тебе конец!»

Рама так же легко разнес его в щепки. Желая покончить с ракшасом, Господь обрушил на него тысячу стрел. Истекая кровью, Кхара собрал последние силы и кинулся на Раму. Тогда Рама выпустил сверкающую стрелу, которая, ярко вспыхнув, пронзила демону грудь. Ракшас замертво рухнул на землю.

Полубоги, наблюдавшие с неба за сражением, стали радостно бить в барабаны, бросать цветы и прославлять Раму за его удивительный подвиг.

Перед Ним предстали великие риши во главе с Агастьей. «Когда Индра приходил к Сарабханге, - сказали они, - он хотел, чтобы Ты убил этих ракшасов. Поэтому мудрец попросил Тебя остаться здесь».

Когда Сита, сопровождаемая Лакшманом, вышла из пещеры, в которой скрывалась все это время, и увидела, что Рама жив и здоров, она весело подбежала к Нему и обняла Его.

Один ракшас, Акампана, который чудом остался в живых, отправился на Ланку, в обитель Раваны, чтобы сообщить ему о смерти двух его братьев. Узнав об этом, Равана побагровел от гнева. «Кто посмел нанести мне такое оскорбление? - закричал он. - Смерть ждет его! Его не спасут ни Индра, ни Ямарадж, ни Вишну. Кто посмел меня разозлить?»

Страшась гнева Раваны, Акампана сказал: «Мой господин, я отвечу на все твои вопросы, но прежде обещай, что не рассердишься на меня».

Равана заверил Акампану, что не станет его наказывать. «Четырнадцать тысяч ракшасов, - начал Акампана, - включая двух твоих братьев, пали от руки человека. Его зовут Рама. Он сын царя Дашаратхи».

- Ему помогало войско полубогов? - спросил Равана.

- Что ты, повелитель! - ответил Акампана. - Рама расправился со всеми ракшасами в одиночку. Ему даже не помогал его младший брат. Рама столь могуч, что убил всех ракшасов меньше, чем за два часа. Никто не мог устоять против Него. Его гнев способен уничтожить всю вселенную.

- Я сейчас же отправляюсь в Джанастану, - сказал разгневанный Равана, - чтобы уничтожить Раму и Лакшмана. Посмотрим, на что способны эти герои!

- Прошу тебя, не спеши, - сказал Акампана, - нельзя недооценивать могущество Рамы. Он способен разрушить всю вселенную и вновь создать ее. Даже объединив свои усилия, полубоги и демоны не смогут одолеть Его. Сила здесь не поможет. Однако есть одно средство, которое может привести к Его гибели. У Рамы несравненно красивая жена, Сита. Ее лицо прекраснее тысячи лун. Она - воплощение красоты и олицетворение целомудрия. У нее безупречный нрав. Лишившись Ситы, Рама не переживет разлуки с нею. Почему бы тебе ни похитить ее?

Предложение Акампаны пришлось Раване по душе. «Замечательная идея! - воскликнул он. - Завтра же отправлюсь в Панчавати на колеснице и с огромным удовольствием унесу Ситу».

Отпустив Акампану, Равана направился в жилище Маричи, сына Татаки. Марича поклонился Раване, омыл ему стопы и сказал: «О повелитель ракшасов, твой неожиданный визит наполняет мое сердце тревогой. Я знаю, ты пришел по очень важному делу».

- Ты прав, - отвечал Равана. - Человек по имени Рама полностью уничтожил войско ракшасов в Джанастане. Перед этим Его брат, Лакшман, изуродовал мою сестру, Шурпанакху, после чего Кхара с Душаной решили Ему отплатить. Я считал своих братьев непобедимыми, но они со всем своим войском были разбиты наголову. Мне нужна твоя помощь, Марича, ибо я хочу похитить жену Рамы, Ситу.

- Кто дал тебе этот ужасный совет? - испуганно отвечал Марича. - Знай, он не друг тебе, а враг. О Равана, если ты попытаешься осуществить этот план, то погибнешь, поскольку Рама обладает безграничным могуществом, как Сам Господь Вишну. Он подобен безмерному океану. Его лук - это обитающие в океане акулы, а Его могучие руки подобны огромным водоворотам. Выпускаемые Им стрелы - нескончаемые океанские волны. Поле битвы - это океанские просторы, в которых тонут Его враги. О царь ракшасов, укроти свой гнев и возвращайся на Ланку. Наслаждайся обществом своих жен, а Рама пусть наслаждается обществом Ситы. Иначе ты сам погубишь себя.

Вняв совету Маричи, Равана вернулся в свой величественный дворец на Ланке. Тем временем Шурпанакха, ставшая свидетелем гибели всего войска ракшасов в Джанастхане, отправилась на Ланку к своему брату, Раване.

У Раваны было десять голов и двадцать рук. Его тело покрывали многочисленные шрамы - свидетели сражений, в которых он принимал участие. Среди них были и рубцы от ран, нанесенных Сударшана-чакрой - оружием Господа Вишну. Однажды Равана напал на Бхогавати, столицу царства нагов. Сокрушив Васуки и Такшаку, он похитил жену Такшаки. Одолев Куверу, Равана завладел его колесницей Пушпака. Однажды просто со злобы он разрушил райские сады.

Давным-давно Равана в течение десяти тысяч лет совершал суровые аскезы, после чего стал предлагать свои головы Господу Брахме, бросая их в жертвенный огонь. Довольный Раваной, Господь Брахма благословил его, сказав, что его не сможет убить ни одно живое существо, кроме человека. Получив это благословение, возгордившийся Равана стал убивать брахманов и срывать проводимые ими жертвоприношения. Так он стал постоянным источником беспокойств для полубогов, и они взмолились Господу Вишну, чтобы Он сокрушил злодея.

Равана сидел на прекрасном золотом троне в своем семиэтажном дворце, когда Шурпанакха предстала перед ним с изуродованным лицом. «Дорогой брат, - возбужденно начала она, - похоже, ты настолько увлекся чувственными наслаждениями, что уже не видишь приближающейся опасности. Когда царь предается утехам, позабыв о государственных делах, его подданные начинают презирать его. Разве тебе не донесли, что Рама в одиночку уничтожил в Джанастхане

четырнадцать тысяч ракшасов, в том числе двух твоих братьев? Ты - никчемный правитель. Думаю, скоро твоему царству придет конец».

Упреки сестры в присутствии министров привели Равану в ярость. Едва сдерживая свой гнев, он спросил: «Кто такой Рама? Насколько Он могуч? Это Он обезобразил твое лицо? Отвечай, я хочу знать, как это произошло».

- Благодаря длинным и могучим рукам и лотосоподобным глазам, - отвечала Шурпанакха, - Рама походит на бога любви. Кожа Его имеет зеленоватый оттенок. Он сложен, как лев. Его лук сияет, словно радуга. Рама выпускает из него золотые стрелы, которые подобны ядовитым змеям. Стреляет Он так ловко, что невозможно заметить, как Он натягивает тетиву и выпускает стрелу. Хотя Он - могучий кшатрий, Он облачен в одежды из древесной коры и оленьих шкур, волосы Его спутаны.

В Джанастанхана Своими стрелами Он сокрушил целую армию ракшасов. Сила Его столь велика, что перед Ним не устояли даже Кхара и Душана. Думаю, Раме по силам повернуть реку вспять или достать с неба звезду.

У Рамы есть младший брат, Лакшман. Это Он, следуя указанию Своего брата, отрезал мне нос и уши. Жена Рамы, Сита, прекрасна, как богиня процветания. У нее большие темные очи. Своей красотой она затмевает сотни лун. Она просто неотразима: у нее золотистая кожа, тонкая талия, изящные бедра и полные груди. О Равана, она несравненна. Если бы ты увидел ее, ты тотчас потерял бы голову. Она достойна стать твоей женой. Я намеревалась похитить ее для тебя, однако Лакшман помешал мне. Дорогой брат, отправляйся и укради Ситу. Докажи, что ты - отважный воин.

Услышав о красоте Ситы, Равана решил во что бы то ни стало завладеть ею. Взойдя на колесницу, он вновь пересек море и достиг ашрама Маричи, который совершал аскезы, облаченный в одеяния отшельника. «О царь, - почтительно спросил Марича, - что снова привело тебя в мою обитель?»

- С тех пор как я узнал о том, что Рама уничтожил в Джанастанхана целую армию ракшасов, - отвечал Равана, - я не нахожу себе покоя. Поэтому я решил похитить Ситу и хочу, чтобы ты помог мне. У меня есть замечательный план. Приняв облик золотого пятнистого оленя, ты должен выйти из леса и резвиться недалеко от Ситы. Увидев такое чудное создание, она, конечно же, захочет, чтобы ты стал ее любимцем. Порезвившись перед ней, ты пойдешь в лес, уводя за

собой Раму. Я тем временем схвачу Ситу и принесу ее на Ланку. Лишившись любимой жены, Рама погрузится в скорбь и утратит силу. Тогда я с легкостью сокрошу Его.

Услышав имя Рама, Марича вздрогнул, во рту у него пересохло. Устремив на Равану немигающий взгляд, он сказал: «О повелитель, этот план приведет к гибели всех ракшасов и уничтожению Ланки. Ослепленный страстью, ты стремительно приближаешься к пропасти. Прежде чем броситься в нее, послушай о беспредельном могуществе Рама.

Было время, когда я бродил по земле с палицей в руке, гордясь своей сверхчеловеческой силой. Я питался плотью мудрецов, обитавших в лесу Дандакаранья. Чтобы защитить от меня свои жертвоприношения, Вишвамित्रа обратился к Махараджу Дашаратхе и попросил его позволить Рама отправиться с ним. Когда Рама охранял жертвоприношение, я по невежеству появился там, желая его прервать. Выпустив стрелу, Рама отбросил меня на восемьсот миль, и я оказался посреди океана. Затем Он уничтожил всех моих спутников. Придя в себя, я вернулся на Ланку, но так и не избавился от ложной гордости. Приняв облик хищного оленя, я вернулся в лес Дандакаранью и вновь стал пить кровь мудрецов. Случилось так, что я вновь встретился с Рамой, который бродил по лесу вместе с Лакшманом и Ситой. Вспомнив, как Рама расправился со мной в прошлый раз, и видя, что Он стал отшельником, я приготовился отомстить Ему. Но как только я бросился на Него, Он выпустил три стрелы. Двое моих спутников были убиты на месте, я же бежал с поля боя. Я остался жив только потому, что стрелы Рама не поражают того, кто спасается бегством.

С той поры я пребываю в постоянном страхе. У меня пропала склонность к насилию. Отринув злонравие, я стал вести аскетичный образ жизни и заниматься йогой. Но мне так и не удалось достичь умиротворения, ибо стоит мне взглянуть на дерево, как я вижу перед собой Раму, облаченного в одежды из древесной коры. Весь лес представляется мне полчищем Рам. Поэтому, куда бы я ни бросил свой взгляд, ужас охватывает меня. Иногда, увидев Раму во сне, я просыпаюсь в холодном поту. Я стал таким пугливым, что стоит мне услышать слово, начинающееся на букву «р», например, «ратха» или «ратна», как сердце мое замирает от страха.

О царь, ради собственного блага, откажись от идеи похитить Ситу. Кроме того, зачем тебе совершать столь тяжкий грех? Нет более

низкого поступка, чем похищение чужой жены. Наслаждайся жизнью с тысячами своих жен и сохрани свое достоинство, состояние, царство и саму жизнь».

Терпеливо выслушав Маричу, Равана сказал: «Теперь ты послушай меня. Я пришел к тебе не за советом. Я хочу, чтобы ты помог мне похитить Ситу. Как министр ты должен беспрекословно следовать моим указаниям и советовать, только когда тебя просят об этом. Я принял решение, и ничто не может мне помешать. Я хочу, чтобы ты принял облик оленя и обворожил Ситу. Когда она попросит Раму поймать тебя, беги в лес, уводя Его за собой. Углубившись в лес, крикни: «О Сита! О Лакшман!». Лакшман подумает, что с Его братом что-то случилось, и отправится Ему на помощь, оставив Ситу одну. Просто сделай то, что я сказал, и ты получишь в награду полцарства. Если ты откажешься, я тотчас убью тебя. Выбирай - либо верная смерть от моих рук, либо возможная смерть от рук Рамы».

- Лстецов много, - смело отвечал Марича, - но редко встретишь того, кто ради блага других говорит неприятные слова. Министр обязан дать царю хороший совет, даже если его об этом не просят, особенно, когда царь заблуждается. К сожалению, тот, кто стоит на пороге смерти, глух к добрым советам. О царь, если мы осуществим твой план, нас обоих ждет смерть. Но я предпочитаю умереть на поле битвы от руки достойного неприятеля, чем быть убитым здесь тобою. Давай же не будем медлить и отправимся в путь.

Равана, довольный тем, что Марича принял его ультиматум, обнял его. После этого они взошли на колесницу и отправились в путь. Преодолев бесчисленные леса, реки, города и равнины, они приземлились в лесу Дандакаранья, недалеко от того места, где жили Рама, Сита и Лакшман.

Сойдя с колесницы, Марича принял облик прекрасного оленя и, приблизившись к хижине Рамы, стал резвиться.

Олень был покрыт бесчисленными серебристыми пятнышками, у него были рога цвета сапфира и голубоватые уши. Рот его походил на цветок лотоса, а хвост напоминал радугу. Казалось, он целиком состоит из драгоценных камней.

Своим сиянием олень осветил всю округу. Он то щипал траву, то резвился меж деревьев.

Тем временем Сита собирала цветы. Чтобы привлечь ее внимание, Марича стал скакать, бегать, вертеться и припадать к земле. Все жившие в округе олени, почуяв ракшаса, убежали прочь.

Волшебный олень подошел к Сите и стал прыгать возле нее. Сита была очарована - никогда прежде она не видала такого прелестного оленя. Не сводя с него глаз, она крикнула: «Рама, Лакшман, идите сюда!»

Подойдя к Сите, братья устремили Свои взоры на чудо-зверя. Лакшману, однако, он показался подозрительным. «Это уловка, - сказал Он. - Известно, что ракшас Марича может принимать облик необычных животных. Так он заманивает царей, охотящихся в лесу».

Но вид волшебного оленя, созданного мистической силой Маричи, уже ввел Ситу в заблуждение. «О Рама, - прервала она Лакшмана, - прошу Тебя, поймай этого оленя, он очень нравится мне. Я приручу его и буду с ним играть. Он станет развлекать меня. Когда мы вернемся в Айодхью, я возьму его с собой. Как ему обрадуется Бхарата и наши матери! Рама, я так хочу играть с ним. Он такой красивый, его шкура сияет, словно луна. Дорогой, если не сможешь поймать его живым, тогда убей его. Из его шкуры получится замечательный пятнистый коврик. Можешь считать меня безрассудной, но я должна иметь этого оленя. Меня пленила его красота».

Рама обрадовался возможности доставить Сите удовольствие. Кроме того, красота оленя покорила и Его Самого. «Сита очарована оленем, - сказал Он Лакшману. - Я должен поймать его для нее. Только посмотри на его язык, быстрый, словно огонь или вспышка молнии. Такого оленя не встретить даже в райских садах. Его необычайная красота будет стоять ему жизни. Из его пятнистой золотистой шкуры Я сделаю ковер, на котором мы будем сидеть вместе с Ситой. Если же этот олень - Маричи, то, убив его, Я сослужу добрую службу мудрецам, обитающим в лесу. Лакшман, возьми лук и оставайся здесь охранять Ситу».

Взяв меч, лук и два колчана стрел, Рама отправился вслед за оленем. Маричи тем временем скрылся из виду. Когда Рама вошел в лес, Он вновь увидел оленя, который стремительно помчался прочь, часто оглядываясь назад. Затем он снова позволил Рама приблизиться к себе, но как только Рама бросился к нему, он исчез.

Так Марича заманил Рама глубоко в лес. Сбитый с толку оленем, Рама чувствовал досаду и отчаяние.

Наконец, устав от погони, Рама присел отдохнуть под деревом. Неожиданно олень вновь показался, но стоило Рама подняться, как он снова загадочно исчез.

Рама понял, что поймать оленя живым Ему не удастся. Поэтому когда он появился снова, Рама выпустил в него сверкающую стрелу Господа Брахмы. Пытаясь увернуться от нее, Мари́ча прыгнул высоко вверх, но стрела пронзила его сердце. Упав на землю, смертельно раненный Мари́ча принял свой настоящий облик ракшаса. Затем, вспомнив указание Раваны, он отчаянно крикнул голосом Ра́мы: «Сита! Лакшман!»

Так Мари́ча встретил свой конец. Рама же, услышав его крик, встревожился. «Что подумают Сита и Лакшман?» - мелькнуло у Него в голове. Предчувствуя дурное, Он со всех ног бросился обратно.

Как только Сита услышала голос Мари́чи, она решила, что Рама зовет на помощь. Не на шутку испугавшись, она сказала Лакшману: «Быстро отправляйся к Ра́ме и выясни, что происходит. Рама зовет на помощь! Он призывает Тебя. Лакшман, мое сердце разрывается на части, мне трудно дышать. Должно быть, Ра́му одолели ракшасы».

Помня об указании брата ни при каких обстоятельствах не оставлять Ситу, Лакшман не двинулся с места. Его бездействие так расстроило Ситу, что она обрушила на Него град упреков: «Почему Ты стоишь здесь? Ты хочешь, чтобы Ра́му убили? Оказывается, Ты вовсе не друг Своему брату, Ты - Его злейший враг. Ты хочешь, чтобы Он погиб. Тогда Ты сможешь наслаждаться мною. Почему Ты не спешишь к Нему на помощь? Что же Ты медлишь? Какой смысл охранять меня, когда Ра́ме угрожает опасность?»

- Возьми себя в руки, - отвечал Лакшман рыдающей Сите, трепещущей от страха. - Никто не способен причинить Ра́ме вред. Его не одолеют ни ракшасы, ни Индра, ни все полубоги. Думаю, голос, который ты слышала, - это уловка Мари́чи. Он хочет посеять смятение в наших сердцах. Рама приказал Мне охранять тебя. Послушный Его воле Я останусь здесь.

Сита просто обезумела от тревоги, и слова Лакшмана лишь добавили масла в огонь. С красными от гнева глазами она воскликнула: «Негодяй! Ты рад несчастью, которое постигло Твоего брата. Как Ты можешь так говорить? Ты лишь притворялся покорным слугой Ра́мы, на самом деле, Ты пошел с Ним в лес, для того чтобы погубить Его и овладеть мною. Возможно, тебя подослал Бхарата! Знай, Тебе не удастся осуществить Своих низких желаний. Ты думаешь, я, супруга лотосоокого Ра́мы, соглашусь когда-нибудь стать Твоей? Я скорее лишу себя жизни! Без Ра́мы мне незачем жить».

Слова Ситы, словно острые стрелы, пронзили сердце Лакшмана. Он был потрясен. Почтительно сложив ладони, Лакшман отвечал: «О Майтхили, ты - Мое Божество, поэтому Я не могу резко ответить тебе. По своей природе женщины склонны сеять вражду и разногласия между друзьями. Они столь непостоянны и жестокосердны, что, одержимые какой-нибудь идеей, забывают о нравственности и морали. О Джанаки, твои слова ранили Меня в самое сердце. Я отправлюсь на поиски Рамы, как ты того хочешь, однако дурные предзнаменования, которые Я вижу, сулят беду. Боюсь, когда Мы вернемся, тебя уже здесь не будет».

- Если Рама погиб, - отвечала Сита, - я брошусь вниз с обрыва, утоплюсь или приму яд. Лучше умереть, чем принадлежать другому!

Возмущенный резкими словами Ситы, Лакшман колебался - остаться или идти? В конце концов, подгоняемый бранью Ситы, Он отправился в лес, оставив ее одну. Именно это и нужно было Раване.

Он предстал перед Ситой в обличье странствующего отшельника: на нем были шафрановые одежды, его волосы были завязаны в узел, он носил деревянные сандалии, держал зонт в правой руке и посох с сосудом для пожертвований - в левой. Когда Равана подошел к хижине, Сита сидела внутри и плакала, терзаемая разлукой с Рамой.

В страхе перед царем ракшасов перестал дуть ветер, замерла листва, притихли стремительные воды Годавари. Повторяя ведические мантры, Равана приблизился к Сите. Взглянув на нее, он потерял голову. Желая очаровать ее своими речами, он молвил: «Кто ты, красавица, и почему ты одна в этом страшном лесу? Быть может, ты - богиня скромности, Хри, или - богиня славы, Кирти? Возможно, ты - Бхути, богиня мистических сил, или - Рати, богиня любви? Может быть, ты - сама Лакшми, лишенная своего лотоса? Твои ровные белые зубы подобны бутонам жасмина, а темные очи - двум шмелям, кружащим над лотосом твоего лица. У тебя изящные бедра правильной округлой формы, напоминающие хобот слона. Твои упругие пышные груди почти касаются друг друга, их украшают твердые соски. Талия твоя настолько тонка, что ее без труда можно охватить большим и указательным пальцами. Ни на земле, ни на небесах никто не сравнится с тобою. Твоя красота покорила мое сердце подобно тому, как во время разлива река затопляет берега.

О тёмноокая, почему ты нищенствуешь, когда можешь наслаждаться роскошью? Ты должна жить во дворце, носить самые дорогие одежды и украшения и иметь бесчисленных слуг. Быть

может, ты - супруга одного из Рудр, Марутов или Васу? О прелестная, избери себе достойного мужа и покинь этот дикий лес, кишаший свирепыми хищниками».

Несмотря на столь дерзкие слова незнакомца, Сита оказала ему радушный прием - она не хотела оскорбить брахмана. Усадив его и омыв ему стопы, она стала потчевать его. «Господин, - сказала она, - меня зовут Сита, я - дочь благородного Махараджа Джанаки, правителя Митхилы. Когда мне было девять лет, я вышла замуж за моего возлюбленного супруга, Раму. Позднее мой свекор, Махарадж Дашаратха, по просьбе своей жены короновал на царство ее сына, Бхарату, а Раму изгнал в лес на четырнадцать лет. Теперь скажи, кто ты и зачем пришел в Дандакаранью».

Не в силах более сдерживать свои чувства, Равана возбужденно отвечал: «Я - Равана, повелитель ракшасов. Даже величайших полубогов охватывает страх, стоит им услышать мое имя. О неотразимая, увидев тебя, я утратил интерес ко всем своим бесчисленным женам. Дорогая Сита, стань моей старшей царицей, и у тебя будет пять тысяч служанок. Давай оставим этот лес и отправимся на Ланку, где будем наслаждаться в чудесных садах».

Слова Раваны разгневали Ситу. «Я принадлежу Раме, - презрительно отвечала она, - который непоколебим, как скала, и невозмутим, как океан. Он подобен дающему прибежище дереву баньян. У Него могучие руки и широкая грудь, Его лик напоминает полную луну. Он обуздал Свои чувства и отличается добродетелью. Рама - лев среди людей. Как может львица принадлежать шакалу?

Разве посмеешь ты прикоснуться к Солнцу или поднять гору Мандару? Неужели ты выколешь себе глаза или положишь в карман пылающую головню? Станешь ли ты переплывать океан с привязанным к шее камнем? Тогда как смеешь ты соблазнять жену Рамы?

Рама подобен Гаруде, а ты - вороне. Он - океан, а ты - лужица. Рама подобен нектару, а ты - скисшей каше. Он - сандал, а ты - глина. Он - золото, ты - железо. Он - лебедь, ты же - стервятник. Ты можешь похитить меня, но, пока жив Рама, ты не сможешь наслаждаться мною, подобно тому как муха, упавшая в топленое масло, не может наслаждаться им».

Хотя Сита и говорила смело, она дрожала от страха. Чтобы запугать ее еще больше, Равана сказал: «Послушай меня, красавица. Я - сводный брат Куверы, хранителя сокровищ полубогов. Одержав

над ним победу, я забрал себе его колесницу Пушпака. Сам он прячется сейчас возле горы Кайлас. Даже полубоги страшатся меня. Там, где я появляюсь, тускнеет солнечный свет, слабеет ветер, замирают реки. Забудь Раму, Он - обычный человек, обреченный на скорую смерть. Пойдем со мной, и ты изведешь райских наслаждений. Я жажду тебя. Не огорчай же меня».

- Если ты, действительно, брат Куверы, - отвечала Сита, - то почему стремишься осуществить свои низменные желания? Похитивший жену Индры может остаться в живых, но тот, кто прикоснется ко мне, обречен!

В конце концов, Равана не выдержал. В порыве гнева он явил свой истинный облик огромного десятиглавого острозубого ракшаса с двадцатью руками. «Если хочешь иметь достойного мужа, - заявил он, - я готов взять тебя в жены. Служи мне, и я исполню все твои желания. Оставь свою привязанность к Раме, этому лесному изгнаннику!»

С этими словами повелитель ракшасов левой рукой схватил Ситу за волосы. Через мгновение перед ним предстала золотая колесница. Подхватив испуганную Ситу правой рукой, Равана взошел на колесницу и взмыл в небо. «Рама, Рама! - только и успела крикнуть Сита. - Спаси меня от ужасного Раваны!»

В отчаянии Сита стала обращаться к деревьям, реке, птицам и животным, умоляя их сообщить Раме, что ее похитили. Вдруг на верхушке дерева она увидела спящего Джатаю. «Джатаю! - воскликнула Сита. - Помоги мне! Скажи Раме, что меня похитил коварный Равана».

Крик Ситы разбудил Джатаю. Увидев, что ее схватил повелитель ракшасов, он крикнул: «О Равана, я - Джатаю, царь грифов. Как смеешь ты прикасаться к чужой жене? Берегись, в твоих руках ядовитая змея. Хотя мне шестьдесят тысяч лет и я безоружен, а ты молод и хорошо вооружен, я не позволю тебе унести Ситу. Предупреждаю: если не отпустишь Ситу, окажешься на земле».

Разгневанный Равана бросился на Джатаю. Когда началась битва, казалось, друг с другом сошлись две огромные горы. Равана стрелял в Джатаю из лука, а тот сражался своими когтями. Хотя в Джатаю вонзилось множество стрел, он терпеливо сносил боль, видя, как в колеснице Раваны рыдает Сита.

Джатаю отражал стрелы Раваны своими крыльями. Своими когтистыми лапами ему даже удалось сломать его лук.

Воспользовавшись полученным преимуществом, он разорвал доспехи Раваны и убил запряженных в его колесницу мулов. При помощи клюва он обезглавил возницу и вдребезги разбил колесницу Раваны. Лишившись колесницы, Равана упал на землю, крепко держа Ситу в своих руках. Увидев доблесть Джатаю, все живые существа, наблюдавшие за сражением, одобрительно зааплодировали.

Однако Джатаю был стар, и вскоре силы его иссякли. Держа в одной руке Ситу, а в другой - меч, Равана взмыл ввысь. Вслух осуждая царя ракшасов, Джатаю налетел на него со спины и, схватив его за волосы, потянул их с такой силой, что от боли у Раваны скривились губы. Крепко прижав Ситу к левому боку, Равана ударил Джатаю рукой. Джатаю, однако, уклонился от удара и своим могучим клювом оторвал Раване десять рук. Но на их месте тут же выросли новые. Отпустив Ситу, повелитель ракшасов стал бить Джатаю руками и ногами.

Схватка продолжалась около часа. В конце концов, Равана схватил меч и отрубил Джатаю крылья и лапы. Смертельно раненый царь грифов рухнул на землю. Обливаясь слезами, Сита бросилась к нему и обняла его. Однако Равана схватил ее за волосы и вновь потащил за собой. «Рама! Рама!» - в отчаянии кричала Сита.

Крик Ситы нарушил спокойствие всей вселенной. Все погрузилось во тьму. Из сочувствия к Сите стих ветер и померкло солнце. Господь Брахма, который благодаря своему божественному видению знал о случившемся, сказал: «Наша цель достигнута!»

Когда Равана стал вновь подниматься в небо, украшения Ситы порвались и упали на землю. Жемчужины ожерелья скатывались по ее груди и падали вниз, словно воды священной Ганги, ниспадающие с райских планет. Испуганная и несчастная, Сита все время пыталась освободиться из рук Раваны, упрекая его в вероломстве.

Пока Равана летел на Ланку, все живые существа сокрушались: «Попрана дхарма, повергнута справедливость, зло взяло верх над добром». Распущенные волосы Ситы развевались по ветру, тилака стерлась с ее лба. «О Рама! О Лакшман!» - чуть слышно стонала она.

Вдруг на вершине горы Сита заметила пятерых предводителей обезьян. Сняв незаметно от Раваны шелковую накидку и несколько украшений, она бросила их туда, где сидели обезьяны, в надежде, что они сообщат обо всем Раме. Немигающим взглядом обитатели леса провожали Равану, уносящего Ситу на Ланку.

Стремясь обрести желаемое, Равана, как и многие другие материалисты, рисковал потерять все, чем обладал. По дороге на Ланку он радовался, что ему удалось похитить Ситу. С нетерпением он думал о том, как она станет его женой. Ослепленный вожделением, он не понимал, что, достигнув желанной цели, он обрек себя на смерть. Богиня процветания постоянно служит лотосным стопам Верховного Господа. Когда ею хотят наслаждаться материалисты, она проявляется перед ними в устрашающем облике Дурги, материальной природы. Как повелительница материального мира, Дурга восседает на тигре и держит в руке трезубец, зубья которого олицетворяют собой тройственные материальные страдания (страдания, причиняемые собственным телом и умом, страдания, причиняемые другими живыми существами, и страдания, обусловленные природными бедствиями). Никто в этом мире, будь то величайший ученый или величайший завоеватель, не может от них избавиться.

Решив, что он всемогущ, Равана допустил серьезный просчет. Прибыв на Ланку, он принес Ситу во внутренние покои своего дворца. «Глаз с нее не спускать, - приказал он страшным ракшаси. - Никто не должен видеть ее без моего разрешения. Давайте ей все, что она пожелает: золото, драгоценности, дорогие одежды, украшения и изысканные блюда. Учтите: того, кто скажет ей хоть одно грубое слово, я убью собственными руками».

Затем Равана созвал восемь могучих ракшасов. «С тех пор, - начал он, - как Рама сокрушил в Джанастхане наших братьев, я с трудом сдерживаю себя. Пока Он жив, я не могу спокойно спать. Отправляйтесь в Джанастхану и проследите за Ним. Когда вернетесь, доложите мне обо всем».

Обуреваемый страстью, Равана вновь направился к Сите. Войдя в ее покои, он нашел ее в окружении многочисленных ракшаси, охранявших ее. Сита была опечалена и подавлена. С глазами, полными слез, она походила на лодку, унесенную ветром в открытое море, или на отставшего от стада оленя, окруженного сворой собак.

Несмотря на нежелание Ситы, Равана стал показывать ей свой дворец. Его величественные чертоги были достойны полубогов. Дворец был полон слуг, готовых исполнить любое желание Раваны. Во многих комнатах стояли клетки с экзотическими птицами. Стены дворца были украшены узорами из драгоценных камней. Ложа были сделаны из слоновой кости и инкрустированы золотом. Повсюду

слышалась приятная музыка, раздавались сладкие голоса певцов. Парки и пруды были украшены лотосами и фонтанами.

Сита увидела просторные, богато убранные залы с тысячами роскошно наряженных женщин. «На Ланке живут тридцать две кроры ракшасов, - сказал Равана, - тысяча из которых - мои личные слуги. О прекрасная Сита, будь благоразумной, исполни мое горячее желание - стань моей старшей царицей. Будь моей госпожой и наслаждайся всей этой роскошью. Я обезумел от любви к тебе. Я буду предан тебе одной. Смилуйся надо мной, подари мне свой ласковый взгляд, ибо юность скоротечна. Будем же наслаждаться жизнью вместе. Забудь несчастного Раму».

Сита закрыла лицо руками и беззвучно заплакала. «Не бойся, - продолжал Равана, - что наш союз нарушит религиозные принципы. Я люблю тебя больше жизни. Склоняясь к твоим стопам, я молю тебя, исполни мое желание. Услышь же мольбу страждущего влюбленного. Никогда прежде Равана не склонял своей головы перед женщиной».

Своими пылкими речами Равана рассчитывал покорить Ситу. Однако она бесстрашно отвечала: «Мое сердце принадлежит Раме. Неужели лебедка, плавающая в наполненном лотосами озере, предпочтет своему спутнику крикающего на берегу селезня? Ты можешь делать со мной, что хочешь, но знай: из-за своего необузданного вожделения ты скоро встретишь смерть от рук Рамы».

Слова Ситы привели Равану в ярость. «Даю тебе год, - сказал он. - Если через двенадцать месяцев ты не изменишь своего решения, мои повара рубят тебя на куски и приготовят мне на завтрак».

Повернувшись к охраняющим Ситу ракшаси, Равана сказал: «Отведите ее в ашоковую рощу. Не спускайте с нее глаз и любыми способами попытайтесь расположить ее ко мне. Угрожайте ей, льстите ей, делайте, что требуется, но приручите ее, подобно тому, как приручают слона».

Оказавшись в прекрасной ашоковой роще, полной усыпанных плодами и цветами деревьев, Сита не избавилась от своих мучений. Запуганная охранявшими ее ракшаси она лишилась чувств.

Тем временем Господь Брахма призвал к себе Индру. «Равана похитил Ситу и унес ее на Ланку, - сказал он. - Это означает, что смерть повелителя ракшасов уже близка. Однако Сита может не

вынести разлуки с Рамой. Отправляйся к ней, и накорми ее этим небесным сладким рисом».

Индра отправился на Ланку вместе с Нидра Деви, богиней сна. После того как она усыпила всех ракшасов, Индра предстал перед Ситой в облике брахмана. «Я - царь небес, - сказал он, - и слуга Господа Рамы. Прошу, прими этот сладкий рис. Он надолго избавит тебя от голода, жажды и любых страданий».

Усомнившись в словах Индры, Сита попросила его явить свой изначальный облик, и он исполнил ее желание. Увидев, что его стопы не касаются земли, что его украшает гирлянда из неувядающих цветов и что его одежды не запачканы пылью, она поняла, что перед ней царь полубогов, и приняла рис.

Прежде чем отведать его, Сита вознесла молитву и предложила его Раме. Как только она вкусила сладкий рис, она сразу избавилась от боли и страданий. Выполнив свою миссию, Индра и Нидра Деви удалились.

Когда преданный Господа попадает в беду, Господь защищает его. Преданный никогда не беспокоится о своей безопасности или о своем благополучии. Зная, что Кришна или Рама заботятся о нем, преданный всего себя отдает служению Господу. Преданный постоянно с любовью думает о своем Господе, а Господь, отвечая взаимностью, никогда не забывает Своего преданного.

Убив Маричу, Рама поспешил обратно в Свою хижину. «Ракшасы наверняка задумали отомстить Мне за то, что Я сокрушил в Джанастхане всю их армию, - думал Он по дороге. - Возможно, уловки Маричи - это часть их плана, как выманить Меня из жилища и расправиться с Ситой. Надеюсь, Лакшман, услышав, как Марича крикнул Моим голосом, не оставил Ситу и не бросился Мне на помощь».

Опасения Его увеличились, когда Он услышал за спиной страшные крики шакала. Справа пролетали птицы и пробегали дикие звери. Все они тревожно кричали. Кроме того, стал подергиваться Его левый глаз, задрожала левая рука, и отчаянно забилось сердце. Наблюдая эти дурные предзнаменования, Рама увидел идущего Ему навстречу Лакшмана. Схватив Его за руку, Он тут же отчитал Его: «Как Ты мог послушаться Меня и оставить Ситу? Судя по дурным знамениям, ее

либо похитили, либо убили. О Лакшман, как Ты мог оставить Ситу одну?»

По дороге в хижину, Рама неожиданно упал на землю. В страхе потерять Ситу и в гневе на Лакшмана, оставившего ее, Рама потерял всякое самообладание и стал сокрушаться: «Если Сита мертва, Я покончу с Собой, без нее Мне не жить. О Лакшман, Ты предал Меня, оставив ее одну».

- Услышав Твой крик о помощи, Сита обезумела, - попытался объяснить Лакшман. - Она стала жестоко упрекать Меня, говоря, что Я хочу Твоей смерти, чтобы наслаждаться ей. Она обвинила Меня в том, что Я - сообщник Бхараты, выдающий Себя за Твоего доброжелателя. Чтобы доказать ей, что она ошибается, Я поспешил к Тебе на помощь.

- Это - не оправдание, - сердито отвечал Рама. - Тебе хорошо известно, что Я непобедим и могу защитить Себя от ракшасов и любых других существ. Ты не должен был идти на поводу у женского гнева и пренебрегать Моим указанием. Лакшман, Ты совершил большую ошибку. Подобное поведение не достойно сына Дашаратхи.

Когда братья достигли хижины, Они обнаружили, что она пуста. Рама бросился повсюду искать Ситу, но все Его попытки найти ее оказались тщетными. От горя лицо Его осунулось и потемнело. Впав в трансцендентное безумие от разлуки с Ситой, Рама стал спрашивать у деревьев: «Вы не видели Моей возлюбленной Ситы, облаченной в желтое шелковое сари, с цветами в волосах?»

Затем Рама стал задавать тот же вопрос птицам и зверям. Не получив никакого ответа, Он погрузился в уныние. Неожиданно Ему показалось, будто Он видит Ситу перед Собой. «Любимая, почему Ты убегаешь и прячешься от меня? - воскликнул Он. - Почему ты молчишь?»

В следующее мгновение Он представил, как нежное тело Ситы пожирают ракшасы. В поисках Ситы Рама и Лакшман обошли все ближайшие леса и горы, но так и не нашли ее. Отчаявшись, Рама опустил на землю, но Лакшман вдохновил Его продолжать поиски. Так братья обошли много лесов, полей и гор.

Наконец, Рама не выдержал и дал волю Своим чувствам. Застыв на месте и тяжело дыша, Он походил на безумца. В глазах Его стояли слезы. Он уже не обращал внимания на слова Лакшмана, который заверял Его, что Они обязательно найдут Ситу. Терзаемый любовью, Рама беспомощно кричал: «Сита! Сита! Любимая, ты спряталась,

чтобы поиграть со Мной? Прошу, покажись, ибо разлука с тобой невыносима».

Есть много примеров того, как преданные плачут в разлуке с Господом. Девушки-пастушки Вриндавана всю жизнь провели в поисках Кришны. Господь Чайтанья, играя роль совершенного преданного, также считал чувство разлуки высочайшим проявлением любви к Богу. Вы можете спросить, почему Рама, Верховный Господь, скорбел по Своей любимой, подобно обычному человеку. Будучи всеведущим Господом, Он, конечно, знал, где она находится.

Господь являет Свои игры по нескольким причинам. Прежде всего, Он приходит, чтобы доказать, что Он не безличен, что Он - Верховная Личность. Так Он приносит радость Своим преданным и учит философов-эмпириков и йогов-мистиков, что Высшая Абсолютная Истина является личностью, которую можно покорить любовью. Во-вторых, Господь приходит, чтобы установить дхарму, стезю добродетели. Он приходит также для того, чтобы сокрушить демонов. Скорбя о Своей похищенной супруге, Господь Рама устанавливает дхарму, нормы поведения. Кроме того, Он демонстрирует положение тех, кто слишком привязан к женщинам.

Этот случай также показывает, что если женщина не находится под защитой, она становится жертвой ракшасов, подобных Раване. Согласно ведическим представлениям, женщина не может быть независимой. Какой бы силой не обладала женщина, она не в состоянии защитить себя сама.

Таков урок, который Рама преподносит материалистам. С духовной точки зрения, Рама, будучи Верховной Личностью Бога, не подвержен материальной обусловленности. Боль, которую Он испытывал, потеряв Ситу, является проявлением трансцендентной супружеской любви в разлуке, относящейся к энергии наслаждения Верховного Господа и представленной в духовном мире как мадхурья-раса (раса супружеской любви).

Несмотря на все призывы Рамы, Сита не появлялась. Рама заключил, что ее съели ракшасы. У Лакшмана тоже было тяжело на сердце. «О Лакшман, - сказал Рама, - сходи на берег Годавари. Быть может, Сита пошла туда набрать цветов».

Когда Лакшман вернулся без Ситы, Рама Сам отправился к реке и стал расспрашивать деревья и животных. Однако в страхе перед Раваной никто из них не посмел ответить, хотя Рама заметил, что

олени устремили на Него многозначительные взгляды. Рама стал расспрашивать оленей и попытался прочесть их ответ по глазам. На вопрос Рама олени поднимали голову и поворачивали ее на юг, как будто указывая направление, в котором унесли Ситу. Лакшман понял, что хотели сказать олени, и предложил Рама отправиться на юг.

Вскоре братья наткнулись на разбросанные по земле цветы. Рама узнал их - это были цветы, которые Он подарил Сите. «Куда отсюда отправилась Сита?» - спросил Рама у стоящей по соседству горы.

Не получив никакого ответа, Рама сердито воскликнул: «Если не скажешь, Я разобью тебя вдребезги Своими стрелами».

Рама бросил на вершину горы гневный взгляд, но так ничего и не услышал в ответ. Тогда Он взял лук и приготовился стрелять. Тем временем Лакшман заметил на земле следы Ситы, а рядом с ними - следы огромного ракшаса, и указал на них Рама. Идя по этим следам, братья вскоре наткнулись на сломанный лук Раваны, колчан со стрелами, части разбитой колесницы и сломанные украшения Ситы. Заметив на земле следы крови, Рама решил, что Сита была съедена ракшасами, которые на этом месте боролись из-за нее друг с другом.

Глядя на мертвых мулов, разбитую колесницу и разбросанное по земле оружие, Рама молвил: «Ни единому ракшасу не удастся избежать Моей кары. Сегодня же Я отомщу им за смерть Ситы. Куда смотрели полубоги? Почему они не заступились за Мою незащищенную жену? Если полубоги сейчас же не вернут Мне Ситу, за их небрежение и за злодеяние ракшасов Я уничтожу всю вселенную!»

Сжав губы, Рама, с красными от гнева глазами, взял Свой лук и вложил в него страшную стрелу, способную уничтожить всю вселенную. Лакшман ужаснулся и, сложив ладони, обратился к Рама: «По Своей природе Ты добр, уравновешен и дружелюбен ко всем живым существам. Прошу, укроти Свой гнев и не спеши. Мне кажется, здесь был только один ракшас, поскольку разбита только одна колесница. Давай продолжим поиски Ситы. Если Нам не удастся ее найти, поступай, как считаешь нужным. Дорогой брат, Ты должен проявлять терпение, ибо страдания неизбежны. Если Ты не станешь терпеливо сносить невзгоды судьбы, чего тогда ожидать от обычных людей? Только враг достоин смерти. Зачем уничтожать всю вселенную?»

С этими словами Лакшман массировал лотосные стопы Своего брата. В конце концов, Ему удалось успокоить Его. После того как

Рама вложил стрелу обратно в колчан, братья стали тщательно осматривать окрестности.

Углубившись в лес, Они наткнулись на лежащего в луже крови Джатаю. Подумав, что это ракшас, который принял облик птицы и отдыхал после того, как съел Ситу, Рама вложил в лук стрелу и подошел ближе. Тут Ему стало ясно, что перед Ним Джатаю, который был смертельно ранен, когда попытался спасти Ситу. Отбросив в сторону лук, Рама обнял царя грифов. Видя, в каком положении оказался Его слуга, Рама еще больше опечалился.

- О Джатаю! - воскликнул Рама. - Скажи, ты знаешь, где сейчас Сита и кто ее похитил?

Умиравший Джатаю рассказал Раме, что произошло, и в конце добавил: «Равана похитил Ситу во время суток, называемое винда. Если человек теряет что-либо в этот отрезок времени, он очень скоро вернет себе утраченное. Дорогой Рама, не печалься из-за Ситы. Сокрушив в битве царя ракшасов, Ты вернешь ее». После этого Джатаю, тяжело дыша, стал описывать родословную Раваны. Вдруг он остановился, прошептал «Рама! Рама!» и испустил дух.

- Смерть Джатаю, - сказал Рама Лакшману, - пожертвовавшего ради Меня своей жизнью, печалит Меня больше, чем похищение Ситы. Принеси веток, Мы кремируем его тело. Пусть все знают - в награду за свое служение, Джатаю достигнет высшей обители.

Лакшман соорудил погребальный костер, после чего Рама положил на него тело Джатаю и зажег огонь. Братья сделали подношения отошедшей душе Джатаю и повторили ведические мантры. Затем Они отправились на реку Годавари, где предложили Джатаю воду, после чего приняли омовение. Завершив погребальный обряд, Рама и Лакшман вновь отправились в лес на поиски Ситы.

Двигаясь на юго-запад, братья оказались в труднопроходимой местности, поросшей деревьями и кустарником. Им стоило больших усилий пройти через нее. Скоро Они покинули Дандакаранью и вошли в лес Краунча. Преодолев его, Рама и Лакшман оказались в густых джунглях. Неожиданно путь им преградила гигантская ракшаси, появившаяся из огромной пещеры. Ужасная ракшаси с длинными острыми зубами, огромным животом и толстой кожей стремительно приблизилась к братьям и, схватив Лакшмана за руку, сказала: «О неотразимый, пойдем со мной и будем наслаждаться в этом чудесном лесу». «Я твоя! - сказала она, обняв Лакшмана. - Будь моим мужем».

В ответ Лакшман схватил меч и отрубил ей груди, уши и нос. Крича от боли, истекающая кровью ракшаси бежала, а братья продолжили путь.

Вдруг Раму охватило какое-то беспокойство, и Он почувствовал, что у Него дрожит левая рука. «О Лакшман, - сказал Он, - приготовься, Нам угрожает опасность».

Мгновение спустя раздался крик птицы ванджулака. «Это - знак того, что победа будет за Нами», - сказал Лакшман.

Когда Рама и Лакшман углубились в лес, раздался оглушительный шум и началась буря. Пытаясь найти, откуда доносится шум, братья осторожно продвигались вперед, держа мечи наготове. Вскоре их взору предстал громадный ракшас, у которого не было ни головы, ни ног. Посреди его живота зияла огромная пасть. Ракшас был велик, словно гора. Его тело покрывала колючая щетина. Два сверкающих глаза располагались у него на груди, а его руки, которыми он ловил крупных животных, достигали восьми миль в длину. Хотя братья, увидев чудовище, отбежали на две мили назад, ракшас неожиданно схватил Их своими руками и сжал так крепко, что Они ничего не могли поделать. Лакшман впал в отчаяние. «О Рама, - сказал Он, - пожертвуй Меня этому ракшасу в обмен на Свою жизнь. Ты должен продолжить поиски Ситы».

Пока Рама пытался ободрить Лакшмана, ракшас сказал: «Я - Кабандха. Как чудесно, что вы оказались в моем лесу - я давно уже ничего не ел. Само Провидение послало мне Вас. Поэтому жить Вам осталось недолго».

- Нужно отрубить ему руки, - сказал Лакшман Раме. - Только так Мы сможем спастись.

Услышав это, Кабандха пришел в ярость. Широко раскрыв свою страшную пасть, он приготовился проглотить Раму и Лакшмана. Но прежде чем он сделал это, Рама отрубил ему правую, а Лакшман - левую руку. Ракшас упал на землю, истекая кровью. «Кто Вы?» - спросил он, скривившись от боли.

- Это - царевич Рама, - отвечал Лакшман, - потомок Икшваку, а Я - Его брат, Лакшман. Мы ищем супругу Рамы, Ситу, которую похитил царь ракшасов, Равана.

Услышав имя Рамы, Кабандха обрадовался. «Какая удача! - воскликнул он. - Вы пришли даровать мне освобождение! Прошу, выслушайте меня. Я расскажу Вам о том, как я стал ракшасом. В прошлой жизни я был сыном Дхану. Удовлетворив Господа Брахму

своими аскезами, я получил от него благословение на долгую жизнь. После этого я возгордился и решил, что мой давний враг Индра более не страшен мне. Я напал на него, но он метнул в меня свою молнию. Когда она поразила меня, голова и ноги вошли в мое тело. Увидев, что стало со мною, я попросил Индру убить меня, но он отказался, сказав, что не может нарушить благословение Господа Брахмы. Когда я спросил, как я буду жить без головы, он поместил мне на живот рот и вытянул мне руки. После этого он сказал: «Когда ты повстречаешь Рама и Лакшмана, ты вновь обретешь свой изначальный облик».

- С тех пор, - продолжал Кабандха, - своими длинными руками я ловил живых существ и заталкивал их себе в рот. Я надеялся, что когда-нибудь мне в руки попадется Рама, о котором говорил Индра. Однажды я доставил беспокойство одному риши, и он проклял меня, сказав, что я навеки пребуду в этом ужасном облике. Я стал отчаянно молить его, чтобы он смиростивился надо мною. Он ответил, что я обрету свой изначальный облик после того, как меня кремирует Рама. Вы только что освободили меня. Оставив тело, я сообщу Вам имя того, кто станет вашим союзником и поможет вам достигнуть желанной цели.

- Моя жена, Сита, - сказал Рама, - была похищена Раваной, царем ракшасов. Но кроме имени Мне ничего о нем не известно - ни как он выглядит, ни где он живет. Я кремирую твоё тело, и ты достигнешь небесной обители. За это расскажи Мне о Раване.

- Сожалею, - отвечал Кабандха, - но я ничего о нем не знаю. Но как только Ты кремируешь меня, я сообщу Тебе имя того, кто побывал во всех трех мирах. Он поможет Тебе найти царя ракшасов.

Рама и Лакшман приволокли тело Кабандхи в пещеру и возложили его на погребальный костер, сооруженный Лакшманом. Кабандха был таким жирным, что, когда зажгли огонь, его тело вспыхнуло как кусок топленого масла. Затем из огня появился Кабандха в своем изначальном облике небожителя. Он был облачен в прекрасные одежды и украшен драгоценностями и гирляндами. Взойдя на запряженную лебедями колесницу, Кабандха сказал: «О Рама, на поприсе политики неудачу можно преодолеть шестью способами: заключив мир, начав войну, убив своего противника, увеличив свое военное могущество и возведя укрепительные сооружения, посеяв вражду в стане противника или найдя себе союзника. Лишившись супруги, Ты погрузился в океан скорби. Вернуть ее Тебе поможет тот, кто оказался в подобном положении. Его зовут Сугрива. Он -

царь обезьян. Поскольку его старший брат, Вали, сын Индры, изгнал его из царства, ему, как и Тебе, нужна помощь. Ты должен сойтись с сыном Сурьи, зачатом в лоне жены Рикшараджа. С четырьмя другими обезьянами он живет теперь на горе Ришьямука, расположенной возле озера Пампа.

Сперва отправляйся на озеро Пампа. Это красивое место, изобилующее диковинными птицами. Они совершенно не боятся людей, поскольку те никогда не причиняли им никакого зла. Ты должен покормить этих птиц, а также рыбу в озере Пампа, после чего Ты встретишь отшельницу Шабари, которая там живет.

Там повсюду растут неувядающие цветы, появившиеся из пота учеников Матанги Риши, которые собирали в тех местах плоды, цветы и корни. Великий мудрец Матанга давно оставил тело на берегах озера Пампа. После его ухода его ученикам прислуживала отшельница Шабари. Хотя все риши давно вознеслись на небеса, Шабари живет там, ожидая Твоего прихода. После встречи с Тобой она отправится на Брахмалоку.

Рядом с озером Пампа возвышается холм Ришьямука. Там в большой пещере живет Сугрива. Он не ведает покоя, ибо постоянно ожидает нападения Вали. Сугрива разумен, щедр, мудр, верен, отважен и могуч. Он станет Твоим надежным союзником. Ему известно все о ракшасах. В поисках Ситы его последователи могут обойти всю Землю».

С этими словами Кабандха поклонился Раме и вознесся на небеса. Вняв его совету, братья отправились в путь. На второй день Они достигли озера Пампа и расположенного на его берегах ашрама Матанги Риши.

Когда Рама и Лакшман вошли в хижину отшельника, Их почтительно приветствовала Шабари. Омыв Их лотосные стопы, она поднесла братьям угощение. На вопрос Рамы о ее подвижничестве, Шабари, будучи душой, достигшей совершенства, отвечала: «Увидев Тебя, я обрела плоды совершенных мною аскез. Когда Ты пришел в Читракуту, все мудрецы, которым я служила, взошли на божественные колесницы и вознеслись на небо. Перед этим они поведали мне о Твоем приходе, сказав, что после встречи с Тобой я тоже отправлюсь на небеса».

По просьбе Рамы, Шабари показала братьям живописные окрестности озера Пампа. После этого она попросила Господа

позволить ей оставить брренное тело и воссоединиться с мудрецами, которым она верой и правдой служила на Земле.

Довольный Шабари, Рама благословил ее. Соорудив костер, пожилая отшельница, облаченная в оленью шкуру и древесную кору, со спутанными волосами на голове, прыгнула в пламя. В следующее мгновение Шабари стремительно, словно вспышка молнии, вознеслась на небеса, приняв облик прекрасного небожителя.

Став свидетелями духовной силы Шабари, Рама и Лакшман приняли омовение в озере Пампа, содержащем воду семи морей. Почувствовав облегчение и прилив сил, Они отправились на поиски Сугривы.

КИШКИНДХЬЯ-КАНДА

Живописный весенний пейзаж окрестностей озера Пампа пробудил в Рама воспоминания о Его любовных забавах с Ситой, что еще больше увеличило Его трансцендентную тоску. Все Его мысли были устремлены к Сите. Он думал о том, как она переносит разлуку с Ним. «О Лакшман, - сказал Рама, - наступил месяц чайтра, и голубые воды этого озера столь прекрасны. Весна - время любви, когда на деревьях распускаются цветы, осыпая своими лепестками землю, превратившуюся в зеленый ковер. Но без Ситы жизнь потеряла для Меня всякий смысл. То, что радовало Меня, когда она была рядом, сейчас доставляет Мне нестерпимую боль. Стоит Мне услышать пение кукушки, и Я вспоминаю сладкий голос Ситы. Когда Я вижу покачивающиеся на волнах розовые цветки лотоса, Я вспоминаю ее глаза. Мягкий ветерок напоминает Мне ее медовое дыхание. О Лакшман, жестокая весна мучает Меня, и Мне не вынести этих мучений. Возвращайся в Айодхью и служи Бхарате, а Я останусь здесь и покончу с Собой».

- Дорогой брат, - сказал Лакшман, пытаюсь воодушевить Раму, - у Нас есть все основания считать, что Сита жива. Куда бы не спрятался Равана на небе, на земле, в океане или в аду, Мы отыщем его и обрушим на него весь Свой гнев. Не поддавайся унынию, думай о том, как найти Ситу. Скорбь - плохой помощник.

Слова Лакшмана заставили Раму отбросить уныние. Беседуя друг с другом, братья достигли окрестностей холма Ришьямука. Еще издалека Сугрива заметил Их приближение. Приняв Их за союзников Вали, он не на шутку испугался. Со своими последователями Сугрива укрылся в ашраме Матанги, который был защищен мистической силой мудреца.

Сугрива был так напуган, что в беспокойстве метался с одной вершины на другую, не в силах усидеть на одном месте. «Твой страх перед Вали не знает границ, - сказал Хануман своему

обеспокоенному господину. - Ты делаешь поспешные выводы, которые далеки от реального положения дел».

- Являются Они союзниками Вали или нет, - отвечал Сугрива, - Их вид пугает меня. Вооруженные мечами и луками, эти два воина выглядят, словно предводители полубогов. Вали очень хитер, и у него много друзей. Я хочу, чтобы ты выяснил, зачем Они пришли сюда. Понаблюдай за Ними: за тем, о чем Они говорят и в каком расположении духа пребывают. Узнай, кто Они и чего хотят. Прославь меня в их присутствии - так мы определим, друзья Они или враги.

Поскольку вид Рамы и Лакшмана вызывал подозрение и у Ханумана, он предстал перед братьями, приняв облик нищего отшельника. Выразив Им почтение, Хануман сказал: «О бесстрашные воины, как случилось, что столь возвышенные личности оказались в этих необитаемых краях? Хотя Вы облачены в одеяния отшельников, Ваша стать говорит о том, что Вы - воины. Я - Хануман, советник Сугривы, который был низложен и изгнан из своего царства своим старшим братом, Вали. Будучи сыном Ваю, я могу свободно перемещаться в пространстве и принимать любой облик. Сугрива послал меня, чтобы засвидетельствовать Вам свое почтение.

- Это - Хануман, - сказал Рама Лакшману, - советник Сугривы, доблестного предводителя обезьян, которого Мы искали. Он необычайно учтив и обладает поэтическим даром. В его глазах, мыслях и словах нет и намека на ложь. Он обладает глубиной, уверенностью и силой. Его речь - это гармоничное сочетание сердца, голоса и разума. Своими словами он очарует и врага! О Лакшман, прошу, расскажи Хануману, что привело Нас в эти края.

- Нам повезло, что Мы встретили тебя, - сказал Лакшман. - Мы ищем Сугриву, чтобы заключить с ним дружеский союз. Это - Рама, сын Махараджа Дашаратхи, а Я - Лакшман, Его младший брат. Отец Рамы намеревался короновать Его на царство, но в силу политических интриг был вынужден вместо этого изгнать Его в лес. Недавно Равана, царь ракшасов, похитил любимую жену Рамы, Ситу. Терзаемые скорбью, Мы стали искать ее в лесу, где повстречали страшного ракшаса Кабандху. Убив его, Мы освободили его от ужасного проклятия. За это, он, возносясь на небеса, посоветовал Нам заключить союз с Сугривой. Так Мы оказались здесь. Мы готовы сделать все, что в Наших силах, чтобы помочь тебе и твоему славному господину.

Голос Лакшмана и полные слез глаза говорили о том, что Он испытывает муки. Заметив это, Хануман отвечал: «Как и Вы, Сугрива потерял царство и жену. Я уверен, что он со своими последователями поможет Вам отыскать Ситу. Пойдемте же к нему, его очень интересовала причина Вашего прихода». С этими словами Хануман принял свой изначальный облик огромной обезьяны. Усадив Раму и Лакшмана себе на плечи, он отправился на гору Ришьямука.

Прибыв туда, Хануман пошел к Сугриве и рассказал ему о дружеских намерениях Рамы. Довольный Сугрива принял облик отшельника и вышел встретить гостей. Подойдя к Раме, он подружески протянул ему руку. Рама с большим удовольствием пожал ему руку и обнял его.

Затем, чтобы формально скрепить союз, Хануман зажег между Рамой и Сугривой священный огонь. Торжественно обойдя вокруг него, Рама и Сугрива посмотрели друг на друга, как давние друзья.

- Дорогой Рама, - сказал Сугрива, - с этой минуты Твое счастье будет моим счастьем, а Твоя печаль будет моей печалью.

С этими словами он предложил Раме сесть на усыпанную цветами ветвь, которую он положил на землю. Хануман предложил сделать то же самое Лакшману.

Усадив гостей, Сугрива сказал: «Дорогой Рама, из-за своего брата, Вали, я пребываю в постоянном беспокойстве. После того как он лишил меня жены и царства, я поселился в этом лесу. Однако меня постоянно преследует страх, что Вали может в любую минуту прийти сюда и напасть на меня. Я забыл, что такое покой».

Улыбнувшись, Рама отвечал: «Подлинный плод дружбы - служение. Мой долг - сокрушить Вали и помочь тебе вернуть царство и жену».

- Хануман уже рассказал мне о Твоем изгнании и похищении Твоей жены, - отвечал Сугрива. - Будучи Твоим другом, я обязан помочь Тебе вернуть ее, где бы она ни была - в раю, на земле или в аду. О Рама, я уверен, я видел Ситу, когда она, уносимая могучим ракшасом, кричала «Рама! Рама!» Заметив меня, сидящего на вершине горы в окружении последователей, она сняла с себя накидку и несколько украшений и бросила их вниз. Позднее мы нашли их.

Рама захотел взглянуть на них и попросил Сугриву принести их. Сугрива вошел в пещеру, где хранились вещи Ситы, и вынес их. Узнав накидку и украшения, Рама воскликнул: «О любовь Моя!»

Слезы хлынули у Него из глаз, Он запричитал и вскоре лишился чувств.

Придя в себя, Рама сказал: «О Лакшман, это вещи Ситы. Ты узнаешь их?»

- Я никогда не поднимал взгляда выше ее стоп, - отвечал Лакшман, - поэтому Я не могу сказать, ее это накидка или нет, но я узнаю ножные колокольчики - Я видел их каждое утро, когда склонялся к ее лотосным стопам.

На вопрос Рамы о Раване Сугрива отвечал: «К сожалению, мне ничего не известно о нем. Но будь уверен, я помогу Тебе отыскать его. О Рама, Ты не должен предаваться тоске. Скорбящий никогда не обретет счастья. Уныние истощает силы и угрожает жизни. Хотя я - неразумная обезьяна, но, оказавшись в подобной ситуации, я не скорблю так сильно, как Ты».

Слова Сугривы немного успокоили Раму. Обняв его, Рама сказал: «О Сугрива, поверь, Я сегодня же убью Вали. Но прежде, Мне хотелось бы знать, как случилось, что вы, будучи братьями, стали смертельными врагами».

- Только настоящему другу можно поведать о своем горе, - отвечал Сугрива. - После смерти нашего отца мой старший брат, Вали, стал правителем Кишкиндхьи, а я стал его слугой. До этого Маяви, сын Мая Данава, поссорился с Вали из-за женщины. Однажды ночью Маяви пришел в Кишкиндхью и вызвал Вали на бой. Несмотря на увещевания жен и мои уговоры, разгневанный Вали выбежал из дворца, чтобы сразиться с неприятелем. Я последовал за ним. Увидев нас, демон испугался и пустился наутек. Мы стали преследовать его, но он скрылся в глубокой темной пещере, заросшей густым кустарником. Приказав мне охранять вход, Вали вошел в пещеру, чтобы убить демона.

Целый год я просидел у входа в пещеру, но брат все не появлялся. Вдруг я увидел, что из пещеры потекла кровавая пена, и услышал, как оттуда доносятся многочисленные голоса демонов. Среди них не было голоса моего брата. Решив, что Вали погиб, я заградил вход в пещеру огромным камнем и предложил воду душе усопшего. Когда я вернулся в Кишкиндхью, министры возвели меня на трон, и я стал достойно править царством.

Ко всеобщему удивлению, спустя некоторое время Вали, убив демона, вернулся в Кишкиндхью. Увидев меня на царском троне, он пришел в ярость и тут же схватил министров и бросил их в темницу.

Я мог бы вызвать брата на бой, но из уважения к нему не стал делать этого. Поклонившись, я снял с себя корону и положил ее к его стопам в надежде, что он успокоится. Вали, однако, продолжал негодовать. Созвав всех почетных граждан, он объявил: «Чтобы сокрушить демона Маяви, я спустился в преисподнюю. Я провел там целый год, прежде чем мне удалось его найти. Когда я убил Маяви и всех его родственников, их кровь начала заполнять пещеру, и я с трудом стал выбираться из нее. Однако, добравшись до входа в пещеру, я обнаружил, что он загорожен огромным камнем. Я стал звать Сугриву, но никто не отвечал. Наконец, мне удалось отодвинуть камень и выбраться наружу. Вернувшись в Кишкиндхью, я, к своему удивлению, увидел Сугриву, восседающего на царском троне. Тогда я заключил, что он хотел замуровать меня в пещере и занять царский трон».

После этого Вали лишил меня всего имущества, а также жены и изгнал из Кишкиндхьи, оставив мне лишь набедренную повязку. С тех пор я живу на этой горе в окружении своих ближайших спутников.

- Дорогой Сугрива, - сказал Рама, - не тревожься, Я убью Вали и верну тебе жену и царство.

Однако Сугрива сомневался в том, что Раме хватит сил исполнить Свое обещание. Чтобы показать, каким могуществом обладает его брат, Сугрива поведал следующую историю: «Однажды жил демон по имени Дундубхи, который бродил по земле в облике буйвола. Достигнув берега океана, он вызвал морское божество на бой. Божество океана предстало перед ним со словами: «О лучший из асуров, я не достоин стать твоим противником. Отправляйся к Химавану, божеству Гималайских гор, который приходится тестем Господу Шиве».

Решив, что океан испугался схватки с ним, Дундубхи пришел в Гималаи и стал сносить горные вершины. Тогда перед ним предстал Химаван и сказал: «Я - прибежище великих риши, отказавшихся от насилия и достигших умиротворенности. Поэтому я не сведущ в военном искусстве. О величайший из демонов, прошу, оставь нас в покое».

Раздосадованный демон спросил, с кем ему тогда сражаться, и Химаван посоветовал ему бросить вызов Вали, сыну Индры. Придя в Кишкиндхью, Дундубхи дико взревел и начал рыть землю копытами,

с корнем вырывая огромные деревья. Своими рогами он разрушил главные городские ворота.

Вали немедленно вышел к Дундубхи и вызвал его на бой. После того как противники обменялись резкими словами, Вали схватил Дундубхи за рога, раскрутил его и бросил на землю с такой силой, что из ушей демона хлынула кровь. Завязалась жестокая схватка. Противники обменивались яростными ударами. Вскоре, однако, силы стали оставлять демона. Заметив это, Вали схватил Дундубхи и, подняв его, со всей силы ударил о землю.

Из всех отверстий его тела хлынула кровь, и демон испустил дух. После этого Вали поднял мертвое тело Дундубхи и бросил его за четыре мили. Когда труп демона пролетал над ашрамом Матанги Риши, из его рта на землю упало несколько капель крови. Рассерженный мудрец недоумевал, кто мог сделать подобную глупость. Когда он узнал, что это дело рук Вали, он произнес следующее проклятие: «Если эта обезьяна подойдет к моему ашраму ближе, чем на четыре мили, она тут же умрет. Его министры, пришедшие сюда, обратятся в камень и простоят так тысячи лет».

Как ни старался Вали успокоить риши, ему не удалось сделать этого. С тех пор он стороной обходит эти места. Посмотри, вон там лежат кости великого демона. Только представь, какой силой он обладал! Как же Ты считаешь сокрушить Вали?»

Лакшман улыбнулся, поняв, что Сугрива сомневается в могуществе Рама. «Что должен сделать Рама, - спросил Он, - чтобы развеять твои сомнения?»

- Однажды на этом месте, - отвечал Сугрива, - Вали семью стрелами расщепил семь огромных деревьев. Если Раме удастся стрелой из лука расщепить подобное дерево, и ударом ноги отбросить кости Дундубхи на полмили, я сочту Его достойным противником для Вали.

Услышав это, Рама с легкостью поднял скелет Дундубхи большим пальцем ноги и, играючи, швырнул его на восемьдесят миль. «Когда Вали бросал тело Дундубхи, - сказал Сугрива, - оно было отягощено плотью и кровью. Кроме того, после битвы Вали был уставшим. Поскольку скелет намного легче трупа, невозможно определить, кто сильнее, - Ты или Вали».

Тогда Рама взял лук и выпустил могучую стрелу, которая, расщепив семь деревьев, вошла в землю и, достигнув нижних пределов вселенной, спустя час вернулась обратно в колчан.

Пораженный Сугрива почтительно склонился к лотосным стопам Рама. Обняв его, Рама сказал: «Пора отправляться в Кишкиндхью. Ты, Сугрива, пойдешь первым и бросишь вызов Вали, а Мы с Лакшманом спрячемся среди деревьев за городскими воротами».

Достигнув Кишкиндхьи, Сугрива издал громкий рев, бросая вызов своему брату. Как только Вали услышал его, он пришел в неистовый гнев и выбежал из дворца, подобно тому, как солнце поднимается из-за холма. Начался жестокий кулачный бой. Но как ни вглядывался Рама, Он так и не смог понять, кто из противников Вали, поскольку братья были очень похожи. Поэтому Рама не выпустил стрелу, и Сугрива подумал, что Он решил не помогать ему. Постепенно Вали стал одерживать верх, и Сугриве, покрытому ссадинами и истекающему кровью, пришлось спасаться бегством. «Уноси свои ноги, трус. На этот раз я дарю тебе жизнь», - бросил Вали в след удирающему Сугриве.

Сугрива укрылся в ашраме Матанги Риши. Скоро туда пришли Рама, Лакшман и Хануман. «Если Ты не собирался убить Вали, зачем Ты послал меня к нему? - недоумевал Сугрива. - Тебе нужно было сразу сказать: «Я не стану убивать твоего старшего брата».

Рама ответил, что не смог определить, кто из сражавшихся был Вали, а кто - Сугрива. «Поэтому, - сказал Рама, - Я не выстрелил». После этого Он посоветовал Сугриве как-то пометить себя, чтобы Он смог отличить его от Вали.

Итак, в сопровождении Рама, Лакшмана и Ханумана Сугрива вновь отправился в Кишкиндхью. Достигнув городских ворот, он начал дико реветь, бросая вызов своему брату. Его спутники в это время спрятались за деревьями.

Вали между тем находился на женской половине дворца. Когда он услышал, что Сугрива зовет его на бой, он пришел в ярость, вскочил и бросился вон из комнаты. Супруга Вали, Тара, стала умолять его: «Дорогой, прошу тебя, укроти свой гнев и хорошенько подумай. Совсем недавно ты уже проучил Сугриву. Не кажется ли тебе странным, что он вновь пришел бросить тебе вызов. Он ведет себя очень уверенно. Я думаю, у него появился могущественный союзник. Тайные агенты донесли нашему сыну, Ангаде, что Сугрива заключил союз с Рамой и Лакшманом. Могущество Рама безгранично, как могущество Самого Господа Вишну. Тебе не стоит враждовать с Ним. Прощу тебя, сделай Сугриву наследником престола и установи дружеские отношения с Рамой».

Обреченный на смерть Вали не послушал доброго совета. «Я не потерплю подобного оскорбления от своего младшего брата, - сказал он. - Что касается Рамы, Он мне не враг. Как праведный кшатрий, Он не станет сражаться с тем, кто с Ним не враждует».

С этими словами Вали выбежал из города, шипя от гнева, и бросился на Сугриву. Завязалась жестокая схватка. Как и прежде, Вали стал одерживать верх. Тогда Сугрива подал знак Раме, показав, что силы оставляют его.

Видя, что Сугрива ослаб, Рама вложил в лук могучую стрелу. Выпущенная стрела сверкнула, словно молния, и пронзила грудь Вали. Истекая кровью, Вали рухнул на землю. Однако он испустил дух не сразу, так как на нем была золотая цепь, подаренная ему отцом, Индрой.

Когда Рама и Лакшман вышли из укрытия и подошли к лежащему на земле Вали, он стал упрекать Раму: «Мне говорили, что Ты - праведный царь, верный дхарме и исполненный сострадания. А Ты оказался подлым негодяем! Подобно заросшему травой колодцу, Ты рядишься в одежды праведника, но Твои низкие поступки говорят о том, что сердце Твое греховно. Я сражался с Сугривой, поскольку был уверен, что Ты не нападешь на меня. Разве доблестный кшатрий станет атаковать того, кто сражается с другим, и того, с кем он не враждует? Я ничем не виноват перед Тобой. Я не нападал на Твое царство. Почему Ты так подло обошелся со мной? Как Ты оправдаешь Свой поступок перед праведными людьми? Если бы мы сражались в честном бою, не я, а Ты лежал бы сейчас на земле. Ты выстрелил в меня сзади, подобно змее, жалящей спящего. Что Ты скажешь в Свое оправдание?»

- Твои обвинения говорят о том, что тебе не ведомы принципы морали, - отвечал Рама. - По своей природе обезьяны легкомысленны, поскольку ум их необуздан. Ты - всего лишь обезьяна, обезьяны и твои советники. Что ты смыслишь в дхарме?

Всей землей, с ее горами, лесами и реками, правит династия Икшваку. Цари этой династии обладают полной и безоговорочной властью над людьми и животными. Они вправе наградить или наказать любого по своему усмотрению. Это ты совершил грех под влиянием страсти и алчности. Отняв у своего младшего брата его жену, Руму, ты наслаждался близостью с ней. Поэтому ты заслуживаешь смерти. Смерть - достойное наказание для того, кто вступает в половые отношения со своей дочерью, невесткой, сестрой

и женой младшего брата. Если царь не наказывает грешника, он сам становится им. Вот почему Я пообещал убить тебя и вернуть Сугриве его жену и царство. Кроме того, во время охоты кшатриям позволено убивать неосторожных животных, укрывшись в засаде. Поскольку ты - всего лишь обезьяна, Мой поступок безупречен.

Выслушав Раму, Вали почувствовал стыд за содеянное. «Все, что Ты сказал, - правда, - ответил он, сложив ладони. - Я стал обвинять Тебя, поскольку чересчур возгордился собой и не ведал о своих грехах. Дорогой Рама, прошу Тебя, дай прибежище моему сыну, зачатому в лоне Тары. Узнав о моей смерти, он сильно опечалится. Прости мне дерзкие слова, я произнес их по невежеству». Рама пообещал Вали, что позаботится об Ангаде.

Между тем Тара вместе с сыном выбежала из царского дворца. Ее окружали советники Вали. Однако стоило им увидеть Раму, как они в страхе стали разбегаться. Тара попыталась остановить их, но они отвечали: «Не ходи к Вали. Защити своего сына, надежно укрыв его в городе, и приготовься короновать его на царство».

- Мне не нужно царство, - сказала Тара. - Я потеряла мужа, и царская роскошь больше не привлекает меня.

Рыдая и ударяя себя в грудь, Тара подошла к тому месту, где лежал умирающий Вали, и обняла его. Царя окружили и другие его жены. Тара хотела последовать за своим мужем и решила поститься до смерти. Тогда Хануман обратился к ней с такими словами: «О царица, прошу, поднимись с земли. Не поддавайся скорби. Ты должна совершить погребальный обряд и короновать Ангаду на царство».

- Дорогой Сугрива, - сказал Вали, - прости мне все то зло, что я причинил тебе. Прими царство и позаботься о моем сыне, Ангаде. Он станет твоим верным слугой.

С этими словами Вали вручил Сугриве божественную золотую цепь, которую он получил от Индры. Затем, повернувшись к Ангаде, он сказал: «Сынок, я ухожу. Во всем слушайся Сугриву. Никогда не поступай опрометчиво, одинаково относись к боли и наслаждению. Избегай излишней привязанности и отвращения, ибо они ведут к деградации».

Дав наставления сыну, Вали, раненный в грудь стрелой Рамы, испустил дух. Пока причитающая Тара обнимала мертвое тело, Нила вытащил стрелу из груди Вали. «Поклонись стопам своего отца», -

сказала Тара Ангаде. Выполнив указание матери, юный царевич тоже погрузился в скорбь.

Видя безутешное горе Тары, Сугрива пришел в отчаяние. «Я ожидал, что, осуществив задуманное, обрету счастье, - грустно сказал он. - Однако теперь я испытываю отвращение к царству и даже к самой жизни. Чтобы искупить свой грех, я войду в огонь. Дорогой Рама, эти доблестные обезьяны помогут Тебе найти Ситу».

Слова Сугривы расстроили Раму. Когда у Него на глазах выступили слезы, к Нему подошла Тара и сказала: «Без меня моему мужу будет плохо даже в раю. Прошу, убей меня, чтобы мы воссоединились. Если Ты считаешь убийство женщины грехом, знай, что я не отлична от Вали».

Повернувшись к Сугриве, Рама молвил: «Твои слезы и скорбь - достаточная плата за смерть Вали. Всем и вся в этом мире управляет вечное время. Под его действием живые существа рождаются и умирают. По воле Верховной Личности Бога каждому отведен свой срок. Поэтому не стоит скорбеть о неизбежном».

Слова Рамы успокоили Сугриву. Вместе с Лакшманом он стал готовить все необходимое для кремации тела своего брата. Вскоре на принесенный из Кишкиндхьи паланкин Сугрива положил тело Вали, и траурная процессия направилась к ближайшему горному ручью. Пока сооружали погребальный костер, Тара держала голову Вали у себя на коленях и горько плакала. Сердца тех, кто видел ее, сжимались от боли. Наконец, женщины подняли Тару на ноги, а Сугрива и Ангада возложили тело Вали на погребальный костер. Когда кремация была завершена, родственники царя обезьян принесли воды из Тунгабхадры и предложили ее отошедшей душе Вали.

После окончания всех погребальных обрядов Хануман попросил Раму отправиться в Кишкиндхью и принять участие в коронации Сугривы. «Хануман, - ответил Рама, - Я хочу, чтобы ты сам провел коронацию Сугривы и объявил Ангаду наследником престола. Приближается сезон дождей. Это не самое подходящее время для поисков Ситы. Пусть предводители обезьян четыре месяца остаются в Кишкиндхье. Мы же с Лакшманом проведем это время в горной пещере. С наступлением осени мы начнем искать царство Раваны».

После этого Сугрива вернулся в Кишкиндхью, где был радушно встречен ее обитателями. Во время его коронации церемонию омовения проводили самые достойные обезьяны, такие как Майнда,

Дживида, Хануман, а также Джамбаван, царь медведей. Сугрива воссоединился со своей женой, Румой, и объявил Ангаду наследником престола.

Четыре месяца сезона дождей Рама и Лакшман провели, живя в пещере. Снедаемый разлукой с Ситой, Рама не находил радости в прекрасных горных пейзажах. Он не спал ночами и постоянно горько плакал.

Однажды Рама сказал Лакшману: «В течение девяти месяцев небо испаряло океанскую воду, а теперь оно обрушивает на землю потоки воды. Вызывая грусть, по небу плывут огромные, словно горы, облака. Молния, сверкающая среди темных туч, напоминает Ситу в руках Раваны.

Землю покрыл зеленый ковер сочной травы с узорами из цветов и неугомонных птиц. Весело жужжат шмели, квакают лягушки, слышны раскаты грома и шум дождя. Сугрива, конечно, наслаждается всем этим, ибо он достиг своей цели. Я же, лишенный Ситы, подобен берегу реки, размываемому сильным течением».

Лакшман попытался воодушевить Раму, сказав, что скорбящий не достигнет желанной цели. Но пасмурное небо и частые дожди лишь увеличивали печаль Рамы.

Рама рассчитывал, что Сугрива, которому Он помог вернуть царство, не забудет о своем обещании и поможет Ему найти Ситу. Однако, когда сезон дождей кончился и наступила осень, Сугрива не появился. Достигнув своей цели, он беззаботно проводил время в обществе молодых женщин, своей жены - Румы - и Тары. Он даже позабыл о государственных делах.

Увидев, что Сугрива с головой погрузился в чувственные наслаждения и забыл о своих обязанностях, Хануман сказал: «Ты должен сдержать слово, данное Раме. Только из уважения к тебе Рама не пришел сюда, чтобы напомнить тебе о твоём обещании. Не забывай, что лишь по Его милости ты благоденствуешь. Пришло время созвать десятимиллионную армию обезьян и начать поиски Ситы».

Слова Ханумана привели Сугриву в чувства. Призвав к себе Нилу, он приказал: «Обнародуй мое послание ко всем обезьянам - в течение пятнадцати дней все должны прийти в Кишкиндхью в полной боевой

готовности, нарушителей ждет смертная казнь». Отдав приказ, Сугрива вернулся во внутренние покои дворца.

Красота осени усилила боль разлуки Рамы. Поняв, что Сугрива упивается чувственными наслаждениями, Он опечалился еще больше. Уныние овладело и Лакшманом, и Он постарался как-то утешить Раму.

- Пришла осень, - однажды сказал Рама. - Земля высохла и затвердела. Воздух прозрачен и свеж. Самое подходящее время начать военную кампанию. Что-то не видно Сугривы. Окунувшись в радость общения с женщинами, он, похоже, совсем забыл о чувстве долга. Лакшман, отправляйся в Кишкиндхью и от Моего имени обратись к Сугриве с такими словами: «О царь обезьян, только последний грешник поступает так, как ты. Разве ты не боишься Рамы, сокрушившего твоего старшего брата? Если ты не выполнишь своего обещания помочь найти Ситу, Рама придет в Кишкиндхью и убьет тебя и всех твоих родственников».

Когда Рама проявил Свой гнев, порожденный трансцендентной неудовлетворенностью, Лакшман тоже рассердился не на шутку. Схватив Свой лук, Он сказал: «Если этот негодяй, Сугрива, не поспешит исполнить Твой приказ, Я тут же убью его».

- Сперва обратись к Сугриве по-хорошему, - попытался успокоить Его Рама. - Уверен, что он опомнится.

Негодующий Лакшман, словно бешеный слон, вошел в Кишкиндхью - прекрасный город, расположенный в огромной пещере. Он помчался к дворцу Сугривы, снося на Своем пути деревья. Завидев, что Лакшман с дрожащими от гнева губами приближается к царскому дворцу, стражники стали вырывать с корнем большие деревья и браться за огромные камни. Когда Лакшман увидел, что охрана дворца вооружается, Он пришел в такую ярость, что стражники в ужасе разбежались.

Советники Сугривы поспешили сообщить ему о прибытии разгневанного Лакшмана. Сугрива, однако, наслаждался близостью с Тарой и не придавал значения словам министров.

Пока советники отдавали воинам приказ готовиться к бою, Лакшман встретил Ангаду и попросил его сообщить Сугриве о Своем прибытии. Ангада вошел в покои Сугривы и, склонившись к его стопам, сообщил о приходе Лакшмана. Однако опьяненный Сугрива крепко спал и никак не хотел просыпаться. Он поднялся лишь тогда, когда множество обезьян стали отчаянно кричать. В страхе перед

Лакшманом Сугрива быстро пришел в себя. Когда он поднял свои тяжелые веки, советники сказали ему: «Лакшман ожидает тебя у ворот дворца в сильном возбуждении. Просим тебя незамедлительно выйти к Нему и припасть к Его стопам. Быть может, это хоть как-то умиротворит Его гнев».

Осознав серьезность ситуации, Сугрива спешно поднялся с ложа, недоумевая, почему Лакшман сердится на него. «О царь, с головой погрузившись в чувственные наслаждения, ты потерял счет времени, - сказал Хануман. - Уже давно наступила осень, а ты так и не выполнил своего обещания помочь Раме отыскать Ситу. Лакшман пришел, чтобы напомнить тебе об этом. Тебе следует принять его с великим почтением и попытаться успокоить Его».

Сугрива приказал Ангаде пригласить Лакшмана во дворец. Все охранники, которые прежде взяли за оружие, теперь приветствовали Лакшмана с почтительно сложенными ладонями. Войдя во дворец, Лакшман услышал звуки музыки, женского пения и позвякивающих украшений. Увидев множество молодых и красивых женщин, Лакшман смутился, ибо дал обет избегать общения с чужими женами. Он не пошел дальше, вместо этого Он возвестил о Своем приходе, коснувшись тетивы Своего могучего лука. Услышав звук натянутой тетивы, Сугрива задрожал от страха. «Не понимаю, почему Лакшман так сердится, - сказал он Таре. - Думаю, будет лучше, если сперва к Нему выйдешь ты и постарайся успокоить Его».

Тара предстала перед Лакшманом в распущенных одеждах. Ее глаза вращались. Она была пьяна. Гнев Лакшмана угас. Он почтительно устремил Свой взор на ее стопы. «Дорогой принц, - сказала Тара, - отчего Ты гневаешься на Сугриву?»

- Твой муж нарушил свое обещание помочь Раме, - резко ответил Лакшман. - Вместо этого он развлекается в обществе женщин.

- Прошу Тебя, прости его, - сказала Тара. - Поддавшись страсти, он утратил разум. Даже великие мудрецы иногда становятся жертвой вожделения, чего тогда ожидать от легкомысленной обезьяны? Не думай, что Сугрива забыл о своем обещании. Он уже призвал миллионы обезьян в Кишкиндхью для начала поисков Ситы. Пожалуйста, войди во внутренние покои и Сам поговори с Сугривой.

Лакшман вошел во внутренние покои дворца. Когда он увидел их роскошное убранство, а также многочисленных прекрасных женщин, Он вновь пришел в гнев. Сугрива сидел на ложе, обнимая Руму.

Увидев Лакшмана, он тут же поднялся и смиренно сложил ладони. Его примеру последовали все женщины. «Ты бросаешь слова на ветер, - упрекнул Сугриву Лакшман. - Ты - обманщик, который рядится в одежды друга. Твое поведение отвратительно. Того, кто получает помощь от друга и не отплачивает ему взаимностью, называют бездушным. Такого человека нужно убить. Однажды, увидев подобную неблагодарность, Господь Брахма молвил: «Убийца коровы, пьяница, вор и тот, кто нарушил священный обет, могут искупить свой грех, но нет никакого искупления неблагодарной душе». Предупреждаю тебя, Сугрива: если ты не начнешь помогать Раме, то сегодня же встретишь своего брата в обители Ямараджа».

- О Лакшман, - отвечала за своего мужа Тара, - Сугрива не лжец и не обманщик. Он не повинен в неблагодарности и бездушии. Он не забыл, что для него сделал Рама. Вина его лишь в том, что, предавшись чувственным наслаждениям, он потерял счет времени. Мы слышали, что на Ланке, в обители Раваны, живет сто тысяч крор ракшасов. Невозможно убить Равану, не сокрушив прежде их. Поэтому Сугрива отдал приказ бесчисленным обезьянам, населяющим землю, собраться в Кишкиндхье. Он ожидает их прибытия. Вот почему он не пришел к Раме и не начал поисков. Сугрива распорядился, чтобы обезьяны пришли в Кишкиндхью в пятнадцатидневный срок. Тысячи обезьян и медведей начнут стекаться в столицу уже сегодня.

Услышав это, Лакшман успокоился. Сугрива смиренно снял с себя гирлянду и сказал: «Я никогда не смогу отплатить Раме за то, что Он сделал для меня. Он - мой господин и повелитель. Я последую за Ним, куда угодно, и сделаю все, что Он скажет. Я виноват. Пожалуйста, прости меня».

- Прости и ты Мой гнев, - отвечал довольный Лакшман. - Я думаю, тебе стоит увидеться с Рамой. Твоя искренность воодушевит Его.

- Еще раз созови всех обезьян, населяющих Гималаи, Махендру и Мандару, - приказал Сугрива Хануману. - Пусть, оставив чувственные наслаждения, они без промедления отправляются в путь. Я даю им десять дней. Любой, кто не подчинится моему приказу, будет казнен.

Хануман немедленно отправил гонцов. В тот же час в Кишкиндхью стали стекаться миллионы обезьян. Представ перед Сугривой, они размещались в разбитом неподалеку лагере. Лакшман вновь попросил Сугриву встретиться с Рамой. Тогда Сугрива и

Лакшман взошли на паланкин и в сопровождении бесчисленных обезьян отправились к жилищу Рама.

Добравшись до него, Лакшман и Сугрива предстали перед Рамой, почтительно сложив ладони. С большим удовольствием Рама окинул взглядом огромную армию обезьян. Демонстрируя свою безоговорочную преданность, Сугрива пал ниц к лотосным стопам Рама. Рама поднял Сугриву и обнял его. На Его лице не было и следа обиды на царя обезьян.

Предложив Сугриве сесть, Рама дал ему следующие наставления: «Царь должен знать, когда ему следует заниматься дхармой, когда - артхой, а когда - камой. Если из-за чрезмерной привязанности к чувственным наслаждениям он пренебрегает ведическими предписаниями и начинает вести беспорядочную жизнь, его считают падшим. Дорогой Сугрива, пришло время выполнить свое обещание и начать поиски Ситы».

- Дорогой Рама, - отвечал Сугрива, - не сомневайся, что и я, и все собравшиеся здесь обезьяны горят желанием помочь Тебе.

В знак дружбы Рама вновь обнял Сугриву. Повинуясь приказу царя, в Кишкиндхью стали стекаться многочисленные обезьяны. Они поднимали облака пыли, которые заволокли все небо, скрыв солнце. Перед Сугривой предстали все предводители обезьян со своими бесчисленными последователями, а также Джамбаван, царь медведей. Обезьяны заполонили весь лес и все горы. Указывая Раме на различные группы обезьян, Сугрива сказал: «О Господь, считай всех этих воинов Своей армией. Они готовы исполнить любой Твой приказ».

- Сначала нам нужно найти обитель Раваны и выяснить, жива ли Сита, - сказал Рама. - Дорогой Сугрива, ты должен организовать несколько поисковых отрядов. Дальнейшие указания Я дам, когда мы найдем Ситу.

Призвав одного из предводителей обезьян, Винду, Сугрива сказал: «Я хочу, чтобы ты со своими воинами отправился на восток и прошел семь океанов и семь островов. За молочным океаном простирается океан пресной воды, где находится подземный огонь. В тринадцати йоджанах от восточного побережья океана пресной воды расположена гора Джатарупашила, целиком состоящая из золотых слитков. Это - обитель Ананта Шеши, поддерживающего Землю. Это предел восточной стороны света. Я даю вам на поиски один месяц.

Любой, кто вернется позже, будет казнен за неповиновение царской воле».

Затем Сугрива отправил Ангаду, Нилу, Ханумана, Джамбавана, Майнду, Дживиду и других на юг, назначив их предводителем сына Вали. «В восьмистах милях к югу от северного побережья соленого океана находится остров, - сказал Сугрива. - Я думаю, это и есть обитель Раваны. К югу от острова, расположена Бхогавати, столица Расаталы и обитель Васуки. За горой Ришабха, которая отмечает южные пределы Бху-мандалы, простирается обитель Ямараджа. Не ходите на Питалоку и дальше, ибо ни один смертный не может туда попасть».

После этого Сугрива отправил Сушену и его последователей на запад, дав им такие наставления: «В середине соленого океана расположен город Прагджйотишапур, обитель Наракасуры. Западные пределы земли - там, где садится Солнце. Что находится дальше, нам не известно, поэтому не ходите туда».

Наконец, Шатабали был отправлен Сугривой на север. «Сперва ты окажешься в краю млеччх, - объяснил Сугрива. - Затем перед тобой предстанут Гималаи. За ними простираются восемьсот миль бесплодных земель, за которыми расположена гора Кайлас, обитель Куверы. За ней возвышается гора Краунча, к северу от которой простирается провинция Уттара-куру. Далее вы окажетесь на берегу северного соленого океана, в середине которого возвышается золотая гора Сомагири, обитель Господа Вишну, Брахмы и Шивы. Когда увидите эту гору, поворачивайте обратно, ибо дальше идти невозможно».

В поисках Ситы Сугрива возлагал особые надежды на Ханумана. «О Хануман, - сказал он ему, - ты обладаешь непревзойденной силой. Во всех трех мирах нет никого, кто способен встать у тебя на пути. Ты отличаешься не только необычайной силой, но также отвагой, разумом и находчивостью. Я очень рассчитываю на тебя».

Видя уверенность Ханумана, Рама тоже решил, что именно он найдет Его возлюбленную супругу. Сняв с руки кольцо, Рама передал его Хануману со словами: «На внутренней стороне кольца выгравировано Мое имя. Когда найдешь Ситу, отдай кольцо ей. Так она поймет, что ты - Мой посланник. Дорогой Хануман, Я верю, что ты справишься с этой важной миссией».

Хануман взял кольцо, коснулся им лба и поклонился. Вместе с другими обезьянами он отправился на поиски Ситы. Последующий

месяц Рама и Лакшман прожили в пещере. После ухода обезьян Рама спросил Сугриву: «Как ты обрел столь обширные познания в географии?»

- После того как Вали вернулся в Кишкиндхью и изгнал меня несмотря на то, что я вернул ему корону, - ответил Сугрива, - я, скрываясь от его гнева, стал бродить по всей земле, ища надежного прибежища. В конце концов, Хануман поведал мне о проклятии Матанги Риши, и я поселился в его ашраме.

Отправившиеся на поиски Ситы обезьяны днем расходились и прочесывали местность, а ночью собирались вместе на отдых. Прежде чем прошел месяц, вернулись Вината, Шатабали и Сушена, тщательно исследовав выделенные им направления. С печальными лицами они доложили Сугриве, что не обнаружили ни малейшего следа Ситы. Сугрива слушал рассказы обезьян, сидя возле Рамы. В итоге все заключили, что Хануман - их единственная надежда.

Отряд, возглавляемый Ангадой, тщательно обследовал пустынные окрестности гор Виндхья. Обезьяны страдали от голода и жажды, поскольку во всей округе не было воды. Преодолев горы и войдя в прилегающий к ним лес, обезьяны с удивлением обнаружили, что на деревьях нет не то, что плодов или цветов, но даже листьев. Поскольку все реки и ручьи в этих краях пересохли, там не было ни птиц, ни зверей.

Некогда в этом лесу жил великий мудрец Канду. После безвременной кончины своего десятилетнего сына риши в гнев проклял лес, превратив его в пустыню.

Бродя в этом пустынном лесу, обезьяны наткнулись на ужасного ракшаса. Несмотря на все свое бесстрашие и силу, полученную от полубогов, он был убит Ангадой, который принял его за Равану. Исследовав все окрестности и не найдя никаких следов Ситы, обезьяны отчаялись.

Время шло. Пока обезьяны осматривали окрестности гор Виндхья, отпущенный на поиски месяц подошел к концу. Измученные голодом и жаждой обезьяны стали искать воду. Ангада и Тара обнаружили пещеру, заросшую густыми лианами, на которых щебетали водоплавающие птицы. Обезьяны поспешили внутрь в надежде найти там воду.

Пещера была темной и глубокой. Взявшись за руки, обезьяны стали осторожно спускаться вниз. Преодолев восемь миль, они увидели в глубине пещеры свет. Вскоре они достигли рощи золотых деревьев, а затем увидели золотые дворцы, окруженные прекрасными прудами и садами. В золотой роще обезьяны заметили отшельницу, одетую в шкуру черной антилопы и излучающую ослепительное сияние. Подойдя к ней с почтительно сложенными ладонями, Хануман сказал: «Пожалуйста, скажи, кто ты и кому принадлежит эта пещера. Почему все здесь излучает золотистое сияние? Нас мучает голод и жажда. В течение многих дней мы бродили по пустыне».

- Меня зовут Сваямпрабха, - отвечала отшельница. - Я - дочь Меру-саварни, повелителя горы Меру, и подруга апсары Хемы. Я живу здесь, охраняя эту обитель. Эту пещеру, известную как Рикшабила, создал Мая Данава. После совершенных здесь суровых аскез он получил благословение от Господа Брахмы, наделившего его всеми мистическими силами, которыми обладает Шукра. После этого Мая Данава продолжал жить здесь. Позднее, однако, когда он привязался к Хеме, Индра при помощи молнии изгнал его из этих мест. Господь Брахма отдал тогда эту пещеру Хеме. Чувствуйте себя, как дома. Скажите, что привело вас в эти труднодоступные края?

Согласно ведическому этикету хозяин должен радушно встречать гостей. Сперва ему следует предложить гостю сесть и подкрепиться, а затем спросить о его благополучии. Даже если хозяин небогат, он может предложить гостю сесть и поднести ему стакан воды. В такой атмосфере гость будет чувствовать себя уютно и спокойно. Итак, Сваямпрабха оказала своим гостям радушный прием.

Тем временем Хануман поведал ей историю изгнания Рамы и похищения Ситы. «Мы благодарны тебе за твое гостеприимство, - сказал Хануман. - Скажи, что мы можем сделать для тебя?»

- Поскольку я - отшельница, - ответила Сваямпрабха, - я ни в чем не нуждаюсь.

- Чтобы найти Ситу, - сказал Хануман, - наш царь, Сугрива, дал нам один месяц. Это время прошло, и мы чувствуем себя обреченными. Ты не могла бы как-нибудь помочь нам?

- Тому, кто вошел в эту пещеру, - отвечала Сваямпрабха, - практически невозможно выбраться из нее живым. Но я помогу вам при помощи своей мистической силы. Однако для этого вы должны зажмуриться, ибо никто не может покинуть пещеру с открытыми глазами.

Обезьяны зажмурились. Вдруг они почувствовали, что какая-то сила выносит их из пещеры. Открыв глаза, они обнаружили, что находятся за ее пределами. Оглядевшись вокруг, они увидели цветущие деревья. Очевидно, пришла весна. Решив, что время пролетело незаметно, обезьяны пришли в отчаяние. «Нам следует остаться здесь и поститься до смерти, - сказал Ангада. - Это лучше, чем быть казненными Сугривой за неповиновение царской воле».

Все согласились с тем, что нельзя возвращаться в Кишкиндхью, ничего не узнав о Сите. «Давайте поселимся в этой пещере, - предложил Тара, - нас здесь никто не найдет».

Ангада промолчал. Казалось, он поддерживает предложение Тары. «Царевич, - сказал тогда Хануман, - ты наделен восемью проявлениями разума: склонностью прислушиваться к мнению других, способностью слышать своего собеседника, способностью понять смысл слов собеседника, хорошей памятью, способностью доказать обоснованность того или иного утверждения, способностью доказать его несостоятельность, проницательностью и мудростью. Ты также мастерски используешь четыре политических приема: улаживание разногласий или примирение, подношение даров, внесение разногласий в стан противника и применение силы. Кроме того, в тебе проявлены четырнадцать качеств незаурядной личности: чувство места и времени, твердость, способность преодолевать трудности, разносторонние познания, опыт, энергичность, способность хранить тайну, последовательность, доблесть, способность трезво оценить свои силы и силы противника, благодарность за оказанное служение, сострадание к предавшимся душам, неприятие греха и неуклонное исполнение своих обязанностей».

Так Хануман применил первую политическую уловку - лесть. Затем, используя третий прием, он посеял разногласие среди обезьян, которые стали спорить о том, что им делать. Наконец, Хануман попытался запугать Ангаду: «Если ты последуешь этому глупому плану и поселишься в этой пещере, ты погибнешь. Очень скоро обезьяны перестанут подчиняться тебе. Со временем Лакшман найдет пещеру и разрушит ее, уничтожив тебя и остальных обезьян. Но если ты вернешься в Кишкиндхью, Сугрива, конечно же, простит тебя. Ты - единственный наследник престола. В будущем Сугрива передаст тебе бразды правления царством».

- Ты слишком высокого мнения о Сугриве, - отвечал Ангада. - Не забывай - он наслаждается близостью с женой своего старшего брата. Он позабыл о своем обещании помочь Раме и начал действовать только после того, как Лакшман пригрозил ему. Поэтому, кто хочет, пусть возвращается. Я же останусь здесь и буду поститься до смерти.

С этими словами Ангада сел на траву куша и заплакал. Его окружили обезьяны, которые тоже решили расстаться с жизнью. Между тем из своей пещеры на вершине горы показался Сампати, брат Джатаю. Довольный, он сказал себе: «По воле Провидения у меня будет хороший обед. Когда обезьяны станут умирать от голода, я буду есть их одну за другой».

Услышав эти слова, Ангада пришел в отчаяние. «Какой печальный конец уготовила нам судьба! - воскликнул он. - Виной тому злокозненная Кайкейи! Сначала по ее вине погиб великий Джатаю, потом - Вали, а теперь та же участь ожидает и нас».

Весть о смерти Джатаю стала для Сампати большой неожиданностью. «Пожалуйста, расскажите мне, как умер мой младший брат, - сказал он. - Мне понравилось, как вы прославляли моего брата, хотя мне больно слышать, что он погиб. О лучшие из обезьян, я хочу попросить вас об одном одолжении. Давным-давно солнечные лучи сожгли мои крылья, и теперь я не могу летать. Не могли бы вы помочь мне спуститься вниз с этой горы?»

Обезьяны с большим недоверием отнеслись к словам Сампати - всего несколько мгновений назад он собирался их съесть. Но, подумав, они решили: «Все равно мы умрем от голода. Если этот гигантский гриф съест нас живьем, это лишь уменьшит наши страдания».

Обезьяны помогли Сампати спуститься вниз. Тем временем Ангада рассказал ему об изгнании Рамы и героической смерти Джатаю. После этого Сампати поведал свою печальную историю: «Давным-давно Джатаю и я решили проверить свою силу, бросив вызов царю небес. Взмыв в небо и достигнув райского царства, мы сразились с Индрой и одержали над ним победу. Возгордившись собой, мы стали подниматься все выше и выше. Когда мы приблизились к Солнцу, от жары Джатаю почувствовал слабость. Тогда я заслонил его своими крыльями. Вскоре они сгорели, и я упал на горы Виндья».

- Если ты на самом деле старший брат Джатаю и наш доброжелатель, - прервал его Ангада, - тогда скажи, где обитает Равана.

- Поскольку я стар и у меня нет крыльев, - отвечал Сампати, - я не могу служить Господу Рама непосредственно, но я в состоянии говорить, поэтому слушайте. Мне доложили, что Равана похитил молодую женщину. Когда он уносил ее в свою обитель, она кричала «Рама! Рама!» и обронила на землю несколько украшений. Мне известно, что Равана - повелитель ракшасов, царство которых - Ланка - находится на острове в ста йоджанах от побережья. Будучи потомком Винаты, я обладаю острым зрением и могу видеть на большое расстояние. Даже отсюда я вижу золотой город Раваны. Друзья, Сита на Ланке. Ее охраняют ракшаси. А теперь прошу вас, отведите меня к океану - я хочу предложить воду душе своего покойного брата.

Весть о Сите обрадовала обезьян. Отказавшись от своего обета поститься до смерти, они отвели Сампати к океану. «Как ты узнал, что Ситу похитил Равана?» - спросил Джамбаван.

- Когда я лишился крыльев и упал на горы Виндхья, - сказал Сампати, - мой сын, Супаршва, стал заботиться обо мне и приносить мне пищу. Однажды, когда я был очень голоден, Супаршва ничего не принес, и я как следует отчитал его. «Когда я искал для тебя пищу, - сказал он, - я заметил, как огромный ракшас уносит по воздуху молодую женщину. Я уже хотел было схватить их и принести тебе на обед, но ракшас очень вежливо попросил меня не препятствовать ему. Я не смог ему отказать. Впоследствии сиддхи сказали мне, что это был Равана и что мне очень повезло, так как после встречи с ним я остался в живых».

Сампати видел, что обезьяны полностью доверяют ему. «После того как я упал на горы Виндхья, - продолжил он свой рассказ, - в течение шести дней я не приходил в себя. Когда сознание вернулось ко мне, я отправился к великому мудрецу Нишакаре, жившему неподалеку. Увидев меня, риши спросил, как я потерял свои крылья, и я рассказал ему, как это случилось. Со слезами на глазах я признался ему, что, лишившись крыльев и общества своего брата, я собираюсь покончить с собой, прыгнув с горной вершины. «Не отчаивайся, - сказал мне Нишакара, - я дарю тебе благословение: в будущем, когда ты расскажешь обезьянам о Сите, у тебя вырастут новые крылья и ты обретешь былую силу».

С этими словами мудрец удалился в свое жилище, а я вернулся на горы Виндхья. С тех пор я ждал вашего прихода. Спустился восемь

тысяч лет Нишакара Риши оставил тело и отправился на небеса. После его ухода я стал сомневаться в истинности его слов».

Пока Сампати разговаривал с обезьянами, у него выросла пара новых крыльев, и он почувствовал прилив сил. Обрадованный, он попросил обезьян продолжать поиски Ситы. После того как он взмыл в небо, воодушевленные обезьяны отправились на юг.

Однако, достигнув берега океана, обезьяны были поражены его необъятными просторами. Решив, что им не добраться до Ланки, они пришли в отчаяние. «Нельзя отчаиваться, - сказал Ангада, - так мы ничего не достигнем. Словно ядовитая змея, отчаяние погубит нас. Пусть сделает шаг вперед тот, кто может прыгнуть на сто йоджан, чтобы спасти Ситу из лап Раваны и избавить нас от гнева Сугривы».

Не получив ответа, Ангада стал лично спрашивать каждого из воинов, как далеко они могут прыгнуть. Одни говорили, что способны прыгнуть на десять йоджан, другие - на двадцать, третьи - на тридцать, кто-то - на сорок и даже на пятьдесят. Майнда сказал, что может прыгнуть на шестьдесят йоджан, а Двивида - на семьдесят. Сушена мог прыгнуть на восемьдесят йоджан. «Прежде я мог прыгнуть на огромное расстояние, - сказал Джамбаван. - Теперь я стар, и не смогу прыгнуть дальше, чем на девяносто йоджан. Давным-давно, когда Господь Вамана покрыл тремя шагами вселенную, я облетел вокруг Него. Но теперь, к сожалению, я не способен прыгнуть на Ланку и освободить Ситу».

- Возможно, я смогу прыгнуть на сто йоджан, - сказал Ангада, - но я не уверен, что у меня хватит сил сделать второй прыжок, чтобы вернуться обратно.

- Я уверен, - сказал Джамбаван, - что тебе по силам прыгнуть и на тысячу йоджан, но ты возглавляешь наш отряд, поэтому ты не должен делать этого. Нужно найти кого-то другого.

- Неважно, кто возглавляет отряд, - ответил Ангада. - Кто-то должен отправиться на Ланку, в противном случае, нам придется поститься до смерти. Джамбаван, придумай, как нам пересечь океан и спастись от гнева Сугривы.

- Не тревожься, - сказал Джамбаван, - я знаю, кто способен на этот подвиг. О Хануман, ты могуч, как Гаруда, который носит на своей спине Господа Вишну. Почему ты безмолвствуешь?

Услышьте же о могуществе лучшего из обезьян. Некогда прекрасную апсару Пунджикастхали проклял мудрец, и она стала Анджаной, дочерью царя обезьян, Кунджары. Анджана отличалась

непревзойденной красотой и могла по своему желанию принимать любой облик.

Однажды, после того как Анджана стала женой Кесари, она гуляла в горах, приняв человеческий облик. Красота Анджаны привлекла Ваю, и порывом ветра он приподнял ее одежды. Когда он увидел ее округлые бедра и полные груди, им овладело желание, и он обнял Анджану. Не видя своего обольстителя, она воскликнула: «Кто хочет нарушить мой обет верности своему мужу?» «Я - бог ветра, - отвечал Ваю. - Я не нарушил твоей верности, ибо соединился с тобой мысленно. Скоро ты родишь могучего сына, по силе равного мне».

Слова Ваю обрадовали Анджану, и спустя какое-то время в горной пещере она родила Ханумана. На следующее утро, увидев восходящее солнце, Хануман принял его за сияющий плод. Пытаясь достать его, он прыгнул вверх на три тысячи йоджан, но был отброшен обратно на землю сиянием солнца. Невредимый, он подпрыгнул снова. На этот раз своей дерзостью он рассердил Индру, который метнул в него молнию. Оружие царя небес отбросило Ханумана на скалу. Ударившись об нее, он сломал себе подбородок. С тех пор его стали звать Хануманом, что значит «тот, у кого сломан подбородок».

Когда Ваю увидел, как Индра обошелся с его сыном, он пришел в ярость и стал удерживать все воздушные потоки во вселенной. Это привело в беспокойство полубогов. Во главе с Господом Брахмой, они поспешили в обитель Ваю, чтобы успокоить его. Дабы доставить ему удовольствие, Господь Брахма благословил Ханумана, сделав его непобедимым в бою. Индра был удивлен тем, что малыш не погиб от удара молнии. Он благословил Ханумана, сказав, что он умрет тогда, когда сам того захочет.

- Только Хануману по силам справиться с этой задачей, - заключил Джамбаван. - Прежде, конечно, я и сам мог бы прыгнуть на такое расстояние. Когда Господь Тривикрама делал три шага, лишая Бали Махараджа всех его владений, я двадцать один раз облетел Землю, выражая Ему почтение. Когда полубоги и демоны принялись пахтать океан, я в одиночку собрал все травы, которые были необходимы для этого. Однако я стал стар. Пришло время Хануману проявить свою силу.

Слова Джамбавана воодушевили Ханумана. Ко всеобщей радости он стал расти, пока не достиг гигантских размеров. При этом он говорил: «Я могу тысячу раз облететь вокруг горы Меру, не сделав

ни одной остановки. Ударив по поверхности океана, я способен затопить всю вселенную. Мне по силам тысячу раз облететь вокруг Гаруды. Если захочу, я могу поднять всю Ланку и перенести ее на любое расстояние».

Обезьяны с восторгом внимали Хануману. Тем не менее они не преминули напомнить ему о серьезности положения: «Мы будем ждать тебя здесь, стоя на одной ноге. От тебя зависит наша жизнь и спасение Ситы».

- Я прыгну с вершины горы Махендра, - сказал Хануман. - Она способна выдержать огромное давление толчка. Через минуту Хануман достиг горы Махендра, которой суждено было стать опорой для его невиданного прыжка.

СУНДАРА-КАНДА

У подножия горы добродетельный Хануман выразил почтение Сурье, Индре, Ваю и Брахме. Затем, забравшись на вершину, он вырос до гигантских размеров. По пути своими лапами он нечаянно раздавил несколько десятков оленей. Достигнув вершины, Хануман остановился и успокоил свой ум. Под весом его могучего тела гора задрожала. Огромные змеи, населявшие ее, стали изрыгать огонь и жалить камни, расщепляя их на тысячи частей. Видьядхары поднялись в небо, чтобы посмотреть на небывалый прыжок Ханумана.

Собрав все свои силы, Хануман присел и приготовился к прыжку. Когда вершина горы стала осыпаться, из нее струями хлынула вода. Супружеские пары гандхарвов, а также многочисленные мудрецы, обитавшие в этой райской обители, в страхе покинули ее. «Либо я верну Ситу, - заявил Хануман, - либо вырву из земли всю Ланку и принесу ее вместе с Раваной».

Хануман перевел дух и напряг все мускулы. Неожиданно он взмыл ввысь подобно стреле, выпущенной из лука Господа Рамы. Его прыжок был такой силы, что все деревья были вырваны с корнем. Расправив хвост, Хануман воспарил под облака. За ним следом взмыли в небо вырванные с корнем деревья, которые потом упали в океан. Многочисленные цветы с этих деревьев рассыпались по поверхности воды.

Ураган, вызванный полетом Ханумана, привел в возбуждение океан, подняв огромные волны, которые стали ударять ему в грудь. Тень, которую Хануман бросал на воду, насчитывала двести сорок миль в длину и восемьдесят миль в ширину. Скорость его была столь стремительной, что следом за ним стали тянуться облака. То скрываясь за облаками, то появляясь из-за них, Хануман напоминал луну. Любящий отец помогал ему: Ваю обдувал Ханумана прохладным ветром, защищая его от палящего солнца.

Пока Хануман парил в небе, им восхищались все живые существа. Поскольку Рама принадлежал к династии Икшваку, один из царей которой, Махарадж Сагара, расширил границы океана, повелитель океана из уважения к Раме захотел помочь Хануману.

В свое время Индра поместил посреди океана гору Майнака, чтобы закрыть демонам доступ на Землю с адских планет. Теперь океан, желая предоставить Хануману место для отдыха, приказал Майнаке подняться из воды. Однако, когда Хануман увидел выросшую перед ним из морской пучины огромную горную вершину, он счел ее препятствием и ударил ее грудью.

Оценив силу Ханумана, Майнака принял человеческий облик и, встав на своей вершине, сказал: «О сын Ваю, ты можешь отдохнуть на моей вершине, а потом продолжить свой путь. Прошу, прими это скромное служение, ибо я в долгу перед твоим отцом. В Сатья-югу у всех гор были крылья, и они летали в небе, словно Гаруда. Однако полубоги и риши боялись, что мы упадем на землю и что-нибудь разрушим. В конце концов, разгневанный Индра взял свою молнию и стал отрезать горам крылья. Он хотел лишить крыльев и меня, но Ваю пришел мне на помощь, бросив меня в океан. Так я сохранил свои крылья. Я хотел бы вернуть долг твоему отцу. Поэтому прошу тебя, остановись на мне и отдохни».

- Прости меня, - отвечал Хануман, - но у меня нет времени. Я обещал обезьянам, что нигде не буду останавливаться.

Почтительно коснувшись вершины горы, Хануман взмыл ввысь и продолжил полет. Довольный Индра сказал Майнаке: «Тебе больше не нужно бояться моей молнии. Можешь оставить себе свои крылья и летать, где захочешь».

Тем временем небесные риши, полубоги и гандхарвы предстали перед Сурасой, матерью нагов, и сказали: «Мы хотим определить подлинную силу Ханумана. Прими, пожалуйста, облик огромной ракшасы и прегради ему путь. Посмотрим, как он справится с этим испытанием».

Приняв облик безобразной ракшасы, огромной, как гора, Сураса неожиданно поднялась из океана, преградив Хануману путь. «По благословению Господа Брахмы, - сказала она, - я питаюсь тем, что предстает предо мною. О лучший из обезьян, по воле Провидения наши пути пересеклись. Теперь ты окажешься в моей пасти».

- Я - слуга Господа Рамы, - отвечал Хануман. - Мой господин поручил мне найти Его похищенную жену, Ситу. Ты должна помочь мне. Но если ты так сильно хочешь, чтобы я оказался в твоей пасти, то, найдя Ситу и доложив об этом Раме, я обязательно вернусь и исполню твое желание.

- Дерзкая обезьяна! - сказала Сураса. - Силой благословения Господа Брахмы ты будешь вынужден оказаться в моей пасти. С этими словами Сураса разверзла свой зев и преградила Хануману путь. Размер ее пасти достиг десяти йоджан. Увеличившись до десяти йоджан, Хануман сказал: «Если хочешь, чтобы я оказался в твоей пасти, раскрой ее шире».

Когда Сураса разверзла свой зев до двадцати йоджан, разгневанный Хануман увеличился до тридцати. В ответ Сураса увеличила свою пасть до сорока йоджан. Тогда Хануман увеличился до пятидесяти йоджан. Когда Сураса раскрыла свой зев до шестидесяти йоджан, Хануман вырос до семидесяти. Тогда Сураса увеличила пасть до восьмидесяти йоджан, а Хануман в ответ увеличился до девяноста. Наконец, Сураса расширила свою пасть до ста йоджан. Хануман тогда в одно мгновение уменьшился до размера мизинца. Стремительно влетев в пасть Сурасы и так же быстро вылетев из нее, он сказал: «О дочь Дакши, я исполнил твою волю и не нарушил благословения Господа Брахмы. Прощай!»

Сураса была приятно удивлена тому, с какой легкостью Хануман одержал над ней победу. Представ перед ним в своем изначальном облике, она сказала: «Молодец! О лучший из обезьян, лети и исполни свою миссию. Пусть Рама и Сита воссоединятся».

Хануман взмыл в небо и продолжил свой путь. Вдруг за его тень ухватилась ракшаси Симхика. Вначале Хануман решил, что силы стали оставлять его. Но затем он заметил, как из воды поднимается огромное чудовище.

Широко разверзнув свою пасть, Симхика бросилась на Ханумана. Хотя Хануман стал стремительно увеличиваться в размерах, он понял, что пасть ракшаси все равно больше. Тогда он вновь прибегнул к уже испытанному приему и в одно мгновение уменьшился до размера мизинца. Влетев в зев ракшаси, он своими острыми когтями на куски разорвал ее сердце. Так же стремительно вылетев из ее пасти, он принял свой гигантский облик. Симхика замертво рухнула в морскую бездну, а сиддхи, чараны и видьядхары стали восхвалять Ханумана за его подвиг.

Вскоре взору Ханумана предстали берега Ланки. Приняв свой изначальный облик, чтобы остаться незаметным для ракшасов, он приземлился на горе Трикута, главной вершине Ланки.

Даже прыгнув на сто йоджан, Хануман не чувствовал никакой усталости. На вершине горы он увидел чудесный город. Он был окружен рвом с водой, в котором росли многочисленные лотосы, а также высокой золотой крепостной стеной. На ней располагались многочисленные стражники.

Приблизившись к северным воротам, Хануман увидел возвышающиеся над ними белоснежные дворцы, а также широкие улицы с золотыми арками. Город кишел страшными, прекрасно вооруженными ракшасами, способными менять свой облик.

- Даже полубоги не смогут взять этот город, - подумал Хануман, - что говорить об армии обезьян. Как Рама одолеет ракшасов, ведь пересечь океан способны лишь Сугрива, Нила, Ангада и я? Однако я должен выяснить, жива ли Сита. Как же мне увидеться с ней? Нужно как следует все обдумать, ибо неумелые посланцы могут расстроить самые дальновидные планы. Охранники не дремлют. В таком виде мне их не пройти. Похоже, даже ветер не проскользнет мимо них незамеченным. Что ж, я приму неприметный облик и попробую войти в город ночью.

Дождавшись, когда зайдет солнце, Хануман уменьшился до размеров кошки и проник на Ланку, перемахнув через высокую крепостную стену. За стеной его глазам предстал сказочный город с семи- и восьмиэтажными дворцами, богато украшенными золотом и драгоценными камнями. Окна великолепных чертогов были убраны ажурными решетками, инкрустированными бриллиантами. Во дворцах было много прекрасных женщин, раздавался смех и слышались звуки музыки. Брахманы-ракшасы декламировали ведические гимны, моля о благополучии Раваны.

На небе возшла луна, заливая Ланку серебряным светом. Неожиданно перед Хануманом предстала сама Ланка, принявшая облик ужасной ракшаси. «Как ты проник в город? - спросила она. - Что делает обезьяна в царстве ракшасов?»

- Я отвечу на твой вопрос, - сказал Хануман, - только после того, как ты скажешь, кто ты.

- Я - божество Ланки, - сердито отвечала ракшаси. - Я охраняю город Раваны. Поскольку ты проник сюда без разрешения, тебя ждет смерть.

- Я пришел сюда, - отвечал Хануман, - чтобы посмотреть на чудесные дворцы и парки.

- В этом городе живут одни ракшасы, - отвечала разгневанная Ланка. - Обезьянам запрещено бродить по улицам города. Чтобы увидеть великолепие Ланки, тебе придется прежде одолеть меня.

- Я буду гулять по городу, сколько захочу, - заявил Хануман, - и покину его, когда захочу!

Ланка пришла в ярость. «Да как ты смеешь?» - прокричала она и ударила Ханумана левой рукой. Возмущенный Хануман взревел и ударил Ланку левым кулаком, но не слишком сильно, поскольку она была женщиной. Ланка упала на землю и, застонав от боли, сказала: «Пощади меня. Доблестный воин никогда не поднимет руку на женщину. В прошлом Господь Брахма сказал мне: «Когда тебя одолеет обезьяна, твой город будет разрушен, а все ракшасы уничтожены». Ты одолел меня. Теперь я понимаю, что Равана скоро погибнет. О обезьяна, я разрешаю тебе быть на Ланке».

Хануман стал быстро осматривать город, прыгая с одной крыши на другую. Он заметил, что в городе много шпионов. Дворец Раваны, окруженный толстыми золотыми стенами, охраняла стотысячная армия ракшасов.

Обследуя Ланку в поисках Ситы, Хануман осматривал великолепные дворцы. Двери в них были убраны драгоценными камнями, стены сверкали чистотой, словно горный хрусталь. На полу были выложены причудливые узоры. К балконам вели кованые лестницы, украшенные золотом и серебром. Над ними возвышались величественные купола и своды. Повсюду звучала музыка. Жены ракшасов лежали в объятиях своих влюбленных мужей.

Внутри дворцов супруги ласкали друг друга, в то время как женщины умищали их тела сандаловой пастой. Кто-то спал, кто-то смеялся, кто-то предавался любовным утехам. В одном месте обнаженная женщина растянулась на ложе после близости с мужем, в другом - нарядно одетая красавица приветствовала своего возлюбленного.

Взору Ханумана предстали тысячи женщин с прекрасными, словно луна, лицами и лотосоподобными очами. Бросая косые взгляды, они возбуждали страсть в сердцах своих возлюбленных. Не обнаружив никаких следов Ситы, Хануман пришел в уныние.

Хануман решил искать Ситу во дворцах, принадлежавших женам Раваны и его родственникам. Издалека они казались скоплением туч, озаряемых вспышками молнии.

Осмотрев множество роскошных дворцов, Хануман проник в чертоги Раваны, которые были полны прекрасных женщин. Внутри ему показалось, что его несет по небу райская колесница, запряженная белыми лебедями. Интерьеры дворца поражали воображение своим великолепием. Повсюду стояли деревья, исполняющие желания. Их окружали сверкающие, словно бриллианты, цветы.

Взору Ханумана предстали многочисленные комнаты для развлечений, пол в которых был залит вином. В одних комнатах хранилось оружие, в других - сокровища. Однако как ни старался Хануман, он нигде не мог найти Ситу. Но он еще не был в личных покоях Раваны, которые насчитывали восемь миль в длину и четыре - в ширину.

Осматривая дворец, Хануман размышлял, как проникнуть в покои Раваны. Тем временем он оказался в зале, где хранилась колесница Пушпака. Построенная Вишвакармой для Господа Брахмы, она летала по небу, повинаясь воле колесничего.

Колесница парила в воздухе, не касаясь пола. Ее украшали сделанные из самоцветов механические птички, которые махали крыльями, а также золотые и серебряные змеи. Внутри стояли статуи слонов с красивыми хоботами, из которых била ароматная вода. Она омывала изваяние богини процветания, Лакшми, которая держала в четырех своих изящных руках по цветку лотоса. Колесница Пушпака походила на парящую в воздухе гору. Она была снабжена золотыми лестницами, хрустальным полом и сапфировыми балконами.

Чтобы лучше разглядеть внутренние покои Раваны, Хануман взобрался на колесницу. Оттуда он увидел огромный зал с хрустальным полом, инкрустированным жемчугом, бриллиантами и золотом. На полу лежал ковер, узор которого представлял собой карту Земли. Наверх вели ажурные лестницы, украшенные самоцветами. В бесчисленных драгоценных камнях отражался мягкий свет золотых светильников. Великолепное убранство зала захватывало дух и поражало воображение. «Где я? - подумал Хануман. - Быть может, это райская планета или обитель самого Господа Брахмы?»

Проникнув во внутренние покои, Хануман увидел тысячи прекрасных, нарядно одетых женщин, лежавших на огромном ковре. Они спали, опьяненные вином и утомленные любовными утехами. Их умолкнувшие браслеты, пояса и ножные колокольчики сияли, напоминая поросшие лотосами озера с бесшумно плавающими лебедями и спящими пчелами.

Хануман смотрел на женщин, чьи глаза и рот были закрыты, подобно ароматным лотосам, которые с наступлением вечера свертывают свои лепестки. Их волосы и украшения пришли в беспорядок. Пока они танцевали и наслаждались вином, их ножные колокольчики сместились, тилака стерлась, а бусы рассыпались. Их пояса ослабли, одежды помялись, а гирлянды порвались. Жены Раваны походили на цветущие лианы, вырванные из земли слоном.

Некоторые из них спали, положив под голову украшенную браслетами руку, другие лежали на груди друг у друга, третьи почивали, положив голову на живот, колени или зад своей подруги. Были и такие, кто спал, крепко обнявшись.

- Чьи это руки, чьи это ноги? - недоумевал Хануман, глядя на женщин. - Чьи это гирлянды? Кому принадлежат эти одежды? Чьи это украшения? Супруги Раваны спали в такой близости, что трудно было определить, кто есть кто. Однако то, кому они служили, не вызывало никаких сомнений.

Под влиянием вождения женами Раваны стали многочисленные дочери царей, брахманов, дайтеев и гандхарвов. Некоторых Равана похитил, сокрушив их родственников. Но все они стали его женами добровольно, поддавшись страсти. Среди них не было низкороджденных, уродливых, дурно воспитанных или глупых. Ни одну из них Равана, повелитель Ланки, не обходил своим вниманием.

Посреди женщин Хануман заметил Равану. Он спал на изысканном ложе, обтянутом шелком, которое возвышалось на хрустальном пьедестале. Над ним висел белый балдахин, украшенный цветами. У Раваны была одна голова и две руки - свой устрашающий облик с десятью головами и двадцатью руками он принимал только во время сражения. На его теле виднелись многочисленные шрамы от молнии Индры, бивней Айраваты и чакры Господа Вишну.

Темное тело Раваны было умощено сандаловой пастой. В его ушах, словно огонь, сверкали серьги. Проведя ночь в наслаждениях едой, вином и женщинами, он крепко спал. Хануман смотрел на него с благоговением, восхищаясь его мощью и величавостью. Затем он

вновь обратил свой взор на жен Раваны, которые окружали его подобно бесчисленным мерцающим звездам, окружающим луну. Несколько женщин спали в объятиях своего любимого супруга, другие почивали, обняв музыкальный инструмент, на котором они играли накануне вечером. Подобно цветку лотоса, прильнувшему к плавающей на поверхности ветви дерева, одна стройная красавица прижимала к себе вину. Другая держала на коленях барабан, как будто это был грудной ребенок. Третья пышногрудая красавица крепко обнимала тамбурин, словно это был ее возлюбленный, которого она повстречала после долгой разлуки.

Отдельно от остальных женщин, на богато убранном ложе возлежала светлокожая Мандодари, любимая царица Раваны. Увидев, как она была молода, прекрасна и величава, Хануман подумал: «Должно быть, это Сита».

Обрадовавшись своей находке, Хануман стал хлопать в ладоши, прыгать, целовать свой хвост, карабкаться на колонны, - словом, радоваться так, как радуются обезьяны. Однако, подумав, он решил: «Это не Сита. Сита не смогла бы ни есть, ни спать в разлуке с Рамой. Она не стала бы наряжаться и проводить время с другим мужчиной, будь он даже царем небес. Ни один полубог не сравнится с Рамой, что говорить о таком мерзком ракшасе, как Равана».

Хануман продолжил свои поиски, осматривая одну комнату за другой. Его взору предстали тысячи прекрасных женщин, спящих посреди огромных емкостей, наполненных мясом и вином. Повсюду были разбросаны бокалы и кубки для вина. Поскольку, чтобы найти Ситу, Хануман был вынужден рассматривать женщин с близкого расстояния, в его сердце стало закрадываться опасение: «Быть может, я нарушаю религиозные принципы, смотря на обнаженные тела чужих жен. Что ожидает меня за это?»

Но, немного поразмыслив, он решил: «Греховность или праведность любого поступка определяется мотивами того, кто его совершает. Глядя на этих обнаженных женщин, я сохранил чистоту, поскольку делал это только для того, чтобы найти Ситу. Поскольку мне поручили найти женщину, где же мне искать ее, как не среди женщин? Таково мое служение Господу Раме. Поэтому мои действия не являются грехом».

Осмотрев весь дворец Раваны и не обнаружив в нем Ситы, Хануман решил, что она мертва. Эта мысль привела его в уныние. Он стал думать над тем, что он скажет обезьянам, которые с нетерпением

ожидали его возвращения. Хотя Сампати утверждал, что Сита находится на Ланке, Хануману нигде не удалось ее найти. Он стал размышлять, что могло случиться с ней: «Быть может, Сита умерла от страха по дороге на Ланку? Возможно, в страхе перед Рамой Равана сбросил ее с колесницы? Может быть, она вырвалась из его рук и кинулась в океан? А может, Равана проглотил ее, когда она отказалась стать его женой?»

Хануман стал размышлять, что произойдет, если он вернется, не обнаружив Ситы: «Лишившись Ситы, Рама покончит с Собой, Его примеру последует Лакшман. Когда весть о смерти Рамы и Лакшмана дойдет до Бхараты и Шатругхны, Они также лишат Себя жизни. Потеряв своих сыновей, царицы не переживут подобного удара. Не вынеся позора, с жизнью расстанутся Сугрива, Ангада и другие обезьяны. Я не должен возвращаться в Кишкиндхью. Либо я покончу с собой, либо проведу остаток своих дней, живя в лесу, как отшельник».

Пытаясь отогнать от себя эти мрачные мысли, Хануман подумал: «Быть может, мне стоит убить Равану или притащить его к Раме, чтобы Он предложил его в качестве жертвы Господу Шиве?»

Сидя на высокой крепостной стене, Хануман неожиданно заметил на окраине города большую рощу деревьев ашока, которую он еще не осматривал. Решив продолжить поиски, он выразил почтение Раме, Лакшману, главным полубогам и прыгнул со стены прямо в рощу. Сначала он бродил по ней, а затем, чтобы лучше осмотреться вокруг, забрался на высокое дерево.

Оттуда он заметил горный ручей, впадающий в поросшее лотосами озеро. Озеро окружали цветущие деревья. Казалось, это живописное место как нельзя лучше подходило для Ситы. Хануман решил остаться на дереве и дожждаться, когда Сита придет к озеру, чтобы принять омовение и совершить утреннее поклонение.

Посмотрев в другую сторону, Хануман заметил величественный храм, поддерживаемый тысячей колонн, вокруг которого был разбит парк. Перед храмом сидела женщина, скрывавшая свое тело под грязной, поношенной, желтой, тонкой материей. Она была истощена постом и все время тяжело вздыхала. В ее глазах стояли слезы, а лицо выражало тревогу и измождение. Тем не менее она излучала божественное сияние. В окружении многочисленных ракшаси она походила на пламя огня, покрытое дымом.

Хануман узнал в ней женщину, которую уносил Равана. Он также заметил, что ее украшения соответствуют описаниям, данным Рамой. Взглянув на ее луноподобный лик, изящные брови, полные груди, алые губы, тонкий стан, лотосные глаза и грациозную фигуру, Хануман заключил, что это Сита. Прекрасная, словно богиня любви, Сита сидела на голой земле, подобно отшельнице, совершающей аскезы. Несмотря на свое величие, она испытывала невыносимые страдания и походила на неверно истолкованный священный текст, растраченное состояние, подорванную веру, неоправданную надежду, поверженный идеал, оскверненный разум или запятнанную репутацию.

- Это возлюбленная Рамы, - подумал Хануман. - Из-за нее Он испытывает сожаление, нежность и скорбь. Он сожалеет о том, что Ему не удалось защитить ее, чувствует нежность, поскольку она во всем зависит от Него, и скорбит в разлуке с ней. Сита грациозна и прекрасна, как Сам Рама. Она заслуживает того, чтобы Ланка пала, а все ракшасы были уничтожены. Власть над тремя мирами не стоит и толики ее красоты. Как больно видеть, что она вынуждена страдать от рук Раваны. Однако из-за того, что она поглощена размышлениями о Раме, она не замечает выпавших на ее долю лишений.

Взошла луна, и Хануман смог лучше разглядеть Ситу и охранявших ее ракшасы. У одной из них был только один глаз, у другой - одно ухо, у третьей ушами было покрыто все тело, у четвертой нос торчал посреди лба. Некоторые ракшасы не имели волос на голове, другие были карликового роста, третьи были горбуньями, а четвертые имели отвисшие губы. У некоторых была голова кабана, у других - голова оленя, у третьих - верблюда. Там также были ракшасы с головой тигра и лошади. У одних была только одна нога, у других - одна рука. Головы некоторых ракшасы были погружены в тело, как у Кабандхи. Тела многих ракшасы были вымазаны кровью и мясом.

Слезы радости появились в глазах Ханумана, когда он нашел Ситу. Оставаясь на верхушке дерева, он продолжал наблюдать за ней. Между тем ночь подошла к концу.

Равана проснулся до рассвета. Он был разбужен певцами, которые прославляли его под аккомпанемент музыкальных инструментов. Как только он пробудился, все его мысли устремились к Сите. Не способный сдержать своего желания насладиться Вайдехи, Равана отправился в ашоковую рощу в сопровождении ста красавиц,

которые несли золотые лампы, чамары, подушки, воду и другие принадлежности. Вчерашний хмель его еще не рассеялся, и потому он шел, покачиваясь. За ним, следовали красавицы, походившие на вспышки молнии, мелькающие за облаком. Увидев Равану, Хануман укрылся в листве. Когда Сита заметила приближающегося царя ракшасов, она полностью покрыла все свое тело. Дрожа от страха, она села на землю и зарыдала. Сидя на голой земле, Сита качалась взад и вперед, подобно лодке, раскачиваемой волнами. Она напоминала помутненный рассудок, неоправданную надежду, попраный закон или оскверненный алтарь. Она была словно луна во время лунного затмения, словно разбитая наголову армия, словно пересохший ручей. Она походила на пруд, из которого вырвали все лотосы; на огонь, который затушили; на уносящихся прочь птиц, которых напугали.

Пост и душевные муки истощили ее тело и ум. Подойдя к ней, Равана, в надежде соблазнить ее, сказал: «О прекрасная, зачем ты скрываешь свою красивую грудь и тонкую талию? О красавица, я страдаю от любви к тебе, не будь такой застенчивой. Любовь моя, прояви благосклонность и стань моею. Испокон веку ракшасы похищали и насиловали чужих жен, я же не прикоснусь к тебе до тех пор, пока ты не дашь своего согласия.

О богиня, почему ты сидишь на голой земле? Зачем носишь грязную одежду и постишься? Почему заплетаешь свои волосы в косу? О чем ты постоянно размышляешь? Не пристало такой красавице, как ты, вести себя так. Стань моей царицей, и ты будешь наслаждаться богатством трех миров. У тебя будут лучшие гирлянды, лучшая сандаловая паста, лучшая косметика и лучшие украшения. Ты станешь вкушать самые изысканные блюда, пить божественные напитки, отдыхать на самых роскошных ложах. Тебя постоянно будут развлекать музыкой, пением и танцами.

О красавица, молодость скоротечна, поэтому не упрямствуй. Твое лицо сияет, словно луна, а тело являет собой совершенство красоты. Стань моей возлюбленной, и я сделаю для тебя все, что пожелаешь. Если хочешь, я покорю всю Землю и подарю ее твоему отцу, Джанаке. Кто устоит против меня? О Сита, с тех пор как я увидел тебя, мне не мила ни одна из моих жен, даже Мандодари. Оставь Раму, простого смертного. По сравнению со мной Он словно пучок сухой травы. Возможно, Он уже мертв. Если же Он все-таки жив, будь уверена, ты никогда не увидишь Его».

Положив между собой и Раваной соломинку, Сита показала свое нежелание общаться с ним. «Ты должен забыть меня, - мягко ответила она. - Довольствуйся своими собственными женами. Я никогда не стану твоей, так же как грешник никогда не достигнет совершенства. Я рождена в знатной семье и связана священными узами брака. Ничто не заставит меня сойти с праведного пути. Тебе не удастся обрести мою благосклонность».

Повернувшись спиной к Раване, Сита продолжала: «Своими действиями ты попираешь добродетель. Твое упорство приведет к гибели всё твоё царство. Почему ты не следуешь примеру праведных мужей, которые защищают своих и чужих жен? Глупец, ищущий наслаждений с чужой женой, обречен. Почему ты не прислушиваешься к доброму совету? Зачем ты так настойчиво стремишься погубить всех ракшасов? Разве ты не знаешь, что смерть нечестивца приносит радость праведникам?

Тебе не соблазнить меня ничтожной роскошью и удобствами. Я неразлучна с Рамой, так же как солнечный свет неотделим от солнца. Ты избежишь гнева Рамы, только если вернешь меня Ему. Тебе следует стать Его другом, ибо Он очень милостив к тем, кто предается Ему. Иначе пройдет совсем немного времени, и Рама с Лакшманом придут сюда и пронзят тебя Своими стрелами. Тебе не удастся избежать возмездия, даже если ты способен спастись от молнии Индры. Очень скоро за свои грехи ты расстанешься с жизнью».

- Чем больше обходительности проявляет мужчина в отношении какой-либо женщины, тем больше он располагает ее к себе, - сказал Равана. - Ты, однако, - исключение из этого правила. За твои дерзкие слова мне следовало бы убить тебя! Но на твоё счастье моя любовь к тебе сильнее моего гнева. Она обуздывает его, подобно колесничему, сдерживающему непокорных жеребцов. Любовь противоречива: чем хуже возлюбленная обходится с возлюбленным, тем больше привязанности он испытывает к ней. Только поэтому я до сих пор не лишил тебя жизни, хотя бесчестие и смерть - это то, чего ты заслуживаешь. Прошло уже десять месяцев. У тебя осталось еще два. Если через два месяца ты откажешься ответить взаимностью на мою любовь, я прикажу разрубить тебя на куски и приготовить мне на завтрак!

Некоторые жены Раваны тоже были когда-то похищены им. Услышав угрозы своего супруга, они почувствовали сострадание к

Сите. Когда Равана собрался уходить, они успокоили ее ласковыми словами. Вновь обретя небольшую уверенность, Сита сказала Раване: «В твоём царстве нет ни единого доброжелателя, поскольку никто не попытался удержать тебя от столь низкого поступка, который приведет тебя к гибели. Рама подобен могучему слону, а ты - жалкий кролик. Ты можешь угрожать мне, пока Рамы нет рядом. Я могла бы сама уничтожить тебя своей мистической силой, но я не сделала этого, поскольку не получила подобного указания от моего супруга. Ты - глупец, потому что решил, что можешь украсть жену Господа Рамы. Тебе удалось сделать это только потому, что волею Провидения мне суждено стать причиной твоей смерти».

Слова Ситы, словно острые стрелы, пронзили сердце Раваны. Шипя от ярости, он метнул на нее гневный взгляд. «Сегодня же я убью тебя», - прорычал он. «Она должна покориться мне, - сказал он охранявшим Ситу ракшаси, - используйте любые средства: уговоры, дары, угрозы».

Равана угрожающе повернулся к Сите. Казалось, он вот-вот бросится на нее. Однако Мандодари, стоявшая рядом с Дханьямалини, младшей женой Раваны, обняла своего супруга и сказала: «Давай вернемся во дворец и продолжим веселье. Забудь об этой чахлой Сите. Если мужчина хочет наслаждаться с женщиной, которая не отвечает ему взаимностью, его ждет разочарование. Однако с той, которая отвечает ему взаимностью, он изведает райских наслаждений».

Равана воздержался от жестокости. Смеясь, он вернулся к себе во дворец. Тем временем ужасные ракшаси, охранявшие Ситу, обступили ее и стали ей угрожать. «Оставь свою гордость и стань женой Раваны, - сказала одна ракшаси. - Он - великая личность. Он - сын Вишравы Риши, порожденного умом Пуластыи, который появился на свет из ума Господа Брахмы. Не думай, что царь ракшасов не достоин стать твоим мужем. Если будешь противиться, тебя ждет смерть».

- Ты не ведаешь, какую ошибку совершаешь, отвергая Равану, - сказала другая ракшаси. - Разве ты не знаешь, что, повинуясь его воле, распускаются цветы и идет дождь? В страхе перед ним перестает светить солнце и стихает ветер. О прекрасная богиня, внемли нашим словам или приготовься умереть.

- Можете проглотить меня, - спокойно отвечала Сита, - но я никогда не покорюсь Раване.

Видя упорство Ситы, ракшаси схватили свои копья, топоры и ножи и обступили ее. «Ты молода, - воскликнула одна ракшаси, - и у тебя нежное мясо. Если не уступишь Раване, я тотчас съем твое сердце, печень и селезенку». «Я съем твои розовые щеки! - закричали другие. - Я проглочу твои мясистые бедра! Я напьюсь твоей крови!»

- Не будем ссориться, - вмешалась другая ракшаси. - Давайте разрубим ее на куски и поделим поровну. Пусть принесут вина. Насладимся плотью Ситы и вознесем хвалу богине Бхадракали.

Не в силах более вынести подобных угроз, Сита разразилась рыданиями. Дрожа от страха, она восклицала: «О Рама! О Лакшман!»

- Почему Рама не приходит ко мне на помощь? - сокрушалась она. - Быть может, Он не знает, где я. Возможно, не вынеся разлуки, Он лишился жизни и вознесся на небеса. А может, Раване хитростью удалось одолеть Его? Когда же Рама сокрушит всех ракшасов и заберет меня обратно в Айодхью? Почему жизнь не оставляет меня? Лучше умереть, чем испытывать такие муки.

Пока ракшаси пытались запугать Ситу, проснулась старуха Триджата. «Эй, негодные, - сказала она, - как смее вы мучить Ситу? Вам никогда не удастся съесть ее. Я расскажу вам, почему. Только что я видела сон, как Рама пришел сюда, чтобы спасти Ситу, и сокрушил всех ракшасов».

Ракшаси попросили рассказать об этом подробнее, и Триджата продолжала: «Я видела Раму и Лакшмана. На них были белые одежды и белые гирлянды. Они плыли по небу на белой колеснице, запряженной тысячью белых коней. Потом я увидела Раму, восседающего на огромном белом слоне с четырьмя бивнями. Царевич был одет во все белое. Сита тоже была во всем белом. Она стояла на вершине белой горы посреди моря. Когда Рама приблизился к ней, она взошла на белого слона и воссоединилась со своим возлюбленным супругом. Затем я увидела, как Рама, Сита и Лакшман улетают на север на колеснице Пушпака.

Потом я увидела Равану. Голова его была обрита, а тело умощено красной сандаловой пастой. Его уносила колесница, запряженная ослами. По дороге он пил масло и безумно хохотал. Колесница пропала в преисподней, откуда доносился отвратительный запах. За Раваной последовали его сыновья, а также Кумбхакарна. Вибхашана, однако, восседал верхом на слоне с четырьмя бивнями. Над ним был белый балдахин. В его честь били барабаны и трубили раковины. Наконец, я увидела, как вся Ланка рухнула и погрузилась в морскую

пучину. Из этого я заключила, что скоро Рама уничтожит всех ракшасов и освободит Ситу. Поэтому перестаньте мучить ее и попросите у нее прощения».

Между тем, подобно слугам, ожидающим распоряжений своего господина, в совершенном теле Ситы стали проявляться благоприятные знаки. У нее начал подергиваться левый глаз, стала вздрагивать левая рука и левое бедро. Увидев это, Триджата сказала: «Эти благоприятные знаки говорят о том, что скоро Сита получит добрую весть».

Слова Триджаты ободрили Ситу. «Если то, о чем ты говорила, правда, - сказала она, - я спасу тебя от гнева моего супруга».

Вскоре, однако, Сита вновь впала в отчаяние. Глядя на окружающих ее ракшаси, она подумала: «А что, если Равана убьет меня прежде, чем Рама сможет меня спасти? Нет, это невыносимо».

Решив покончить с собой, Сита взяла веревку, которая связывала ее волосы, и завязала ее вокруг шеи. Но когда она стала привязывать другой конец к ветви дерева, она вновь увидела благоприятные знаки, и ее тревога рассеялась.

Все это время Хануман наблюдал за Ситой и ракшаси, оставаясь невидимым. «Я должен успокоить Ситу, - думал он. - Из-за глубокой скорби разум ее помутился. Мне нужно рассеять ее тревогу и поддержать ее. Отчаяние может в любой миг толкнуть ее на самоубийство. Но как мне заговорить с ней, ведь ее охраняют? Ничего, я должен это сделать. Рама обязательно спросит меня, что просила передать Ему Сита. Если я не принесу Ему от нее какое-нибудь послание, Он может в гневе испепелить меня Своим взглядом. Весть о Сите успокоит Его.

Я предстану перед Ситой, когда стража на время утратит бдительность. Чтобы она поверила мне, я заговорю с ней на санскрите. Но если я буду говорить, как брахман, она может подумать, что Равана пришел к ней в облике отшельника. Быть может, мне стоит обратиться к ней на языке жителей Айодхьи? Однако, увидев обезьяну, говорящую человеческим голосом, она все равно примет меня за Равану. Что же мне делать, ведь Равана способен принять любой облик? Нужно быть крайне осмотрительным, ибо стоит ей вскрикнуть от испуга, как сбежится стража. Когда стража увидит меня, она испугается моих гигантских размеров и станет звать на помощь. Тогда меня могут схватить. Даже если мне удастся одолеть всех ракшасов, у меня, скорее всего, уже не

будет сил, чтобы прыгнуть обратно на материк. Я должен все хорошенько продумать, ибо неосторожный посланник может разрушить самый совершенный план».

Обдумав все, как следует, Хануман решил: «Чтобы завоевать доверие Ситы, я сначала прослаблю Раму. Затем я передам ей Его послание».

Из-за ветвей дерева ашока Хануман начал декламировать:

Славный потомок Икшваку,
Доблестный царь Дашаратха
Айодхьей правил великой -
Царством несметно богатым.
Четверых могучих сыновей
Бог ему даровал,
Средь них любимый Рама был,
Он силой Вишну обладал.
Когда исполнить волю Кайкейи,
Неумолимый срок пришел,
С Лакшманом, братом, и Ситой, супругой,
Рама в изгнание ушел.
От полчищ ракшасов свирепых
Избавил Он отшельников лесных.
Но Равана коварный Ситу возжелал
И с помощью Маричи ловко ее украл.
Когда царь Сугрива другом Раме стал,
Меня, Ханумана, на юг Он послал.
Прыгнув через океан,
Высоких гор преодолев венец,
На Ланке оказался я,
Здесь и нашел тебя наконец.
Рама спасет тебя, Сита,
Ты мне поверь,
Посланья ждет Он от тебя,
Ты мне его доверь.

Когда Хануман замолчал, Сита подняла голову и посмотрела на дерево. Увидев Ханумана, она решила, что это сон. «Видеть во сне обезьяну - не к добру», - прошептала она. Не вынеся мук, она разразилась рыданиями и неожиданно лишилась чувств.

Придя в себя, Сита подумала: «Какой ужасный кошмар! Нужно помолиться о благополучии Рамы и Лакшмана. Но разве я спала?

Страдая от разлуки с Рамой, я ни на мгновение не могу сомкнуть глаз. Стало быть, это был не сон, а галлюцинация. Обезьяна привиделась мне. Куда бы я не бросила свой взгляд, я вижу Раму. В ушах моих звучит Его голос, к Нему устремлены все мои мысли. Но обезьяна не могла быть призраком, она показалась мне такой реальной. О Брахма, Индра, Сурья и Ваю, пусть эта обезьяна будет реальностью, и пусть ее слова принесут мне благо».

Хануман спустился с дерева и, почтительно сложив ладони, спросил: «Кто ты? Ты прекрасна, как богиня. Должно быть, ты супруга Рамы».

Услышав имя Рамы, Сита обрадовалась и рассказала Хануману историю всей своей жизни. «Мне осталось жить еще два месяца, - заключила она свой рассказ. - Если Рама не спасет меня, я покончу с собой».

- Я - посланник Рамы, - уверенно сказал Хануман. - С Ним все в порядке. Он поручил мне найти тебя. Он тоскует по тебе.

Сита была вне себя от радости. Она стала оживленно беседовать с Хануманом. Во время разговора Хануман стал потихоньку приближаться к ней. Заметив это, Сита решила, что перед ней Равана, принявший облик обезьяны. «Как ужасно, - воскликнула она, - что ты обманул меня и заставил меня говорить».

Опустившись на землю, измученная Сита упрекнула Ханумана: «Как отвратительно, что ты пришел, сменив обличье». Но затем она подумала: «Глядя на эту обезьяну, я почему-то чувствую радость. Быть может, мои подозрения напрасны. Возможно, это и в правду посланник Рамы». Успокоившись, Сита молвила: «Прошу тебя, расскажи мне о Раме. Твои речи о Нем улаживают слух и радуют сердце».

В разлуке с Рамой Сита испытывала экзотические эмоции. Ее речь была проявлением трансцендентного безумия. В безумии своем она вновь стала думать: «Может быть, обезьяна - это привидение. Возможно, от нестерпимых мучений я сошла с ума, и это просто призрак. Нет! Что со мной? Я не должна идти на поводу у своего возбужденного ума. По словам обезьяны, она исполняет поручение Рамы. Но как обезьяна могла перепрыгнуть через океан и оказаться на Ланке? Стало быть, это Равана, сменивший свой облик».

Видя, что Сита сомневается, Хануман вновь стал прославлять Раму и пытаться убедить ее в истинности своих слов. Чтобы испытать его,

Сита сказала: «Расскажи, как ты повстречал Раму. Опиши мне также, как выглядят Рама и Лакшман».

- О Вайдехи, - начал Хануман, - глаза Рамы подобны лепесткам лотоса. У него широкие плечи и могучие руки. Шея Его словно раковина. Глаза Его красноваты, а голос низок, словно звуки литавр. У Него твердые грудь, запястье и кулаки. Его грудь, пупок и живот немного выдаются вперед. У Него красноватые глаза, ногти, ладони и ступни, глубокий пупок и низкий голос. Походка Его легка и стремительна. Его шея и живот отмечены тремя линиями. Его икры, шея, детородный орган и ягодицы небольшие. Он ходит поступью льва, тигра, слона и быка. Десять частей Его тела - лицо, рот, глаза, язык, губы, нёбо, грудь, ногти, ладони и стопы - подобны лотосу. У него тонкие волосы, кожа и суставы пальцев. Он необычайно проницателен. Это лишь некоторые Его черты.

Лакшман тоже отличается необычайной красотой. Тело Его золотистого цвета, в отличие от Рамы, Чье тело имеет зеленоватый оттенок. Я повстречал братьев на горе Ришьямука. Когда Рама увидел драгоценности, которые ты бросила обезьянам, когда тебя уносил Равана, Он был вне себя от радости, и у Него на глазах выступили слезы. Чтобы сделать Сугриву Своим союзником, Рама убил Вали. В ответ Сугрива начал искать тебя, отправив во все стороны света миллионы обезьян. Наконец, удача улыбнулась мне, и я нашел тебя здесь.

Я - сын могучего Кесари. Мой отец жил в горах Малая, а затем перебрался на гору Гокарна. Когда Самбасадна стал беспокоить небесных риши, мой отец по их просьбе убил могучего демона. Я был зачат Ваю, богом ветра, в лоне жены Кесари.

Когда Сита выслушала Ханумана, она поняла, что перед ней посланник ее мужа. Слезы радости выступили у нее на глазах. Хануман вручил ей тогда кольцо Рамы. Увидев на нем имя своего возлюбленного супруга, она узнала кольцо, и лицо ее просветлело от счастья, как будто она увидела Самого Раму. «О Хануман, - сказала она, - я в вечном долгу перед тобой. Ты так милостив, что пришел сюда ради меня. Пожалуйста, расскажи мне еще что-нибудь о Раме».

- Рама не пришел сюда и не спас тебя только потому, что пока не ведаешь, где ты находишься, - отвечал Хануман, смиренно сложив ладони. - Без тебя Он не знает ни минуты покоя. Как только я вернусь и расскажу Ему о тебе, Он тотчас придет сюда и сокрушит Равану.

- Ты должен поторопить Его, - сказала Сита, - ибо через два месяца Равана убьет меня. Младший брат Раваны, Вибхишана, неоднократно просил его вернуть меня Раме. Кроме того, старшая дочь Вибхишаны сказала мне, что старый и мудрый советник Раваны, Авиндхья, предрекает гибель всех ракшасов от рук Рамы. Но Равана остался глух к их советам.

- Если хочешь, - предложил Хануман, - я тотчас отнесу тебя на своей спине к Раме в Кишкиндхью. Я уверен, ракшасы не смогут нас догнать.

Предложение Ханумана взволновало Ситу, однако, она ответила: «Только обезьяна могла предложить такое. Как ты собираешься перенести меня через океан?»

Слова Ситы немного обидели Ханумана. «Она невысокого мнения обо мне», - подумал он.

Чтобы продемонстрировать свое могущество, Хануман принял гигантский облик. «Я могу вырвать из земли всю Ланку, - воскликнул он, - и вместе с Раваной принести ее Раме! Не сомневайся в моей силе».

- Тебе, и в правду, хватит сил перенести меня через океан, - сказала Сита, - но мне не нравится эта идея. Что если я лишусь чувств, когда ты взмоешь ввысь, и упаду в кипящий алулами и другими хищными рыбами океан? Кроме того, когда на тебя нападут ракшасы и ты станешь сражаться с ними, что будет со мной? Даже если тебе удастся сокрушить всех ракшасов, это лишь умалит величие Рамы.

О Хануман, я всецело предана своему мужу и не хочу прикасаться к другому мужчине. Когда Равана похитил меня, я была беспомощна и у меня не было выбора. Пусть Рама Сам придет и спасет меня, сокрушив нечестивого Равану. Этот подвиг увековечит Его доброе имя.

- Твои слова достойны целомудренной супруги Рамы, - отвечал Хануман. - Мне пора уходить, но прежде дай мне какой-нибудь залог. Он поможет мне убедить Раму в том, что я действительно нашел тебя.

С глазами, полными слез, Сита тихо отвечала: «О Хануман, ты убедишь Раму, что нашел меня, рассказав Ему такую историю. Однажды, когда мы жили на Читракуте, Рама, приняв омовение в реке, сел на берегу. Между тем ко мне подошел ворон и стал клевать меня, как будто желая насладиться моей плотью. Я подняла с земли камень, чтобы отогнать его, но настойчивый ворон спрятался неподалеку. Рассердившись, я нечаянно потянула за веревку, которая

держала мою юбку, и она упала на землю. Увидев это, Рама от души рассмеялся. Тем временем ворон вновь стал клевать меня. Тогда я села к Рама на колени. Он успокоил меня и вытер мои слезы.

Почувствовав усталость, я быстро заснула у Него на руках. Вскоре Он тоже задремал. Воспользовавшись этим, ворон бросился на меня и стал когтями царапать мне грудь. Рама проснулся и увидел, что на Него капает моя кровь.

Заметив царапины на моей груди, Он разгневался и спросил, кто это сделал. Прежде чем я успела ответить, Он увидел сидящего невдалеке ворона, когти которого были запачканы кровью. В гневе Рама взял травинку куша из циновки, на которой сидел, и наделил ее силой брахмастры. Соломина вспыхнула, и Рама запустил ее в ворона. Птица взмыла в небо, но травинка последовала за ней.

Ворон оказался сыном Индры. Пытаясь спастись от брахмастры, он облетел всю вселенную, но даже его отец не смог помочь ему. В конце концов, он вернулся обратно и предался Рама. Из сострадания Рама простил измученную птицу. Однако Он сказал: «Брахмастра приведена в действие. Она должна поразить какую-нибудь цель».

С этими словами Рама направил оружие в правый глаз ворона. Поклонившись, сын Индры удалился».

Пока Сита рассказывала эту историю, ее охватила глубокая печаль. Со слезами на глазах она сказала: «О Хануман, прежде Рама метнул брахмастру в какую-то ворону. Почему же теперь Он не хочет сразиться с Раваной? Неужели Он больше не любит меня? Наверное, в прошлой жизни я совершила тяжкий грех, и теперь мой муж отверг меня».

Пытаясь успокоить отчаявшуюся Ситу, Хануман сказал: «Рама скорбит в разлуке с тобой. Горе Его безгранично. Прошу тебя, дай мне какую-нибудь вещь, которую я смогу показать Ему».

- Наконец у меня появилась надежда на спасение, - вздохнув, сказала Сита. - Пожалуйста, поторопи Раму, или через месяц я умру от горя.

Сита сорвала с накидки сверкающий драгоценный камень и дала его Хануману. «Когда Рама увидит этот камень, - сказала она, - Он вспомнит меня, мою мать и Своего отца, поскольку моя мать дала мне это украшение в качестве приданого во время свадьбы в присутствии Махараджа Дашаратхи. О Хануман, возвращайся скорее. Пусть Рама положит конец моим мукам».

Хануман почтительно обошел вокруг Ситы и уже собирался удалиться, когда Сита, глотая слезы, сказала: «Пусть Рама поспешит».

- Не тревожься, - отвечал Хануман. - Скоро ты увидишь Раму, Лакшмана и отважных обезьян. Они придут на Ланку и сокрушат Равану и всех ракшасов.

- Прошу тебя, останься еще на один день, - взмолилась Сита. - Общение с тобой облегчило мои невыносимые муки. О, зачем я лелею эту надежду? Как обезьяны смогут пересечь океан? Я думаю, даже Рама и Лакшман не способны на это. Это по силам только Гаруде, Ваю и тебе. Я знаю, Хануман, что ты мог бы спасти меня в одиночку, но я хочу, чтобы это сделал Рама, ибо такой подвиг прославит Его.

- Все воины армии Сугривы по силе равны мне или превосходят меня, - отвечал Хануман. - Для них не составит труда добраться до Ланки. Я - всего лишь посыльный. Отбрось все свои сомнения. Если потребуется, я перенесу Раму и Лакшмана через океан на своей спине.

- О Хануман, - сказала Сита, - прошу тебя, передай Раме, пусть Он поспешит. Я не знаю, сколько еще смогу выносить эти мучения. Передай Раме, пусть Он вспомнит, как Он разукрасил мои щеки бурым минералом, когда украшавшие их рисунки, выцвели и стерлись.

Перед уходом Ханумана Сита вновь попросила его ускорить ее освобождение. «Моя миссия будет незавершенной, - подумал Хануман, - если я не выясню силу ракшасов. Чтобы разозлить Равану, я разрушу ашоковую рощу. Когда царь ракшасов бросит на меня свою армию, я сокрушу ее и после этого вернусь к Раме».

Хануман стал ломать и вырывать из земли деревья, волновать воду в прудах и крушить скалы. Разрушив почти все сады, он встал у входа.

От криков испуганных животных и птиц, а также шума, поднятого Хануманом, ракшаси очнулись после сна. Увидев огромного Ханумана у парковых ворот, они пришли в ужас. Окружив Ситу, ракшаси спросили: «Кто это? О чем вы говорили друг с другом?»

Сита ответила, что не знает Ханумана: «Наверное, это ракшас, один из ваших собратьев. Его грозный вид страшит меня не меньше, чем вас».

Некоторые ракшасы остались охранять Ситу, а другие отправились к Раване доложить о случившемся. Почтительно поклонившись своему повелителю, они сказали: «Огромная могучая обезьяна, поговорив с Ситой, разрушила всю ашоковую рощу, не тронув лишь то место, где находится пленница. Сита говорит, что не знает, кто это». Разгневанный Равана тут же отправил восьмидесятитысячную армию ракшасов, приказав схватить Ханумана.

Когда вооруженные ракшасы приблизились к Хануману, он вырос еще больше и стал дико бить хвостом о землю, оглушая грохотом всю Ланку. «Я - слуга Господа Рамы, - взревел он. - Если захочу, я могу сокрушить сотню Раван».

Рев Ханумана привел ракшасов в ужас, тем не менее, они со всех сторон бросились на него. Схватив железный прут, лежавший возле парковых ворот, Хануман взмыл ввысь и на лету сокрушил всю армию ракшасов. Несколько уцелевших воинов поспешили доложить Раване о жестокой бойне. Узнав об этом, Равана пришел в ярость. Он приказал сразиться с Хануманом Джамбумали, могучему сыну Прахастхи.

Тем временем Хануман решил разрушить расположенный в ашоковой роще храм божества, покровительствующего Ланке. Взобравшись на огромное, словно гора, святилище, Хануман стал рвать его на части своими лапами. Грохот рушащегося храма разнесся по всей Ланке. «Слава Раме и Лакшману! - ревел Хануман. - Победа будет за Ними. Я - Хануман. Сейчас на ваших глазах я сотру Ланку с лица земли».

Несмотря на то что рев Ханумана до смерти напугал стражу, охранявшую храм, она схватилась за оружие и окружила его. Разъяренный Хануман вырвал одну из храмовых колонн и стал вращать ее с такой силой, что искры посыпались во все стороны, когда она ударялась о другие столпы. После того, как Хануман уничтожил стражу, храм загорелся. «Победа будет за Рамой, Лакшманом и обезьянами!» - вновь проревел Хануман.

Джамбумали прибыл на колеснице, запряженной ослами. Звук тетивы его лука грозным эхом разнесся по небу. Джамбумали сразу же выпустил одну стрелу Хануману в рот и еще десятью поразил его руки. Кровь залила все лицо Ханумана. Придя в гнев, он схватил огромный камень и что есть силы метнул его в Джамбумали. Однако тот, выпустив десять стрел, разбил его вдребезги. Тогда Хануман вырвал из земли огромное дерево и стал дико вращать его. Но не

успел он выпустить его из рук, как Джамбумали с легкостью разбил его в щепки, выпустив четыре стрелы. После этого ракшас пятью стрелами пронзил руки Ханумана. Выпустив еще десять стрел и дротик, он пронзил его грудь. Тем не менее Хануман не дрогнул. Схватив железный прут, он со всей силы ударил им Джамбумали в грудь. Удар был такой силы, что тело Джамбумали, колесница и ослы превратились в сплошное месиво.

Весть о гибели Джамбумали еще больше разгневала Равану. Он приказал семи сыновьям своего главного советника атаковать Ханумана с огромной армией. Приблизившись к ашоковой роце на колесницах, ракшасы увидели Ханумана, стоявшего у парковых ворот. Они тут же принялись выпускать стрелы, которых было так много, что на какое-то время они скрыли Ханумана из виду. Хануман, однако, стремительно взмыл в небо. Затем, оглушительно ревя, он камнем бросился вниз. В считанные секунды руками и ногами он уничтожил многочисленных ракшасов, некоторых он разорвал на куски когтями. Кого-то он раздавил своей грудью и бедрами, кого-то оглушил своим ревом. Когда все семь сыновей первого министра погибли, оставшиеся в живых воины в панике разбежались. Хануман вернулся к арке и стал ждать продолжения битвы.

- Я хочу, чтобы вы поймали этого Ханумана, - сказал Равана, отправляя на поле битвы с огромной армией пятерых своих главнокомандующих. - Это не обычная обезьяна, а какое-то могущественное существо.

Армия ракшасов вновь со всех сторон обступила Ханумана. Выпустив пять стрел, командующий по имени Дурдхара поразил Ханумана в лоб. Это привело Ханумана в ярость, и он вырос до гигантских размеров. Прыгнув вверх, он рухнул на колесницу Дурдхары, подобно молнии, ударяющей в горную вершину. Колесница разлетелась в щепки, а лошади и сам Дурдхара были раздавлены насмерть.

Разозленные гибелью своего товарища, генералы Вирупакша и Юпакша неожиданно взмыли в небо и ударили Ханумана в грудь своими палицами. Не дрогнув, Хануман стремительно бросился вниз, вырвал из земли огромное дерево и убил им Вирупакшу и Юпакшу. Два оставшихся генерала, Прагхаса и Бхасакарна, бросились на Ханумана, пронзив его дротиком и копьем. Истекая кровью, разъяренный Хануман вырвал гору и с ее помощью превратил двух ракшасов в месиво.

Лишив войско всех пятерых предводителей, Хануман с легкостью уничтожил оставшихся ракшасов. Он убивал лошадей трупами лошадей, слонов - трупами слонов, воинов - при помощи бездыханных тел убитых ракшасов, разбивал колесницы с помощью разбитых колесниц. Когда земля скрылась под грудой мертвых изуродованных тел, Хануман вновь встал у парковых ворот.

Когда Раване донесли, что произошло, он взглянул на своего сына, Акшу, который сидел рядом с ним. Поняв, чего хочет от него отец, царевич вскочил на ноги, горя желанием вступить в бой. Он взошел на свою волшебную колесницу, запряженную восемью конями, которая могла летать по воздуху. Достигнув ашоковой рощи, Он стал выпускать в Ханумана бесчисленные стрелы. Началась жестокая схватка. Задрожала земля, померкло солнце, стих ветер.

Когда Акша поразил Ханумана тремя стрелами в голову, Хануман стал расти, а ракшас продолжал осыпать его стелами. Юный Акша гордился своей силой. Он бесстрашно предстал перед Хануманом, подобно слону, приблизившемуся к яме, покрытой травой.

Приняв гигантский облик, Хануман взмыл в небо. Акша последовал за ним, постоянно выпуская стрелы, однако Хануман ловко уворачивался от них.

Когда одна из стрел вонзилась ему в грудь, он мысленно похвалил своего противника: «Несмотря на юный возраст, этот ракшас - отважный воин, и мне не хочется убивать его. Однако сила его возрастает, и если я не убью его, то он может одолеть меня. Мне следует немедленно сокрушить его, подобно тому, как пожар тушат, не давая возможности огню распространиться».

Увеличив скорость, Хануман ударом руки убил всех коней Акшы. Разбитая вдребезги колесница рухнула на землю. Схватив лук и меч, Акша спрыгнул с разбитой колесницы и взмыл в небо, подобно риши, возносящемуся в райское царство. Проворный Хануман, однако, схватил его за ноги и, сильно раскрутив его вокруг себя, швырнул на землю. От удара Акша сломал все свои члены. Кровь хлынула у него изо рта, и он испустил дух.

Риши, с неба наблюдавшие за поединком Ханумана, смотрели на него с восхищением. В сердце же Раваны поселился страх. Когда Хануман вновь занял свою позицию у парковых ворот, Равана, едва сдерживая гнев, призвал своего старшего сына, Индраджита. «В военном искусстве тебе нет равных, - сказал он. - Ты ни в чем не уступаешь мне. Одержав победу над царем небес и всеми

полубогами, ты получил небесное оружие от самого Господа Брахмы. Отправляйся и сокруши этого загадочного неприятеля».

Услышав звук натянутой тетивы и увидев приближающегося на колеснице Индраджита, Хануман испытал безграничную радость. Когда Индраджит стал выпускать стрелы, Хануман взревел и, увеличившись до гигантских размеров, взмыл в небо. Во время схватки Индраджиту никак не удавалось поразить Ханумана своими стрелами, а у Ханумана никак не получалось ударить Индраджита. Видя неуязвимость своего противника, Индраджит понял, что убить его невозможно. Тогда он решил пленить его. Для этого он использовал особую брахмастру, которая в одно мгновение связала Ханумана, из-за чего он рухнул на землю и чуть было не лишился чувств.

Хануман понял, что его связало оружие Господа Брахмы. Но он помнил его благословение, согласно которому подобное оружие через короткое время утратит свою силу. «Я связан по рукам и ногам, - подумал Хануман, - но мне нечего бояться. У меня появилась возможность лицом к лицу встретиться с Раваной. Силой благословения Господа Брахмы я скоро смогу освободиться от пут, сковавших меня».

Ракшасы обступили Ханумана. Осыпая его грубой бранью, они стали вязать его крепкими веревками. Но как только они связали его, брахмастра утратила силу, поскольку ее нельзя было использовать вместе с другими путами. Чтобы увидеть Равану, Хануман позволил ракшасам связать себя. При этом он сделал вид, что испытывает боль.

Индраджит понял, что Хануман притворяется связанным, поскольку брахмастра утратила силу. «Глупые ракшасы все испортили, - подумал он. - Кроме того, я не могу использовать брахмастру во второй раз против того же самого противника».

Пока Индраджит думал над тем, что делать, ракшасы приволокли Ханумана к Раване. «Что это за обезьяна? - говорили они меж собой. - Давайте убьем и зажарим ее!»

Так Хануман оказался лицом к лицу с Раваной. Царь ракшасов приказал советникам допросить пленника. В ответ на их вопросы Хануман отвечал: «Я - посланник Сугривы, царя обезьян. Он передает тебе свои наилучшие пожелания. Благородный Сугрива надеется, что ты чтишь устои религии, и потому твое царство процветает».

В душе Хануман был рассержен тем, что его поймали. Мысль о том, как Равана похитил Ситу, еще больше разгневала его. Глядя на царя ракшасов, восседающего на хрустальном троне, Хануман думал: «Если бы Равана не сошел со стези праведности, то благодаря своему обаянию, прозорливому уму, доблести, богатству и благоприятным знакам на теле, он превзошел бы самого Индру».

Равана также был вне себя от гнева. Он смотрел на Ханумана с тревогой в сердце. «Неужели это Нанди, - думал он, - бык Господа Шивы, который проклял меня, когда я нанес ему оскорбление? А может быть, это Бана, царь асуров, принявший облик обезьяны?»

- Если ты скажешь нам истинную причину твоего прихода, мы отпустим тебя, - заверил Ханумана Прахаста, главный советник Раваны.

- Будучи любознательной обезьяной, я хотел увидеть Равану, - отвечал Хануман. - Я понимал, что простому человеку трудно получить аудиенцию у царя, поэтому в надежде, что меня схватят и приведут во дворец собраний, я разрушил городской парк. Я никому не хотел причинять вреда, но когда ракшасы напали на меня, я был вынужден защищаться.

Давным-давно я получил от Господа Брахмы благословение, согласно которому меня не может одолеть никакое оружие. Меня также невозможно связать никакими путами. Знайте, что я сам позволил связать себя, ибо брахмастра Индраджита утратила свою силу.

А теперь послушайте об истинной причине моего прихода. Меня зовут Хануман, я - посланник Господа Рамы, сына Махараджа Дашаратхи. В течение долгого времени я искал похищенную жену Рамы, Ситу, и вот, наконец, удача улыбнулась мне. О царь ракшасов, никто не устоит перед стрелами Рамы и Лакшмана. Ни Брахма, ни Шива, ни Индра не посмеют вступить в бой с Рамой.

О Равана, тебе известны религиозные принципы. Мудрый человек никогда не сходит со стези добродетели, дабы не навлечь на себя несчастье. Послушай моего совета и, пока не поздно, верни Ситу Раме. В прошлом своими суровыми аскезами ты обрел благословение, согласно которому ни полубоги, ни демоны не в силах одолеть тебя. Разве ты не понимаешь, что похищение Ситы станет причиной твоей гибели? Я один могу разрушить всю Ланку, что тогда говорить о Раме, который способен уничтожить и воссоздать целую вселенную.

Слова Ханумана привели Равану в ярость. Глаза его налились кровью, и он воскликнул: «Убейте эту обезьяну!»

- Дорогой брат, - обратился к нему Вибхишана, - посланников не убивают. Ты - великий знаток писаний, но какой смысл в знании, если человек не способен укротить свой гнев?

Совет Вибхишаны рассердил Равану. «Преступник должен быть наказан, - сказал он. - Я хочу, чтобы Ханумана казнили».

- Писания запрещают лишать жизни посланника, - отвечал Вибхишана. - Его можно лишить членов или высечь, можно обрить ему голову или заклеить его. Дорогой Равана, такие доблестные воины, как ты, никогда не становятся жертвой необузданного гнева. Тебе надлежит убить не Ханумана, а того, кто послал его. Почему ты не пошлешь армию против Рамы и Лакшмана, ведь это Они жаждут возмездия?

Добродетельному Вибхишане удалось повлиять на Равану. «Все обезьяны очень гордятся своим хвостом, - сказал царь ракшасов. - Подожгите ему хвост и проведите его по улицам Ланки. Пусть все увидят, что это за герой. После этого отпустите его. Представляю, как будут смеяться его сородичи, когда он предстанет перед ними с обугленным хвостом!»

Получив приказ, ракшасы обмотали хвост Ханумана тряпками и пропитали их маслом. Когда тряпки подожгли, Хануман в порыве гнева вырос до огромных размеров и стал бить ракшасов хвостом. Те, однако, схватили его и связали еще крепче. Хануман позволил связать себя, потому что хотел пройти по Ланке и как следует осмотреть городские укрепления.

Ракшасы схватили Ханумана и поволокли его по городским улицам, объявляя жителям, что поймали шпиона. Когда из домов вышли женщины, дети и старшие члены семьи, чтобы посмотреть на пленника, ракшасы сообщили Сите, что Ханумана схватили. Встревоженная Сита стала молить Агни: «Если своей преданностью и аскезами я заработала какое-либо благочестие, пусть оно будет использовано на то, чтобы огонь не обжигал Ханумана».

Жертвенный огонь, который поддерживала Сита, ослаб. Ваю сдал дуть на хвост Ханумана ледяным ветром. «Почему я не чувствую боли, - недоумевал Хануман, - ведь пламя пылает так ярко? Как будто ракшасы привязали к моему хвосту лед! В этом, наверняка, милость Рамы или Ситы».

- Не пристало доблестному воину и слуге Господа Рамы быть посмешищем в глазах ракшасов, - подумал Хануман. - Довольно унижений! Мгновенно уменьшившись в размере, Хануман освободился от связывавших его пут и, взмыв ввысь, принял гигантский облик. Затем, схватив лежащий у городских ворот железный прут, он убил стражу. «Как еще я могу насолить Раване и ракшасам, прежде чем покину Ланку? - подумал он. - Раз мой хвост горит, почему бы мне не поджечь Ланку?»

В следующее мгновение Хануман оказался на крыше дворца главного советника царя. Когда огонь охватил дворец, Хануман прыгнул на крышу соседнего дома. Так он поджег все строения, за исключением дворца праведного Вибхишаны.

Хануман не забыл и про дворец Раваны. Из-за сильного ветра огонь распространялся со стремительной скоростью. Вскоре стали обваливаться верхние этажи зданий. Бушующее пламя расплавляло золото и серебро, которые, смешиваясь с жемчугом и другими драгоценными камнями, вытекали на городские улицы, подобно лаве.

Поднялся оглушительный рев - ракшасы пытались спасти себя и свое имущество. Горевшие заживо люди и животные издавали душераздирающие вопли. Когда стали гореть тела, от жира огонь вспыхнул еще ярче. Казалось, настало время разрушения вселенной. Охваченные паникой, жители Ланки недоумевали: «Быть может, Агни решил уничтожить наш город, приняв облик обезьяны? Возможно, это Индра, Брахма, олицетворенное Время или всемогущая энергия Господа Вишну?»

Когда весь город был охвачен огнем, Хануман остановился и окинул Ланку взглядом. Он испытывал удовлетворение. Подойдя к океану, он потушил свой хвост и, приготовившись к обратному прыжку, напоследок оглянулся на пылающий город. Вдруг его охватила тревога. «Какой же я глупец! - подумал он. - Зачем я поджег Ланку? Что, если Сита тоже сгорит? Вот к чему приводит необузданный гнев. Это самое греховное качество, ибо оно ослепляет человека. Чего только не сделает разгневанный человек? Он может убить своего гуру и своих родителей или оскорбить возвышенную личность. Только тот, кто способен укротить свой гнев, достоин называться человеком.

Если погибнет Сита, лишится жизни и мой господин. Чтобы искупить свой грех, мне тоже придется покончить с собой. Будь проклята моя обезьянья природа, которая заставляет меня

действовать под влиянием страсти и гнева. Действия в страсти приводят к непредвиденным результатам. Я могу стать причиной всеобщей гибели. Если Сита погибнет, Рама и Лакшман не вынесут этого. Затем один за другим с жизнью расстанутся Бхарата, Шатругхна, Сугрива и другие. Лишившись прибежища этих возвышенных душ, все живые существа утратят интерес к жизни. Неужели я невольно стану причиной гибели всей вселенной?»

Однако неожиданно для себя Хануман увидел несколько добрых знаков. «Добродетельная Сита не могла пострадать от огня, - заключил он. - По милости Рамы огонь не причинил никакого вреда даже мне, что тогда говорить о Его возлюбленной супруге? Ее чистота - лучшая ее защита. Ее аскезы, ее преданность истине и Господу Раме сильнее самого огня».

Все это время сиддхи, чараны и другие небожители прославляли Ханумана за его доблестный подвиг. Чтобы успокоить его, они сообщили ему, что Сита в безопасности. Обрадованный Хануман тут же бросился туда, где она находилась. Когда он увидел ее, слезы радости выступили у него на глазах. «Дорогой Хануман, - взмолилась Сита, - прошу тебя, останься хоть на один день. Общение с тобой приносит мне огромное облегчение. Не знаю, увижу ли я тебя вновь. Я даже не уверена в том, останусь ли я в живых, ибо муки мои невыносимы. Не знаю, как Раме, Лакшману и обезьянам удастся пересечь океан. Но ты все равно должен поторопить их, потому как силы оставляют меня».

Хануман стал успокаивать Ситу, уверяя ее в том, что Раме по силам спасти ее. Решив возвращаться обратно, он взобрался на гору Аршита. Предвкушая встречу с Рамой, Хануман своими лапами стал крушить горные вершины. Когда он увеличился до гигантских размеров, гора стала рушиться. Населявшие ее гандхарвы и дикие звери начали в страхе разбегаться в разные стороны. После того как Хануман оттолкнулся и взмыл в небо, гора высотой в тридцать йоджан полностью сравнялась с землей.

Пролетая над океаном, Хануман вновь почтительно коснулся горы Майнака. Приближаясь к горе Махендра, он стал радостно реветь и махать хвостом, предвкушая встречу со своими друзьями.

Услышав рев Ханумана, обезьяны устремили ввысь свои взгляды, желая увидеть доблестного героя. «Судя по тому, как он ликует, - сказал Джамбаван, - его миссия увенчалась успехом».

Обезьяны начали радостно прыгать с дерева на дерево, с одной горной вершины на другую и махать своей одеждой. Когда они, наконец, увидели Ханумана, они замерли, почтительно сложив ладони, и стали наблюдать за тем, как он приземляется на гору Махендра. Окружив его, они, весело крича, стали подносить ему плоды и коренья. Хануман первым делом выразил почтение старшим, включая Джамбавана, а также Ангаде. В ответ на их вопросы, он сообщил им, что нашел Ситу. Услышав, что Сита жива, обезьяны возликовали и стали по очереди обнимать Ханумана.

Похвалив Ханумана за доблесть и преданность Господу Рама, Ангада стал беседовать с ним. К ним присоединился Джамбаван, который попросил Ханумана подробно рассказать о своем прыжке на Ланку. Обезьяны обступили Ханумана. Мысленно выразив почтение Сите, Хануман начал рассказывать о том, как он достиг Ланки, нашел Ситу и разрушил город. В заключение он сказал: «Свирепые ракшасы постоянно мучают нежную Ситу. Хотя Равана предложил ей все свои богатства, Сита отвергла его, ибо она верна своему господину. Она живет только мыслями о Рама, но если ее не спасти, она скоро умрет от горя.

Давайте же нападём на Ланку и вернем Ситу Рама. Мне по силам расправиться со всеми ракшасами в одиночку, также как и Ангаде. Как обрадуется Рама, когда узнает, что мы не только нашли, но и спасли Ситу! Я бы сам мог принести сюда Ситу, но я не сделал этого, потому что у меня не было вашего разрешения».

- Некогда из уважения к Ашвини-кумарам, - сказал Ангада, - Господь Брахма благословил их сыновей, Майнду и Двивиду, сделав их непобедимыми в бою. Силой этого благословения возгордившиеся обезьяны одолели все войско полубогов и отняли у них небесный нектар. Думаю, они с легкостью справятся и с Раваной. Поскольку Майнда и Двивида с нами, нам следует напасть на Ланку. Мы вернемся к Рама, после того как освободим Ситу.

- О царевич, - вмешался Джамбаван, - будь благоразумен. Ты забыл, что нам поручили только найти Ситу, а не сражаться за ее освобождение. Даже если нам удастся ее спасти, не думаю, что это понравится Рама, ибо перед всеми обезьянами Он поклялся, что Сам сокрушит Равану и вернет Ситу.

Совет Джамбавана был услышан. Обезьяны немедленно отправились обратно в Кишкиндхью. По пути им встретился

Мадхуван, небесный лес, принадлежащий Сугриве. Желая отведать меда, обезьяны уговорили Ангаду остановиться в этом лесу.

Там они стали наслаждаться кореньями, плодами и медом. Очень скоро все обезьяны опьянели. Хохоча, танцуя и распевая песни, они стали резвиться и вскоре превратили прекрасный сад в руины. Это разгневало главного смотрителя сада, Дадхимукху. Однако когда он попытался вразумить обезьян, те стали оскорблять его грубыми словами. Стремясь спасти сад, Дадхимукха стал отчитывать одних обезьян, успокаивать других и бить третьих. Но это лишь привело опьяневших обезьян в ярость. Прыгнув на него, они стали бить, кусать и царапать его. «Наслаждайтесь! - воодушевлял обезьян Хануман. - Я остановлю любого, кто попытается вам помешать». Хануману вторил Ангада. Потерявшие страх обезьяны избили стражников и опустошили сад, оборвав все плоды.

В конце концов, Дадхимукху отпустили. Обезьяны тем временем продолжали чинить беспорядки. Некоторые из них лениво лежали на земле, другие пришли в возбуждение. Стража сада стала жаловаться Дадхимукхе на дерзкое поведение обезьян. Главный смотритель пообещал положить конец бесчинствам. Вырвав из земли огромное дерево, он приблизился к обезьянам. За ним, вооружившись огромными камнями, шла стража. Завидев их приближение, Хануман и другие обезьяны приготовились к схватке. Опьяненный Ангада схватил Дадхимукху, который приходился ему двоюродным дедом, и, повалив на землю, стал жестоко избивать.

Когда Дадхимукха был отпущен, он вместе со стражниками отправился к Сугриве, уверенный в том, что царь накажет обезьян за их бесчинства. Прибыв в Кишкиндхью, Дадхимукха коснулся головой стоп Сугривы. Царь обезьян заметил, что Дадхимукха был сильно взволнован. Получив разрешение, Дадхимукха рассказал царю о беспорядках, которые учинили Ангада и его спутники.

На вопрос Лакшмана, что случилось, Сугрива отвечал: «Ангада и его отряд сейчас в Мадхуване. Судя по тому, как они ведут себя, похоже, их миссия завершилась успехом. Я уверен, что Хануман нашел Ситу, в противном случае, обезьяны не посмели бы проявить такую неслыханную дерзость».

Слова Сугривы обрадовали Раму и Лакшмана. «Твоя жалоба принесла мне добрую весть, - сказал довольный Сугрива Дадхимукхе. - Я прощаю обезьянам их бесчинства. Возвращайся в Мадхуван и скажи Ангаде и его спутникам, что я немедленно хочу их видеть».

Поклонившись, Дадхимукха взмыл в воздух. Достигнув Мадхувана, он увидел, что обезьяны успокоились. Мед стал выходить из них в форме мочи. «Прошу, прости меня за то, что я попытался помешать тебе и твоим спутникам наслаждаться этими садами, - обратился Дадхимукха к Ангаде. - О царевич, твой дядя обрадовался, узнав о твоём возвращении. Он хочет немедленно видеть тебя».

Повернувшись к обезьянам, Ангада сказал: «Предлагаю вернуться в Кишкиндхью. Однако, хотя я и царевич, я не считаю себя вашим господином, ибо я во всем завишу от вас. Я поступлю так, как вы скажете. Жду ваших указаний».

Довольные его словами, обезьяны отвечали: «О царевич, подобное смирение достойно такой возвышенной личности, как ты. Оно - знак того, что тебя ждет большая удача. Не будем терять времени, ибо Сугрива и Рама с нетерпением ожидают нашего возвращения».

Подобно камням, запущенным катапультой, обезьяны прыжками устремились в Кишкиндхью. Увидев приближающихся обезьян, Сугрива обратился к убитому горем Раме: «Ангада вернулся! Он не посмел бы сделать этого, не найдя Ситу. Если бы его миссия не увенчалась успехом, он не стал бы бесчинствовать в Мадхуване, который был подарен моему отцу, Рикшарадже, моим дедом, Господом Брахмой».

Вскоре отряд Ангады достиг Кишкиндхьи и предстал перед Рамой. «Сита жива, - воскликнул Хануман. - Она хранит верность Тебе и отвергает любые предложения Раваны». Рама посмотрел на Ханумана взглядом, полным любви и уважения.

Обезьяны поклонились Сугриве, Раме и Лакшману. Не в силах сдержаться, они наперебой стали рассказывать то, что поведал им о Сите Хануман. Когда они смолкли, Рама сказал: «Расскажите Мне, где находится обитель Раваны. Я хотел бы знать, о чем теперь думает Сита».

Обезьяны подтолкнули вперед Ханумана. Поклонившись на юг, он подробно рассказал, как ему удалось обнаружить Ситу. После этого он передал Раме драгоценный камень, украшавший голову Ситы, и сказал: «Дочь Махараджа Джанаки всецело предана Тебе. В разлуке с Тобой, она испытывает невыносимые муки». Затем Хануман передал послание Ситы, рассказав о том, как сын Индры, приняв облик ворона, поцарапал ей грудь, как Рама украшал ей лицо бурым минералом и как не способная вынести мучений Сита через месяц покончит с собой, если Рама не спасет ее.

Рама слушал Ханумана, прижимая к груди драгоценный камень Ситы. Из Его глаз, так же как из глаз Лакшмана текли нескончаемые слезы. «Этот камень был подарен Сите ее отцом во время нашей свадьбы, - сказал Рама. - Некогда Индра даровал его Махараджу Джанаке, довольный его жертвоприношениями. О Хануман, от горя Я чуть было не лишился чувств. Прошу тебя, повтори послание Ситы, оно подобно прохладной воде, которая способна остудить Мою разгоряченную голову».

- Поведав мне, как Ты наказал Джаянту, сына Индры, - сказал Хануман, - Сита молвила: «Бесконечно могущественный и непобедимый Рама не спешит спасти меня. Наверное, это следствие какого-то страшного греха, который я совершила в прошлой жизни».

- Я предложил Сите отнести ее к Тебе на своей спине, - продолжал Хануман, - но она отказалась, не желая прикасаться к другому мужчине. Снова и снова она повторяла: «Пожалуйста, убеди Раму как можно скорее спасти меня. Муки мои невыносимы, и я не знаю, сколько еще смогу их терпеть. О Хануман, как Рама, Лакшман и обезьяны пересекут океан и доберутся до Ланки? Я знаю, что тебе по силам убить Равану и вернуть меня Раме. Но я хочу, чтобы Рама Сам спас меня, ибо это еще больше прославит Его доброе имя. Я не хочу возвращаться к Раме так, как я была разлучена с Ним, - уносимая кем-то другим».

- Я заверил Ситу, - заключил Хануман, - что другие обезьяны превосходят меня и потому легко смогут добраться до Ланки. Кроме того, я сказал, что, если потребуется, я перенесу Тебя и Лакшмана через океан на своей спине. Так я немного успокоил ее. Однако, учитывая ее состояние, прошу Тебя как можно скорее придумать, как нам напасть на Ланку.

ЮДДХА-КАНДА

Признательный Хануману за удивительный подвиг, Рама стал прославлять его: «Никто, кроме Гаруды, не смог бы содеять подобное. Лучший из слуг - тот, кто делает больше, чем его просит хозяин. Посредственный слуга никогда не пытается сделать больше, чем его попросили, даже если он способен на это. И, наконец, худший из слуг - тот, кто не выполняет воли своего господина, несмотря на то, что в силах сделать это.

Дорогой Хануман, ты не только нашел Ситу, но и утешил ее. Ты осмотрел всю Ланку, оценил силу предводителей ракшасов и вселил страх в сердце Раваны. Своим служением ты спас Мне жизнь. Как жаль, что Я не могу вознаградить тебя по заслугам. Поскольку Я живу в изгнании как отшельник, единственное, что Я могу сделать, это обнять тебя». С этими словами Рама с любовью прижал Ханумана к Своей груди.

Повернувшись к Сугриве, Рама сказал: «Теперь нам известно, где находится Сита, но как обезьяны смогут пересечь океан? Похоже, все наши надежды и усилия были напрасны». Сказав это, Рама погрузился в глубокие раздумья.

- Мой Господь, - отвечал Сугрива, - отбрось Свою скорбь подобно тому, как неблагодарный человек забывает о доброте. Тот, кто лишен энтузиазма, обречен на одни страдания. Все усилия того, кто скорбит, будут напрасны. Меня воодушевляет перспектива сразиться с ракшасами. Уверен, что обезьяны справятся с задачей. Возможно, нам удастся построить мост через океан. Если обезьяны доберутся до Ланки, не сомневаюсь, - они одержат победу.

Посмотрев на Ханумана, Рама сказал: «При помощи Своей мистической силы Я легко могу пересечь океан или осушить его. Прошу тебя, подробно опиши укрепления Ланки и сообщи любую полезную информацию, которую ты обрел во время своей вылазки».

- На Ланке есть четыре типа укреплений, - отвечал Хануман. - Во-первых, это естественная защита. Город расположен на вершине

высокой горы, окруженной рекой и густым лесом. Во-вторых, - крепостные стены. Ланку окружают четыре высокие золотые стены с огромными воротами, оснащенными гигантскими катапультами. Крепостные стены обнесены рвом с водой, кишашим крокодилами. Через ров к городским воротам перекинута четыре разводных моста. Когда я поджег Ланку, я разрушил их. Также во многих местах я проломил крепостную стену. Дорогой Рама, пусть только великие воины, такие как Ангада, Дживида, Майнда, Джамбаван, Панаса, Нила и я прыгнут на Ланку. Мы одни одолеем Равану. Тогда нам не придется думать о том, как переправить через океан всю армию обезьян.

- Я дал обет, что лично сотру Ланку с лица земли, - сказал Рама.

Повернувшись к Сугриве, Рама молвил: «Солнце в зените. Это благоприятное время называется абхиджит. Настал подходящий момент для начала военной кампании. Подергивается Мой правый глаз. Это предвещает победу. Созови всех обезьян. Мы немедленно начинаем поход на Ланку».

Лакшман и Сугрива обрадовались словам Рамы, и вскоре из пещер и с поросших лесом горных склонов потекли бесчисленные полчища обезьян. «Я хочу, чтобы ты шел впереди армии, - сказал Рама Ниле. - Возьми нескольких обезьян, и пусть они рассредоточатся. Нужно быть готовым к тому, что враг устроит засаду. Пусть все слабые обезьяны останутся, ибо нам предстоит провести небывалую кампанию».

Рама выстроил армию в боевом порядке, так что Сам Он находился в центре войска, восседая на Ханумане. Лакшман сидел на плечах Ангады. После того так Сугрива передал обезьянам приказ Рамы о начале похода, армия двинулась на юг.

Могучие обезьяны отважно шагали вперед, рыча, подобно львам, и подпрыгивая. Порой они кувыркались, а иногда несли друг друга на плечах и подбрасывали друг друга в воздух. Радостные и игриво агрессивные, обезьяны шли вперед, то поднимаясь на горы, то спускаясь с них. При этом они били хвостом о землю, с корнем вырывали лианы и рушили каменистые горные склоны.

- Только посмотри, сколько вокруг благоприятных знаков! - сказал Раме Лакшман. - Нам в спину дует легкий благоухающий ветерок, дикие звери издают довольные звуки. Земля умиротворена, а сверху ярко светит солнце.

Армия двигалась и днем, и ночью, предвкушая битву за освобождение Ситы. Во время перехода обезьяны купались в горных озерах, лакомились фруктами и кореньями и пили лесной мед. Наконец войско достигло горы Махендра, и Рама взобрался на ее вершину. Оттуда Он увидел бескрайний океан, который сливался с горизонтом. Когда Рама спустился вниз к обезьянам, армия продолжила путь. Вскоре войско достигло побережья. «Перед нами стоит задача пересечь океан, - сказал Рама Сугриве. - Как нам сделать это? Пусть обезьяны разобьют лагерь, а мы тем временем подумаем, как добраться до Ланки».

Занятые разбивкой лагеря обезьяны походили на волнующееся коричневое море. Тем временем царь обезьян всматривался в бескрайние океанские просторы, простирающиеся до низших планетных систем - обители демонов. Широко раскрыв глаза, обезьяны смотрели на необъятный океан, кишачий хищными рыбами, такими как тими, длиною в сто йоджан, и тимингилами, которые легко проглатывают тими. Отважные обезьяны смотрели, как ветер вздымает огромные волны. Ланка находилась за безбрежными океанскими просторами. «Считается, что скорбь со временем утихает, - сказал Рама Лакшману, - однако Моя скорбь в разлуке с Ситой увеличивается день ото дня. Мысль о том, как истекает срок, отпущенный ей, доставляет Мне нестерпимую боль. Я с нетерпением жду той минуты, когда убью Равану и освобожу ее. Только тогда Я отброшу скорбь, подобно тому, как человек избавляется от своей старой, обветшалой одежды». Пока Рама изливал свое горе, зашло солнце.

Став свидетелем небывалой силы Ханумана, Равана созвал всех предводителей ракшасов. «Непреступная Ланка разрушена, - начал он. - Мои дворцы превратились в руины, а многие из лучших воинов погибли. Считается, что невозможно одержать победу, не обсудив все, как следует. Поэтому я собрал здесь всех вас. Существует три категории людей. К первой относятся те, кто прежде советуется со старшими и друзьями. После этого он поступает согласно их совету, прилагая все усилия и полагаясь на Провидение. Ко второй категории относятся те, кто сам обдумывает свои действия и поступает согласно своим собственным выводам. К третьей, низшей категории относятся те, кто полностью отвергает веру в Бога и действует, руководствуясь

прихотью своего ума, забывая о чувстве долга. Не способные понять, что для них благо, а что вред, они слепо шагают вперед, заявляя: «Я сделаю это, несмотря ни на что!»

Также существует три разновидности совета. Хорош тот совет, который дан после объективного анализа ситуации и который согласуется с религиозными принципами. Посредственный совет - это совет, появившийся в результате горячих споров, который в большей степени учитывает личные интересы, чем принципы религии. И, наконец, плохой совет - это совет, который порожден ложной гордостью или лестью и который не учитывает последствий действия.

Уверен, что очень скоро Рама нападет на Ланку с армией обезьян. Он уже показал Свою силу в Джанастхане. Не сомневаюсь, что Ему удастся пересечь океан. Дорогие ракшасы, вы очень разумны. Что вы посоветуете сделать в сложившейся ситуации?»

Не ведая о могуществе Рамы и стремясь порадовать своего господина, ракшасы отвечали: «О царь, тебе нечего бояться. Ты в одиночку можешь одолеть всех своих врагов. Вспомни, как ты победил Куверу, отняв у него Ланку. Вспомни, как Мая Данава в страхе перед тобой отдал тебе свою дочь, Мандодари. К чему эти беспокойства? Ты можешь мирно почивать, пока твой сын Индраджит сокрушит Раму и всех обезьян еще до того, как они пересекут океан. В прошлом, одолев всех полубогов, Индраджит пленил Индру и держал его на Ланке до тех пор, пока сам Господь Брахма не попросил отпустить его. Только после этого Индре вернули свободу».

- Мы одолели полубогов, данавов, гандхарвов и пищачей, - сказал главнокомандующий Раваны, Прахаста. - Почему мы должны бояться простых смертных? Хануману удалось проявить свое могущество лишь потому, что, потеряв бдительность, мы приняли его за обыкновенную обезьяну.

- Оскорбление, которое нанес Хануман, не останется безнаказанным, - сказал ракшас по имени Дурмукха. - Я избавлю мир от всех обезьян, обитающих на земле, на небе и на море!

- Кто станет сражаться со стадом обезьян? - воскликнул Ваджрадамштра, потрясая своей палицей, испачканной кровью. - О царь, только прикажи, и я уничтожу Раму и Лакшмана.

- Оставайтесь с нашим повелителем, - прорычал Никумбха, могучий сын Кумбхакарны. - Я в одиночку сотру с лица земли Раму и всех обезьян!

- О царь, - воскликнул огромный, словно гора, ракшас Ваджрахану, - продолжай заниматься своими делами. Пей вино и веселись. Я позабочусь о Раме, Лакшмане и армии обезьян.

Многочисленные воины, гордые своей силой, заверяли Равану, что сокрушат врага в одиночку. Возбужденные ракшасы, бряцая оружием, были готовы ринуться в бой, но их вежливо сдержал Вибхишана. Усадив их, праведный Вибхишана сказал: «Дорогой брат, мудрые советуют прибегать к насилию только после того, как была исчерпана тактика примирения, тактика даров и тактика раскола. Но даже в этом случае, насилие применяют против того, кто греховен, неосмотрителен, преследуем или окружен врагом и обречен судьбой на смерть. Рама обладает непревзойденным могуществом, Он в высшей степени добродетелен, и Он жаждет возмездия. Неужели ты рассчитываешь победить Его? Причина сложившегося кризиса - похищение Ситы. Тебе следует вернуть ее Раме, пока Своими стрелами Он не уничтожил Ланку и ее обитателей».

Выслушав совет Вибхишаны, Равана распустил собрание и вернулся в свои покои. На следующее утро, когда он восседал на троне, слушая, как брахманы возносят молитвы о его благополучии, к нему пришел Вибхишана и, сев рядом, сказал: «Дорогой брат, с тех пор как ты принес Ситу на Ланку, мы наблюдаем многочисленные дурные предзнаменования. Жертвенный огонь искрит и дымит, на кухне и на жертвенной арене часто находят змей. Подношения жертвенному огню порой полны муравьев, стаи ворон сидят на крышах дворцов. Над городом постоянно кружат стервятники, утром и вечером зловеще кричат самки шакалов. Все это - следствие того, что ты похитил Ситу. О Равана, ты искупишь свой грех, только немедленно вернув Ситу Раме. Я честен с тобой, тогда как другие льстят тебе, страшась твоего гнева».

Снедаемый желанием насладиться Ситой, Равана разгневался, услышав добрый совет своего брата. «Мне не страшен Рама или кто-то другой, - вскричал он. - Я ни за что не верну Ситу. Дорогой брат, займись-ка лучше своим делом».

С тех пор как Равана украл Ситу, он стал чахнуть от невозможности удовлетворить свою страсть. Даже родственники стали презирать его за столь низкое поведение.

Понимая, что война неизбежна, на следующий день Равана вновь созвал своих министров. Когда он прибыл в зал собраний на колеснице, тысячи труб возвестили о его приходе. Все присутствующие выразили ему почтение, склонившись до земли. «Прахаста, - обратился Равана к своему главнокомандующему, - немедленно позаботься о том, чтобы армия была приведена в состояние полной боевой готовности».

После того как Прахаста удалился, чтобы исполнить волю своего повелителя, Равана обратился к присутствующим: «Дорогие ракшасы, рад сообщить вам, что после шестимесячного сна Кумбхакарна пробудился и окажет нам честь своим присутствием. Прошу вас, выслушайте меня. Вам известно, что я схожу с ума по прекрасной Сите. В самом деле, я стал рабом своей страсти».

Затем, желая выставить себя в лучшем свете, Равана сказал: «Сита согласилась стать моей женой, но только по истечении одного года. Именно столько я отвел Раме, чтобы Он спас ее. До сих пор я терпеливо ждал, но теперь, похоже, Рама, Лакшман и огромная армия обезьян готовятся напасть на Ланку. Конечно же, я не думаю, что двое простых смертных и шайка обезьян могут представлять серьезную угрозу, но поскольку один Хануман доставил нам столько хлопот, признаюсь, я не уверен, что победа будет за нами. Поэтому я и собрал всех вас. Посоветуйте, как мне сокрушить Раму и сохранить прекрасную Ситу».

- Глупец, - резко ответил Кумбхакарна, - тебе следовало посоветоваться с нами прежде, чем похищать Ситу. Тогда тебе не пришлось бы ни о чем сожалеть. Но так или иначе, отбрось свою тревогу. Уничтожив Раму и Лакшмана и проглотив всех обезьян, я исправлю твою глупую ошибку.

Затем заговорил Махапаршва: «О царь, кто не будет наслаждаться медом, добытым с великим трудом в кишачем змеями лесу? Что мешает тебе силой овладеть Ситой? Тебе нет равных, ты можешь поступать, как пожелаешь».

- В прошлом со мной произошел один случай, который я всегда держал в тайне, - ответил Равана. - Но раз уж речь зашла об этом, я открою ее. Однажды я увидел прекрасную апсару Пунджикастхали, которая направлялась к вселенскому прародителю, Господу Брахме, чтобы выразить ему почтение. Ее вид разжег во мне страсть и я, схватив ее, силой овладел ею. Удовлетворив свое вожделение, я отпустил ее. Нагая, она побежала искать прибежища у Господа

Брахмы. Когда творец узнал, что я сделал, он в гневе проклял меня: «О нечестивый царь ракшасов, когда ты снова попытаешься силой овладеть какой-нибудь женщиной, твоя голова расколется на сто частей».

Дорогой Махапаршва, вот почему я до сих пор не принудил Ситу разделить со мной ложе. Но я не боюсь Раму, поскольку в этой вселенной я самое могучее из сотворенных существ. Рама не ведает о моей силе. Если хочет, пусть нападает, я быстро с Ним справлюсь.

- Дорогой Равана, - сказал Вибхишана, - неужели ты не видишь, что Сита подобна ядовитой змее, которую ты сам повесил себе на шею? Опомнись и верни ее Раме, иначе она станет причиной гибели Ланки и всех ее обитателей. Знай: нет такого воина, который устоит на поле битвы перед Рамой.

- Почему мы должны бояться простого смертного, - сердито спросил Прахаста, - когда нам не страшны ни величайшие полубоги, ни демоны?

- Рама обладает безграничным могуществом, равным могуществу Самого Господа Вишну, - отвечал доброжелатель Раваны, Вибхишана. - Поэтому, Прахаста, вместо того, чтобы подстрекать царя к сражению с Рамой, тебе следовало бы убедить его отказаться от этой идеи.

- Рекомендую тебе вернуть Ситу Раме, - сказал Вибхишана Раване, - я беспокоюсь о твоём благе. Истинно мудрый советник и настоящий доброжелатель дает совет, предварительно сопоставив силы своей и неприятельской армий.

Не в силах более терпеть слова своего дяди, Индраджит воскликнул: «Вибхишана, ты - немошный трус. Твои слова не будут услышаны в этом собрании, ибо их произнес тот, кто лишен мужества и отваги. Некогда я повалил на землю Индру и его слона Айравату, испугав всех полубогов, которые в ужасе бежали с поля битвы. Мне не составит никакого труда убить двух простых смертных - Раму и Лакшмана».

- Ты - всего лишь мальчишка, - оборвал его Вибхишана. - Твой разум еще не окреп, потому ты не понимаешь, что можно делать, а чего делать не следует. Ты не сын Раване, ты - его враг, поскольку ты глуп, неразборчив, необразован и греховен. Нужно немедленно вернуть Ситу Раме, поднеся Ему щедрые дары. Только это спасет ракшасов от гибели.

Равана тоже устал выслушивать неприятные советы Вибхишаны. «Лучше делить кров с врагом или ядовитой змеей, - сказал он своему младшему брату, - чем с предателем, который выдает себя за доброжелателя, в особенности, если он - твой брат. Похоже, никто не радуется неудаче человека так, как его собственные родственники. Однажды слоны, увидев охотников, приближающихся к ним с ловушками, сказали:

Не страшен нам лесной пожар
И стрелы охотника нам не страшны -
Своих родных боимся мы.
Они готовы все отдать,
Чтобы нас в цепи заковать.

Коровы дают молоко, брахманы отличаются аскетизмом, для женщин характерно непостоянство, а родственники подвергают нас опасности. Вибхишана, ты завидуешь мне и не в силах выносить, как мне оказывают почести. Если бы подобное сказал кто-то другой, я немедленно лишил бы его жизни. О мерзкий брат, ты позоришь наш славный род!»

Рассерженный упреками Раваны, Вибхишана поднялся с четырьмя своими советниками и заявил: «О царь, хотя я - твой подчиненный, я не могу более терпеть твои слова, ибо ты избрал стезю порока. Легко найти льстеца, который услаждает слух сладкими речами, но трудно отыскать того, кто говорит правду, даже если она неприятна. О Равана, я хотел спасти тебя от смерти, которая ожидает тебя от рук Рамы. Но ты отверг мой совет. Что ж, это твое право. Желаю удачи, я не стану более иметь с тобой ничего общего».

С этими словами Вибхишана удалился со своими последователями. Спустя час он достиг лагеря Рамы. Когда обезьяны увидели над своей головой парящего в воздухе Вибхишану, подобного горе Меру, освещенной вспышкой молнии, Сугрива сказал Хануману: «Берегись! Этот ракшас пришел погубить нас». Ожидая указаний Сугривы, обезьяны стали хватать с земли камни и с корнем вырывать деревья.

- О царь обезьян, - сказал Вибхишана, - я - младший брат Раваны. Будучи его советником, я неоднократно пытался убедить его вернуть Ситу Раме. После того как Равана грубо оскорбил меня, я оставил дом, жену и детей и пришел сюда, чтобы принять прибежище под сенью лотосных стоп Рамы. Прошу тебя, сообщи Ему о моем приходе.

Представ перед Рамой, Сугрива молвил: «Прибыл один ракшас. Он утверждает, что не желает сражаться на стороне Раваны. Однако он не вселяет доверия. Наверняка, это шпион. Если мы поверим ему, он нанесет нам огромный ущерб тогда, когда мы будем меньше всего ожидать этого. Я считаю, его нужно немедленно казнить».

Рама, однако, решил спросить мнение других обезьян, возглавляемых Хануманом. «Дорогой Господь, - отвечали обезьяны, - Ты ведаешь обо всем. Ты спрашиваешь наше мнение лишь потому, что хочешь оказать нам честь».

- Если нам выгодно присутствие этого ракшаса, - сказал Ангада, - его следует принять в наши ряды, но при этом мы не должны терять бдительности. Если же его присутствие представляет слишком большую угрозу, его нужно отвергнуть.

- Нужно приставить к нему наблюдателя, - посоветовал Сараба. - Если он пройдет все испытания, мы примем его в свои ряды.

- Нельзя терять бдительности, - предостерег Джамбаван.

- Прежде, чем что-либо решать, Вибхишану следует допросить, - посоветовал Майнда.

- У нас нет времени, чтобы испытывать Вибхишану, - молвил мудрый и красноречивый Хануман. - Я считаю, что он искренен в своем желании принять прибежище у Господа Рамы. Он понял, что Равана греховен и что Рама олицетворяет Собой чистоту и добродетель. Об искренности его намерений свидетельствуют его умиротворение и красноречие. Обманщик не может сохранять подобное спокойствие. Невозможно целиком скрыть свои мотивы, ибо лицо человека отражает его мысли. Я считаю, что Вибхишана - наш союзник.

Слова Ханумана обрадовали Раму. «Поскольку Вибхишана предал своего брата в трудное время, - сказал Сугрива, - он может предать и нас».

- Я не сомневаюсь в искренности Вибхишаны, - ответил Рама. - Подобный разлад часто случается в царских семьях. Давайте поскорее примем его в свои ряды.

- А что, если его подослал Равана? - возразил Сугрива. - Будет лучше, если мы схватим и казним его. В противном случае, в любую минуту он может восстать против нас.

- Неужели ты думаешь, что этот ракшас представляет для Меня какую-то опасность? - улыбнувшись, сказал Рама. - Одним пальцем Я могу уничтожить всех демонов и ракшасов. Послушай, Я расскажу

тебе одну историю. Однажды, поймав в свой силок голубя, охотник лег отдохнуть под стоящим неподалеку деревом. На этом дереве жила жена пойманного голубя. Видя, что к ней пришел гость, она оказала ему радушный прием. Поскольку у нее не было ничего, чем можно было угостить охотника, из чувства долга она предложила ему саму себя.

- О Сугрива, - продолжал Рама, - если так поступила обыкновенная птица, что тогда говорить обо Мне? В писаниях сказано, что если враг приходит со сложенными ладонями, его необходимо защищать. Согласно великому мудрецу Канду, только глупый и трусливый человек поступает иначе, совершая тем самым грех. Кроме того, если какое-нибудь живое существо хоть раз примет у Меня прибежище, сказав «Я - Твой», будучи Верховной Личностью Бога, Я избавлю его от всех страхов и тревог. Даже если сам Равана придет сюда и предастся Мне, Я окажу ему покровительство.

Когда Сугрива услышал эти слова, его сердце наполнилось любовью. С глазами, полными слез, он молвил: «О Рама, Твои речи и деяния достойны всяческих похвал. Я тоже не сомневаюсь в искренности Вибхишаны. Давайте же скорее заключим дружеский союз».

Получив заверения, что ему ничего не грозит, Вибхишана опустился на землю и распростерся у лотосных стоп Господа Рамы. Полностью вручив себя Раме, он сказал: «Я - младший брат Раваны. Меня зовут Вибхишана. Когда я попытался дать царю ракшасов добрый совет, он грубо отчитал меня. Поэтому, оставив дом, семью и все свое имущество, я покинул Ланку, чтобы преданно служить Тебе. Отныне жизнь моя в Твоих руках. Прошу, даруй мне Свою беспричинную милость».

С любовью глядя на Вибхишану, Рама попросил его описать сильные и слабые стороны противника. «Согласно благословию Господа Брахмы, - отвечал Вибхишана, - Равану не могут одолеть ни полубоги, ни гандхарвы, ни дайтьи, ни данавы, ни наги. Раване не страшен никто, кроме людей, но их он считает слишком ничтожными, чтобы представлять для него какую-либо опасность. Младший брат Раваны, Кумбхакарна, огромен, словно гора, и могуч, как Индра. Главнокомандующий ракшасов, Прахаста, однажды на горе Кайлас сокрушил доблестного якшу Манибхадру. Сын Раваны, Индраджит, ни в чем не уступает своему отцу. Он носит непробиваемые доспехи и после того, как умилюстит бога огня,

может становиться невидимым. Существуют миллионы других воинов, возглавляемых Маходарой, Махапаршвой и Акампаной. Все они отважны в бою и способны изменять свой облик».

- О Вибхишана, - молвил Рама, - мне известно о могуществе Раваны. Обещаю, что, сокрушив его и других ракшасов, Я короную тебя, и ты станешь повелителем Ланки.

В ответ Вибхишана заверил Раму, что поможет Ему завоевать Ланку. Рама остался доволен Своим преданным. Он приказал Лакшману принести океанской воды, чтобы сразу же провести церемонию коронации.

Видя, как ракшас обрел небывалую милость Рамы, обезьяны восторженно закричали. «Мы не сомневаемся в том, что сможем одолеть ракшасов, - сказали Сугрива и Хануман, - но как нам пересечь бескрайний океан? Что ты посоветуешь?»

- Пусть Рама призовет Варуну, божество океана, - ответил Вибхишана, - В прошлом предок Рамы, Махарадж Сагара, расширил океанские просторы. В благодарность за это океан обязательно поможет Раме осуществить Свою миссию.

Сугрива передал предложение Вибхишаны Раме и Лакшману. Раме оно понравилось. Тем не менее Он сказал Сугриве: «Я поступлю так, как решите вы с Лакшманом». Сугрива и Лакшман ответили, что они согласны с Вибхишаной. Тогда Рама сел на подстилку из травы куша, повернувшись лицом к океану.

Тем временем шпион Раваны по имени Шардула, обнаружив неприятеля, доложил царю ракшасов, что армия обезьян разбила лагерь, заняв пространство, длиною и шириною в восемьдесят миль. Встревоженный Равана отправил тогда посланника Шуку со следующим посланием для Сугривы: «Я не сделал тебе ничего дурного. Почему ты собираешься напасть на Ланку? Какое отношение ты имеешь к Сите? Лучше с миром возвращайся в Кишкиндхью».

Приняв облик птицы, Шука подлетел к Сугриве и, паря в воздухе, стал пересказывать послание Раваны. Но пока он говорил, несколько обезьян, подпрыгнув, схватили его. Они отрезали ему крылья и жестоко избили. «О Рама, - в отчаянии вскричал Шука, - идущие стезёю добродетели не станут убивать посланника».

Рама вмешался, и Шуку отпустили. Взмыв в небо, он спросил у Сугривы, нет ли у него послания для Раваны. «Передай своему господину следующее, - ответил Сугрива. - О Равана, возжелав

чужую жену, ты опозорил весь свой род. Когда моя армия переправится через океан и достигнет Ланки, Рама лишит жизни тебя и всех твоих родственников».

- Эта птица не похожа на посланника, - сказал Ангада. - Это - шпион, он сообщит Раване о наших силах. Его следует немедленно схватить.

Обезьяны опять подпрыгнули и, схватив Шуку, связали его веревками. Шука снова стал взывать к милости Рамы. Тот заверил его, что когда армия обезьян доберется до Ланки, его отпустят.

После этого Рама со сложенными ладонями призвал Варуну, божество океана. Рама решил достичь Ланки любым способом, и был готов даже сокрушить повелителя вод в случае, если тот откажется Ему помочь. По истечении трех дней и ночей, Рама, не получив от Варуны никакого ответа, не на шутку рассердился. «В этом мире, - сказал Он Лакшману, - такие добродетели, как терпение, всепрощение и обходительность не имеют никакой ценности в общении с нечестивцами, которые признают лишь дерзость, агрессивность, грубость и хвастовство. Из-за Моей мягкости и терпеливости океан считает Меня немощным. Поэтому он даже не соизволил явиться. Дай Мне лук, Лакшман, сейчас Я преподам Ему урок. Смотри, как Я иссушу океан. Обезьяны пешком смогут дойти до Ланки!»

Пылая гневом, Рама натянул тетиву и, коснувшись ее, издал оглушительный звук, от которого задрожала земля. Затем Он начал выпускать стрелы, которые проникали в самые глубины океана, порождая огромные волны и вселяя ужас в сердца морских обитателей, в том числе нагов и ракшасов. Когда Рама призвал могущественную брахмастру, Лакшман положил руку Ему на лук и молвил: «Дорогой брат, прошу Тебя, умерь Свой пыл и прекрати выпускать стрелы. Наверняка, есть более достойный способ, как переправить обезьян на Ланку».

Даже великие брахмарши, наблюдавшие за происходящим с неба, ужаснулись, увидев небывалое проявление гнева Рамы. Несмотря на просьбу Лакшмана, Рама взял брахмастру и пригрозил океану: «Сейчас Я иссушу твои воды и превращу их в пустыню. О повелитель морей, возгордившись собой, ты не хочешь исполнить Мою просьбу. Что ж, тогда Я прибегну к собственной силе. Обезьяны пешком доберутся до Ланки!»

Как только Рама натянул тетиву, тьма окутала все вокруг и вселенная затрепетала. Яростно взревели райские ветры, с корнем вырывая из земли огромные деревья и обрушивая горные вершины. Небо озарилось вспышками молний и сотен метеоров. Загрохотали раскаты грома. Океан вышел из берегов на восемьдесят миль, вселяя ужас в сердца всех живых существ. Но Рама и не думал уступать.

Вдруг из воды показался повелитель океана в окружении многочисленных змеев, изрыгающих пламя. Вздрыгнувшие волны выбросили на берег огромных крокодилов, черепах и рыб. Сопровождаемый богинями рек Ганга и Синдху, на берег ступил повелитель вод. Облаченный в алые одежды, украшенный гирляндой из красных цветов и золотыми украшениями, окруженный облаками и обдуваемый ветром океан, молитвенно сложив ладони, обратился к Рама: «О всепроникающий Верховный Господь, по своему неразумию мы не узнали Тебя. Теперь нам понятно, что Ты - Верховная Личность, повелитель вселенной, изначальный Господь. Полубоги ослеплены гуной добродетели, праджапати - гуной страсти, а повелитель призраков - гуной невежества, Ты же повелеваешь этими качествами материальной природы.

О благородный потомок Рагху, земля, вода, огонь, воздух и эфир наделены определенными качествами. Будучи огромнымместилищем воды, я необъятен и непреодолим. Такова моя природа. О Рама, Тебе, однако, я позволю пересечь свои бескрайние просторы. Поступай, как пожелаешь. Ты можешь пересечь меня и добраться до обители Раваны, который является источником беспокойств для обитателей всех трех миров. Хотя он - сын Вишравы, он презрен, словно моча. Пожалуйста, убей его и спаси Свою супругу, Ситу. О доблестный воин, хотя моя вода не является для Тебя препятствием, прошу Тебя, сооруди мост, который увековечит Твою славу. В будущем все великие правители будут прославлять Твой небывалый подвиг. Если Ты построишь мост, я своей силой стану удерживать его на плаву. Так бесчисленная армия обезьян доберется до Ланки и Ты сможешь вернуть Свою возлюбленную Ситу».

Держа в руках лук с вложенной в него брахмастрой, Рама сказал: «Поскольку Я уже натянул тетиву, прошу тебя, укажи Мне место, куда Я могу выпустить стрелу».

- К северу отсюда есть святое место под названием Друмакулья, - отвечал океан. - Там обитает племя жестоких дикарей, абхиров. Мне

не нравится, что эти грешники пьют мою воду. О мой Господь, я буду признателен Тебе, если Ты выпустишь Свою стрелу туда.

Рама выполнил просьбу океана и выпустил стрелу в Друмакулю. Брахмастра вошла в землю и достигла Расаталы. Через образовавшуюся в земле трещину хлынула вода. Все подземное царство высохло. То место, где стрела вошла в землю, стало называться Марукантара. «Эта земля будет изобиловать плодами, медом и целебными травами, - сказал Рама. - Здесь будет много пастбищ, и живущие тут почти не будут болеть».

- Дорогой Рама, - сказал океан, - это Нала, сын Вишвакармы, зодчего полубогов. Он - Твой великий преданный. Нала ни в чем не уступает своему отцу. Он поможет Тебе соорудить мост, а я буду поддерживать его на плаву.

С этими словами повелитель океана удалился. Нала подошел к Раме и, выразив почтение, сказал: «Терпение, дары и уговоры бесполезны в общении с неблагодарным человеком. Варуна позволил Тебе пересечь океан, страшась наказания. Он не испытывает к Тебе никакой признательности. Господь, некогда мой отец, Вишвакарма, благословил мою мать, сказав, что ее сын ни в чем не будет уступать ему. Поэтому все его мастерство передалось мне. Для меня не составит труда построить мост. Я обладаю навыками зодчего, хотя никто не знал об этом, поскольку я никогда никому не говорил о своих способностях. Пусть обезьяны собирают строительные материалы, давайте приступим к работе».

По приказу Рамы миллионы обезьян принялись за строительство, некоторая их часть отправилась в леса за необходимыми материалами. При помощи механических приспособлений они доставляли на побережье огромные камни, деревья и целые горы. Бросаемые в воду камни и деревья поднимали столпы брызг и удивительным образом оставались на поверхности воды. Обезьяны связывали их крепкими веревками и лианами. Пока шло строительство, Вибхишана и его советники оставались на берегу, охраняя тылы.

Хануман тоже носил огромные камни и бросал их в океан. Заметив белку, которая, стремясь служить Верховному Господу, бросала в воду песчинки, он сказал: «А ну, посторонись. Мы таскаем огромные камни, а ты бросаешь какой-то песок».

Как только Хануман произнес эти слова, перед ним предстал Рама. «Как ты мог сказать такое? - молвил Он. - И белка, и Ты - мои слуги.

Хотя Ты носишь целые горы, а она - крошечные песчинки, она, так же, как и ты, старается изо всех сил. Поэтому я ценю ее служение не меньше, чем твое».

Так был построен чудесный мост, насчитывающий сто йоджан в длину и десять - в ширину. Он был вымощен бревнами и покрыт цветущими ветками и лианами.

Полубоги и великие риши собрались в небе, чтобы понаблюдать за тем, как стоит чудесный мост. Когда строительство завершилось, Сугрива попросил Раму сесть на плечи Ханумана, а Лакшмана - верхом на Ангаду. Вскоре бесчисленная армия обезьян двинулась на Ланку.

Достигнув горы Сувела, расположенной на дальнем берегу острова, обезьяны пришли в возбуждение. Когда они разбили лагерь, к ним явились все великие полубоги и небесные риши. Они по очереди стали омыwać Сугриву и других обезьян водой из священных рек, благословляя их на победу.

Обняв Лакшмана, Рама сказал: «Пусть воины не теряют бдительности, ибо Я вижу дурные предзнаменования, которые предвещают гибель множества доблестных воинов среди обезьян, медведей и ракшасов. Посмотри, порывы ветра поднимают облака пыли, земля дрожит, а темные тучи проливают потоки крови. Багровеет закат, и жалобно кричат звери. Я думаю, Лакшман, нам следует немедленно начать поход на Ланку».

В соответствии с желанием Рамы армия обезьян двинулась вперед. Когда обезьяны приблизились к городу, ракшасам стал слышен гул их голосов. Глядя на золотой город, чудесным образом расположенный на вершине горы Трикута, Рама думал только о Сите. Приказав армии выстроиться в боевом порядке, Рама вместе с Лакшманом встал во главе. Подойдя к Ланке, обезьяны стали вооружаться деревьями и скалами. Тем временем Рама послал гонцов к Раване с ультиматумом: отпустить Ситу или приготовиться к смерти.

Командующие обезьян выпустили шпиона Раваны, принявшего облик птицы, и он немедленно полетел к своему господину. Когда Равана увидел, что Шуке отрезали крылья, он, рассмеявшись, спросил: «Кто это сделал?»

- Я передал твое послание Сугриве, - ответил Шука, - но обезьяны схватили и жестоко избили меня. Затем они отрезали мне крылья. Только по милости добродетельного Рамы меня отпустили. О царь,

армия обезьян уже прибыла на остров, чтобы освободить Ситу. Ты должен либо вернуть ее Раме, либо немедленно атаковать противника, пока он не вошел в город.

- Я никогда не расстанусь с Ситой! - воскликнул разгневанный Равана. - Я убью Раму и всех обезьян! Однако как они смогли пересечь океан? Обернувшись обезьяной, отправляйся вместе с Сараной в стан неприятеля и добудь сведения о численности их войска.

Шука и Сарана послушно исполнили волю Раваны, но из-за того, что бесчисленная армия обезьян заполонила собой леса, горы и все побережье, им не удалось определить численность противника. Тем временем Вибхишана заметил шпионов и, схватив их, привел к Раме.

В страхе за свою жизнь Шука и Сарана взмолились, почтительно сложив ладони: «О Рама, мы оказались здесь не по своей воле. Равана поручил нам выяснить численность твоей армии».

- Если вы завершили свою миссию, - рассмеялся в ответ Рама, - можете возвращаться к Раване. Если - нет, продолжайте свои наблюдения в сопровождении Вибхишаны. За это я прошу вас передать Раване следующее послание: «С армией обезьян, Я уничтожу Ланку и всех ее обитателей».

Благодарные Шука и Сарана поклонились Раме, пожелав Ему победы.

Вернувшись к Раване, они сказали: «Нас схватил Вибхишана, но милостивый Рама великодушно нас отпустил. Из-за многочисленности вражеского войска, мы не смогли установить точное количество воинов. Будь уверен, однако, что Рама, Лакшман, Сугрива и Вибхишана и без помощи обезьян могут целиком вырвать Ланку из земли и перенести ее, куда пожелают. Более того, Рама в одиночку способен разрушить Ланку и сокрушить всех ракшасов. Поэтому мы советуем тебе вернуть Ситу и заключить союз с Рамой».

- Я ни за что не отдам Ситу, - сказал Равана, - даже если против меня объединятся все полубоги и демоны. Напуганные кучкой обезьян, вы несете вздор. Мне нечего бояться!

В сопровождении двух своих шпионов Равана поднялся на крышу дворца, чтобы лучше рассмотреть противника. Он попросил Сарану показать ему главных воинов. Сарана указал ему на Ханумана, Сугриву, Ангаду, Налу, Майнду, Дживиду, Швету, Панасу, Винату, Гаваю и, наконец, на Дхумру, главнокомандующего медведей, а

также на его младшего брата, Джамбавана. При этом он описал их силу и могущество.

Армия обезьян была столь велика, что прежде, чем описать ее размеры, Саране пришлось сначала объяснить Раване ведическую систему счета. Он пояснил, что сто тысяч называются лакхом, сто лакхов равняются кроре, один лакх крор зовется шанкху, один лакх шанкху равняется маха-шанкху, один лакх маха-шанкху составляет вринду, один лакх вринд образует падму, один лакх падм равняется маха-падме, один лакх маха-падм называется кхарвой, один лакх кхарв составляет маха-кхарву, один лакх маха-кхарв образует самудру, один лакх самудр равняется огхе, а один лакх огх называется махаугхой. По словам Сараны, армия обезьян насчитывала по меньшей мере сто крор махаугх.

Увидев Раму, Лакшмана и предводителей обезьян, Равана пришел в ярость. Он стал отчитывать Шуку и Сарану, которые стояли, понутив головы. «Вы - мои советники, - сказал Равана, с трудом сдерживая гнев, - однако вы ничего не смыслите в политике - в моем присутствии вы прославляете моего врага. Удивительно, что при таких никчемных советниках мне удавалось все это время сохранять свою власть. Как вы можете вести себя столь безрассудно? Вы, что, не боитесь смерти? Только благодаря вашим прошлым заслугам я не лишил вас жизни».

Пристыженные Раваной, Шука и Сарана воскликнули: «О царь, да сопутствует тебе победа!» и удалились.

Равана приказал Маходаре послать к обезьянам других шпионов. Вскоре перед Раваной предстал Шардула в окружении других воинов. Равана поручил им выяснить планы противника. Почтительно обойдя вокруг своего господина, ракшасы отправились в лагерь обезьян.

Хотя шпионы приняли облик обезьян, Вибхишане не составило большого труда обнаружить их и схватить. Шпионы оказались в руках обезьян, которые начали жестоко их избивать. Когда об этом узнал Рама, Он милостиво приказал отпустить ракшасов.

Вернувшись на Ланку, несолоно хлебавши, Шардула и его спутники доложили Раване: «Обезьяны разбили лагерь у горы Сувела. Следить за ними не представляется никакой возможности. Не успели мы оказаться в их рядах, как нас схватил Вибхишана. Когда обезьяны начали нас избивать, Рама вступился за нас. Только по Его милости нас оставили в живых и отпустили. О царь, Рама способен разрушить не только Ланку, но все мироздание. Тебе следует либо

вернуть Ситу, либо подготовиться к сражению, пока армия Рамы не достигла крепостных стен».

На мгновение задумавшись над словами Шардулы, Равана заявил: «Я ни за что не верну Ситу!»

Посоветовавшись с министрами, Равана удалился в свои покои, позвав Видьюдджихву, который был искусен в магии. «Я хочу, чтобы ты создал мнимую голову Рамы и точную копию Его лука и стрел, - сказал царь ракшасов. - Я иду в ашоковую рощу к Сите. Незаметно следуй за мной. Когда я позову тебя, продемонстрируй свое волшебство».

С этими словами Равана, горя желанием увидеть Ситу, отправился в ашоковую рощу. Представ перед измученной дочерью Махараджа Джанаки, он сказал: «Мой главнокомандующий убил Раму. Оставь свое упорство и стань моей возлюбленной царицей. Послушай, как это случилось. Когда Рама пересек океан и добрался до острова, наступила ночь. Утомленный переходом, Рама, Лакшман и вся армия обезьян заснули на побережье. Под покровом темноты в их лагерь пробрались ракшасы и стали их убивать. Прахаста отрубил Раме голову, когда Тот крепко спал. Так же были убиты Лакшман, Хануман и предводители обезьян. Остальные обезьяны в страхе разбежались. О благородная женщина, чтобы убедить тебя в истинности своих слов, я хочу показать тебе голову Рамы».

Сказав это, Равана приказал ракшаси, охранявшим Ситу, позвать Видьюдджихву. Маг появился, держа в руках иллюзорную голову Рамы и точную копию Его лука и стрел. «Взгляни на окровавленную голову Своего мужа», - сказал Равана Сите.

Повернувшись к Видьюдджихве, Равана сказал: «Покажи Сите голову Рамы! Пусть она увидит, что осталось от ее мужа, простого смертного».

Положив иллюзорную голову перед Ситой, Видьюдджихва быстро удалился. Бросив иллюзорный лук и стрелы к ногам Ситы, Равана сказал: «Тебе не на что больше надеяться! Ты должна поклониться мне!»

Иллюзорная голова в точности соответствовала оригиналу, и когда Сита увидела ее, она воскликнула: «О Кайкейи, вот к чему привел твой коварный замысел. Радуйся, твое желание исполнилось!»

Разразившись рыданиями, Сита упала на землю, словно банановое дерево, вырванное из земли ураганом. Придя в себя, она села рядом с иллюзорной головой Рамы и стала причитать: «О Рама, лишившись

Тебя, я овдовела. Жизни моей пришел конец! Нет ничего ужасней того, когда женщина теряет своего супруга.

Горе мне! Я стала причиной гибели собственного мужа. Ради меня Он пересек океан, чтобы погибнуть, даже не вступив в бой. Не знал Рама, что, женившись на мне, Он взял в жены Свою смерть. Наверняка в прошлой жизни я расстроила чей-то брак, и теперь мне приходится страдать из-за этого. О Рама, неужели Ты отправился в мир иной без меня?»

- Пожалуйста, отведи меня туда, где лежит тело Рамы, - сказала Сита Раване. - Когда я обниму его, убей меня. Так я смогу достичь той же обители, куда отправился Он.

Не успела Сита произнести этих слов, как прибыл посланник Прахасты. Он сообщил Раване, что собравшиеся советники просят его срочно прийти на их собрание. Как только Равана удалился, иллюзорная голова Рамы пропала вместе с луком и стрелами.

Войдя в зал собраний, Равана сразу приказал привести армию в полную боевую готовность. Без дальнейших обсуждений ракшасы стали готовиться к войне.

Тем временем жена Вибхишаны, Сарама, пришла успокоить Ситу. По просьбе Раваны она уже давно подружилась с Джанаки, так как царь ракшасов не хотел, чтобы Сита преждевременно умерла от горя.

- Я пряталась в кустах и все слышала, - сказала Сарама. - Знай, что Рама жив. Голова, которую ты видела, была создана магом. На самом деле, Рама с Лакшманом и армией обезьян уже достиг Ланки. Сейчас они готовятся к нападению. Вот почему Равана в спешке удалился. Он чувствует, что ему не одолеть Раму и доблестных обезьян, находящихся под Его покровительством. Я слышу, как ракшасы готовятся к войне. Вскоре две армии сойдутся в великом сражении. Не волнуйся, Сита, Рама несомненно сокрушит Равану. Если хочешь, я передам Раме какое-нибудь послание.

Слова Сарамы успокоили Ситу. «О Сарама, - попросила она, - прошу тебя, выясни, каковы планы Раваны. Собирается ли он сражаться с Рамой или намеревается вернуть меня Ему?»

Сарама удалилась. Спрятавшись, она стала подслушивать разговор Раваны с советниками. Вернувшись к Сите, она сказала: «Многие министры Раваны советовали ему вернуть тебя Раме. Они говорили, что Рама и Лакшман обладают безграничным могуществом. Даже мать Раваны просила его заключить с Рамой мир.

Однако Равана был непреклонен. Ничто не заставит его отказаться от тебя. Уже во время беседы с министрами Равана слышал, как обезьяны трубят в раковины и бьют в барабаны. «Мудрый правитель не станет сражаться с врагом, превосходящим его по силе, - сказал Мальяван, дед Раваны по матери. - Я советую тебе вернуть Ситу Раме и заключить с Ним мир. В противном случае, добродетель, приняв облик врага, сокрушит тебя.

Из-за того, что ты притеснял великих риши, они направили против тебя свое могущество, обретенное путем совершения аскез. Кроме того, благословение Господа Брахмы не способно защитить тебя от человека или обезьян. Подумай, какая опасность тебе угрожает.

Дорогой внук, послушай меня. Многочисленные дурные предзнаменования предвещают гибель Ланки. Облака проливают на землю потоки теплой крови. Кони и слоны плачут, а хищные животные свободно бродят по садам и паркам, зловеще крича. Ночью во сне обитатели Ланки видят чернокожих женщин с желтыми зубами. Они опустошают их дома и смеются им в лицо. Собаки поедают жертвенные дары, а животные, принадлежащие к разным видам, совокупляются друг с другом. Утром и вечером смерть, принявшая облик огромной чернокожей женщины с наголо обритой головой, заглядывает в дома обитателей Ланки.

О Равана, я считаю, что Рама - это Сам Вишну, принявший облик человека. Ты должен немедленно предаться Ему и избавить себя от смертельной угрозы».

- Равана не послушал мудрого совета своего деда, - продолжала Сарама. - Вместо этого он разозлился и сказал: «Негодяй, ты принял сторону врага. Ты с большим воодушевлением славил могущество Рамы, но как насчет моей силы? Ты восхваляешь противника, потому что завидуешь мне. А может, Рама склонил тебя на свою сторону? Возможно, ты испугался Его? Будь уверен, совсем скоро ты увидишь, как своими собственными руками я уничтожу Раму».

Мальяван замолчал. Затем, выразив почтение царю, он удалился в свои покои. Равана стал готовиться к обороне города. Он отправил Прахасту к восточным воротам, Махапаршву и Маходару - к южным, Индраджита - к западным, сам вместе с Шукой и Сараной разместился у северных ворот, а Вирупакше приказал быть в центре города. После этого он распустил министров и удалился во внутренние покои дворца.

На закате Рама, Лакшман и предводители обезьян взошли на вершину горы Сувела, чтобы там заночевать. Несмотря на наступившую темноту, им открылся прекрасный вид на Ланку. Из-за мерцающих огней казалось, будто город парит в воздухе. Предводители обезьян заметили, что ракшасы полным ходом готовятся к сражению.

На следующее утро взорам Рамы и Его спутников предстал небесный город с множеством цветущих садов и парков, изобилующих райскими деревьями и певчими птицами. Ланка располагалась на плоской вершине горы Трикута. Вершина насчитывала сто йоджан в длину и сто - в ширину. Сам город, находящийся за крепостными стенами, занимал двадцать йоджан в длину и двадцать - в ширину. В центре города величественно возвышался дворец Раваны, поддерживаемый тысячью колонн.

Восхищенно глядя на чудесный город, Рама заметил Равану, который стоял на северных воротах. Слуги обмахивали его опахалом и держали у него над головой царский зонт.

Сугрива приказал бесчисленным обезьянам занять сады и парки, расположенные за пределами крепостных стен. Увидев Равану, он неожиданно прыгнул с вершины горы Сувела и через мгновение оказался рядом с ним на северных воротах Ланки. Бросив на царя ракшасов презрительный взгляд, Сугрива воскликнул: «Я - слуга Господа Рамы! Сегодня же я убью тебя!»

Внезапно прыгнув на Равану, Сугрива сбил корону у него с головы. Недоумевающий царь ракшасов схватил Сугриву и, грозя убить его, повалил на пол. Сугрива, однако, отскочил от пола, словно резиновый мяч, и, схватив Равану, сбил его с ног. Завязалась жестокая схватка. Покрытые кровью и потом противники боролись, царапая друг друга ногтями.

Спустя какое-то время Сугрива и Равана упали с ворот на землю, оказавшись между крепостной стеной и рвом с водой. Вскочив на ноги, цари продолжили схватку, демонстрируя все свое мастерство кулачного боя. Наконец, Равана понял, что ему не одолеть Сугриву при помощи физической силы. Тогда он воспользовался своими мистическими способностями. Увидев это, Сугрива решил прекратить бой. Он прыгнул вверх и мгновенно вернулся к Раме.

Совершив отважный подвиг, Сугрива испытывал блаженство. Обезьяны приветствовали его, радостно подпрыгивая. Обняв Сугриву, Рама молвил: «Ты поступил безрассудно и даже не спросил

Моего разрешения. Кроме того, царь никогда не должен так рисковать, поскольку его гибель - трагедия для всех его подданных. О Сугрива, если бы Равана убил тебя, в ответ Я уничтожил бы его самого. Затем, возведя Вибхишану на трон Ланки, а Бхарату - на трон Айодхьи, Я лишил бы себя жизни за то, что позволил тебе умереть в Своем присутствии».

- Увидев этого негодяя, похитившего Ситу, - ответил Сугрива, - я не смог сдержаться.

- Ты проявил небывалую отвагу, - сказал Рама, - и своим бесстрашием вдохновил всех обезьян.

Повернувшись к Лакшману, Рама молвил: «Различные знамения предвещают великое сражение, в котором погибнет множество обезьян, медведей и ракшасов. Настало время атаковать Ланку!»

Рама спустился с горы Сувела, чтобы лучше рассмотреть свою армию. После этого, взяв в руки лук, Он начал поход на Ланку. Вскоре обезьяны, вооруженные деревьями и камнями, достигли городских стен. Рама разбил лагерь напротив северных ворот, Нила занял позицию у восточных ворот, Ангада расположился у южных, а Хануман - у западных. Сугрива со своей армией встал между северными и западными воротами. Полностью окружив город, обезьяны стали ждать приказа о наступлении.

Ракшасы с недоумением наблюдали за тем, как бесчисленные обезьяны взяли город в плотное кольцо. Вооруженные предводители ракшасов бросились к Раване сообщить, что город осажден. Равана немедленно вышел на балкон, чтобы лично оценить сложившуюся ситуацию. Увидев, что вся земля вокруг города стала коричневой от бесчисленного множества обезьян, Равана был поражен. Долго он стоял, безмолвно глядя на Раму, думая, что предпринять.

Рама тем временем отправил с посланием к Раване Ангаду. Взмыв в воздух, Ангада через мгновение предстал перед царем ракшасов, восседавшим на северных воротах в окружении своих министров и советников. «Меня зовут Ангада, - сказал сын Вали. - Я - племянник Сугривы и наследный принц Кишкиндхьи. Рама передает тебе следующее послание: «О Равана, все твое благочестие исчерпано. За твои злодеяния против мудрецов Я собираюсь убить тебя. Если ты сейчас же не предашься Мне, Я уничтожу всех ракшасов. Либо предайся Мне, либо приготовься погибнуть от Моих стрел. Если не хочешь вернуть Ситу и покориться Мне, советую тебе напоследок

окинуть Ланку взглядом, ибо у тебя больше не будет возможности сделать это».

Вспыхнув от гнева, Равана приказал министрам убить Ангаду. Желая показать свою силу, Ангада позволил четверем ракшасам схватить себя. В следующее мгновение он прыгнул вверх и оказался на крыше дворца. Ракшасы, повисшие на его руках, попадали к ногам Раваны. Затем Ангада что есть силы ударил по крыше. Подняв голову, Равана беспомощно наблюдал за тем, как рухнул главный купол. Рассердив царя ракшасов, Ангада издал грозный рык и вернулся к Рама. Увидев могущество Ангады, Равана понял, что ему грозит смерть.

Вновь вспомнив о Сите, Рама скомандовал своей армии: «Вперед! Не жалейте ракшасов!»

- Да сопутствует победа Рама и Лакшману! - в один голос прокричали обезьяны. Их радостный возглас разнесся по всей Ланке. Обезьяны стали взбираться на крепостные стены и рушить их при помощи камней и деревьев. Равана приказал своим войскам наступать. Началась жестокая битва.

Ракшасы были вооружены палицами и другим оружием, обезьяны же сражались при помощи камней, деревьев, когтей и зубов. Только Рама и Лакшман стреляли из лука. Поскольку на ракшасах лежало проклятие Ситадеви, обезьяны были способны убивать их при помощи камней и деревьев - единственного оружия, которым они обладали.

Расположившись на крепостных стенах, ракшасы пронзали обезьян своими стрелами, дротиками и пиками, а те, прыгая вверх, хватали ракшасов и бросали их на землю. Вскоре вся земля превратилась в кровавое месиво. Хануман сражался с Джамбумали, Ангада бился с Индраджитом, Нила вступил в поединок с Никумбхой, а Сугрива дрался с Прагхасой. Реки крови несли на своих волнах убитых воинов.

Когда Индраджит ударил Ангаду палицей, царевич ловко выхватил ее из рук ракшаса и нанес ею удар по его колеснице, разбив ее вдребезги. Джамбумали поразил Ханумана копьем, но сын Ваю прыгнул на колесницу ракшаса и убил его сильным ударом руки. Никумбха пронзил Нилу многочисленными стрелами, но доблестный воин отсек ракшасу голову при помощи колеса от колесницы. Рама, Сугрива и Нала уничтожили множество ракшасов. Армия обезьян нанесла противнику существенный урон. Во время сражения на

землю то и дело падали обезглавленные тела обезьян и ракшасов. От этого жуткого зрелища кровь стыла в жилах.

С наступлением ночи обезьяны стали спрашивать тех, кто был возле них: «Ты обезьяна?» Получив отрицательный ответ, они с огромным энтузиазмом бросались на противника. Обе стороны несли серьезные потери.

Хотя из-за своих золотых доспехов ракшасы были более заметными, а, значит, и уязвимыми, с наступлением ночи они, согласно своей природе, оживились. Ночью полчища ракшасов, дико ревя, с новой силой неожиданно набросились на Раму. Защищаемый с одной стороны гигантской обезьяной Голангулой, а с другой - братом Джамбавана, Дхумрой, Рама, выпустил шесть золотых стрел, которые, рассеяв ночную тьму, пронзили Махапаршву, Маходару, Шуку, Сарану и двух других предводителей ракшасов. Когда эти шестеро воинов в страхе за свою жизнь бежали, Ангада разбил колесницу Индраджита и убил его колесничего. Раненый Индраджит спрыгнул с разбитой колесницы и исчез. Наблюдавшие сверху за сражением полубоги и риши стали прославлять царевича обезьян за доблесть и отвагу.

Оставаясь невидимым, Индраджит стал выпускать стрелы, которые принимали форму змей. Оружие Господа Брахмы крепко связало Раму и Лакшмана по рукам и ногам. Неспособные пошевелиться, Рама и Лакшман послали десять лучших воинов-обезьян поймать Индраджита. Когда они взмыли в воздух и стали повсюду искать его, Индраджит, оставаясь невидимым, пронзил их бесчисленными стрелами. В то же время он осыпал стрелами Раму и Лакшмана. Вскоре кровь полностью залила Их тела. «О Рама и Лакшман, - воскликнул Индраджит, - даже Индра не может увидеть меня, что тогда говорить об остальных. Сейчас при помощи своих острых стрел я с большим удовольствием отправлю Вас в обитель Ямараджа».

Индраджит продолжал выпускать стрелы в Раму и Лакшмана, и вскоре на Их телах не осталось ни одного живого места. В конце концов Рама выронил из рук Свой лук и, истекая кровью, повалился на землю. Лакшман тоже лишился чувств. Увидев страшную картину, обезьяны пришли в отчаяние. Глаза их наполнились слезами. Когда вокруг Рамы и Лакшмана собрались предводители обезьян, Индраджит сказал своим воинам: «Могучие братья стали жертвой оружия Господа Брахмы! Теперь Их уже ничто не спасет!»

- Рама мертв! - радостно воскликнули ракшасы. - Индраджит в одиночку убил Его! Уверенный в гибели Рамы и Лакшмана, Индраджит, опьяненный победой, отправился во дворец Раваны.

Между тем к Раме и Лакшману подошли Сугрива и Вибхишана. Братья лежали на земле, истекая кровью и еле дыша. С головы до ног Они были опутаны змееподобными стрелами. Сугрива не мог вынести ужасного зрелища. Вибхишана стал его успокаивать. Смыв с его лица слезы, он сказал: «О царь, Раму и Лакшмана можно оживить. Будь уверен, Они не погибли. Оставайся здесь, пока я соберу армию и подниму боевой дух воинов».

Пока предводители обезьян охраняли Раму и Лакшмана, Индраджит предстал перед Раваной и гордо сообщил ему о своей победе. Узнав, что Рама и Лакшман убиты, Равана вскочил на ноги и с любовью обнял сына. «Мальчик мой, - сказал он, - как тебе удалось это сделать?»

- Став невидимым, - отвечал Индраджит, - я поднялся в небо и выпустил змееподобные стрелы, которые связали Раму и Лакшмана. Затем я пронзил братьев множеством обыкновенных стрел. Сейчас Их бездыханные тела лежат на земле. Отчаявшиеся обезьяны отступают.

Уверенный в смерти Рамы и Лакшмана, Равана отбросил всякий страх и успокоился. После ухода Индраджита он позвал ракшасы, охранявших Ситу. Не сомневаясь в том, что теперь Сита покорится ему, Равана сказал: «Немедленно передайте Сите, что мой непревзойденный сын, Индраджит, убил Раму и Лакшмана. Возьмите колесницу Пушпака и отвезите ее туда, где лежит ее муж. Пусть она сама убедится в том, что Он мертв». Отпустив ракшасы, Равана приказал разнести весть о победе Индраджита по всей Ланке на радость ее обитателям.

Как только ракшасы сообщили Сите о смерти Рамы, она рухнула на землю. Разразившись рыданиями, Сита предалась скорби. Ракшасы помогли ей взойти на колесницу Пушпака и вместе с Триджатой, своей предводительницей, взмыли высоко в небо.

Пролетая над полем битвы, Сита увидела, что земля усеяна бесчисленными трупами обезьян и ракшасов. Неожиданно она заметила лежащих на земле Раму и Лакшмана. Вокруг Них, грустно понутив головы, столпились обезьяны. Ракшасы радостно кричали. Глядя на пронзенное множеством стрел тело Рамы и лежащий возле Него лук, Сита, не в силах сдержать себя, запричитала: «Прежде

ученые брахманы, сведущие в астрологии и хиромантии, заверяли, что у меня родятся сыновья и что я не буду вдовой. Они говорили, что я стану женой прославленного царя, который совершит много великих жертвоприношений. Теперь, после смерти Рамы, я понимаю, что все они - лгуны и мошенники.

Говоря о благоприятных знаках на моем теле, брахманы сулили мне счастливую жизнь. «О царевна, - говорили они, - у тебя тонкие черные волосы и несмыкающиеся в переносице изогнутые брови. Твои ровные зубы, а также пальцы на руках и ногах плотно смыкаются друг с другом. Бедра твои округлы и не имеют волос. Твои полные груди касаются друг друга. У тебя глубокий пупок, нежная кожа и сияющий лик. Когда ты идешь, все пальцы твоих ног касаются земли. Твои стопы отмечены благоприятными знаками, такими как лотос, что свидетельствует о знатном происхождении. Твои лотосоподобные глаза, приятная улыбка и другие благоприятные знаки говорят о том, что тебя ждет невероятная удача».

- К чему все эти благоприятные знаки, когда мой муж мертв? - воскликнула Сита. - Разве могу я быть счастливой без Рамы?

- О царевна, - сказала Триджата, - Рама и Лакшман не погибли, ибо эта небесная колесница не может поднять в воздух вдову. Посмотри, обезьяны, хотя и пребывают в замешательстве, все равно продолжают охранять Раму и Лакшмана. Зачем нужно было Их охранять, если бы Они были мертвы? Даже отсюда я вижу, что Их лики излучают сияние. Успокойся, Сита. Тебе не о чем скорбеть. Твой муж все еще жив.

Слова Триджаты немного успокоили Ситу. Ее опять вернули в ашоковую рощу. Постоянно думая о том, что произошло с Рамой, Сита скоро вновь пришла в отчаяние и погрузилась в скорбь.

Окруженный убитыми горем обезьянами, Рама пришел в Себя. Увидев рядом с Собой окровавленного Лакшмана, не проявляющего признаков жизни, Он горько воскликнул: «Если Лакшман умрет, какой смысл в спасении Ситы? Место дочери Джанаки может занять другая, но никто не заменит Мне Лакшмана. Если Он умрет, Я покончу с Собой. Как смогу Я посмотреть в глаза Его матери, позволив Ему умереть в Своем присутствии?»

- Пусть обезьяны отойдут назад, - сказал Рама Сугриве. - Без Нашей помощи они станут необычайно уязвимы. О благородный царь обезьян, благодарю тебя за искреннюю дружбу и мужество, которое продемонстрировал ты и вся твоя армия. Служа Мне, вы подвергали свою жизнь смертельной опасности. Услышав слова Рамы, обезьяны стали плакать.

Успокоив обезьян, вернулся Вибхишана. Увидев бесчисленные стрелы, торчащие в телах Рамы и Лакшмана, он не выдержал и разрыдался. «Рама и Лакшман скоро поправятся, - сказал Сугрива, обняв его, - и продолжат битву с Раваной».

После этого Сугрива отправился к своему тестю, Сушене. «Пожалуйста отнеси Раму и Лакшмана в Кишкиндхью, - сказал он ему. - Там Они залечат Свои раны. Пусть с вами отходят все обезьяны. Я же останусь здесь. В одиночку сокрушив Равану, я вернусь в Кишкиндхью вместе с Ситой».

- Давным-давно, - отвечал Сушена, - во время войны между полубогами и демонами, последние прибегли к мистическому оружию и уничтожили множество полубогов. Однако Брихаспати вернул их к жизни при помощи мантр и особых целебных трав. Пусть Панаса и Сампати отправятся к Молочному океану. Они знают, что это за травы. Они зовутся сандживана-карани и вишалья. Эти травы были созданы самим Господом Брахмой. Сандживана-карани может вернуть к жизни того, кто почти мертв, а вишалья мгновенно залечивает все раны. Травы эти растут на горах Чандра и Дрона, которые появились в результате пахтания Молочного океана. Если за травами отправится Хануман, он вернется очень быстро.

Не успел Сушена закончить, как поднялся ураганный ветер, небо заволочли тучи, вспыхнула молния. Океан вспенился, вздыбившись высокими волнами. Задрожали горы, огромные деревья повалились на землю. Все в недоумении стали озираться по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Вскоре стало ясно, что все волнения вызваны полетом гигантской птицы.

Это был Гаруда, который носит на своих плечах Господа Вишну. Завидев его, змеи, связывавшие Раму и Лакшмана, стремительно скрылись из виду. Подойдя к братьям, Гаруда вытер Их лица своими руками. Благодаря его прикосновению, тела Рамы и Лакшмана вновь засияли. К братьям вернулись силы. Гаруда поднял Раму на ноги и обнял Его. «Мы в неоплатном долгу перед тобой, - сказал Рама. - Прошу, поведай нам, кто ты».

- Я - Твой вечный слуга, - отвечала гигантская птица. - Меня зовут Гаруда. Я - сын Винаты. Полубоги были не в силах освободить Тебя от змееподобных стрел Индраджита. Змеи эти - сыновья Кадру. Индраджит получил это оружие от Господа Брахмы. Я пришел, чтобы прогнать их. Змеи - моя еда, и потому они очень боятся меня. Мой Господь, сражаясь с ракшасами, будь осмотрителен, поскольку они постоянно прибегают к хитрости и обману, тогда как такие доблестные воины, как Ты, всегда действуют в открытую. Теперь я удаляюсь. Но прежде я хочу заверить Тебя, что Ты станешь победителем и вернешь Свою возлюбленную Ситу.

Почтительно обойдя вокруг Рамы и еще раз обняв Его, Гаруда взмыл в небо. Увидев, что Рама и Лакшман пришли в Себя, обезьяны запрыгали от радости. Они начали бить в барабаны, ударять хвостом о землю и реветь, подобно львам. Вооружившись камнями и деревьями, они вновь приготовились к сражению.

Когда Равана услышал радостные крики обезьян, он стал подозревать, что Рама и Лакшман ожили. Чтобы рассеять свои сомнения, он приказал выяснить причину оживления среди обезьян. Забравшись на крепостные стены, ракшасы увидели, что Рама и Лакшман целы и невредимы. Испугавшись не на шутку, ракшасы бросились сообщить эту новость Раване. Когда его опасения подтвердились, Равана побледнел и преисполнился тревоги. Вне себя от гнева, он приказал доблестному ракшасу Дхумракше немедленно атаковать Раму.

Дхумракша быстро собрал свою армию и взошел на колесницу, запряженную ослами. Грубо смеясь и хвастая своей силой, он направился к западным воротам, возле которых расположился Хануман.

Когда он проезжал по улицам Ланки, сзади на его колесницу сел огромный стервятник, еще несколько хищных птиц устроились на флагштоке. Неожиданно кто-то бросил перед ним обезглавленный труп. Тем временем пошел кровавый дождь. Дурные знамения привели Дхумракшу в смятение. Некоторые его воины даже лишились чувств. Тем не менее Дхумракша, собрав все свое мужество, приблизился к обезьянам, которые с нетерпением ждали боя.

Завязалась жестокая битва, в которой суждено было погибнуть множеству ракшасов и обезьян. Обезьяны давили ракшасов огромными камнями и деревьями и разрывали их на куски своими

острыми зубами и когтями. Под натиском превосходящего по силе противника, армия ракшасов в панике разбежалась.

Увидев это, Дхумракша пришел в гнев и стал с такой яростью убивать обезьян, что они вынуждены были в ужасе спасаться бегством. Это рассердило Ханумана. Он поднял огромный валун, запустил его в колесницу Дхумракши и разбил ее вдребезги. Ракшас спасся только потому, что успел спрыгнуть на землю. Хануман продолжал атаку. Подняв скалу, он бросился на Дхумракшу. Тот, однако, ловко ударил ему по голове своей палицей. Но Хануман не обратил на это никакого внимания. Метнув в Дхумракшу скалу, он размозил все его тело. Ракшас замятво рухнул на землю.

Армия Дхумракши отступила на Ланку. Тогда негодующий Равана послал в бой Ваджрадамштру. Доблестный ракшас направился со своей армией к южным воротам, где расположился Ангада. По дороге он видел, как по небу проносятся многочисленные метеоры, а самки шакалов изрыгают огонь. Тем не менее Ваджрадамштра, собрав свое мужество, ринулся в бой. Ангада был беспощаден. Вооруженный деревом, он с такой яростью стал убивать ракшасов, что последние в страхе бежали с поля битвы, бросив своего предводителя.

В ответ разгневанный Ваджрадамштра обрушил на обезьян град стрел. Обезьяны нашли защиту у Ангады. Когда сын Вали предстал перед Ваджрадамштрой, тот выпустил в него сто тысяч стрел, которые испукали его в крови.

Ангада запустил в противника огромное дерево, но Ваджрадамштра с легкостью разбил его в щепки. Метнув скалу, Ангада вдребезги разбил колесницу ракшаса, заставив его спрыгнуть на землю. Воспользовавшись этим преимуществом, Ангада схватил несколько огромных камней и обрушил их Ваджрадамштре на голову. Прижав к груди палицу, ракшас без чувств повалился на землю. Из рта у него хлынула кровь.

Вскоре, однако, Ваджрадамштра пришел в себя. Представ перед Ангадой, он ударил его в грудь своей палицей. Противники сошлись в кулачном бою. Со временем силы их истощились, и кровь пошла у них ртом. После короткой передышки Ангада вырвал из земли дерево, а Ваджрадамштра взял в руки щит и меч. Схватка продолжилась. Однако спустя какое-то время оба воина в изнеможении упали на колени. Воспользовавшись случаем, Ангада собрал всю свою силу, выхватил из рук ракшаса меч и снес ему

голову. Увидев, что их предводитель убит, ракшасы в страхе бежали на Ланку.

Равана призвал тогда доблестного Акампану. «Ты в совершенстве владеешь военным искусством, - сказал он ему, - а храбрость твоя не знает границ. Иди и сокруши армию обезьян. Раз и навсегда избавь меня от Рамы и Лакшмана!»

Пока Акампана направлялся на поле битвы, его левый глаз стал судорожно подергиваться, в горле у него пересохло, а кони его понурили головы. Но, несмотря на дурные предзнаменования, Акампана в окружении самых отважных ракшасов, вооруженных палицами, мечами, чакрами, копьями, топорами и луками, ринулся в бой.

Началась жестокая битва. Противники подняли облака пыли, которые полностью скрыли их из виду. Не видя ничего перед собой, обезьяны убивали обезьян, а ракшасы разили ракшасов. Майнда, Дживида, Нала и Кумуда усеяли поле битвы окровавленными телами ракшасов. В ответ разгневанный Акампана разогнал армию обезьян, обрушив на нее град стрел. Увидев, что боевые порядки обезьян рассеялись, словно облака в небе, Хануман выступил вперед и приблизился к Акампане.

В ответ на бесчисленные стрелы Акампаны Хануман лишь рассмеялся. Вооружившись утесом, он, рыча, бросился на противника. Ракшас, однако, разбил скалу вдребезги своими стрелами. Вспыхнув от гнева, Хануман вырвал из земли огромное баньяновое дерево и вновь ринулся на Акампану.

Видя, как Хануман в порыве ярости крушит все на своем пути, ракшасы стали в ужасе разбегаться в разные стороны. Акампана, однако, не дрогнул. Когда Хануман стал приближаться к нему, он выпустил в него четырнадцать стрел. Хануман не обратил на них никакого внимания. Приблизившись к ракшасу, он ударил его деревом по голове. Акампана замертво рухнул на землю. Потеряв своего предводителя, ракшасы вернулись на Ланку. Тем временем Рама, Лакшман и обезьяны окружили Ханумана и стали превозносить его геройство.

Еще до полудня Раване сообщили о гибели Акампаны. Узнав, что один из его непобедимых генералов убит шайкой обезьян, Равана не на шутку обеспокоился. Созвав советников, он отправился осмотреть уцелевшие городские укрепления. «Прахаस्ता, - сказал он своему главнокомандующему, - только тебе, мне, Кумбхакарне, Индраджиту

и Никумбхе по силам одолеть обезьян. Мы оказались в тяжелом положении. Пришло время тебе вступить в бой».

- О царь, - отвечал Прахаста, - в свое время я советовал тебе вернуть Ситу. Но теперь, когда началась война, я готов положить за тебя свою жизнь.

Быстро собрав свою армию, Прахаста взошел на колесницу и отправился на поле битвы. По дороге он видел, как над его головой против часовой стрелки кружат хищные птицы. Небо озаряли метеоры, зловеще были шакалихи. Издав пронзительный крик, на флагшток его колесницы уселся стервятник. Подул пронизывающий до костей ледяной ветер, темные тучи обрушили на землю потоки крови. Кнут постоянно выпадал из рук его колесничего, а кони спотыкались на ровном месте.

Хотя сияние, исходящее от тела Прахасты, померкло, он уверенно приближался к армии Сугривы, подобно мотыльку, устремившемуся в огонь. Обменявшись угрозами, армии ринулись в бой. Как только началось сражение, четыре помощника Прахасты - Нарантака, Кумбхахану, Маханада и Самунната - устроили среди обезьян кровавую бойню. Тогда Дживида, метнув горную вершину, убил Нарантаку. Дурмукха при помощи огромного дерева лишил жизни Самуннату. Большим камнем Джамбаван раздавил Маханаду, а Тара деревом убил Кумбхахану.

В ответ разгневанный Прахаста уничтожил своими стрелами тысячи обезьян, рассеяв ряды неприятеля. Тогда Нила, главнокомандующий обезьян, стал беспощадно убивать ракшасов.

Вскоре Нила и Прахаста встретились лицом к лицу. Стрелы Прахастхи, насквозь пронзая тело Нилы, входили в землю. Когда ракшас бросился на Нилу, тот вырвал огромное дерево, которым ударил ему в грудь. Не обратив на это никакого внимания, Прахаста продолжал стрелять из лука. Когда Ниле не удавалось увернуться от стрел, он просто закрывал глаза и сносил их так, как бык сносит потоки проливного дождя.

Вооружившись деревом, Нила убил коней Прахасты. Затем, громко ревя, он сломал его лук. Схватив палицу, Прахаста спрыгнул с разбитой колесницы. Два воина сошлись в ближнем бою. Ударив Нилу палицей по голове, Прахаста нанес ему глубокую рану, из которой хлынула кровь.

Не дрогнув, Нила ударил Прахасту деревом в грудь. Не обратив на это никакого внимания, ракшас бросился на неприятеля. Нила

схватил огромный камень и, когда Прахаста приблизился, метнул его ему в голову, разможив ее. Бездыханный ракшас повалился на землю. Армия ракшасов в спешке вернулась на Ланку, а Рама и Лакшман стали поздравлять Нилу с победой.

Смерть главнокомандующего глубоко опечалила Равану. «Я не могу более пренебрегать столь могущественным противником, - сказал он, обращаясь к своим министрам. - Пришло время мне самому вступить в бой».

Взойдя на великолепную колесницу, Равана в окружении своей армии выехал из города. Увидев, что к ним приближается огромная армия ракшасов, Рама спросил у Вибхишаны, кто возглавляет ее. Затем, заметив Равану, Он воскликнул: «Сияние, которое излучает царь ракшасов, ослепляет Меня. Наконец-то он попался Мне на глаза. Теперь Я смогу дать волю Своему гневу!»

Прежде чем покинуть город, Равана приказал многочисленной армии охранять Ланку. Он предупредил, чтобы ракшасы постоянно были начеку, иначе обезьяны, воспользовавшись его отсутствием, могут захватить город. Выехав из Ланки, Равана разделил бесчисленное войско обезьян надвое. Рама и Лакшман взяли в руки Свои луки, предвкушая жаркую схватку.

Первым в бой вступил Сугрива. Вооружившись горой, он неожиданно бросился на Равану, обрушив на него груды камней. Однако царь ракшасов с легкостью разбил все камни своими стрелами. Затем, выпустив еще одну стрелу, он тяжело ранил Сугриву. Когда Сугрива со стоном повалился на землю, Равана запрыгал от радости. Тогда на него ринулись шестеро других предводителей обезьян, вооруженных горными вершинами. Но ракшас вновь вдребезги разбил все камни своими стрелами. Тяжело ранив нападавших, Равана начал беспощадно уничтожать своими стрелами обезьян. Не вынеся такого натиска, обезьяны обратились за помощью к Господу Раме.

Когда Рама двинулся на Равану, Лакшман сдержал Его и стал умолять позволить сначала Ему вступить в бой с царем ракшасов. Рама согласился. Хануман стал защищать Лакшмана, бросая камни, которые преграждали путь стрелам Раваны.

Не в силах сдержаться, Хануман неожиданно кинулся на царя ракшасов. Подняв над головой правую руку, он воскликнул: «Благословение Господа Брахмы не способно защитить тебя от обезьяны. Одним ударом я лишу тебя жизни!»

- Сделай милость, ударь меня, - отвечал Равана. - Но в ответ я нанесу тебе смертельный удар.

- Да неужели? - отпарировал Хануман. - Ты разве забыл, с какой легкостью я убил твоего сына, Акшу?

В этот момент Равана бросился на Ханумана и ударил его в грудь. Хануман зашатался, потеряв равновесие. Придя в себя, он нанес Раване удар ладонью. Царь ракшасов пошатнулся. Наблюдавшие за поединком полубоги и риши, заплодировали Хануману. Когда Равана пришел в себя, он мысленно похвалил своего противника.

- Вижу, сила моя ничтожна, - сказал Хануман, - в противном случае, ты был бы уже мертв. Если ты считаешь меня достойным противником, можешь ударить меня еще раз.

Разъяренный Равана что есть мочи ударил Ханумана в грудь кулаком. Хануман покачнулся и отступил. Оставив на время Ханумана, Равана стал стрелять из лука в Нилу. Под градом стрел Нила взял скалу и метнул ее в Равану. Пока царь ракшасов разбивал камни своими стрелами, Хануман пришел в себя. Однако он не стал нападать на Равану, поскольку тот уже сражался с другим.

Каждый раз, когда Нила вырывал из земли огромное дерево, Равана разбивал его в щепки своими стрелами. Чтобы избежать его стрел, Нила уменьшился до крохотных размеров и прыгнул на флагшток колесницы Раваны. Царь ракшасов был вне себя от гнева. Рама и Лакшман поразились находчивости Нилы. Раване тоже понравилась эта смелая вылазка. Тем не менее, призвав могущественное огненное оружие, он метнул его Ниле в грудь, сбив его с ног.

Одолев Нилу, Равана приблизился к Лакшману. После того как противники обменялись угрозами, Равана выпустил семь стрел, но Лакшман без труда разбил их в щепки. Тогда Равана обрушил на Лакшмана град стрел, однако Тот нейтрализовал и их. Затем Лакшман стал наступать, выпуская в недоумевающего Равану стрелы. Однако царь ракшасов уничтожил их. Наконец, Равана выпустил брахмастру, которая поразила Лакшмана в лоб. Покачнувшись, Лакшман упал на землю, лишившись чувств.

С большим трудом Лакшман пришел в Себя. Взяв в руки лук, Он вновь стал атаковать Равану. Ему удалось сломать лук царя ракшасов и поразить его тремя могущественными стрелами. Потеряв сознание, Равана лежал на земле, истекая кровью. Ему стоило больших усилий прийти в себя и подняться на ноги.

Желая уничтожить противника, Равана метнул в него копье, дарованное ему Господом Брахмой. Несмотря на все старания нейтрализовать его, копье вошло Лакшману в грудь. Повалившись на землю, Он чуть было не лишился чувств. Тем временем Равана приблизился к Нему, желая Его пленить. Когда царь ракшасов попытался схватить Лакшмана, Тот вспомнил, что является непосредственной экспансией Господа Вишну и проявил Свое безграничное могущество. Хотя Равана был в силах поднять целую вселенную, несмотря на все усилия, ему не удалось приподнять с земли Лакшмана.

Когда царь ракшасов взошел на колесницу, на него неожиданно бросился Хануман и с огромной силой ударил ему кулаком в грудь. Потеряв сознание, Равана упал на пол. Кровь хлынула из десяти его ртов, двадцати ушей и двадцати глаз. Обезьяны радостно закричали. Когда Хануман приблизился к лежащему на земле Лакшману, Тот, из любви к нему, вновь сделал Свое тело легким, чтобы Хануману было нетрудно нести Его. Волшебное копье, выполнив свою миссию, вернулось к Раване.

Тем временем царь ракшасов пришел в себя и вновь взял в руки лук. Лакшман тоже поднялся на ноги. Благодаря непостижимой энергии Господа Вишну, все Его раны зажили.

Видя, как Равана беспощадно уничтожает обезьян, Рама решил, что пришла пора вступить в бой Ему Самому. По просьбе Ханумана, Он взобрался ему на плечи и ринулся на царя ракшасов.

Пылая ненавистью к Рама, Равана обрушил град стрел на Ханумана. Поскольку эти стрелы не причинили Хануману никакого вреда, Рама смог приблизиться к колеснице Раваны и разбить ее вдребезги. Затем Он выпустил в царя ракшасов сверкающую стрелу, которая поразила его в грудь. Пошатнувшись, Равана выронил из рук свой лук. Срезав флаг Раваны, Рама сказал: «Ты доблестно сражался и потерял много сил, поэтому сегодня Я не стану убивать тебя. Возвращайся на Ланку и отдохни. Когда наберешься сил, мы встретимся вновь».

Униженный и растерянный Равана, понутив голову, вернулся на Ланку, а Рама и Лакшман стали извлекать стрелы из тел обезьян. Полубоги и риши, наблюдавшие за происходящим с неба, обрадовались, уверенные в том, что скоро их желание исполнится.

Восседая на троне, Равана уныло молвил своим министрам: «Когда я получил благословение Господа Брахмы, он предупредил меня, чтобы я опасался людей. После этого Махарадж Анаранья, потомок Икшваку, проклял меня, сказав, что один из его потомков уничтожит меня и весь мой род. Позднее, за мои домогательства, меня прокляла Ведавати. Мне кажется, это она стала дочерью царя Джанаки, чтобы послужить причиной моей смерти.

Когда однажды я поднял гору Кайлас, напуганная Ума прокляла меня, сказав: «О нечестивец, причиной твоей смерти станет женщина». Некогда я посмеялся над Нандишварой, из-за того, что у него было обезьянье лицо. Рассердившись, он сказал: «Войско обезьян уничтожит весь твой род». За то, что я насиловал невинных женщин, меня прокляли Рамбха, Господь Брахма, Пунджикастхали и Налакувара. Похоже, мои греховные поступки приносят плоды. О ракшасы, отправляйтесь и разбудите Кумбхакарну, ибо нет никого, кто сравнится с ним в бою. Девять дней назад он заснул согласно проклятию Господа Брахмы. Обычно его сон длится шесть месяцев, но мне нужна его сила сейчас».

Недоумевая, как им удастся разбудить Кумбхакарну, ракшасы отправились в его жилище. Взяв с собой много еды и разных предметов поклонения, таких как благовонные масла и гирлянды, они вошли в пещеру, насчитывавшую одну йоджану в диаметре.

Стоило им открыть дверь в покои Кумбхакарны, как они были отброшены назад ураганным ветром, вырывавшимся из его ноздрей. С большим трудом им, наконец, удалось-таки войти в комнату спящего исполина.

Стены в огромном зале, где спал Кумбхакарна, были выложены мрамором, а пол - драгоценными камнями. На голове лежавшего на громадном ложе ракшаса сверкала украшенная драгоценными камнями корона.

Сперва ракшасы поставили перед спящим колоссом огромные чаны с мясом и кровью. Затем они умастили его тело, покрытое грубой щетиной, сандаловой пастой и разными благовонными маслами. Хотя ракшасы громко славили Кумбхакарну, он продолжал крепко спать.

Тогда ракшасы стали громко реветь, трубить в раковины и бить в барабаны рядом с головой гиганта. Они хлопали в ладоши, кричали,

выли, били в гонг, тянули его за руки и за ноги, но все напрасно - Кумбхакарна даже не пошевелился.

Затем ракшасы принялись бить исполина огромными палицами, некоторые из них обрушились на него с кулаками. Однако из-за сильного ветра, который вырывался из его ноздрей при выдохе, находиться рядом с ним было очень трудно. Более того, из его рта, который походил на врата ада, разило зловонием. Когда Кумбхакарна вдыхал и выдыхал, десять тысяч ракшасов, окружавших его, накатывались друг на друга, подобно морским волнам.

Тогда ракшасы стали загонять на Кумбхакарну слонов, лошадей, верблюдов и мулов. Некоторые били ему по ногам огромными бревнами. Однако спящий гигант и не думал просыпаться.

Разочарованные и раздосадованные ракшасы принялись тянуть Кумбхакарну за волосы, кусать его за уши и опрокидывать ему в уши ведра с водой. Но ничего не помогало.

Далее ракшасы стали бить Кумбхакарну шипованными палицами. Затем они начали топтать его при помощи тысячи слонов. Наконец, исполин проснулся, почувствовав, что кто-то прикоснулся к нему.

Потянувшись и зевнув, ужасный ракшас стал искать, чего бы съесть. Хотя некоторые ракшасы все еще бросали в него огромные камни, Кумбхакарна ничего не чувствовал. Не переставая зевать, он, наконец, поднялся, походя на олицетворенное Время, намеревающееся разрушить всю вселенную. После того как Кумбхакарна с жадностью поглотил все, что ему принесли, ракшасы, увидев, что он доволен, приблизились к нему, молитвенно сложив ладони. Кумбхакарна обвел их сонным взглядом и сердито спросил: «Почему меня разбудили прежде срока? Должно быть, ракшасов постигло несчастье. Иначе, разве посмел бы кто-нибудь беспокоить меня?»

- Армия огромных обезьян под командованием Рамы и Лакшмана осадила Ланку, - отвечал министр по имени Юпакша. - Многие доблестные ракшасы пали в бою. Сам Равана был побежден, но Рама отпустил его.

- Я сейчас же отведаю крови Рамы и Лакшмана, - сказал Кумбхакарна. - После того как я устраню причину тревог Раваны, я предстану перед ним.

- Будет лучше, если сперва ты встретишься с Раваной и получишь его указания, - вмешался Маходара. - Он все-таки твой старший брат и царь.

Придя к Раване, ракшасы доложили: «Нам стоило огромных усилий разбудить Кумбхакарну. Ты хочешь, чтобы он сперва пришел к тебе или сразу отправился на поле битвы?»

- Пусть сначала придет ко мне, - отвечал Равана. - Я хочу оказать ему достойный прием. Но прежде хорошенько накормите и напоите его. Я хочу, чтобы он пребывал в хорошем настроении.

Ракшасы отправились к Кумбхакарне, неся с собой горы мяса и двести ведер вина. Поглотив все мясо, кровь и вино, Кумбхакарна почувствовал прилив сил. Выйдя из своей гигантской пещеры, он направился к старшему брату.

Когда обезьяны увидели, как из пещеры появился огромный ракшас, они пришли в ужас. Некоторые из них без чувств рухнули на землю. Другие, посмелее, бросились искать прибежища у Рамы. Третьи стали в панике разбегаться в разные стороны.

Увидев армию обезьян, Кумбхакарна увеличился в размерах, чтобы их напугать. Когда Рама заметил Кумбхакарну, Он воскликнул: «Что это за чудовище, возвышающееся над всеми, словно гора Меру?»

- Это Кумбхакарна, сын мудреца Вишравы, - отвечал Вибхишана. - Он превосходит всех остальных ракшасов. Однажды он одолел самого бога смерти, Ямараджу. Как только он появился на свет, он стал пожирать тысячи живых существ. Когда живые существа приняли прибежище у Индры, царь небес пришел в гнев, узнав, что происходит.

Индра напал на Кумбхакарну, метнув в него свою молнию. Лишившись чувств, ракшас повалился на землю. Но вскоре он пришел в себя и, вырвав у Айраваты бивень, жестоко ударил им Индру в грудь.

Поверженный царь небес принял прибежище у Господа Брахмы. «Сын Вишравы, Кумбхакарна, беспокоит риши и похищает чужих жен, - сказал Индра. - Он с такой скоростью пожирает живых существ, что пройдет совсем немного времени, и вселенная опустеет».

Погрузившись в медитацию, Господь Брахма увидел Кумбхакарну и встревожился. Немного подумав, он предстал перед ракшасом и молвил: «Ты был создан для разрушения вселенной, но время это еще не настало. Поэтому ради блага всех живых существ ты погрузишься в сон и будешь спать до тех пор, пока не придет время разрушения вселенной».

Вскоре под воздействием проклятия Господа Брахмы Кумбхакарна заснул. «О Брахма, - взмолился тогда Равана, - ты срубил дерево, которое вот-вот принесет плоды. О верховный наставник вселенной, не подобает тебе проклинать так своего правнука. Я знаю, ты не бросаешь слов на ветер, но прошу, позволь Кумбхакарне хоть какое-то время бодрствовать».

- Я исполню твое желание, - отвечал Господь Брахма, - в течение шести месяцев Кумбхакарна будет спать, а в течение одного дня - бодрствовать. В это время он может бродить по Земле, пожирая всех, кто попадется ему под руку.

- Равана разбудил Кумбхакарну, - заключил Вибхишана, - из-за того, что обезьяны берут верх над ракшасами. Вид этого гиганта привел наших воинов в замешательство. Нужно сказать им, что Кумбхакарна - это огромный механизм. Это поможет обезьянам преодолеть страх.

Как только Кумбхакарна вошел во дворец Раваны, Рама приказал Ниле собрать войска и атаковать городские ворота. Вновь между обезьянами и ракшасами завязалась жестокая схватка. Тем временем Кумбхакарна в сопровождении тысяч своих последователей предстал перед встревоженным Раваной, восседающим на колеснице Пушпака.

Увидев Кумбхакарну, Равана оживился. Усадив брата рядом с собой, царь ракшасов обнял его. «О Равана, как я могу служить тебе?» - спросил Кумбхакарна.

- Тебе известно, что Рама напал на Ланку с огромной армией обезьян, - отвечал Равана. - От их рук уже погибло много доблестных ракшасов. Дорогой брат, только ты в состоянии одолеть Раму и Лакшмана. Кроме тебя мне не на кого больше рассчитывать.

Рассмеявшись, Кумбхакарна сказал: «Сбылось то, что предсказывал Вибхишана и другие мудрые министры. Дорогой брат, почему ты так безрассудно пренебрег добрым советом искренних доброжелателей? Ведь Вибхишана и Мандодари не раз советовали тебе вернуть Ситу Раме. О царь, еще не поздно исправить эту ошибку. Однако ты волен поступать так, как считаешь нужным».

Непрошенный совет Кумбхакарны разозлил Равану, но он сдержал свой гнев. «Нет смысла вспоминать о былом, - отвечал он, - ибо битва в полном разгаре. Дорогой брат, даже если, похитив Ситу, я совершил ошибку, ты можешь легко исправить ее, проявив свою непревзойденную силу».

Желая обнадежить Равану, Кумбхакарна отвечал: «О царь, тебе не о чем беспокоиться. Обещаю, что убью Раму, Лакшмана и всех обезьян, возглавляемых Сугривой и Хануманом. Все они проявляли свою доблесть лишь потому, что меня не было на поле боя. Теперь ты увидишь, как ничтожна сила врага перед моим могуществом».

В надежде доставить удовольствие Раване, Маходара прервал Кумбхакарну: «Как смеешь ты осуждать своего старшего брата? Он - царь, и потому волен поступать, как пожелает. Нет ничего дурного в том, что он похитил Ситу. Цари склонны таким образом демонстрировать свою силу и доблесть. О возгордившийся великан, тебе не удастся одолеть Раму силой».

- О царь, - продолжал Маходара, - у меня есть хитрый план, как сделать так, чтобы Сита стала твоей. Пусть Кумбхакарна и другие ракшасы вместе нападут на Раму. Если нам повезет, и мы убьем Его, победа будет за нами. Если же нам не удастся Его сокрушить, то, вернувшись на Ланку, мы объявим, что проглотили Его. Придуманную историю о смерти Рамы будут под бой барабанов рассказывать по всему городу. Мы станем награждать воинов и слуг. Когда слух о смерти Рамы дойдет до Ситы, она погрузится в океан скорби. Тогда ты отправишься к ней и посулишь ей богатства и наслаждения. Необходимо завоевать ее доверие. Лишившись своего защитника, она, я уверен, не откажет тебе. О царь, если ты выступишь против Рамы с оружием, ты погибнешь. Но последовав моему совету, ты обретешь Ситу без боя.

- Твои слова, Маходара, понравятся лишь трусу, - резко ответил Кумбхакарна. - Я уже принял решение убить Раму. Моя решимость не может пропасть бесследно. Вы развязали войну, которая привела к гибели множества ракшасов. Я исправлю вашу ошибку в одиночку. Мне не нужны помощники.

Рассмеявшись, Равана сказал: «Ты прав, Кумбхакарна. Маходара ужасно боится Раму. О брат, никто не в силах устоять перед тобой на поле битвы. Прошу тебя, иди и положи конец нашим беспокойствам. Однако окружи себя армией ракшасов. Это сделает тебя непобедимым».

Видя могущество брата, Равана повеселел. Когда Кумбхакарна взял в руки копье и собрался покинуть дворец, Равана надел на него золотое ожерелье, гирлянды и другие украшения. После этого Кумбхакарна облачился в непробиваемые золотые доспехи. После

того как он почтительно обошел вокруг старшего брата и поклонился ему, Равана обнял и благословил его.

Приблизившись к полю битвы, Кумбхакарна увеличился до одной мили в высоту и двухсот метров в ширину. Несмотря на всю свою решимость убить Раму и Лакшмана и поглотить войско обезьян, он стал замечать многочисленные дурные знамения. В небе вспыхивали метеоры, зловеще выли шакалихи. У него начал подергиваться левый глаз, дрожала левая рука. На конец его копья сел стервятник. Но движимый провидением, Кумбхакарна не обратил внимания на дурные предзнаменования.

Когда Кумбхакарна, перешагнув через крепостную стену, ступил на поле битвы, охваченные паникой обезьяны стали разбегаться в разные стороны. Однако Ангаде удалось вновь собрать армию и бросить ее в атаку. Обезьяны обрушили на Кумбхакарну град камней и деревьев. Но все их снаряды вдребезги разбивались о гигантское тело ракшаса. В ответ Кумбхакарна начал безжалостно истреблять обезьян.

Обезьян вновь охватила паника. Некоторые из них стали прыгать в океан, другие от страха зажмурили глаза. «Лучше достойно умереть на поле боя, чем спастись бегством в надежде сохранить свою жизнь, - сказал Ангада обезьянам. - Всю оставшуюся жизнь трусы будут вынуждены сносить насмешки со стороны родственников. Подобные оскорбления хуже смерти».

Тем не менее обезьяны продолжали отступать, поскольку дорожили своей жизнью. Они вернулись на поле битвы лишь тогда, когда Ангада заверил их, что Рама убьет исполина.

Вскоре они снова бросились на Кумбхакарну, но ракшас своей палицей повалил сразу восемь тысяч семьсот воинов. Хватая обезьян руками, - по тридцать за раз, - он запихивал их в свою пасть.

Дживида тогда метнул в Кумбхакарну огромный камень. Пролетев мимо цели, он рухнул на армию ракшасов, раздавив множество воинов. Хануман сверху осыпал ракшаса горными вершинами, однако Кумбхакарна легко разбивал их вдребезги руками. Когда, схватив копье, гигант ринулся на обезьян, Хануман встал на его пути и запустил в него горой. Кумбхакарне удалось увернуться от скалы. В ответ он метнул в Ханумана копье, которое поразило его в грудь. Хануман вскрикнул от боли. Кровь хлынула у него изо рта.

Пока ракшасы радовались ранению Ханумана, обезьяны стали в ужасе разбегаться в разные стороны. Однако Нила вновь собрал

отступавшую армию и запустил в Кумбхакарну гору. Но тот с легкостью разбил ее кулаком.

Затем на Кумбхакарну одновременно бросились Ришабха, Сарабха, Нила, Гавакша и Гандхамада. Однако их жестокие удары показались ракшасу любовными ласками. Поймав Ришабху и сжав его в руке, Кумбхакарна швырнул его на землю. Затем он сбил с ног и четырех других воинов. Видя это, обезьяны пришли в ярость и, бросившись на Кумбхакарну, стали карабкаться на него, словно перед ними была гора. Кумбхакарна хватал обезьян, которые кусали его длинными и острыми зубами, и заталкивал их себе в пасть.

Так он ходил по полю битвы и заглатывал бесчисленных обезьян, некоторым из которых все же удавалось спастись - оказавшись в пасти ракшаса, они выбирались наружу через его ноздри и уши. Когда обезьяны пришли искать защиты у Рамы, Ангада неожиданно ринулся на Кумбхакарну, обрушив на его голову гору. Это лишь еще больше разгневало ракшаса, который в ответ метнул в Ангаду копье. Ангада подпрыгнул, чтобы увернуться от него, и ударил Кумбхакарну в грудь, повалив его на землю.

Однако исполин быстро поднялся и ударил Ангаду, сбив его с ног. Затем Кумбхакарна схватил копье и бросился на Сугриву, который вооружился горой. Когда царь обезьян метнул скалу в Кумбхакарну, она, ударившись о его грудь, разлетелась на тысячи осколков. Видя это, ракшасы радостно закричали, а обезьяны пришли в отчаяние.

Громко рыча, Кумбхакарна, что есть силы, метнул копье в Сугриву. Однако наблюдавший за поединком Хануман стремительно взмыл вверх и, поймав на лету копье, сломал его надвое о колено.

Увидев небывалый подвиг Ханумана, обезьяны радостно закричали. Кумбхакарна приуныл. Он вырвал из земли гору и, что есть мочи, бросил ее в Сугриву. Когда Сугрива, потеряв сознание, рухнул на землю, Кумбхакарна поднял его и, запихнув себе под мышку, понес на Ланку.

- Если Сугрива будет пленен, мы проиграем войну, - подумал Хануман. - Я должен спасти его, приняв гигантский облик и убив Кумбхакарну.

- Однако Сугрива скоро придет в себя, - продолжал размышлять Хануман, - и наверняка сам сумеет освободиться. Если же его спасет кто-то другой, это унизит его достоинство и расстроит его.

Когда Кумбхакарна вошел в город, держа в руках Сугриву, обрадованные горожане стали осыпать его зерном и окроплять

ароматной водой. Это, однако, помогло Сугриве прийти в себя. Как только силы вернулись к нему, он стал сопротивляться. Сперва своими острыми когтями он оторвал Кумбхакарне мочки ушей. Затем он откусил ему нос и разодрал когтями бока. Испытав острую боль, Кумбхакарна бросил Сугриву на землю и принялся его бить. Однако Сугрива взмыл ввысь и в одно мгновение вернулся к Раме.

Почувствовав голод, разгневанный Кумбхакарна схватил огромный молот и вновь ринулся на обезьян. Хватая всех, кто попадался ему под руку - и обезьян, и ракшасов, - он засовывал их себе в пасть. По лицу его текли потоки крови и жира. Охваченные паникой обезьяны попытались бежать, чтобы найти защиту у Рамы, но Кумбхакарна, вытянув вперед руки, ловил их целыми сотнями и отправлял в свою ненасытную пасть.

Тогда Лакшман обрушил на Кумбхакарну град стрел, однако ракшас отразил их. Это рассердило Лакшмана, и Он стал выпускать еще больше стрел. «Я желаю сразиться с Рамой, а не с Его младшим братом», - с негодованием сказал Кумбхакарна. Лакшман указал тогда ракшасу на Своего старшего брата. Пройдя мимо Лакшмана, Кумбхакарна направился к Раме.

Видя приближающегося исполина, Рама метнул в него оружие Рудры. Когда стрела поразила его в грудь, Кумбхакарна зашатался и выронил из рук булаву и другое оружие. Чтобы отразить нападение бросившихся на него обезьян, безоружный гигант пустил в ход кулаки. Затем, схватив гору, ракшас кинулся на Раму. Семью стрелами Рама разбил ее на мелкие осколки, которые, упав на землю, погребли под собой более двухсот обезьян.

- Кумбхакарна так опьянел от крови, что без разбора пожирает и обезьян, и ракшасов, - сказал Раме Лакшман. - Если бы тысячи обезьян вскарабкались на него, одолеть гиганта не составило бы большого труда.

Многочисленные обезьяны стали карабкаться на Кумбхакарну. Продолжая бродить по полю битвы в поисках добычи, ракшас пытался стряхнуть их с себя. Рама воспользовался удобным случаем и, натянув тетиву, воскликнул: «О худший из ракшасов, покажи Мне свой лик, и Я отправлю тебя в обитель Ямараджа!»

Увидев перед собой Раму, Кумбхакарна обрадовался. «Какая удача! - сказал он, смеясь. - Ты так добр, что позволяешь проглотить Себя!»

Рама обрушил на Кумбхакарну град стрел, а тот, намереваясь сокрушить врага, схватил огромную палицу. Тогда Рама, призвав оружие Ваю, отсек исполину правую руку, в которой он сжимал булаву. Кумбхакарна вскричал от боли, а огромная рука рухнула на землю, придавив целый отряд обезьян. Обезумев от ярости, левой рукой Кумбхакарна вырвал из земли огромное дерево и бросился на Раму. Призвав оружие аиндра, Рама отрубил колоссу левую руку. Она упала на землю и раздавила множество обезьян и ракшасов.

Даже лишившись обеих рук, Кумбхакарна продолжал стремительно приближаться к Раме, зловеще рыча. Тогда Рама выпустил еще две стрелы, которые отсекли гиганту стопы. С открытой пастью Кумбхакарна неистово захромал к Раме, все еще надеясь проглотить Его.

Пока Кумбхакарна приближался, Рама выпустил ему в пасть столько стрел, что ракшас начал задыхаться. Наконец, от невыносимой боли он стал терять силы. Тогда Рама еще раз призвал оружие аиндра, которое, сверкнув в небе и озарив всю округу, отсекло Кумбхакарне голову.

Огромное тело ракшаса рухнуло в океан, раздавив много больших рыб и аллигаторов. Его голова, сияющая, словно полная луна, упала к главным воротам Ланки, снеся несколько дворцов и пробив крепостную стену.

С неба раздались радостные возгласы полубогов, а обезьяны принялись наперебой прославлять Раму. Пока родственники Кумбхакарны сокрушались о его смерти, Рама, совершив доблестный подвиг, испытывал трансцендентное блаженство.

Когда Раване сообщили, что голова Кумбхакарны заблокировала городские ворота, а его тело наполовину погрузилось в океан, царь ракшасов, не выдержав такого удара, лишился чувств. «Как я смогу жить без Кумбхакарны? - простонал он, придя в себя. - Зачем я не послушал совета Вибхишаны?»

- Успокойся, отец, - сказал один из сыновей Раваны, Тришира. - Я обладаю огромной силой и оружием, дарованным мне Господом Брахмой. Мои братья - Девантака, Нарантака и Атикая - сведущи в магии и могут парить в воздухе. Мы вместе отправимся и уничтожим Раму, Лакшмана и обезьян. Прошу тебя, не тревожься.

Слова Триширы воодушевили Равану. Надев на сыновей гирлянды и украшения, Равана отправил их на поле боя вместе с Махапаршвой и Маходарой. Шестеро могучих героев выступили из города в

сопровождении огромной армии ракшасов. Битва началась под громогласный рев воинов.

Вскоре по полю боя, усеянному трупами, отрубленными конечностями, разбитыми колесницами и камнями, стало невозможно передвигаться. Обезьяны, которые бежали в страхе перед Кумбхакарной, вернулись и поначалу стали брать верх над ракшасами. Тогда верхом на коне в бой вступил Нарантака, пронзив копьем семьсот обезьян.

Сугрива приказал Ангаде атаковать сына Раваны. Безоружный царевич приблизился к ракшасу и сказал: «О доблестный воин, как храбро ты сражаешься с простыми обезьянами! А ну, попробуй-ка метнуть свое копье в меня!»

Прикусив от злости губу, Нарантака стремительно бросил копье. Однако, поразив Ангаду, оно разлетелось в щепки. Ангада ринулся вперед и ударил коня Нарантаки кулаком по голове. Конь замертво рухнул на землю с проломленным черепом, а взбешенный ракшас, спрыгнув на землю, ударил Ангаду в голову. Из раны хлынула кровь, Ангада отступил, но быстро пришел в себя. Вновь устремившись на своего противника, Ангада, что есть мочи, ударил его кулаком в грудь. Удар был такой силы, что после него Нарантака уже не смог подняться с земли.

Рама с удовольствием и удивлением наблюдал за доблестью Ангады. Но Маходара не мог простить царевичу смерть своего племянника. Вместе с Девантакой и Триширой он кинулся на Ангаду. Увидев, что к нему приближаются трое ракшасов, Ангада вырвал из земли огромное дерево и бросил его в Девантаку. Однако Тришира с легкостью разбил его в щепки своими стрелами. Ангада продолжал бросать в противника деревья и камни, но они не достигали цели.

Маходара приблизился к Ангаде верхом на слоне и ударил его в грудь шипованной палицей. Ничуть не смутившись, Ангада жестоким ударом повалил на землю слона и, вырвав у него бивень, метнул его в Девантаку, нанеся ему глубокую рану. Однако Девантака быстро пришел в себя и ударил Ангаду палицей. Царевич упал на колени.

Когда он поднялся, Тришира выпустил три стрелы, которые поразили его в голову. На помощь Ангаде бросились Нила и Хануман. Нила метнул в Триширу гору, но трехголовый ракшас разбил ее вдребезги своими стрелами. Тем временем, вооружившись палицей, на Ханумана кинулся Девантака. Чтобы избежать удара,

Хануман взмыл ввысь и дал ракшасу по голове кулаком. Девантака замертво рухнул на землю с разможенным черепом.

Пока Тришира осыпал Нилу градом стрел, Маходара взобрался на другого слона и вернулся в строй. Когда стрелы пронзили все его тело, Нила на мгновение потерял сознание. Придя в себя, он поднял гору и, взмыв с ней в воздух, обрушил ее на голову Маходаре.

Смерть Маходары привела в ярость Триширу, и он обрушил град стрел на Ханумана. Хануман метнул в него гору, но ракшас без труда разбил ее на мелкие осколки. Тогда Хануман стал бросать деревья, но трехголовый ракшас с такой же легкостью разбивал и их. Раздосадованный Хануман прыгнул на коня Триширы и начал своими острыми когтями сдирать с него шкуру. Тришира попытался поразить Ханумана копьем, но тот выхватил его у него из рук и сломал его надвое. Схватив меч, ракшас нанес удар по груди противника. В ответ Хануман с такой силой ударил Триширу в грудь, что он упал с коня. Хануман тоже спрыгнул с коня и, громко рыча, схватил меч ракшаса, который выпал у него из рук. Тришира прыгнул на Ханумана и ударил ему в грудь. Хануман вспыхнул от ярости. Схватив Триширу за шею, он отрубил ему одну за другой все три головы.

Обезьяны ликующе закричали. Однако Махапаршва взял железную палицу и стал их разгонять. Когда перед ним предстал Ришабха, ракшас, не задумываясь, ударил его палицей в грудь. Потеряв сознание, Ришабха рухнул на землю. Когда он пришел в себя, он вновь кинулся на Махапаршву и нанес ему удар кулаком в грудь.

Истекая кровью, Махапаршва повалился на землю. Тем временем Ришабха выхватил у него из рук шипованную булаву. Но прежде чем он успел нанести удар, Махапаршва поднялся и сбил его с ног. Ришабха быстро встал и ударил Махапаршву булавой в грудь. Из раны хлынула кровь, но ракшас, тем не менее, попытался выхватить палицу из рук Ришабхи. Однако ему не удалось сделать этого - Ришабха нанес ему смертельный удар в голову, обезобразив его лицо.

Когда армия ракшасов стала в ужасе разбегаться в разные стороны, на обезьян ринулся гигант Атикая. Увидев огромного ракшаса, обезьяны решили, что Кумбхакарна ожил, и бросились искать защиты у Рамы.

Рама тоже удивился, увидев огромного ракшаса. «Кто это?» - спросил Он у Вибхишаны. «Этого исполина зовут Атикая, - отвечал тот. - Он - сын Раваны и Дханьямалини. Умилостивив суровыми

аскезами Господа Брахму, он получил от него благословение, согласно которому его не может одолеть ни полубог, ни демон. Кроме того, Господь Брахма даровал Атикайе оружие, доспехи и колесницу. Так Атикая обрел небывалое могущество. О Рама, в прошлом он победил Индру и Варуну. Убей его немедленно, прежде чем он уничтожит всю армию обезьян».

Между тем предводители обезьян продолжали атаковать Атикаю, однако он отражал любое оружие, которое использовали против него. Стреляя из лука, Атикая казался непобедимым. При этом он не сражался с теми, кто не хотел вступать с ним в бой.

Оставив в покое обезьян, Атикая ринулся на Раму, извеграя хулу. Не в силах вынести этого, Лакшман взял лук и бросился на ракшаса. «Ты - всего лишь юнец, - сказал Атикая, удивленный храбростью Лакшмана. - Уходи с поля боя, пока жив. Почему Ты ведешь Себя столь безрассудно? Или Тебе не дорога жизнь?»

Слова Атикайи привели Лакшмана в ярость. Он тоже бросил ракшасу вызов. Когда Атикая вложил в лук стрелу, в небе появились полубоги, желая посмотреть за поединком. Ракшас выпустил стрелу, но Лакшман, выстрелив из лука, сломал ее пополам. Атикая быстро выпустил еще пять стрел, но их постигла та же участь. Лакшман ответил, поразив ракшаса стрелой в голову. Атикая забился в конвульсиях.

Придя в себя, он похвалил Лакшмана и обрушил на Него град стрел. Лакшману, однако, не составило большого труда их отразить. Тогда ракшас выпустил стрелу, наделенную особым могуществом. Она поразила Лакшмана в грудь. Истекая кровью, Лакшман взял стрелу и, прочитав мантру, наделил ее могуществом Агни, бога огня. Когда Лакшман выпустил ее, Атикая выпустил в нее стрелу Сурьи. Столкнувшись в воздухе, стрелы ярко вспыхнули и упали на землю.

Затем Атикая выпустил стрелу твашта, но Лакшман уничтожил ее стрелой аиндра. Тогда Атикая метнул в Лакшмана оружие Ямы, но Тот нейтрализовал его оружием Ваю. Лакшман обрушил на ракшаса град стрел, но все они отскакивали от доспехов Атикайи и падали на землю. Лакшман выпустил еще тысячу стрел, но ни одна из них не причинила Атикайе никакого вреда. Ракшас же поразил Лакшмана в грудь всего одной стрелой. Сын Сумитры без сознания рухнул на землю.

Придя в себя, Лакшман сбил флаг Атикайи, убил его коня и колесничего. Тем не менее, Ему никак не удавалось даже легко ранить ракшаса.

Тем временем перед Лакшманом предстал Ваю. «Доспехи Атикайи, дарованные ему Господом Брахмы, непробиваемы, - сказал он. - Ты сможешь сокрушить врага только при помощи брахмастры».

Лакшман вложил в лук брахмастру и выпустил ее в Атикаю. Стремясь нейтрализовать ее, ракшас стал выпускать многочисленные стрелы. Видя, что ничего не помогает, он стал метать копья, палицы и топоры, но все было напрасно. Стремительная брахмастра снесла ему голову. Когда отрубленная голова Атикайи упала на землю, ракшасы отступили на Ланку, а обезьяны бросились к Лакшману поздравить Его с победой.

Смерть Атикайи глубоко опечалила Равану. Потеряв всякую надежду, он воскликнул: «Могущество Рамы и Лакшмана безгранично! Они уничтожили всех моих лучших воинов. Теперь я понимаю, что Рама - это Сам Господь Нараяна, принявший человеческий облик. Хотя меня предупреждали, я посчитал, что это все выдумки трусов и фанатиков. Кто же сможет одолеть непобедимого Раму?»

- Усильте охрану городских ворот и ашоковой рощи, - сказал Равана министрам. - Не теряйте бдительности и следите за каждым движением противника.

Глядя на убитого горем отца, Индраджит сказал: «Пока я жив, тебе не о чем беспокоиться. Дорогой отец, обещаю, что сегодня же я убью Раму и Лакшмана!»

Получив благословения отца, Индраджит отправился к жертвеннику. Взяв козла, он бросил его в огонь. Пламя ярко вспыхнуло, предвещая победу любимому сыну Раваны. Затем, чтобы принять подношение, из огня появился Агни.

После этого Индраджит произнес мантры, которые сделали его самого, его доспехи, оружие и запряженную ослами колесницу невидимыми. Отправив свою армию в атаку, он взмыл в небо и стал осыпать обезьян бесчисленными стрелами.

Обезьяны пытались сопротивляться, бросая деревья и камни туда, откуда летели стрелы, но ракшас отражал все снаряды, при этом убивая каждой из своих стрел сразу девять обезьян. Когда Индраджит

призвал брахмастру, небеса и земля задрожали. Брахмастра приняла форму бесчисленных стрел, которые безжалостно поражали противника. В одно мгновение на поле боя полегли миллионы обезьян.

Индраджит, оставаясь невидимым, продолжал обрушивать на обезьян град стрел, пик, мечей и топоров. Обезьяны с недоумением смотрели на падающее с неба оружие, не понимая, кто его мечет. Даже Хануман, Сугрива, Нила и Джамбаван, раненые, повалились на землю. Оружие Индраджита затмило Раму и Лакшмана.

Под непрерывным потоком стрел Рама сказал Лакшману: «Индраджит выпускает стрелы, наделенные силой Господа Брахмы. До тех пор пока этот могучий ракшас будет оставаться невидимым, никто не сможет одолеть его. Думаю, Нам следует позволить ему одолеть Себя. Увидев на земле Наши бездыханные тела, он решит, что убил Нас, и отправится на Ланку сообщить об этом Раване».

Тяжело раненые стрелами Индраджита, Рама и Лакшман повалились на землю, потеряв сознание. Видя, что враг повержен, ликующий Индраджит вернулся на Ланку, чтобы сообщить приятную новость отцу.

Оставшиеся в живых обезьяны с болью в сердце смотрели на Раму и Лакшмана. «О храбрые воины, - сказал Вибхишана, - не тревожьтесь. Рама и Лакшман добровольно оказались в подобном положении. Они сделали это из уважения к оружию Господа Брахмы. Скоро, однако, Они придут в Себя и сокрушат врага».

Выразив почтение брахмастре, Хануман сказал: «Пришла ночь. На сегодня битва закончена. Теперь прежде всего нам необходимо вселить веру в воинов, которые остались в живых». Взяв факелы, Хануман и Вибхишана стали обходить поле боя. Там они увидели Сугриву, Ангаду, Нилу, Налу и еще шестьсот семьдесят миллионов обезьян. Все они лежали на земле, пораженные брахмастрой Индраджита.

Там же они нашли тяжело раненого Джамбавана, который потерял зрение. «Жив ли Хануман?» - спросил Джамбаван.

- Почему ты спрашиваешь о Ханумане, а не о Раме, Лакшмане, Сугриве и Ангаде? - сказал Вибхишана.

- Если жив Хануман, значит, жива и армия, даже если потери велики, - отвечал Джамбаван. - Но если Хануман мертв, то, даже если все воины в строю, армия обречена.

Услышав слова Джамбавана, Хануман выступил вперед. Взяв царя медведей за стопы, он молвил: «Будь спокоен, со мной все в порядке».

- Немедленно отправляйся в Гималаи, к горе Ришабха, - сказал Джамбаван. - Между Ришабхой и Кайласом расположена гора, на которой растут целебные травы, излучающие яркое сияние. Принеси четыре разновидности этой травы. Первая трава называется мрита-сандживани. Она способна вернуть к жизни мертвого. Вторая трава зовется вишалья-карана. Она залечивает раны и помогает извлечь из тела оружие. Саварна-карани возвращает телу утраченное сияние, а сандхани используют для сращивания переломов и отрубленных конечностей. Если тебе удастся раздобыть эти травы, всех погибших обезьян можно будет вернуть к жизни.

Вдохновленный Хануман почувствовал прилив сил. Взойдя на гору Трикута, он присел, готовясь совершить небывалый прыжок. Под тяжестью его тела вершина горы стала осыпаться, а деревья от трения вспыхнули ярким пламенем. На Ланке стали рушиться дворцы и городские ворота. Весь город задрожал, ужас охватил его обитателей.

Хануман сперва прыгнул на Малайские горы, расположенные по ту сторону океана. Приняв гигантский облик, он поклонился солнцу и вновь взмыл в небо, унося за собой огромные камни и деревья.

Летя со скоростью ветра, Хануман вскоре заметил золотистые вершины Гималаев. Обнаружив вершины Ришабхи и Кайласа, он увидел между ними гору, излучающую ослепительное сияние.

Хануман напрасно искал травы - заметив незваного гостя, растения спрятались. «О гора, - дико взревел Хануман, - не мешай мне служить Господу Раме, иначе я разобью тебя на миллионы мелких камешков».

Гора молчала. Тогда Хануман решил: «Пусть Джамбаван сам ищет свои травы». Вырвав гору из земли, Хануман взмыл ввысь и, стремительно преодолев тысячу йоджан, вернулся на Ланку. Когда он опустился на вершину Трикуты, обезьяны радостно закричали.

Собрав травы, Джамбаван поднес их к лицу Рамы и Лакшмана. Как только Они вдохнули их аромат, все Их раны затянулись. Затем травы передали раненым обезьянам, которые вскочили на ноги, словно пробудившись от крепкого сна. К жизни вернули даже убитых обезьян.

После этого Хануман вновь отправился в Гималаи и положил гору на место. На выполнение всей миссии Хануману потребовался всего

один день. Когда он вернулся на Ланку, была ночь. «Дорогой Хануман, - сказал Сугрива, - согласно указанию Раваны, все погибшие ракшасы были брошены в океан, поэтому нам трудно оценить потери противника, однако из всех сыновей Раваны в живых остался лишь Индраджит, а значит, Ланка беззащитна. Предлагаю вооружиться факелами и захватить город».

Обезьяны начали поход на Ланку. Увидев неприятеля, приближающегося к городским воротам, стража в страхе бежала. Обезьяны вошли в город без боя. С факелами в руках они бегали по улицам, поджигая дворцы, арки, крепостные стены. Огонь охватил весь город. Рухнули тысячи домов. Ланка превратилась в настоящий ад. Повсюду, крича от боли, дико метались обожженные ракшасы и животные.

Рама и Лакшман взяли Свои луки. Звук натянутой тетивы лука Рамы вселил ужас в сердца ракшасов. Градом стрел Господь разрушил главные городские ворота. Равана был вне себя от ярости.

Царь ракшасов отправил на поле боя сыновей Кумбхакарны, Кумбху и Никумбху, а также других воинов, таких как Юпакша, Сонитакша, Праджангха и Кампана. Обе армии горели желанием вступить в бой. За городскими воротами началась жаркая схватка.

Посреди кровавой бойни, Ангада ринулся на Кампану. Однако, получив удар палицей, он упал, потеряв сознание.

Царевич быстро пришел в себя и, схватив гору, метнул ее в Кампану, раздавив его насмерть. Тогда к Ангаде, восседая на колеснице, приблизился разгневанный Сонитакша, обрушив на сына Вали потоки стрел. Ничуть не смутившись, Ангада голыми руками разбил колесницу ракшаса и сломал его лук. Спрыгнув с разбитой колесницы, Сонитакша вооружился щитом и мечом.

Ангада приблизился к Сонитакше и, выхватив у него из рук меч, нанес удар. Раненый ракшас рухнул на землю. Ангада тем временем бросился на других предводителей ракшасов. Юпакша и Праджангха решили схватить царевича. Сонитакша, придя в себя, отправился вслед за Ангадой. На помощь сыну Вали пришли Майнда и Дживида. Между обезьянами и ракшасами завязалась жестокая схватка.

Обезьяны стали забрасывать ракшасов деревьями и камнями, но последние вдребезги разбивали их своими стрелами. Вооруженный мечом Праджангха кинулся на Ангаду, но царевич сбил его с ног огромным деревом. Когда Праджангха попытался подняться, сын Вали ударил его кулаком. Ракшас рухнул на землю, потеряв сознание.

Тогда на Ангаду ринулся Сонитакша. Приблизившись к царевичу, ракшас нанес ему удар кулаком в голову. Ангада пошатнулся, но быстро пришел в себя и одним ударом руки обезглавил Праджангху, бросившегося на него с новой силой.

Увидев, что его дядя погиб, Юпакша сошел с колесницы и, едва сдерживая слезы, с мечом в руке кинулся на Двивиду. Двивида схватил ракшаса и стал бить его кулаком в грудь. Узнав, что его брата пленили, Сонитакша бросился на Двивиду и ударил его в грудь палицей. Двивида отступил, но когда Сонитакша замахнулся вновь, он схватил палицу и вырвал ее из рук ракшаса.

В этот момент появился Майнда. Он с ходу ударил Юпакшу в грудь. Вскоре Двивида и Майнда сошлись с Юпакшей и Сонитакшей в борцовском поединке. Разорвав лицо Сонитакше острыми когтями, Двивида сбил его с ног и насмерть задавил его коленями. Майнда так крепко сжал Юпакшу в своих объятиях, что ракшас оставил тело.

После гибели двух своих предводителей ракшасы обратились за помощью к Кумбхе. Сын Кумбхакарны выпустил в Двивиду стрелу. Доблестный воин повалился на землю, корчась от боли. Бросившись на Кумбху, Майнда кинул в него огромный камень, но ракшас пятью стрелами разбил его вдребезги. Шестой стрелой Кумбха поразил Майнду в грудь. Отважный воин потерял сознание. Видя, что его дядя тяжело ранены, Ангада яростно бросился на Кумбху, желая отомстить ему.

Несмотря на нескончаемый поток стрел, Ангада не дрогнул. Он обрушил на голову Кумбхи град огромных камней. Однако ракшас вдребезги разбил все камни и двумя стрелами пронзил Ангаде брови. Кровь залила царевичу глаза, но он все же схватил огромное дерево и метнул его в Кумбху. Ракшас без труда разбил его в щепки. Ангада же, лишившись чувств, упал на землю.

Обезьяны доложили Рама о положении Ангады. На помощь царевичу Рама отправил Джамбавана и других предводителей обезьян. Однако Кумбха, непрерывно выпуская стрелы, не позволял им приблизиться к себе. Сугрива ринулся на ракшаса, бросая в него огромные деревья. Ракшас в щепки разбил все деревья и обрушил на царя обезьян град стрел. Но непоколебимый Сугрива все равно продолжал приближаться к колеснице Кумбхи.

Неожиданно он прыгнул, выхватил из рук ракшаса лук и сломал его надвое. Спрыгнув с колесницы, Сугрива сказал: «О Кумбха, ты мужественно сражался сегодня. Твой отец был от рождения наделен

небывалой силой, а Равана, твой дядя, обрел могущество, получив благословение Господа Брахмы. Ты нисколько не уступаешь им в силе. О ракшас, я мог бы убить тебя прямо сейчас, но я вижу, что силы твои на исходе. Поэтому возвращайся на Ланку, а когда восстановишь силы, мы продолжим поединок».

Кумбхе понравилось благородство Сугривы, но он не принял его предложения. Вместо этого он бросился на царя обезьян и схватил его своими могучими руками. Между противниками завязалась жестокая схватка. Земля затрепетала у них под ногами. Наконец, Сугрива поднял Кумбху и бросил его в океан, подняв огромные волны. Кумбха, однако, быстро выбрался на берег и, повалив Сугриву на землю, стал бить его кулаками в грудь. Истекающий кровью Сугрива, доспехи которого были разбиты вдребезги, собрал все свои силы и ответил ракшасу, обрушив на него град ударов. От этих ударов сын Кумбхакарны замертво рухнул на землю.

Узнав о смерти старшего брата, Никумбха издал оглушительный рев, повергший в ужас и обезьян, и ракшасов. Когда перед ним предстал Хануман, ракшас ударил его палицей в грудь, но, коснувшись могучего тела Ханумана, она разлетелась на сотню частей. Хануман нанес Никумбхе удар кулаком в грудь. Пошатнувшись, ракшас отступил. Придя в себя, он схватил Ханумана и потащил его прочь с поля битвы.

Хануман вскоре освободился из объятий Никумбхи и повалил его на землю. Прижав ракшаса к земле коленями, доблестный сын Ваю схватил его за голову и стал крутить ее до тех пор, пока она не оторвалась от тела. Наблюдавшие за происходящим обезьяны закричали от радости.

Когда Раване сообщили о смерти Никумбхи, он приказал вступить в бой Махаракше, сыну Кхары. Приблизившись к полю битвы, Махаракша стал хвастать своей силой, однако дурные предзнаменования не сулили ему ничего хорошего. Его колесничий выронил из рук кнут, флаг его упал на землю. Кони его стали спотыкаться. Они были чем-то обеспокоены, в их глазах стояли слезы. Неожиданно поднялась пыльная буря, все погрузилось во тьму. Несмотря на дурные знамения, Махаракша самоуверенно приближался к полю битвы.

Вступив в бой, он обрушил на обезьян град стрел. Под радостные возгласы ракшасов обезьяны вынуждены были отступить. Тогда Рама взялся за лук и стал осыпать ракшасов бесчисленными стрелами.

Разгневанный Махаракша обрушил на Раму потоки брани. «Глупец, - воскликнул Рама, рассмеявшись, - одними словами войны не выиграть!»

Рама ловко отражал многочисленные стрелы, которые обрушивал на Него Махаракша. Противники приближались друг к другу. Между тем в небе собрались полубоги, чтобы понаблюдать за увлекательным поединком. Несмотря на то что Рама и Махаракша были тяжело ранены, они сражались с неугасающей силой. Их бесчисленные стрелы заслонили поле битвы.

Рама вспыхнул от гнева. Он надвое сломал лук Махаракши, вдребезги разбил его колесницу, убил его колесничего и коней. Спрыгнув с разбитой колесницы, Махаракша метнул в Раму копье Рудры. Рама, однако, без труда разбил его своими стрелами. Когда Рама вложил в лук оружие Агни, Махаракша кинулся на него с поднятой рукой. Но прежде чем он достиг Господа, Рама выпустил стрелу, которая поразила ракшаса в сердце. Увидев, что их предводитель погиб, ракшасы бежали на Ланку.

После этого Равана вновь приказал вступить в бой Индраджиту. Царевич опять отправился к жертвеннику и, чтобы увеличить свое могущество, стал возливать масло в жертвенный огонь. Он снова бросил в огонь козла. Как и прежде, огонь ярко вспыхнул и из него, чтобы принять подношение, появился сам Агни. Затем Индраджит взошел на колесницу, защитив ее и все свое оружие мистической силой Господа Брахмы.

Став невидимым, Индраджит обрушил на Раму и Лакшмана град стрел. Сыновья Дашаратхи попытались ответить ему божественным оружием, но даже оно не могло поразить могущественного сына Раваны. При помощи своей мистической силы, Индраджит погрузил все во тьму и обрушил на Раму и Лакшмана новые потоки стрел, которые тяжело ранили братьев.

Стреляя в том направлении, откуда летели стрелы, Рама поразил Индраджита, но ракшас не дрогнул. Наконец, Лакшман в отчаянии воскликнул: «Я призову брахмастру и уничтожу сразу всех ракшасов!»

- Дорогой брат, - отвечал Рама, - нельзя убивать тех, кто не принимает участия в сражении. Мне и Самому очень хочется убить этого могущественного ракшаса. Будь терпелив. Давай продолжим метать в него божественное оружие.

Опасаясь за свою жизнь, Индраджит бежал на Ланку. Вскоре, однако, он вновь отправился на поле битвы. На этот раз его сопровождала иллюзорная Сита.

Увидев перед собой Индраджита, все обезьяны во главе с Хануманом бросились на него. Сколь велико было их удивление, когда они увидели на колеснице ракшаса Ситу. Пока обезьяны беспомощно смотрели на сына Раваны, он взял меч и схватил Ситу за волосы. «Рама! Рама!» - закричала иллюзорная Сита. Индраджит ударил ее кулаком. Вне себя от гнева, Хануман воскликнул: «О худший из ракшасов, приготовься отправиться в ад, где отбывают наказание убийцы женщин!» С этими словами Хануман бросился на Индраджита. За ним последовали бесчисленные обезьяны. Однако ракшас отразил их атаку своими стрелами.

- Смотрите, как я убью Ситу, - сказал Индраджит. - Тот, кто хочет стать победителем, должен уметь наказывать своего врага. Сказав это, сын Раваны разрубил иллюзорную Ситу по диагонали. Ее тело рухнуло на землю, истекая кровью. «Сита мертва, - усмехнулся Индраджит, - а значит, все ваши старания спасти ее оказались пустой тратой времени».

После этого сын Раваны издал дикий рев, который разогнал всех обезьян. Упрекая обезьян в трусости, Хануман вновь стал собирать армию. Желая мести, он начал жестоко уничтожать ракшасов. Он метнул в Индраджита огромный камень, но ракшасу удалось увернуться от него. Упав на землю, камень раздавил множество ракшасов и погрузился в недра Земли.

Хануман продолжал истреблять ракшасов, а Индраджит пытался остановить его стрелами. «Поскольку Сита мертва, - подумал Хануман, - лучше обезьянам отступить. Я должен доложить о случившемся Рама и получить Его дальнейшие указания».

Когда обезьяны отступили, Индраджит отправился в святилище Никумбхила, чтобы совершить подношение во благо ракшасов. Видя, как отчаянно обезьяны сражались с Индраджитом, Рама отправил им на помощь Джамбавана. Но обезьяны во главе с Хануманом уже покинули поля боя.

Представ перед Рамой, Хануман рассказал Ему, как безжалостно Индраджит расправился с Ситой. Как только Рама услышал об этом, Он, лишившись чувств, рухнул на землю. Обезьяны обступили Его и окропили Его лицо водой. Обняв брата, Лакшман воскликнул: «О ужас! Похоже, порок взял верх над добродетелью. Быть может, одной

добродетели не достаточно, чтобы восторжествовало добро? Не лучше ли тогда полагаться на свою силу и забыть о никчемной морали? Клянусь, Я уничтожу всю Ланку вместе с Индраджитом и Раваной! Дорогой Рама, не печалься. Вспомни, ведь Ты - воплощение Господа Вишну».

Успокоив обезьян, Вибхишана подошел к Раме и Лакшману. Видя, как убитый горем Лакшман держит у Себя на коленях лишенного сознания Раму, Вибхишана спросил: «Что случилось?»

Когда Лакшман стал рассказывать ему, как погибла Сита, Вибхишана прервал Его: «Индраджит не мог убить Ситу, ибо Равана никогда не расстался бы с ней добровольно. Та Сита, которую Ты видел, была создана мистической силой ракшаса. О Лакшман, немедленно отправляйся в Никумбхилу и убей Индраджита, пока он подносит дары жертвенному огню. В противном случае, он опять станет невидимым, а значит, неуязвимым».

Убитый горем Рама сперва не понял, что говорит Вибхишана. Он попросил его повторить свои слова. «Давным-давно Индраджит суровыми аскезами умилостивил Господа Брахму, - сказал Вибхишана. - Наградив сына Раваны брахмастрой и летающими конями, прародитель вселенной молвил: «Враг одолеет тебя, когда ты будешь совершать жертвоприношение в Никумбхиле». Лакшман должен немедленно отправиться туда и убить Индраджита, иначе он обретет огромное могущество и уничтожит всех обезьян».

- Лакшман, возьми с Собой Ханумана, Вибхишану и оставшихся в живых обезьян, - сказал Рама. Коснувшись стоп брата и поклявшись убить Индраджита, Лакшман удалился.

Приблизившись к Никумбхиле, Лакшман увидел, что святилище охраняют бесчисленные ракшасы. «Нам следует атаковать армию противника, - посоветовал Вибхишана. - Когда ракшасы станут отступать, Индраджит сам появится и вступит в бой».

Началась битва. Увидев, что его армия не в силах сдержать натиск противника, Индраджит, не закончив жертвоприношения, взошел на колесницу. Когда он появился на поле битвы, ракшасы воспряли духом и с новой силой бросились на Ханумана, но тот продолжал безжалостно их истреблять. Между тем Индраджит обрушил на обезьян град стел.

Вибхишана привел Лакшмана к баньяновому дереву, под которым Индраджит совершал жертвоприношение, перед тем как отправиться на поле битвы. Зная, что ракшас скоро появится, чтобы закончить

ритуал, Вибхишана попросил Лакшмана подождать его прихода и напасть на него.

Царевичу не пришлось долго ждать. Когда Индраджит вернулся, Лакшман вызвал его на бой. «Почему мой собственный дядя желает мне зла? - воскликнул Индраджит, обращаясь к Вибхишане. - Я - любимый сын твоего старшего брата. Как ты можешь так поступать с членами своей семьи? Ведь ты тоже принадлежишь к роду ракшасов. Разве ты не гордишься своим происхождением? Глупец, почему ты предаешь своих близких? Неужели жить со своей семьей и пресмыкаться перед чужаками - это одно и то же? Предатель, даже самый плохой родственник лучше постороннего человека».

- Если ты так печешься о дхарме, то почему упрекаешь меня, ведь я старше тебя, - отвечал Вибхишана. - Хотя я и принадлежу к роду ракшасов, у меня другая природа. Я не выношу непристойности и жестокости. Твой отец, а не я, - причина раскола в нашей семье. Согласно писаниям, необходимо порвать все связи с греховным человеком, даже если он приходится тебе родственником. Тот, кто похищает чужую жену, подобен змее. Того, кто предает друзей, вступает в связь с чужой женой и ворует, ожидает гибель. Равана обречен. Вместе с ним погибнешь ты и все ракшасы. Индраджит, ты - всего лишь гордый и невоспитанный мальчишка. Можешь говорить, что угодно, но тебе не спастись от стрел Лакшмана.

После того, как Лакшман и Индраджит обменялись угрозами, ракшас пронзил восседающего на Ханумане Лакшмана двумя стрелами. Лакшман в ответ поразил ракшаса пятью стрелами в грудь. Началась жестокая схватка. Вскоре под натиском противника Индраджит стал слабеть. Вибхишана посоветовал Лакшману поскорее уничтожить ракшаса. Лакшман увеличил поток Своих стрел, от чего Индраджит на время чуть было не лишился чувств. Однако он быстро пришел в себя и сказал Лакшману: «Не забывай, как я победил Тебя!» С этими словами он пронзил Лакшмана семью, Ханумана - десятью, а Вибхишану - ста стрелами.

Рассмеявшись, Лакшман снова обрушил на Индраджита град стрел, вдребезги разбив его золотые доспехи. Ракшас ответил тысячью стрел, которые разбили доспехи Лакшмана. Противники сражались на равных.

Поединок затягивался. Никто не хотел уступать. Бесчисленные стрелы, пронзив тела воинов, втыкались в землю. Противники

истекали кровью. На земле, подобно траве куша, лежали груды сломанных стрел.

Лакшман и Индраджит бились без устали. Тем временем Вибхишана, не желая драться с племянником, сражался с другими ракшасами. Атмосфера накалялась. Джамбаван неистовствовал. Сняв с плеч Лакшмана, Хануман вступил в бой и стал тысячами уничтожать ракшасов.

Когда село солнце, небо стало черным от туч стрел, которые выпускали Лакшман и Индраджит. Они стреляли с такой скоростью, что невозможно было разглядеть, как они берут стрелу из колчана и вкладывают ее в лук.

Когда Лакшман обезглавил колесничего Индраджита, ракшасу пришлось самому управлять колесницей. Это было на руку Лакшману, и вскоре Индраджит начал терять силы. Четыре обезьяны прыгнули на коней Индраджита и разорвали их в клочья острыми зубами и когтями. Затем они вдребезги разбили его колесницу. Индраджит был вынужден спрыгнуть на землю.

В кромешной тьме Лакшман стал все ближе подбираться к противнику. Приказав ракшасам сдерживать натиск обезьян, Индраджит отправился на Ланку за новой колесницей. Скоро он вернулся и начал с новой силой безжалостно уничтожать обезьян. Обезьяны бросились искать прибежища у Лакшмана. Царевич сломал лук ракшаса и пятью стрелами пронзил его грудь. После этого Индраджит взял новый лук, но Лакшман без труда разбивал в щепки все его стрелы.

Ранив Индраджита, Лакшман стал пронзать каждого ракшаса двумя стрелами. Сын Раваны ответил градом стрел, но Лакшман вновь обезглавил его колесничего и ранил его коней. Видя, что все его стрелы отскакивают от доспехов Лакшмана, ракшас стал стрелять ему в голову. Несмотря на многочисленные раны, Лакшман поразил Индраджита пятью стрелами в голову.

Когда Индраджит пронзил голову Вибхишаны тремя стрелами, тот бросился на него в порыве гнева, размахивая палицей. Вибхишана убил коней Индраджита, после чего царевич спрыгнул с колесницы и метнул в своего дядю копьё.

Тут вмешался Лакшман и вдребезги разбил копьё Своими стрелами. Когда Вибхишана поразил Индраджита пятью стрелами в грудь, сын Раваны вложил в лук страшную стрелу Ямы. Видя, что

Вибхишане угрожает опасность, Лакшман взял стрелу, дарованную Ему Куверой.

Когда стрелы столкнулись в воздухе, яркая вспышка осветила ночное небо. Раздался оглушительный взрыв, посыпались искры, повалил дым.

После этого Лакшман выпустил оружие Варуны, но Индраджит уничтожил его стрелой Рудры. Перейдя в наступление, Индраджит выпустил стрелу Агни, но Лакшман нейтрализовал ее оружием Сурьи. Стрела асура, выпущенная Индраджитом, тут же превратилась в бесчисленные мечи, палицы, чакры и топоры. Однако Лакшман нейтрализовал ее оружием Рудры.

Индраджит начал терять самообладание. Тогда Лакшман взял стрелу Индры. Вложив могущественную стрелу в лук и натянув тетиву, Он молвил: «О повелитель райского царства, если Рама, действительно, Верховный Господь, прибежище истины и добродетели, пусть эта стрела уничтожит сына Раваны».

Сверкающая стрела стремительно пронеслась и отрубила Индраджиту голову. Ракшас, бывший основным препятствием для армии обезьян, пал. Охваченные паникой ракшасы стали разбегаться в разные стороны, а обезьяны запрыгали, крича от радости. Полубоги и небесные мудрецы начали восторженно превозносить доблесть Лакшмана. Небожители осыпали Его цветами, а обезьяны били хвостом по земле, крича «Джая Рама! Джая Лакшман!»

Обессиленный и тяжело раненый Лакшман предстал перед Рамой, опираясь на Вибхишану и Ханумана. Рама с огромным удовольствием выслушал рассказ Вибхишаны о том, как был повержен Индраджит. Поздравив Лакшмана с победой и вдохнув аромат Его волос, Рама сказал: «Индраджит был правой рукой Раваны. Теперь, когда он мертв, царь ракшасов будет вынужден сам вступить в бой».

Сильная боль от многочисленных ран мучила Лакшмана. Рама приказал Сушене позаботиться о Нем, а также обо всех раненых обезьянах. Сушена дал царевичу целебной травы. Вдохнув ее аромат, Лакшман с удивлением обнаружил, что боль прошла, а раны зажили.

Когда министры Раваны сообщили ему о том, как Лакшман с помощью Вибхишаны убил Индраджита, царь ракшасов лишился чувств. Придя в себя, он стал сокрушаться о смерти любимого сына и наследника. Вне себя от гнева, Равана объявил, что отомстит за

смерть Индраджита, убив Ситу. При этом лицо его было таким страшным, что ракшасы затрепетали от ужаса.

Равана приказал принести ему непробиваемые доспехи, а также лук и стрелы, дарованные ему Господом Брахмой. «Сейчас я сделаю то, что подстроил Индраджит, стремясь причинить боль врагу», - сказал он. Обнажив меч, Равана бросился в ашоковую рощу. За ним последовала Мандодари и некоторые советники. Хотя они пытались остановить его, царь ракшасов был непреклонен. Вскоре он предстал перед испуганной Ситой.

Когда Равана стал размахивать мечом, Сита поняла, что он хочет ее убить. «Что случилось? - думала она. - Почему царь ракшасов хочет меня убить? Ведь отпущенные двенадцать месяцев еще не истекли? Возможно, он потерял всякую надежду на то, что я стану его женой? Быть может, из-за того что Рама и Лакшман побеждают, им овладело отчаяние? Нужно было послушать Ханумана и позволить ему отнести себя к Раме. Тогда я не оказалась бы в этом ужасном положении».

Из сострадания к убитой горем Сите, Супаршва, один из министров Раваны, сказал: «Мой господин, ты изучил все Веды и совершал суровые аскезы. Неужели у тебя поднимется рука на эту беззащитную женщину? Не убивай ее. Лучше извергни свой гнев на врага. Сегодня четырнадцатый день убывающей луны. Завтра, когда покажется новая луна, выступи против Рамы и армии обезьян. Победа будет за тобой. Сокрушив Раму, ты вдоволь насладишься Ситой. Зачем лишать себя такой возможности? Ведь ты так сильно хотел этого».

Последовав угодливому совету, Равана решил не убивать Ситу и вернулся во дворец. Уныло восседая на троне, все еще скорбя о сыне, он сказал: «Приказываю всем оставшимся в живых ракшасам напасть на Раму. Если им не удастся сокрушить Его, завтра я сам вступлю с Ним в бой».

Перед самым рассветом ракшасы вышли из города и ринулись на обезьян. Завязалась жестокая битва. Возбужденные ракшасы стремительно уничтожили множество обезьян, заставив оставшихся в живых бежать с поля боя и принять прибежище у лотосных стоп Рамы. Господь применил тогда оружие гандхарва, обрушив на ракшасов непрерывные потоки стрел. Град стрел заслонил Самого Раму, так что ракшасы не могли даже увидеть Его. Единственное, что они видели, это то, как в великом множестве погибают их товарищи.

Благодаря оружию гандхарва, Рама порой казался невидимым, а порой ракшасы видели перед собой тысячу Рам. За полтора часа Рама уничтожил двести тысяч пеших воинов, восемнадцать тысяч воинов, восседающих на слонах, четырнадцать тысяч конных всадников и множество воинов на колесницах. Оставшиеся в живых ракшасы бежали на Ланку. Между тем обрадованные полубоги с воодушевлением прославляли геройство Рамы. «Доблестные воины, - сказал Рама обезьянам, - знайте, что кроме Меня этим божественным оружием владеет только Господь Шива».

Тем временем на Ланке жены погибших ракшасов собрались вместе и стали причитать по своим мужьям. «Будь проклята Шурпанакха, - говорили они, - это она поссорила Раму и Равану. Их вражда погубила весь наш род. В прошлом Рама уже не раз сокрушал Равану. Неужели наш царь забыл, что Рама обладает безграничным могуществом? Почему он не послушал совета Вибхишаны и не предотвратил этой ужасной бойни?»

Услышав стенания женщин, Равана вспыхнул от гнева. Шипя, словно змея, на которую наступили, он приказал министрам: «Немедленно готовьте армию к бою. Я сегодня же уничтожу Раму, Лакшмана и всех обезьян. Колесницу мне! Пусть все оставшиеся в живых воины следуют за мной».

По приказу Раваны было собрано войско. Оно состояло из ста тысяч колесниц, трехсот тысяч слонов, шестидесяти миллионов всадников и бесчисленного множества пеших воинов. Равана взошел на свою колесницу, запряженную восьмью конями и оснащенную различным оружием полубогов.

Когда Равана вышел из дворца, горожане радостно приветствовали его под звуки раковин и труб. Услышав этот гул, обезьяны испугались. Равана покидал город через северные ворота. Его сопровождали Маходара, Махапаршва и Вирупакша. Между тем все погрузилось во тьму. Черные тучи скрыли солнце и обрушили на землю потоки крови. Кони Раваны стали спотыкаться на ровном месте. У царя ракшасов начал подергиваться левый глаз, задрожала левая рука, охрип голос и побледнело лицо. В небе замелькали метеоры, на флагшток Раваны уселся стервятник. Но несмотря на дурные предзнаменования, Равана продолжил путь навстречу своей смерти.

Вступив в бой, царь ракшасов посеял панику в стане противника, ибо ни одна обезьяна не могла устоять под натиском его стрел. Когда

разгневанный Сугрива повел свое войско в контратаку, Равана сосредоточил свое внимание на Раме.

Тем временем Вирупакша сошел с колесницы и сел на слона. Ринувшись на обезьян, он стал осыпать их бесчисленными стрелами. Вырвав из земли огромное дерево, Сугрива ударил им слона, отбросив его назад. Вирупакша спрыгнул с раненого слона и, вооружившись щитом и мечом, бросился на Сугриву. Сугрива метнул в противника огромный камень, но Вирупакша увернулся от него и ударил царя обезьян мечом. Сугрива упал на землю, но быстро поднялся и ударил ракшаса кулаком в грудь. Это только еще больше разозлило Вирупакшу. Мечом он разбил доспехи Сугривы и ударом ноги сбил его с ног. Когда царь обезьян поднялся и замахнулся, чтобы ударить ракшаса, Вирупакша уклонился от удара и ударил Сугриву в грудь. Разгневанный Сугрива неожиданно ответил, ударив ракшаса по голове. Кровь хлынула из всех девяти отверстий его тела, и он замертво рухнул на землю.

Смерть Вирупакши и других ракшасов привела Равану в ярость. Он отправил в бой Маходару. Отважный Маходара стал безжалостно истреблять обезьян, которые были вынуждены, спасаясь бегством, искать защиты у Сугривы. Сугрива кинулся на Маходару, метнув в него огромный камень, однако ракшас вдребезги разбил его своими стрелами. Разъяренный Сугрива вырвал из земли дерево, но Маходара тут же разбил его в щепки и пронзил царя обезьян своими стрелами. Тогда Сугрива схватил лежавшую на земле железную палицу и бросился на ракшаса. Он сбил с ног коней Маходары, вынудив его спрыгнуть с колесницы. Тогда Маходара ринулся на Сугриву, метнув в него свою палицу. В ответ царь обезьян бросил свою булаву. Палицы столкнулись друг с другом в воздухе и упали на землю.

Противники стали хватать с земли палицы и бросать их друг в друга. Наконец, они сошлись в ближнем бою. Маходара схватил меч и ударил им Сугриву. На мгновение меч застрял в доспехах царя обезьян. Пока ракшас пытался его вытащить, Сугрива снес ему голову.

Лишившись своего предводителя, армия Маходары бежала с поля битвы. Тем временем в бой вступил Махапаршва. Он стал жестоко истреблять обезьян. Увидев, что воины приуныли, Ангада взял огромную палицу и что есть силы метнул ее в Махапаршву. Удар был такой силы, что ракшас и его колесничий, потеряв сознание, рухнули

на землю. Большим камнем Джамбаван вдребезги разбил колесницу Махапаршвы и убил его коней. Придя в себя, ракшас был вынужден сражаться, стоя на земле.

Махапаршва тут же ответил, поразив Джамбавана тремя стрелами в грудь. Он также обрушил град стрел на Ангаду. В ответ Ангада бросил в него палицу, сбив с его головы золотую корону и сломав его лук. Стремительно ринувшись на ракшаса, царевич ударил его рукой по голове. Это привело Махапаршву в ярость, и он метнул в Ангаду топор. Ловко увернувшись от него, царевич с такой силой ударил ракшаса в грудь, что тот замертво рухнул на землю.

Когда войско Махапаршвы разбежалось в разные стороны, обезьяны и полубоги радостно закричали, а Равана вспыхнул от гнева. Царь ракшасов взошел на колесницу и ринулся на Раму, обрушив на Него непрерывный поток стрел. Рама разбил стрелы Раваны собственными стрелами. Так начался поединок между двумя заклятыми врагами. Вскоре выпускаемые ими стрелы заслонили небо, погрузив все во тьму. Обезьяны и ракшасы перестали сражаться - все стали наблюдать за захватывающим поединком.

Когда стрела Раваны поразила Раму в голову, Господь не обратил на это никого внимания. В ответ Он выпустил оружие Рудры, которое превратилось в бесчисленные стрелы. Все они, однако, рикошетом отскочили от непробиваемых доспехов Раваны, не причинив ему никакого вреда. Призвав мистическое оружие асура, царь ракшасов обрушил на Раму град стрел, наконечники которых представляли собой раскрытые пасти львов, тигров, змей, крокодилов и клювы стервятников. Хотя выпущенное Рамой оружие Агни расплавilo стрелы Раваны в воздухе, упав на землю, они отняли жизнь у тысяч обезьян. Тем не менее Рама и предводители обезьян остались довольны, ибо оружие, которое выпустил Равана считалось одним из самых могущественных.

После этого Равана призвал созданное Майей Данавой оружие Рудры, обрушив на Раму град палиц, копий, молний и петель. Рама быстро уничтожил оружие Рудры оружием гандхарва. Тогда Равана выпустил оружие Суры, которое приняло форму огромных сверкающих чакр, устремившихся на Раму. Проявив небывалую сноровку, Рама разбил все чакры своими стрелами. Однако Раване удалось тем временем пронзить грудь Рамы десятью стрелами, но Господь не дрогнул и в ответ обрушил на Равану нескончаемые потоки стрел.

Горя желанием вступить в бой, Лакшман выпустил семь стрел, которые разбили флагшток Раваны. Одной стрелой Он отсек голову его колесничему, а еще пятью стрелами сломал его лук. После этого вмешался Вибхишана, своей палицей убив наповал коней Раваны. Царь ракшасов был вынужден спрыгнуть с колесницы на землю. Когда он метнул в Вибхишану пику, Лакшман в воздухе разбил ее тремя стрелами. Тогда Равана взял волшебное копьё, созданное Майей Данавой. Видя, что жизни Вибхишаны угрожает опасность, Лакшман обрушил на Равану град стрел. Ошеломленный царь ракшасов застыл, держа копьё в руке. «Поскольку ты вступился за Вибхишану, - крикнул Равана Лакшману, - вместо него это копьё лишит жизни Тебя».

Издав дикий рык, Равана метнул волшебное копьё. Несмотря на то, что Рама молился, чтобы копьё утратило силу, оно поразило Лакшмана в грудь, тяжело ранив сына Сумитры.

Видя, как Лакшман рухнул на землю, Рама пришел в отчаяние. Слезы выступили у Него на глазах. Взяв Себя в руки, Рама извлек копьё из тела Лакшмана, несмотря на град стрел, которые обрушил на Него Равана.

Сломав копьё надвое, Рама приподнял Лакшмана с земли и, плача, обнял Его. Приказав Хануману и Сугриве охранять Своего брата, Рама воскликнул: «Сейчас Я проявлю все Свое могущество. Обещаю, что Равана скоро будет лежать мертвым на земле. Обезьяны могут занимать места на вершинах гор. Пусть вместе с полубогами они наблюдают за тем, как Я совершу чудесный подвиг, который будут прославлять до конца существования вселенной».

Рама со всей яростью обрушил на Равану потоки стрел. Звук натянутой тетивы разносился по всей округе. Вскоре Рама стал одолевать ракшаса, вынудив его в страхе бежать с поля боя.

Подойдя к Лакшману, Рама сказал Сушене: «Когда Я смотрю на тяжело раненого брата, сердце Мое разрывается. Если Лакшман погибнет, победа Мне будет не нужна. Если Он умрет, Я последую за Ним точно так, как Он последовал за Мною в лес».

- О Рама, - отвечал Сушена, - Лакшман будет жить. Его лицо излучает сияние, а глаза горят. Пусть Хануман немедленно отправится на гору Маходая и принесет целебных трав: вишалья-карану, саварна-карани, санджива-карани и сандхани. При помощи этих трав можно легко вылечить Твоего брата.

Хануман вновь полетел в Гималаи. Приземлившись на горе Маходая, он, однако, не смог найти нужной травы. Тогда в отчаянии он вырвал гору из земли и вернулся с ней на Ланку. Поставив гору на землю, Хануман прилег отдохнуть. «Я не нашел травы, - сказал он Сушене, - поэтому решил принести всю гору».

Похвалив Ханумана, Сушена принялся искать нужные травы. Затем он смолот их в порошок и дал его Лакшману. Как только Лакшман вдохнул их аромат, все Его раны мгновенно зажили. Когда Он поднялся на ноги, Рама крепко обнял Его, сказав: «Слава Богу, Ты жив. Без Тебя Мне не мила ни Сита, ни сама жизнь».

- Дорогой брат, - отвечал Лакшман, - не поддавайся скорби. Исполни Свое обещание сокрушить Равану и сделать правителем Ланки Вибхишану.

Между тем, взойдя на другую колесницу, Равана выехал из города, горя желанием вступить в бой с Рамой. Увидев его, Рама взял Свой лук и обрушил на ракшаса град стрел. Тут с неба раздались возгласы полубогов: «Бой ведется не по правилам! Рама стоит на земле, а Равана сражается на колеснице».

Воспользовавшись моментом, Индра призвал Матали и приказал ему отвезти Раме свою колесницу. Восседая на золотой колеснице Индры, запряженной тысячью зеленоватых коней, небесный колесничий предстал перед Рамой. «Мой Господь, - сказал он, - царь Индра просит Тебя принять эту колесницу для боя с Раваной. Внутри нее Ты найдешь лук и доспехи Индры, его копье и другое божественное оружие. О Рама, взойди же на колесницу. Полубоги не могут допустить, чтобы Ты сражался, стоя на земле».

Почтительно обойдя вокруг колесницы Индры, Рама вошел на нее и ринулся в бой. Начался захватывающий поединок. Когда Равана выпустил в Раму стрелу гандхарва, Господь уничтожил ее точно такой же стрелой. Тогда Равана выпустил оружие ракшаса, которое приняло форму бесчисленных змей с разверстыми пастьми, изрыгающими огонь. В ответ Рама применил оружие гаруда, превратившееся в бесчисленных золотых орлов, которые быстро проглотили все змееподобные стрелы Раваны. Разгневанный царь ракшасов выпустил тогда в Раму тысячу стрел. Он также поразил стрелами Матали, сбил с колесницы флаг Индры и ранил коней.

Равана стал брать верх, и полубоги с обезьянами забеспокоились. Рама принял тогда ужасающий облик, от чего вся земля задрожала.

Появилось много дурных знамений. В сердца всех живых существ, включая Равану, вселился страх.

В небе неожиданно появились многочисленные демоны, которые стали подбадривать царя ракшасов. Равана взял тогда грозное копьё и заревел так громко, что земля затрепетала. «Приготовься, Рама, - крикнул он, - сейчас Ты умрешь!»

С этими словами Равана метнул смертоносное копьё. С оглушительным ревом оно взмыло в воздух, сверкая молниями. Подобно Индре, который во время разрушения вселенной пытается погасить пожар при помощи проливного дождя, Рама стал выпускать бесчисленные стрелы, чтобы нейтрализовать грозное оружие Раваны. Видя, что копьё неумолимо приближается к Нему, сбивая на своем пути все Его стрелы, Рама метнул пику Индры, которая озарила своим сиянием все небо. Столкнувшись с копьём Раваны, она разбила его на мелкие части, которые упали на землю, не причинив никому никакого вреда.

После этого Рама пронзил стрелами грудь и голову Раваны, а также его коней. Хотя царь ракшасов был тяжело ранен и силы его были на исходе, он продолжал гневно осыпать Раму стрелами. Он поразил Господа в грудь тысячью стрел, омыв Его тело в крови. Стрел было так много, что из-за них противники не могли как следует разглядеть друг друга. Рама был неустрашим. «О худший из ракшасов, - бросил Он Раване, презрительно улыбаясь, - ты подобен испражнениям своих предков. О похититель Ситы, ты - последний глупец, который возомнил себя великим героем. Ты - трус, ибо украл Мою жену, когда Меня не было рядом с ней. Как можешь ты гордиться тем, что одолел беззащитную женщину в отсутствие ее мужа? Словно пес, который тайком крадет еду с хозяйской кухни, в Мое отсутствие ты похитил Мою жену, Ситу. Как Ямарадж наказывает грешников, так и Я накажу тебя. О нечестивый ракшас, настал час расплаты. Сегодня тебя ждет то, чего ты заслужил. Твое тело, к которому ты так сильно привязан, станет пищей для стервятников и шакалов».

С этими словами Рама стал выпускать стрелы вдвое быстрее, проявляя небывалую ловкость и сноровку. Кроме того, обезьяны обрушили на Равану град камней. Оцепенев, царь ракшасов не мог даже поднять своего лука. Видя, что его господину угрожает опасность, колесничий Раваны помчал коней прочь с поля боя.

- О царь, - сказал он, - я увез тебя с поля битвы, ибо хотел спасти тебе жизнь. Силы твои истощились, а кони обессилили. Заметив дурные знамения, я счел нужным удалиться с поля боя.

Успокоенный словами колесничего Равана приказал: «Отправляйся обратно на поле битвы! Если Равана решил сокрушить врага, он не отступится, пока не сделает этого».

Пока Равана отсутствовал, перед Рамой предстал Агастья Риши. После того как ему оказали достойный прием, Агастья молвил: «Дорогой Рама, я хочу даровать Тебе молитву, при помощи которой поклоняются богу Солнца. Эта мантра, называемая адитья-хридая, дарует тому, кто повторяет ее, удивительные благословения и очищает его от всех грехов. Она продляет жизнь и помогает утвердиться на стезе добродетели. Вот как она звучит:

«О божество Солнца, я почтительно склоняюсь пред тобой. Главный среди богов, своим ослепительным сиянием ты поддерживаешь всю вселенную. Тебе поклоняются и полубоги, и демоны. Ты - источник вселенской энергии и жизни всех живых существ. Ты - экспансия Верховного Господа Вишну. Те, кто постиг Веды, поклоняются тебе, как пребывающему в Солнце Нараяне, трижды в день вознося тебе молитвы. Ты рассеиваешь тьму этой вселенной. Я в почтении склоняюсь пред тобой. Ты - око Верховного Господа и свидетель всего, что происходит во вселенной. Вновь и вновь я выражаю тебе свое почтение».

- О Рама, - заключил Агастья, - вознеси богу Солнца эту молитву, и Ты одолеешь Своего врага. Любой, кто, испытывая трудности, поклоняется Сурье при помощи этой мантры, достигнет успеха.

Сказав это, Агастья удалился. Трижды испив воды, повторяя при этом имена Господа, Рама устремил Свой взор на Солнце и вознес молитву адитья-хридая, ощутив великое трансцендентное блаженство.

Когда Рама вновь взял в руки лук, с неба раздался голос Сурьи: «Вперед, Рама! Не время медлить!»

- Матали, - сказал Рамачандра, - быстро доставь меня туда, где находится Равана. Однако будь осторожен.

Вспомнив, что перед Ним колесничий Индры, Рама смутился и молвил: «Прости, что приказываю тебе, словно Я - твой господин. Просто Я горю желанием поскорее убить Равану. Не сердись на Меня».

Тронутый смирением Рамы, Матали быстро приблизил колесницу Индры к Раване. Противники вновь стали осыпать друг друга стрелами. Появились дурные знамения, сулящие смерть царю ракшасов. На его колесницу обрушились потоки крови. За ним следовала стая стервятников. В небе ярко вспыхнул огромный метеор. Ракшасы приуныли, поняв, что скоро их правитель погибнет.

Рама наблюдал лишь добрые знамения, предвещавшие победу. Вскоре Рама и Равана в полной мере проявили свою силу. Поединок достиг апогея. Воины обеих армий замерли от удивления. Они стояли неподвижно, наблюдая за схваткой, даже не думая атаковать друг друга.

Равана попытался сбить флаг Индры, но Своими стрелами Рама отразил стрелы ракшаса. Решив ни в чем не уступать Раване, Рама сбил его стяг. Затем Равана стал стрелять в коней Индры, но это нисколько их не смутило. Царь ракшасов был разочарован. Тогда он прибег к своей магической силе, обрушив на Раму град палиц, чакр, деревьев и камней.

Однако, прежде чем они достигали Его колесницы, Он разбивал их Своими стрелами. Их осколки падали на обезьян. Противники продолжали осыпать друг друга тысячами стрел, которые, столкнувшись в воздухе, падали на землю. Это продолжалось около часа. Все живые существа наблюдали за схваткой, раскрыв рты от удивления.

Колесничие также проявляли большое мастерство. Однако, когда колесницы в очередной раз приблизились друг к другу, Рама, выпустив четыре стрелы, вынудил коней Раваны повернуть. Разгневанный царь ракшасов ответил, обрушив на Раму град стрел, но Господь не дрогнул. По своему накалу битва не имела аналогов в истории войн.

Иногда Равана принимал десятиглавый облик, а иногда свой обычный облик с одной головой. Неожиданно Рама стрелой отсек Раване голову, но как только отрубленная голова упала на землю, на ее месте появилась новая. Когда Рама срубил и ее, появилась третья. Рама вновь и вновь отсекал Раване голову, но на ее месте вырастала новая. Вскоре на земле лежало сто голов ракшаса. «Этим стрелами Я лишил жизни Маричу, Кхару и Вирадху, - думал Рама. - Одной из таких стрел Я пронзил семь огромных деревьев и сокрушил непобедимого Вали. Эти стрелы приводили в трепет высокие горы и бескрайний океан. Почему же они не действуют против Раваны?»

Схватка продолжалась без перерыва уже несколько дней и ночей. Видя, что Рама никак не может одержать верх над противником, Матали, наконец, сказал: «Почему Ты только обороняешься? Разве Ты забыл о Своем безграничном могуществе? Час Раваны пробил. Он должен умереть. Используй божественную брахмастру!»

Вняв словам Матали, Рама взял стрелу, которую даровал Ему Агастья Риши во время их встречи в лесу Дандакаранья. Эту стрелу Господь Брахма создал специально для Индры. Позднее ее отдал Агастье. Оперенье стрелы было сделано из перьев Гаруды при участии Ваю. Наконечник стрелы был создан совместными усилиями бога огня, Агни, и бога солнца, Сурьи. Горы Меру и Мандара дали стреле свой вес. Древко копья было создано из тонкого элемента. Чудесная стрела обладала безграничной силой и сияла, словно Солнце.

Прочитав необходимые мантры, Рама вложил грозную брахмастру в лук. Увидев сверкающую стрелу, обезьяны возликовали, а в сердцах ракшасов поселился страх. Когда Рама натянул тетиву, земля и небеса затрепетали. Стрела стремительно пронеслась по воздуху, словно сама смерть, и вонзилась Раване в грудь. Пронзив насквозь сердце Раваны, она вошла в землю, унеся с собой его жизнь. Когда чудесная брахмастра вернулась в колчан Рамы, Равана выронил из рук свой лук. Кровь хлынула из десяти его ртов, и он замертво рухнул на землю.

- Увы! Увы! - воскликнули ракшасы. - Как это могло случиться?

В великом трансцендентном экстазе обезьяны провозгласили Раму победителем и стали преследовать армию ракшасов. На небесах полубоги воскликнули «Свершилось!» и забили в барабаны, осыпая колесницу Рамы цветами. Со смертью Раваны полубоги и риши ощутили давно забытое спокойствие и умиротворение. Подул свежий ароматный ветер, в безоблачном небе засияло солнце. Атмосфера наполнилась радостью и счастьем.

Сугрива, Ангада, Вибхишана и Лакшман первыми приблизились к Раме, чтобы поздравить Его с победой. Увидев на земле своего старшего брата, Вибхишана, однако, не смог сдержать слез.

Тем временем весть о смерти Раваны достигла внутренних покоев дворца. Все жены царя ракшасов вышли из города на поле битвы. С растрепанными волосами женщины подошли к бездыханному телу своего мужа, громко причитая. Убитые горем, некоторые из них стали кататься по земле, а другие обнимать Равану. Воскликнув «О

мой господин!» одна из жен прильнула к его груди, другая схватила его за стопы, третья принялась растирать ему грудь. Остальные в отчаянии вздымали руки к небу. Некоторые, не вынеся удара, лишились чувств.

- Дорогой супруг, - причитали жены, - не послушав нашего с Вибхишаной совета, ты обрек себя на гибель. Теперь, когда ты мертв, нам тоже не жить, ибо муж - единственная опора для жены. Какой еще конец мог ожидать того, кто похитил Ситу и силой удерживал ее?

- Мой господин, - сказала любимая жена Раваны, Мандодари, - поскольку ты доставлял другим беспокойства, тебя прозвали Раваной. Ты погиб, а вместе с тобой погибли и мы, ибо Ланка завоевана неприятелем. У кого ей теперь искать прибежище? Дорогой супруг, хотя ты обладал огромным могуществом, Рама одолел тебя. Будучи слишком самоуверенным, ты стал непосильным бременем для Земли. Ты не понял, что Сам Господь Вишну пришел на землю в облике Рамы, чтобы освободить ее от тяжкого бремени. Равана, твоё греховное влечение к Сите погубило весь род ракшасов.

Ты всегда выдавал себя за отважного воина, но оказался обычным трусом, когда обманным путем похитил Ситу. Став рабом вожделения, ты не увидел её могущества. Теперь, проклятый ею, ты пал от руки Господа Рамачандры. О гордость рода ракшасов, Ланка и все её обитатели потеряли своего покровителя. Из-за совершенных грехов, твоё тело станет пищей стервятников, а душа отправится в ад. Но хотя ты и был воплощением порока, я не знаю, как смогу жить без тебя.

С этими словами Мандодари, потеряв сознание, упала на грудь Раване. Другие жены царя ракшасов подняли её и привели в чувства. «Начинай погребальный обряд, - сказал Рама Вибхишане. - Жены Раваны успокоятся, только когда его тело будет кремировано».

- Я не хочу совершать погребальный обряд над тем, кто похищал чужих жен, был тираном и воплощением порока, - отвечал Вибхишана. - Как старший брат, он достоин моего уважения, но из-за своего вероломства, он не заслуживает того, чтобы я почитал его.

- Твои слова справедливы, - сказал Рама. - Но все же Я хочу, чтобы ты кремировал тело своего брата. Вражда окончена. Все в прошлом.

Вибхишана отправился в город, чтобы приготовить все необходимое для проведения церемонии. Вернувшись обратно вместе со своим дедом по матери, Мальяваном, Вибхишана поместил тело

Раваны на носилки. Траурная процессия отправилась на юг. Достигнув места кремации, ракшасы кремировали тело Раваны в соответствии с указаниями Вед. Жены Раваны немного успокоились. После этого все вернулись на Ланку.

Умерив Свой трансцендентный гнев, Рама смягчился и отложил в сторону лук, стрелы и доспехи. Когда битва окончилась, полубоги вернулись в свои обители, по дороге радостно прославляя Раму. Затем, получив от Рамы слова благодарности и позволение удалиться, Матали взмыл в небо на колеснице Индры и вернулся к своему господину.

Вернувшись в лагерь, Рама приказал Лакшману провести церемонию коронации Вибхишаны. Лакшман дал предводителям обезьян четыре золотых сосуда и попросил наполнить их водой четырех морей.

Обряд провели в строгом соответствии с предписаниями Вед. Все жители Ланки пришли на жертвенную арену, чтобы поднести Вибхишане благоприятные дары. Затем Вибхишана предложил их Раме. «Прошу тебя, отправляйся к Сите, - сказал Рама Хануману. - Скажи ей, что Я убил Равану и жду от нее вестей».

Достигнув ашоковой рощи, Хануман увидел убитую горем Ситу, которую все еще окружали страшные ракшасы. Представ перед ней со сложенными ладонями, Хануман молвил: «Твой муж послал меня передать тебе следующее: «Спустя много бессонных ночей Я исполнил Свое обещание освободить тебя. Твой похититель, царь ракшасов, мертв. Тебе не о чем больше тревожиться».

Когда Сита услышала, что Равана мертв, а Рама жив и здоров, ее охватила такая радость, что на мгновение она лишилась дара речи. Хануман спросил ее, почему она молчит. «Я так счастлива, - отвечала Сита, - что едва могу вымолвить несколько слов. О Хануман, ты принес мне добрую весть, которая дороже всех сокровищ этого мира».

- Позволь мне убить этих ужасных ракшасы, которые доставили тебе столько страданий, - сказал Хануман. - С большим удовольствием я отомщу им за твои мучения.

- Они - всего лишь неразумные служанки, которые вынуждены были исполнять волю своего господина, - отвечала добросердечная Сита. - Виною моих страданий - мои собственные грехи,

совершенные в прошлом. Эти ракшасы были лишь орудием в руках судьбы. О Хануман, разве ты не знаешь, что великая душа не принимает всерьез нанесенных ей оскорблений, ибо дала обет никогда не отвечать злом на зло.

Однажды, спасаясь от тигра, охотник забрался на большое дерево, на котором спал медведь. Увидев медведя, тигр сказал: «Охотник - наш общий враг. Столкни его с дерева и я съем его». «Он принял прибежище в моем жилище, - ответил медведь, - поэтому я не стану причинять ему никакого вреда, ибо это порочно». С этими словами медведь опять заснул. Тогда тигр обратился к охотнику: «Если ты столкнешь с дерева медведя, я съем его, а тебя не трону».

Вняв словам тигра, охотник толкнул спящего медведя, и он полетел вниз. Падая, однако, он успел схватиться за ветку и спастись. «Охотник хотел убить тебя, - сказал тигр медведю, - почему ты жалеешь его?»

Несмотря на все уговоры тигра столкнуть охотника с дерева, медведь отвечал: «Великая душа не принимает в расчет пороков того, кто ее оскорбляет, ибо она никогда не отвечает злом на зло, понимая, что достойное поведение - подлинное украшение добродетельной личности».

Тогда Хануман спросил Ситу, что она хочет передать Раме. «Пожалуйста, передай Ему следующее, - отвечала Сита. - Я с нетерпением жду встречи со своим супругом, который всегда милостив к Своим преданным».

- Ты сегодня же увидишь и Раму, и Лакшмана, - сказал Хануман. - А пока позволь мне удалиться, чтобы передать твое послание Раме.

Вернувшись к Раме, Хануман передал Ему слова Ситы. «Прошу Тебя, - сказал он, - как можно скорее отправляйся в ашоковую рощу. В разлуке с Тобой Сита вынесла столько мук. Она ждет Тебя с нетерпением».

Когда Рама услышал эти слова, у Него на глазах выступили слезы. Затем, потупив взор, Он сказал Вибхишане: «Пусть Ситу приведут сюда, после того как она примет омовение, нарядится и наденет божественные украшения».

Вибхишана отправился в ашоковую рощу и предстал перед Ситой. «Рама желает видеть тебя, - сказал он, молитвенно сложив ладони. - Пожалуйста, взойди на этот паланкин. Рама просит, чтобы ты прежде приняла омовение, оделась и украсила себя драгоценностями».

После того как Сита омылась и облачилась в нарядные одежды, ее принесли к Рама на паланкине. Подойдя к Господу, Вибхишана заметил, что Он понурил голову, погрузившись в раздумье. Вибхишана объявил о приходе Ситы. «Несите ее сюда», - сказал Рама.

Многочисленные обезьяны, одолеваемые любопытством, начали толпиться, желая увидеть Ситу. Но Вибхишана и его помощники стали оттеснять их назад. Поднялась суматоха. Из любви к Своим слугам, Рама сказал Вибхишане: «Не беспокой обезьян. Нет ничего предосудительного в том, что целомудренная женщина предстает перед взорами обычных людей во время бедствия, войны, сваямвары или жертвоприношения. Пусть обезьяны смотрят на Ситу, если им того хочется».

- Пусть Сита сойдет с паланкина и подойдет ко Мне, - приказал Рама. Вибхишана пошел впереди Ситы. Предводители обезьян заметили, что Рама недоволен. Их удивило, что Он захотел, чтобы Сита предстала перед взорами всех собравшихся. Рама был серьезен и даже суров.

Сита робко приблизилась к Рама, съежившись от смущения. Но стоило ей увидеть луноподобный лик своего возлюбленного супруга, как она забыла обо всех страданиях, выпавших на ее долю. Ее лицо просияло от счастья, а лотосные губы расплылись в улыбке. Настроение Рамы, однако, было иным.

Опасаясь публичного скандала, Он сурово сказал: «Я выполнил Свое обещание освободить тебя и отплатить Раване за попрание Моей чести. Но ты должна знать, что Я сокрушил царя ракшасов не столько из-за тебя, сколько для того, чтобы не запятнать Своего доброго имени и чести рода Икшваку. На самом деле, Мне неприятно видеть тебя. Поэтому Я отпускаю тебя - можешь идти, куда пожелаешь. Ни один цивилизованный человек не станет жить с женщиной, которая была в объятиях другого мужчины или так долго жила в чужом доме. Уверен, что ни одна женщина, прожившая столько времени в доме Раваны, не могла не разделить с ним ложе. Равана пылал к тебе страстью. Разве мог он сдержаться и не овладеть тобою? Убив его, Я восстановил Свою честь. Но Мне не пристало сохранять привязанность к тебе. Теперь ты вольна поступить, как пожелаешь. Можешь идти к Лакшману, Бхарате или кому-то еще».

От этих слов у Ситы волосы встали дыбом, она низко склонила голову от стыда. Прежде она слышала от Рамы только слова любви,

теперь Его речи были подобны острым стрелам, пронзившим ее сердце. Она заплакала. Присутствие множества свидетелей лишь усугубляло ее муки.

Вытерев слезы рукой, дрожащим голосом Сита молвила: «Как Ты можешь так говорить обо мне? Я ни разу не нарушила своей верности Тебе ни на деле, ни на словах, ни в уме. Я чиста. Ты не должен судить обо мне, как об обыкновенной женщине. Хотя меня и зовут Джанаки, дочерью царя Джанаки, мое рождение было божественным, ибо я появилась на свет из земли.

О Рама, если Ты с самого начала хотел так жестоко отвергнуть меня, то почему не сообщил мне об этом через Ханумана? Если бы я знала, что Ты отречешься от меня, то сразу покончила бы с собой, избавив себя от необходимости терпеть муки в течение этих долгих месяцев. А Тебе не пришлось бы развязывать эту ужасную войну, унесшую столько жизней. Зачем нужно было заручаться поддержкой союзников? О Рама, почему Ты так поступаешь? Разве моя беззаветная преданность Тебе ничего не значит?»

- Пожалуйста, сооруди большой костер, - обратилась Сита к Лакшману. - Это единственный путь для женщины, которую публично отверг муж.

Едва сдерживаясь, Лакшман взглянул на Раму и увидел, что Тот одобряет слова Ситы. Тогда Он стал собирать костер. Рама был столь суров и решителен, что никто не отважился даже заговорить с Ним, не то что успокоить Его.

Когда запылал костер, Сита почтительно обошла вокруг Рамы. Затем, подойдя к огню, она поклонилась брахманам и полубогам. После этого она вознесла молитву Агни: «О бог огня, защити меня, ибо сердце мое всегда принадлежало только Раме. Несмотря на то что я никогда не изменяла Ему даже в мыслях, Он обвиняет меня в неверности. О бог огня, ты - свидетель всего, что происходит в трех мирах. Прошу тебя, подтверди, что я чиста».

С этими словами Сита обошла вокруг костра и бесстрашно вошла в огонь. Оказавшись в огне, убранная сверкающими украшениями Сита засияла, словно расплавленное золото. Когда Сита шагнула в огонь, все присутствующие женщины издали вопль ужаса, а ракшасы и обезьяны вскрикнули.

Рама стоял посреди стенаний, погрузившись в раздумья. Тем временем перед ним предстали главные полубоги. Рама приветствовал их, почтительно сложив ладони. Полубоги,

возглавляемые Господом Брахмой и Господом Шивой, молвили: «О Верховная Личность Бога, Господь Рамачандра, нам больно видеть, как Ты отвергаешь Свою вечную супругу, Ситу. Ты - творец вселенной и повелитель всех полубогов. Почему Ты забываешь о Своей божественности и поступаешь, как обыкновенный человек?»

- Я считаю Себя простым смертным, сыном Махараджа Дашаратхи, - отвечал Рама. - Однако, Я вижу, что ты, Господь Брахма, хочешь что-то сказать. Я слушаю тебя.

- Дорогой Рама, - отвечал Брахма, - Ты - никто иной, как Господь Нараяна. Ты - полная экспансия Шри Кришны, Верховной Личности Бога. Ты - причина всех причин. Ты - вселенская форма, Ты поддерживаешь всю вселенную. Все полубоги - Твои неотъемлемые частицы и вечные слуги. Сита - это сама Лакшми, верховная богиня удачи. Вы пришли на Землю, чтобы уничтожить Равану. Теперь, когда эта миссия выполнена, Ты можешь вернуться в Свою трансцендентную обитель в духовном мире. Но прежде Ты волен править Землей столько, сколько пожелаешь.

Как только умолк Господь Брахма, из огня вместе с Ситой вышел Агни. Когда он подвел Ситу к Раме, все увидели, что огонь не коснулся ни ее тела, ни ярко-красного сари, ни волос, ни украшений. Как свидетель всего, что происходит во вселенной, Агни сказал: «О Рама, вот Твоя возлюбленная жена, Сита. В ней нет и тени греха. Сита никогда не нарушала своей верности Тебе, ни на деле, ни на словах, ни даже в мыслях. Поэтому, дорогой Рама, Ты не должен ее отвергать».

Обрадованный словами Агни, Рама сказал со слезами на глазах: «О Агни, Сита должна была пройти через испытание огнем, чтобы все убедились в ее безупречной чистоте. Если бы Я остановил ее, люди обвинили бы Меня в том, что Я принял ее, не удостоверившись в ее целомудрии. Они заключили бы, что Мной движет вожделение. Я с самого начала знал, что Сита чиста и что Равана не мог осквернить ее. Ее собственная праведность защищает ее. Я отверг ее, только для того чтобы доказать всем ее целомудрие. Сита не отлична от Меня, ибо она - Моя внутренняя энергия. Подобно тому, как солнечный свет не отличен от солнца и неотделим от него, мы с Ситой неразлучны».

Воссоединившись с Ситой, Рама испытывал трансцендентное блаженство. Игры Господа являются проявлением Его внутренней энергии, в них Господь наслаждается духовными отношениями.

- Дорогой Господь, - сказал Шива, обняв Раму, - сокрушив необычайно могущественного Равану, Ты совершил удивительный подвиг, который будут прославлять во всех трех мирах до конца существования вселенной.

Указав в небо, Господь Шива молвил: «Посмотри, Рама, Твой отец ждет Тебя на небесной колеснице. По Твоей милости он живет теперь на планете Индры. Подойди к нему вместе с Лакшманом. Махарадж Дашаратха прибыл сюда только для того, чтобы повидать Вас».

Рама и Лакшман подошли к отцу и поклонились. Счастливый Махарадж Дашаратха усадил Раму к себе на колени и сказал: «Жизнь в раю не приносит мне никакого удовлетворения. Я счастлив, только когда имею возможность лицезреть Тебя. Все это время у меня в голове постоянно звучали слова Кайкейи, требующей Твоего изгнания. Только сейчас, когда срок Твоего изгнания подошел к концу, я чувствую некоторое облегчение. Мне очень хочется увидеть, как Ты вернешься в Айодхью и, воссоединившись с Бхаратой, станешь императором мира. Теперь я понимаю, что Ты - Сам Верховный Господь Вишну, пришедший на Землю, чтобы сокрушить Равану».

- Дорогой отец, - отвечал Рама, - Я тоже очень рад, что срок Моего изгнания подошел к концу и что миссия Моя выполнена. Однако прошу тебя, возьми назад слова, которые ты произнес во время Моего изгнания, отрехшись от Бхараты и Кайкейи.

- Будь по-твоему, - согласился Махарадж Дашаратха. Затем, обняв Лакшмана, он сказал: «Сын мой, я в вечном долгу перед Тобой за то, что Ты преданно служил Раме. Знай, Твой старший брат - Сама Верховная Личность Бога, ради всеобщего блага принявшая облик человека. Ему поклоняются величайшие полубоги, что тогда говорить о нас».

После этого Махарадж Дашаратха обратился к Сите: «Пожалуйста, не обижайся на Раму за то, что Он устроил проверку твоей непорочности. Знай, твое несравненное поведение сделает тебя самой прославленной женщиной за всю историю мира».

С этими словами Махарадж Дашаратха взошел на колесницу и вознесся на небеса. После этого Индра обратился к стоящему с почтительно сложенными ладонями Раме: «Мое присутствие никогда не проходит бесследно. Я готов исполнить любую Твою просьбу».

Довольный словами Индры, Рама сказал: «О царь полубогов, прошу тебя, верни к жизни всех обезьян, которые погибли, служа

Мне. Кроме того, пусть в тех краях, где они обитают, деревья плодоносят круглый год».

- Хотя мне непросто даровать подобное благословение, - отвечал Индра, - я с радостью сделаю это.

Стоило Индре произнести эти слова, как все погибшие обезьяны поднялись с земли, их раны мгновенно зажили. Обезьянам показалось, будто они пробудились ото сна. Но увидев перед собой Раму и всех полубогов, они поняли, что им вернули жизнь, и необычайно обрадовались.

Индра, сопровождаемый полубогами, удалился, а Рама и обезьяны расположились на ночлег. На следующее утро Вибхишана привел к Раме многочисленных служанок, которые несли все необходимое для принятия омовения. «Дорогой Вибхишана, - сказал Рама, - созови всех обезьян во главе с Сугривой. Пусть они наслаждаются царской роскошью. Пока Я разлучен с Бхаратой, который совершает из-за Меня суровые аскезы, наслаждения претят Мне. Я прошу тебя только об одном - поскорей верни Меня в Айодхью. Пеший переход займет очень много времени и сил».

- Колесница Пушпака домчит Тебя в Айодхью за считанные часы, - отвечал Вибхишана. - Однако я покорно прошу Тебя, Ситу и Лакшмана вместе с армией обезьян на какое-то время остаться на Ланке и позволить мне оказать вам царские почести.

- Мне трудно отказать тебе, - отвечал Рама, - но Мне не терпится увидеть Бхарату, Каушалью и других Моих матерей. Прошу тебя, позволь Мне отбыть без промедления.

Вибхишана сразу же отправился за колесницей Пушпака, которая прежде принадлежала Кувере. Сделанная Вишвакармой из золота и драгоценных камней, эта удивительная колесница летала по воздуху, следуя мысленному указанию колесничего. Увидев перед Собой колесницу, парящую в воздухе и ожидающую Их указаний, Рама и Лакшман удивленно переглянулись.

Прежде чем взойти на нее, Рама попросил Вибхишану одарить обезьян золотом и драгоценностями. Взойдя на колесницу с Ситой и Лакшманом, Рама обратился к обезьянам: «Воины, за героизм, который вы проявили, сражаясь ради Меня, Я в вечном долгу перед вами. Ваше беззаветное преданное служение будет отныне вдохновением для всех преданных. Ваша слава никогда не померкнет. Возвращайтесь в Кишкиндхью и живите счастливо со своим царем,

Сугривой. Вибхишана, тебе следует немедленно принять бразды правления, ибо Ланка лишилась царя».

Представ перед Рамой с молитвенно сложенными ладонями, Сугрива и Вибхишана сказали: «Господь, позволь нам сопровождать Тебя в Айодхью. После Твоей коронации мы вернемся домой».

- Что может быть приятней, чем вернуться в Айодхью в окружении друзей? - ответил Рама. - Пусть все доблестные воины взойдут на колесницу, мы немедленно отправляемся.

Когда все удобно уселись, колесница Пушпака поднялась в воздух. Пока обезьяны и медведи наслаждались полетом, Рама говорил Сите: «Посмотри, вот поле битвы, усеянное трупами ракшасов, убитых ради тебя. Здесь был сокрушен Равана, а вон там пал Кумбхакарна. Здесь погиб Индраджит, а там был убит Прахаста. Смотри, это мост Нала-сету, по которому мы пересекли океан и добрались до Ланки. А вот Сетубандха (Рамешварам). Здесь началось строительство моста. Отныне Сетубандха станет одним из самых святых мест, способным очистить человека от всех грехов».

Когда колесница пролетала над Кишкиндхьей, Сита сказала: «Я бы хотела вернуться в Айодхью в окружении жен предводителей обезьян».

Рама с радостью исполнил желание Ситы. Остановив колесницу, Он попросил Сугриву и остальных воинов привести своих жен. Когда в сопровождении своих спутниц они вернулись обратно, колесница полетела дальше.

- Смотри, вон Ришьямука, - сказал Рама Сите, - там я встретил Сугриву. Рядом с ней - райское озеро Пампа, изобилующее голубыми лотосами. Вон Годавари, на берегу которой находится ашрам мудреца Агастьи. Взгляни, Сита, вот место, где тебя похитил Равана. Вон Читракута, где Я встречался с Бхаратой. Там течет Ямуна, а это - могучая Ганга. На ее берегах раскинулись владения царя Гухи.

Так перед глазами Рамы, Ситы и Лакшмана пролетела вся их жизнь в лесном изгнании. Наконец взорам путников предстала река Сараю и окрестности Айодхьи.

Прежде чем вернуться в город, Рама остановился в ашраме Бхарадваджи, чтобы спросить у него, как поживают Его родственники. Оказав Раме радушный прием, Бхарадваджа отвечал: «Все это время Бхарата, спутав волосы и облачившись в одежды из оленьей шкуры и древесной коры, совершал суровые аскезы. Он правил царством от Твоего имени, поместив на царский трон Твои

сандалии. Рама, благодаря своей мистической силе, я вижу, что Ты избавил Землю от тяжкого бремени. Я готов даровать Тебе любое благословение».

- Пусть все деревья на пути в Айодхью будут усыпаны плодами и цветами, - улыбнувшись, сказал Рама. - Пусть, распространяя повсюду душистый аромат, с них текут потоки меда.

Не успел Рама сказать это, как все деревья на пути в Айодхью отяготились бесчисленными плодами. Увидев это чудо, тысячи обезьян спрыгнули с колесницы и стали наслаждаться ими.

Рама постоянно думал о том, как отблагодарить обезьян за их бескорыстное служение. Довольный, Он наблюдал, как они пировали. «Пожалуйста, сообщи о Моем возвращении Гухе, - сказал Рама Хануману. - Затем отправляйся в Нандиграм и расскажи Бхарате всю историю похищения Ситы. Когда будешь сообщать Ему о Моем возвращении, внимательно смотри на Его лицо. После этого возвращайся сюда. Я буду ждать тебя здесь. Если из-за привязанности к высокому положению, власти, царской роскоши или под воздействием уговоров Кайкейи Бхарата хочет править Айодхьей, Я с радостью предоставлю Ему эту возможность».

Приняв человеческий облик, Хануман отправился в путь по воздуху. Сперва он посетил Гуху, сказав, что на следующее утро Рама навестит его.

Прибыв в Нандиграм, Хануман встретил Бхарату, облаченного в одежды из древесной коры. Волосы Его были спутаны. Он жил в небольшой хижине, питаясь плодами и кореньями. Бхарата выглядел убогим и истощенным.

Подойдя к Нему, Хануман сказал: «Я - посланник Рамы. Он послал меня узнать о Твоем благополучии. Также Он просил сообщить Тебе, что скоро Он возвращается в Айодхью».

Услышав радостную весть, Бхарата просиял от счастья. Затем, исполнившись трансцендентных эмоций, Он лишился чувств и рухнул на землю. Придя в Себя, Он поднялся и крепко обнял Ханумана. Омыв Ханумана потоками слез, Бхарата молвил: «В награду за то, что ты принес Мне эту добрую весть, Я подарю тебе сто тысяч коров, сто деревень и шестнадцать непорочных девиц. А теперь, прошу тебя, подробно расскажи Мне о жизни Рамы в изгнании».

Когда Хануман закончил свой рассказ, Бхарата воскликнул: «Наконец-то Мое заветное желание исполнилось!»

Затем Бхарата приказал Шатругхне приготовить все необходимое для приема Рамы. Вскоре в Нандиграм верхом на слонах прибыли Сумантра и другие министры. Каушалья, Сумитра и Кайкейи прибыли на паланкинах. Тем временем архитекторы быстро построили между Нандиграмом и Айодхьей новую дорогу.

Когда все было готово, Бхарата взял сандалии Рамы, белый царский зонт и опахала и в сопровождении брахманов вышел из хижины под звуки раковин и барабанов.

Новость о возвращении Рамы распространилась со стремительной скоростью. Почти все жители Айодхьи пришли в Нандиграм, чтобы увидеть Его. Бхарата шел в сопровождении министров, жрецов, почетных горожан, музыкантов, игравших на музыкальных инструментах, и брахманов, декламировавших ведические гимны. За ними следовали колесницы, запряженные чудесными конями. Конская упряжь была золотой, а сами колесницы были убраны флагами с золотой вышивкой. В процессии шли воины, облаченные в золотые доспехи, слуги, несущие бетель, и очаровательные блудницы. Многочисленные слуги несли зонты, опахала, драгоценности и различные дары.

Поскольку Рама все не появлялся, Бхарата сказал Хануману: «Надеюсь, ты не подшутил надо Мной».

Хануман указал вперед, где с земли поднимались клубы пыли. Это приближались обезьяны. Вдруг где-то вдалеке раздался рев. Заметив в небе колесницу Пушпака, Хануман воскликнул: «Это Шри Рама!»

Заметив колесницу, походившую на полную луну, люди радостно закричали. Все почтительно спешили. Между тем Бхарата стал издали поклоняться Раме.

Сложив ладони, Он возносил молитвы, предлагал Раме воду и другие предметы поклонения. Наконец, увидев сияющего Раму, восседающего на колеснице, Бхарата почтительно поклонился.

Когда воздушный корабль приземлился, Бхарата бросился вперед, чтобы поприветствовать старшего брата. Рама тут же встал и обнял Бхарату. Испытывая трансцендентное блаженство, Бхарата с глазами, полными слез, пал к стопам Господа Рамачандры.

Рама увидел, что Бхарата истощен. Он узнал, что в Его отсутствие Бхарата питался ячменем, отваренным в коровьей моче, носил спутанные волосы, спал на подстилке из травы куша и облачался в одежды из древесной коры. Это сильно огорчило всемилостивого Раму. После этого Бхарата поприветствовал Лакшмана и Ситу. Затем,

обняв Сугриву, Он сказал: «Хотя Нас четверо, ты стал нашим пятым братом».

Тем временем Рама подошел к Своей матери, Каушалье, и с любовью коснулся ее стоп. Потом Он выразил почтение Сумитре, Кайкейи и Васиштхе. Все горожане, молитвенно сложив ладони, приблизились к Господу, чтобы поприветствовать Его. В сопровождении Ситы и Лакшмана, Рама выразил почтение ученым брахманам и старшим членам семьи. Все жители Айодхьи склонились перед Господом. Радуюсь возвращению своего правителя, горожане подносили Ему цветочные гирлянды и, размахивая одеждой, танцевали от счастья.

Затем Бхарата подошел к Раме, держа в руках Его деревянные сандалии. Надев их Ему на стопы, Бхарата молвил: «Прими царство, о котором Я заботился в Твое отсутствие. По Твоей милости Айодхья процветает. Казна, запасы и армия увеличились в десять раз. Я исполнил Свой долг и теперь передаю бразды правления Тебе». Произнеся эти слова, Бхарата встал со сложенными ладонями и глазами, полными слез. Господь Рамачандра крепко обнял Его и омыл слезами.

После этого Рама повелел колеснице Пушпака возвращаться к своему хозяину, хранителю сокровищ, Кувере. Поднявшись в небо, колесница полетела на север. Затем Рама сел у стоп Своего духовного учителя, Васиштхи. «Дорогой брат, - сказал Ему Бхарата, - прошу Тебя, скорее займи царский трон, пройдя обряд коронации. Ты должен жить в роскоши, как подобает монарху».

Айодхья встречала Господа Рамачандру пышным празднеством. На дороге Его приветствовали знатные царевичи, которые осыпали Его благоуханными цветами. Между тем Господь Брахма и другие полубоги воспевали Его деяния.

По указанию семейного жреца, Васиштхи, Раму обрили наголо. Приняв омовение, Рамачандра облачился в царские одежды. Затем на Него надели гирлянды и украшения. Трое жен Махараджа Дашаратхи подобным образом украсили Ситу. Нарядили и жен обезьян.

По приказу Шатругхны Сумантра предстал перед Рамой на пышно украшенной колеснице. Рама величественно взошел на нее. Бхарата взял в руки вожжи, а Шатругхна - белый царский зонтик. Рядом с Рамой стояли Лакшман и Вибхишана. Они обмахивали Его веером и опахалом. Парившие в небе полубоги и риши прославляли Раму, вознося изысканные молитвы.

В сопровождении огромной процессии Рама отправился в Айодхью. Принявшие человеческий облик обезьяны следовали за Ним верхом на слонах. Войдя в столицу, Рама увидел, что все горожане вышли из домов, чтобы приветствовать Его. Мужчины и женщины, дети и старики смотрели на Раму, не отрывая глаз. Размахивая одеждой и радостно прыгая, они кричали: «Наш царевич вернулся! Слава Раме, защитнику Своих преданных!»

Звучала музыка и ведические гимны. Рама окинул Своих подданных любящим взглядом. Поприветствовав министров, Он сообщил им о Своем союзе с обезьянами и Вибхишаной. Вскоре Рама достиг дворца Своего отца.

Свой дворец Рама предоставил в распоряжение Сугривы. Взяв под руку царя обезьян, Бхарата отвел его во дворец. По просьбе Бхараты Джамбаван, Хануман, Гавая и Ришабха принесли воду четырех морей, а пятьсот могучих воинов-обезьян принесли воду пятиста священных рек. Сосуды с водой поставили перед Васиштхой, после этого риши усадил Раму и Ситу на трон, сделанный из драгоценных камней.

С помощью Вамадевы, Джабали, Кашьяпы, Катьяяны, Суяджны, Гаутамы и Виджая Риши Васиштха провел церемонию омовения. Сначала Раму омыли брахманы, затем - девственница, потом - Его советник, после этого - предводители войска и, наконец, - вайшьи. После омовения Васиштха попросил четырех локапалов и других главных полубогов, наблюдавших за коронацией с небес, осыпать Раму травами.

После этого Рама сел на золотой трон, украшенный драгоценными камнями, а Васиштха надел Ему на голову царскую корону. Затем он надел на Него золотые украшения. Корона, которую носили все цари династии Икшваку, была сделана Господом Брахмой для Вайвасваты Ману. По указанию Индры Ваю поднес Раме гирлянду из ста золотых лотосов и жемчужное ожерелье. Все это время Шатругхна держал над головой Рамы царский зонтик, а Сугрива и Вибхишана с двух сторон обмахивали Его.

Запели гандхарвы, начали танцевать апсары. Рама тогда раздал брахманам сто тысяч коров, триста миллионов золотых монет и многочисленные драгоценные камни. Он поднес Сугриве небесное ожерелье, подарил Ангаде пару браслетов, украшенных бриллиантами и другими драгоценными камнями. Сите Он преподнес

ожерелье, которое Ему даровал Ваю, а также множество дорогих нарядов.

Сита захотела наградить Ханумана за все, что он сделал для нее. Расстегнув дарованное Рамой ожерелье, она вопросительно посмотрела на мужа. Поняв ее желание, Рама сказал, что она может подарить ожерелье Хануману. Сита с радостью надела украшение ему на шею.

После этого дорогие одежды и украшения поднесли предводителям обезьян. Так церемония коронации Рамы подошла к концу. Довольные обезьяны вернулись в свое царство, а Вибхишана возвратился на Ланку. Когда гости разъехались, Рама сказал Лакшману: «Я хочу, чтобы Ты стал наследным принцем».

Несмотря на все уговоры, Лакшман отказался принять это предложение. Поняв желание брата, Рама удостоил этой чести Бхарату.

Живя в Айодхье, Рама правил Землей в течение одиннадцати тысяч лет. Во время Своего правления Он совершил много жертвоприношений, в том числе - сто жертвоприношений коня. Во время правления Господа Рамы леса, реки, горы, государства, острова и моря обеспечивали всех живых существ всем необходимым для жизни. Никто не страдал от болезней, утрат и старости, не испытывал скорби, страха и усталости. Ни одной женщине не пришлось оплакивать смерть своего мужа. Никто не болел и не воровал. Даже дикие животные перестали враждовать и убивать друг друга. Все подданные отличались благочестием и во всем следовали за своим повелителем. Для них Рама был дороже самой жизни. Люди жили тысячи лет и имели тысячи сыновей. Тот, кто не хотел смерти, не умирал. Все постоянно говорили только о Раме. Вся Земля, казалось, превратилась в Вайкунтху, царство Бога.

- Тот, кто ежедневно слушает эту удивительную историю, именуемую «Рамаяной», освободится от всех грехов, - заключили свой рассказ Лава и Куша. - Тот, кто обуздывает свои чувства и слушает это священное повествование, обретет могущество, долгую жизнь и удачу. Слушающая «Рамаяну» женщина родит сыновей, царь завоюет весь мир, путник достигнет места назначения, а грешник очистится.

УТТАРА-КАНДА

Вскоре после коронации Рамы все великие мудрецы пришли в Айодхью, чтобы лично выразить Ему почтение и воспеть Его славные трансцендентные деяния. В царский дворец явились сапта-риши: Васиштха, Кашьяпа, Атри, Вишвамитра, Гаутама, Джамадагни и Бхарадваджа, а также Каушика, Канва, Агастья и Дхаумья. Когда привратник сообщил Раме о прибытии великих мудрецов, Господь пригласил их в зал собраний, где встретил их с большими почестями. Удобно усадив их, Он провел обряд поклонения и раздал им множество коров.

После этого Рама поинтересовался у мудрецов об их благополучии. «О Рама, - отвечали риши, - придя на Землю и явив Свои чудесные игры, Ты доставил нам огромное удовольствие. Теперь, когда Равана, причинявший столько беспокойств всем живым существам, мертв, мы можем вздохнуть с облегчением. Мы благодарны Тебе за то, что кроме Раваны Ты уничтожил Кхару, Маричу, Кумбхакарну, Атикаю, Кумбху и Никумбху, ибо они также держали в страхе всех живых существ. Мы особенно признательны Тебе за смерть Индраджита. Никто среди полубогов, демонов и ракшасов не мог сравниться с ним. Только Тебе и Лакшману было по силам одолеть его».

- О лучшие из мудрецов, - сказал Рама, прервав речь риши, - почему вы превозносите Индраджита больше, чем Кумбхакарну и Равану? Как он смог превзойти в могуществе своего отца и победить Индру, царя полубогов?

- Давным-давно, в Сатья-югу, - отвечал от имени мудрецов Агастья, - жил великий брахмарши Пуластья, приходившийся сыном Господу Брахме. Однажды Пуластья отправился совершать аскезы в ашрам великого мудреца Тринабинду, расположенный на склоне горы Меру. Те места отличались неземной красотой, поэтому там часто бывали апсары. Вместе с дочерью Тринабинду они играли на музыкальных инструментах и пели.

Случилось так, что однажды апсары нечаянно прервали медитацию Пуластья. Разгневавшись не на шутку, риши произнес

проклятие: «Если кто-нибудь из вас еще раз беспокоит меня, она тут же станет беременной».

Апсары в страхе убежали прочь и больше никогда не приближались к этому месту. Однако дочь Тринабинду ничего не знала о проклятии, поскольку в тот день ее не было с подругами. На следующий день она оказалась в поле зрения мудреца и, согласно проклятию, обнаружила, что беременна. Побледнев от ужаса, она вернулась домой и предстала перед отцом с низко опущенной головой.

Тринабинду удивился, увидев, какие разительные перемены произошли с его дочерью. «Как это случилось, дитя мое?» - спросил он.

- Я искала своих подруг возле ашрама Пуластья, - отвечала девушка, - как вдруг заметила, что стала беременной.

Погрузившись в медитацию, Тринабинду благодаря своей мистической силе увидел, что причиной беременности его дочери является проклятие Пуластья. Вместе с дочерью он отправился тогда в ашрам мудреца и попросил его взять ее себе в жены. Пуластья согласился. С тех пор дочь Тринабинду стала служить ему с любовью и преданностью.

Позднее, довольный служением жены, Пуластья сказал: «Я дам тебе сына, который ни в чем не будет уступать мне. Он станет продолжателем моего рода. Поскольку ты всегда слушаешь, как я декламирую Веды, твоего сына будут звать Вишрава».

Вскоре жена Пуластья родила сына, который отличался чистотой и отрешенностью. Он постоянно совершал аскезы. Позднее, благодаря его добродетелям, великий мудрец Бхарадваджа отдал ему в жены свою дочь, Идаvidу. Спустя некоторое время Вишрава захотел родить сына, который бы позаботился о духовном благе людей. Вскоре Идавида родила возвышенную личность. Мудрецы нарекли мальчика Вайшраваной. Они знали, что в будущем он займет пост Куверы, хранителя сокровищ.

Когда Вайшравана вырос, он начал совершать суровые аскезы. Поначалу он пил одну воду, затем стал питаться только воздухом, а в конце и вовсе перестал дышать. Так незаметно прошла тысяча лет.

Довольный аскезами Вайшраваны, Господь Брахма предстал перед ним в окружении полубогов. Когда Брахма пожелал дать ему благословение, Вайшравана попросил сделать его локапалой. «Я как раз собирался назначить четвертого локапалу, - отвечал Господь

Брахма. - Я исполню твою просьбу. Ты станешь Куверой, хранителем сокровищ, и займешь положение наравне с остальными локапалами: Ямараджем, Индрой и Варуной. Кроме этого, я дарю тебе небесную колесницу Пушпака».

С этими словами Господь Брахма удалился. Поскольку Вайшравана не знал, где ему жить, он отправился к своему отцу, Вишраве. «Сын мой, - сказал Вишрава, - ты можешь поселиться на Ланке, которая расположена на горе Трикута. Ланка была построена Вишвакармой для ракшасов, однако в страхе перед Господом Вишну они бежали и сейчас обитают на Расатале».

Последовав указанию отца, Вайшравана отправился на Ланку. Со временем, благодаря его достойному правлению, Ланка стала процветать. Ее жителей называли найрритами. Время от времени Вайшравана садился в колесницу и отправлялся навестить своих родителей.

Рама слушал рассказ Агастьи с большим удовольствием. Однако Он вновь вежливо прервал повествование: «Я очень хочу услышать продолжение этой истории, но Мне любопытно узнать, как случилось, что ракшасы поселились на Ланке? Я слышал, что они появились на свет из бровей Пуластыи. Но из твоего рассказа следует, что это не так. Кто же является их прародителем? Каким могуществом обладали ракшасы в сравнении с Раваной? Почему Господь Вишну прогнал их с Ланки, вынудив их поселиться под землей?»

- В начале творения, - отвечал Агастья, - Господь Брахма создал океаны, а затем - живых существ. Когда сотворенные живые существа стали испытывать голод и жажду, они спросили Господа Брахму, что им делать. «Вы должны охранять (ракш) океан», - рассмеявшись, ответил Господь Брахма.

Одни из них сказали: «Мы будем охранять (ракша)», а другие молвили: «Мы будем пожирать (йакша)». Тогда Господь Брахма сказал, что одних будут звать ракшасами, а других - якшами.

У ракшасов было два предводителя: Хети и Прахети. Добродетельный Прахети удалился в лес совершать аскезы, а Хети женился на дочери Ямы, Бхайе. Бхая, приходившаяся сестрой Кале, вселяла ужас в сердца тех, кто видел ее. Она родила Хети сына, которого нарекли Видьюткешей. Когда Видьюткеша вырос, Хети устроил его женитьбу на дочери Сандхьи, Салакатанкате. Позднее на склоне горы Мандара Салакатанката родила мальчика. Но поскольку

она хотела лишь наслаждаться близостью со своим мужем, как только ребенок родился, она бросила его.

Когда ребенок стал плакать, его заметил Господь Шива, который вместе с Парвати пролетал над горой на быке Нанди. По просьбе сострадательной Умы Господь Шива благословил мальчика. Ребенок тут же вырос и стал бессмертным. Чтобы доставить удовольствие своей жене, Господь Шива подарил ребенку летающий город. Парвати же благословила весь род ракшасов: «Отныне ваши женщины будут рожать сразу после зачатия. Кроме того, после появления на свет дети сразу будут вырастать до размеров взрослого человека».

Получив эти благословения, Сукеша, сын Видьюткеши и Салакатанкаты, необычайно возгордился и стал путешествовать по вселенной на воздушном корабле. Прельстившись могуществом Сукеша, гандхарва по имени Грамани отдал ему в жены свою прекрасную дочь Девавати, которая впоследствии родила ему троих сыновей: Мальявана, Сумали и Мали. Узнав, что их отец обрел могущество, совершая аскезы, братья отправились на гору Меру, чтобы соблюдать строгие обеты.

Своими суровыми аскезами сыновья Сукеша привели в трепет всех живых существ. Когда Господь Брахма предстал перед ними, чтобы исполнить их желания и прервать их обеты, братья сказали: «О Господь, даруй нам долголетие и необычайное могущество. Пусть нас боятся все живые существа. Даруй нам способность становиться невидимыми, и пусть наша дружба будет нерушимой».

Выполнив просьбу братьев, Господь Брахма удалился. Получив благословения, Мальяван, Сумали и Мали стали бесстрашно нападать на полубогов и демонов. Воодушевленные могуществом своих предводителей, ракшасы отправились к Вишвакарме и попросили его построить для них обитель, которая ни в чем не уступала бы жилищу полубогов. Вишвакарма поведал им о Ланке, которую он некогда построил по указанию Индры. По совету Вишвакармы ракшасы нашли там себе пристанище.

Вскоре после этого гандхарва Нармада отдала в жены Мальявану, Сумали и Мали трех своих дочерей. Жена Мальявана родила ему много детей, среди которых были Вирупакша и Дурмуksа. Жена Сумали произвела на свет Прахасту, Акампану, Дхумракшу, Супаршву и Прахасу. В лоне своей жены Мали зачал четырех сыновей: Аналу, Анилу, Хару и Сампати, которые впоследствии

стали советниками Вибхишаны. Гордые, как их отцы, братья стали источником беспокойства для полубогов.

В конце концов, полубоги и риши обратились к Господу Шиве, сказав, что потомки Сукеши вот-вот завоюют райское царство. На просьбу небожителей убить Мальявана, Сумали и Мали Господь Шива отвечал: «Я не в силах сделать этого, ибо их защищает благословение Господа Брахмы. Советую вам обратиться за помощью к Господу Вишну, Верховной непогрешимой Личности».

Тогда полубоги и риши отправились к Господу Вишну, Верховной Личности Бога и повелителю всех живых существ. Выразив почтение, полубоги молвили: «О Господь, мы - Твои вечные слуги, а Ты - наш вечный господин. Желая блага всем живым существам, мы управляем делами вселенной. О Господь, Ты - наше единственное прибежище. Услышь же нашу молитву. Обретя благословение Господа Брахмы, сыновья Сукеши - Мальяван, Сумали и Мали - стали непобедимы. Они доставляют нам бесчисленные беспокойства. Даже Господь Шива отказался сражаться с ними. Поэтому мы вынуждены искать прибежища у Твоих лотосных стоп».

- Дорогие полубоги и риши, - отвечал Господь Вишну, - не бойтесь. Я знаю о сыновьях Сукеши. Поскольку они попрали устои морали, Я уже принял решение убить их.

Успокоившись, полубоги вновь прославили Господа и вернулись в свои обители. Вскоре Мальявану стало известно об обещании Господа Вишну, которое Он дал полубогам. Представ перед своими братьями, он сказал: «Господь Вишну уже сокрушил много могучих демонов, таких как Хираньякашипу и Каланеми. Похоже, одолеть Его будет нелегко».

- Почему мы должны бояться Господа Вишну? - отвечали Сумали и Мали. - Мы никогда не враждовали с Ним. Он просто поддался уговорам полубогов. Нужно отомстить полубогам, они - наши настоящие враги.

Решив напасть на полубогов, ракшасы покинули Ланку. По дороге в райское царство они наблюдали многочисленные дурные знамения, предрекавшие им смерть. Как только Господь Вишну узнал, что Мальяван идет войною на полубогов, Он тут же взял в руки лук Шарнга и другое оружие и сел верхом на Гаруду.

Когда Господь приблизился к ракшасам, часть их войска была рассеяна взмахами крыльев Гаруды. Несмотря на это тысячи ракшасов окружили Господа Вишну и стали метать в Него различное

оружие. Господь, однако, быстро разогнал войско неприятеля бесчисленными стрелами, которые Он выпускал из лука со скоростью мысли.

Когда земля покрылась телами изувеченных ракшасов, Господь Вишну затрубил в Свою трансцендентную раковину Панчаджанью. Ее звук привел оставшихся в живых ракшасов в ужас и заставил их бежать с поля боя.

Тогда Сумали ринулся вперед и обрушил на Господа Вишну град стрел. Ракшасы воодушевились. Довольный своим успехом, Сумали радостно заревел. В это мгновение Господь Вишну отсек голову его колесничему. Кони бешено понесли Сумали прочь с поля боя. Тогда в бой вступил Мали, пронзив Господа тысячами стрел. Однако Господь Вишну не обратил на них никакого внимания. В ответ Он обрушил на ракшаса град стрел, заставив его спастись бегством. Своими стрелами Господь сбил его флаг, сломал лук и убил его коней. Лишившись колесницы, Мали схватил палицу и спрыгнул на землю. Бросившись вперед, он что есть мочи ударил Гаруду по голове. От нестерпимой боли Гаруда вынужден был повернуть назад. Господь Вишну, восседавший на нем верхом, оказался спиной к противнику.

Ракшасы издали радостный рев, который привел Господа Вишну в ярость. Даже то, что Он был спиной к Мали, не помешало Ему выпустить сверкающую сударшана-чакру, которая отсекла ракшасу голову. Опечаленные смертью брата, Сумали и Мальяван решили вернуться на Ланку.

Обрадованные полубоги приблизились к Господу Вишну, чтобы поздравить Его с победой. Между тем оправившийся после удара Гаруда начал разгонять остатки ракшасов своими крыльями. Многочисленные ракшасы стали падать в океан. Видя это, Мальяван вернулся и сказал Господу Вишну: «Тебе, похоже, не ведомы правила ведения боя, иначе Ты не стал бы нападать на тех, кто не принимает участия в сражении. погоди же, я проучу Тебя за это».

- Твои обвинения несправедливы, - отвечал Господь Нараяна. - Я обещал полубогам, что буду их защищать. Ничто не заставит Меня нарушить данное слово.

Мальяван метнул в Господа копьё. Однако, когда оно вонзилось в грудь Господа Вишну, Он вытащил его и бросил в ракшаса. Ударив Мальявана в грудь, копьё пробило его доспехи и сбilo его с ног, лишив сознания. Мальяван, однако, быстро пришел в себя и запустил в Господа Вишну палицей, которая ударила Его в грудь. Затем,

приблизившись к Господу, ракшас ударил Его в грудь кулаком, после чего обрушил град ударов на Гаруду. Разгневанный Гаруда взмахами крыльев быстро отбросил Мальявана назад.

Видя, в каком положении оказался брат, Сумали бежал на Ланку. За ним последовал пристыженный Мальяван. Впоследствии, в страхе перед Господом Вишну, ракшасы оставили Ланку и поселились на адских планетах.

- Мальяван, Сумали и Мали, - продолжал Агастья, - были могущественнее Раваны и других ракшасов, поверженных Тобой. Поскольку ракшасы, с которыми Ты сражался, были потомками Пуласты, они обладали необычайной силой. Дорогой Рама, мы можем заключить, что Ты - Сам Господь Нараяна, ибо никто кроме Него не смог бы одолеть этих ракшасов.

- Пока Сумали блуждал по преисподней в страхе перед Господом Вишну, - продолжал свой рассказ Агастья, - Вайшравана по указанию отца поселился на Ланке. Позднее, взяв с собой свою прекрасную дочь, Сумали отправился на Землю, чтобы найти ей достойного мужа. Однажды Сумали увидел Вайшравану, парящего в небе на колеснице Пушпака. Воздушный корабль поразил воображение ракшаса. Вернувшись в подземное царство, он стал размышлять о благе своих сородичей. Приняв решение, он позвал свою дочь Кайкаси и попросил ее стать женой Вишравы.

Кайкаси послушно отправилась в обитель Вишравы и предстала перед ним, застенчиво потупив взгляд и водя по земле большим пальцем ноги. Случилось так, что в это время Вишрава проводил жертвоприношение коня. Однако Кайкаси не поняла, что пришла к мудрецу в неурочный час. Тем не менее великодушный Вишрава спросил: «Дочь моя, кто ты? Что привело тебя сюда?»

Кайкаси отвечала: «Я - дочь Сумали. Меня зовут Кайкаси. Остальное ты можешь узнать при помощи своей мистической силы».

Погрузившись в медитацию и прочитав мысли Кайкаси, Вишрава сказал: «Ты хочешь иметь от меня сыновей. Я исполню твое желание, но поскольку ты обратилась ко мне в неурочный час, сыновья твои станут свирепыми ракшасами».

- Мне не нужны такие сыновья, - отвечала Кайкаси. - Прошу тебя, смилуйся надо мной.

- Ну, хорошо, - согласился Вишрава, - твой младший сын будет праведником.

Спустя некоторое время Кайкаси родила ужасного ребенка с десятью головами, двадцатью руками, огромным ртом и длинными зубами. Когда он появился на свет, земля задрожала, в небе вспыхнули метеоры, поднялся ураганный ветер, страх охватил всех живых существ. Поскольку у мальчика было десять голов, Вишрава назвал его Дашагривой. Затем, спустя какое-то время, родился Кумбхакарна. Он обладал самым большим телом на земле. После Кумбхакарны родилась уродливая Шурпанакха, а последним ребенком был Вибхишана. Когда он появился на свет, полубоги радостно воскликнули и стали осыпать его с неба цветами.

Кумбхакарна отправился бродить по вселенной, пожирая мудрецов, а Вибхишана стал изучать Веды. Однажды Кувера прибыл навестить своего отца на колеснице Пушпака. Когда Кайкаси увидела Вайшравану, она стала вдохновлять Дашагриву, чтобы он обрел такое же могущество, каким обладал его сводный брат. Слова матери разожгли зависть в сердце Дашагривы, и он поклялся, что превзойдет Куверу во всех отношениях. Решив совершать суровые аскезы, Дашагрива вместе с младшими братьями отправился в святое место, именуемое Гокарна.

Там он наложил на себя суровые обеты. Своими аскезами братья умилиствовали Господа Брахму.

- О лучший из мудрецов, - вежливо прервал Рама Агастью, - пожалуйста, опиши подробно, какие аскезы совершали братья.

- Летом, - отвечал Агастья, - Кумбхакарна окружал себя пылающими кострами, а зимой стоял в ледяной воде. С непоколебимой решимостью он совершал эту аскезу в течение десяти тысяч лет. Вибхишана первые пять тысяч лет стоял на одной ноге, а вторые провел с воздетыми к небу руками, поклоняясь богу Солнца. Что касается Дашагривы, то он все десять тысяч лет постился. Кроме того, каждый раз по прошествии тысячи лет он отрубал одну из своих голов и бросал ее в жертвенный огонь. Желая вознаградить его старания, Господь Брахма предстал перед Дашагривой как раз в тот момент, когда тот собирался отрубить себе последнюю голову.

Увидев перед собой Господа Брахму, Дашагрива почтительно поклонился. Когда Брахма спросил, чего он хочет, счастливый Дашагрива отвечал: «О Господь, только смерть страшит меня. Прошу тебя, сделай меня бессмертным».

- В материальном мире никто не может быть абсолютно бессмертным, - отвечал Господь Брахма. - Даже мне придется умереть. Проси что-нибудь другое.

- Пусть меня не смогут одолеть ни наги, ни якши, ни дайтьи, ни данавы, ни ракшасы, ни полубоги, - сказал Дашагрива. - Что до людей и животных, то мне они не страшны. Они так же опасны для меня, как солома, валяющаяся на дороге.

- Я исполню все, о чем ты попросил, - молвил Господь Брахма. - Кроме того, я верну тебе все отрубленные головы и наделю тебя способностью принимать любой облик.

- Ты тоже можешь просить у меня любое благословение, - сказал Брахма Вибхишане.

- Мой Господь, - отвечал Вибхишана, - поскольку ты доволен мной, цель моей жизни достигнута. Единственное мое желание заключается в том, чтобы мой ум никогда, даже посреди необычайных трудностей и невзгод, не отклонялся со стези добродетели. И еще, если можно, пусть при необходимости мне откроется навык владения брахмастрой.

Довольный словами Вибхишаны, Господь Брахма отвечал: «Поскольку ты от рождения отличаешься праведностью, несмотря на то что принадлежишь к роду ракшасов, я дарую тебе бессмертие, которым обладают главные полубоги».

Затем, когда Господь Брахма собирался даровать благословение Кумбхакарне, к нему с мольбой обратились все полубоги: «Ракшас этот злонамерен. Он уже проглотил семь апсар и десять слуг Индры, а также многочисленных риши и людей. Единственное его занятие - вселять ужас в сердца живых существ. Он и так уже натворил столько бед, а, получив от тебя благословение, безусловно, опустошит все три мира. О Господь, прежде чем исполнить желание Кумбхакарны, пожалуйста, введи его в иллюзию».

Немного подумав, Господь Брахма мысленно призвал свою супругу, богиню Сарасвати. «Что я должна сделать, мой Господь?» - спросила Сарасвати. «Стань речью Кумбхакарны», - отвечал Брахма.

Поэтому, когда Господь Брахма спросил Кумбхакарну, чего он хочет, ракшас отвечал: «Позволь мне спать долгие годы».

- Быть посему! - тут же сказал Брахма. Прежде чем прародитель вселенной удалился, Кумбхакарна пришел в себя и удивился: «Как я мог произнести эти слова? Видно, полубоги ввели меня в иллюзию».

После этого братья стали счастливо жить в лесу. Когда Сумали узнал, что его внуки обрели благословения Господа Брахмы, он избавился от страха и в сопровождении Маричи, Прахасты, Вирупакши и Маходары вернулся с адских планет на Землю.

Сумали предстал перед Дашагривой и, обняв его, сказал: «По твоей милости, мы избавились от страха перед Господом Вишну, из-за которого мы были вынуждены бежать с Ланки. Хотя Ланкой сейчас правит Кувера, она по праву принадлежит ракшасам. Поэтому отправляйся к своему сводному брату и с помощью уговоров, даров или, если потребуется, силы верни себе царство. Если тебе удастся сделать это, обещаю, ты станешь царем ракшасов».

- Дорогой дед, - отвечал Дашагрива, - как ты можешь говорить такое, ведь Кувера - мой старший брат.

Сумали умолк. Позднее Прахаста сказал Дашагриве: «Великие герои не принимают в расчет братские чувства, если затронуты личные интересы. Дорогой Дашагрива, не пристало тебе укорять Сумали, он дал тебе добрый совет. Вспомни жен Кашьяпы: Дити и Адити. Давным-давно вселенной правили сыновья Дити, однако впоследствии благодаря помощи Господа Вишну миром стали править сыновья Адити. О лучший из ракшасов, и до тебя братья сражались друг с другом за власть».

На самом деле, идея покорения Ланки понравилась Дашагриве. Поразмыслив над словами Прахасты, он отправился с ним на Трикуту. Сперва Дашагрива отправил Прахасту в качестве дипломатического посланника, вежливо попросив Куверу вернуть Ланку ее настоящим хозяевам. Однако на предложение Прахасты Вайшравана отвечал: «Я поселился на Ланке по указанию отца, поэтому мне не хотелось бы оставлять ее. Но если Дашагриве угодно, пусть приходит и живет здесь вместе со мной».

Когда Прахаста удалился, Кувера отправился к своему отцу и рассказал ему о намерениях Дашагривы. «С той же просьбой Дашагрива приходил и ко мне, - отвечал Вишрава, - но я как следует отчитал его за корыстолюбие. Я предупредил его, что если он захочет захватить Ланку силой, то погибнет. Обретя благословения Господа Брахмы, Дашагрива возгордился и перестал различать между теми, кто заслуживает уважения, и теми, кто его не достоин. Рассердив меня, он стал еще более нечестивым. Я советую тебе и твоим последователям покинуть Ланку. Ты можешь поселиться на горе Кайлас. Не стоит враждовать со своим самонадеянным сводным

братом». Так Кувера оставил Ланку. Узнав об этом от Прахасты, Дашагрива вошел в город и стал правителем ракшасов.

Позднее Дашагрива отдал свою сестру, Шурпанакху, в жены царю данавов, Видьюдджихве. Однажды в лесу Дашагрива повстречал Майю Данава и его дочь. На вопрос царя ракшасов, как он оказался в лесу, Майя Данава отвечал: «Давным-давно я женился на апсаре по имени Хема. Я провел с ней несколько тысяч лет. Сильно привязавшись к ней, я построил для нее город из золота и драгоценных камней. Однако четырнадцать лет назад Хема оставила меня, чтобы выполнить какое-то поручение полубогов. Снедаемый горем, я покинул свой прекрасный город и теперь брожу по лесу в поисках достойного мужа для своей дочери. Кроме нее, Хема родила мне двух сыновей: Маяви и Дундубхи. Теперь скажи мне, кто ты и что привело тебя сюда».

Узнав, что перед ним сын великого риши, Майя Данава решил отдать ему в жены свою дочь. Так Мандодари стала супругой Дашагривы. Затем Майя Данава подарил своему зятю чудесное копье, которое он обрел, совершая суровые аскезы. Это было то самое копье, которое впоследствии серьезно ранило Лакшмана.

Спустя некоторое время Дашагрива устроил свадьбу Кумбхакарны и Ваджрадхвалы, внуки Бали Махараджа. Он также женил Виблишану на дочери царя гандхарвов. Позднее Мандодари родила Дашагриве сына Мегханаду, который впоследствии стал известен как Индраджит.

Со временем из-за проклятия Господа Брахмы Кумбхакарну стала одолевать сонливость. Тогда он попросил Дашагриву построить для него дворец длиной шестнадцать и шириной восемь миль. Когда дворец с колоннами из хрусталя и золота и лестницами из драгоценных камней был готов, Кумбхакарна заснул в нем на долгие тысячи лет.

Тем временем возгордившийся своим могуществом Дашагрива стал безжалостно убивать полубогов и риши и опустошать райские сады. Вскоре Кувера узнал о падении своего сводного брата. Из любви к Дашагриве он отправил к нему посланника, советуя оставить стезю порока. Кувера попросил посланника передать Дашагриве следующее: «Однажды в Гималаях я заметил Господа Шиву и его жену, совершавших аскезы на горной вершине. Мне очень захотелось увидеть богиню Уму, однако когда мой взгляд упал на нее, мой левый глаз тут же сгорел, а правый стал серым. В страхе я немедленно

удалился и стал совершать аскезы, в надежде умиловать Господа Шиву.

Спустя восемьсот лет, Господь Шива предстал предо мной и предложил мне свои благословения. Мой левый глаз вновь стал видеть, однако правый так и остался серым.

О Дашагрива, вернувшись домой, я узнал о твоих бесчинствах. Как твой брат и искренний благожелатель я должен предупредить тебя, что полубоги уже думают над тем, как тебя уничтожить. Пока не поздно, ты должен исправиться».

Услышав послание Куверы, Дашагрива пришел в гнев. «Лишь из уважения к своему старшему брату я выслуживал все эти оскорбления, - сказал он. - Однако теперь я не только покорю три мира, но и убью четырех локапалов».

С этими словами Дашагрива обнажил свой меч и зарубил посланца Куверы. Сормив его тело ракшасам, он взошел на колесницу и в сопровождении шести своих министров - Маходары, Прахасты, Мариши, Шуки, Сараны и Дхумракши - отправился в обитель Куверы. Через час он достиг горы Кайлас. Увидев, что к ним приближаются ракшасы, якши попросили у Куверы разрешение вступить в бой.

Завязалась жестокая битва. Когда якши стали одолевать его министров, Дашагрива взял свою палицу и ринулся на врага. Оставшиеся в живых якши вернулись к Кувере и сообщили ему о поражении. Тогда Кувера послал на неприятеля другую армию. Ракшасы вновь взяли верх, и Дашагрива проник в обитель Куверы. Однако стражник, стоявший у ворот, преградил ему путь. Когда Дашагрива попытался оттолкнуть его, стражник ударил его по голове деревянным шестом. Удар был такой силы, что у ракшаса кровь пошла ртом. Но благодаря благословию Господа Брахмы Дашагрива остался жив. Придя в себя, он превратил стражника в бесформенный комок плоти. Увидев это, остальные якши в страхе разбежались.

Кувера послал тогда в бой с четырехтысячным войском своего главнокомандующего, Манибхадру. Однако Прахаста уничтожил одну тысячу якшей, столько же якшей убил Маходара, а Мариша уничтожил две тысячи воинов. Несмотря на это, Манибхадра атаковал Дхумракшу, лишив его сознания. Тут в бой вступил Дашагрива. Он сбил корону с головы Манибхадры, заставив его отступить. В эту минуту перед Дашагривой с палицей в руках предстал Кувера. Его сопровождали двое министров: Шукра и

Прауштхапада, а также Падма и Шанкха - божества, покровительствующие богатству. «Ты поправил все устои морали, - сказал Кувера Дашагриве. - За это я отправлю тебя на адские планеты, где ты получишь то, что заслужил».

Услышав слова Куверы, министры Дашагривы в страхе разбежались. Между тем Кувера бросился на царя ракшасов и ударил его по голове палицей. Дашагрива, однако, не дрогнул. Противники продолжали обмениваться ударами, но ни один из них не мог одержать верх над другим. Тогда Дашагрива прибегнул к мистическим уловкам. Он начал принимать разные облики, становясь то тигром, то облаком, то горой, то морем, то якшей. В конце концов, Дашагриве удалось ударить Куверу по голове своей огромной палицей. Истекая кровью, хранитель сокровищ потерял сознание. Тогда Падма, Шанкха и якши быстро унесли тело Куверы с поля битвы и привели своего господина в чувство.

Радуюсь победе, Дашагрива овладел колесницей Пушпака. Взойдя на нее, он отправился в Гималаи, туда, где появился на свет Карттикея. Неожиданно колесница Пушпака застыла на месте. Вдруг перед взором недоумевающего Дашагривы предстал Нандишвара. Сокровенный слуга Господа Шивы был карликового роста, уродлив, лыс и страшен. «Поворачивай обратно, - приказал он Дашагриве, - на этой горе развлекается Господь Шанкара».

Дашагрива пришел в ярость. Сойдя с колесницы, он сказал: «Кто такой Шанкара?» Посмотрев вверх, Дашагрива увидел Нанди с лицом обезьяны. Он стоял возле Господа Шивы, держа в руке пылающее копьё. Увидев слугу Шивы в таком облике, Дашагрива презрительно рассмеялся.

Рассердившись, Нанди проклял царя ракшасов: «В будущем могучие обезьяны уничтожат весь твой род. Я мог бы сейчас убить тебя, но пусть тебя уничтожат твои собственные злодеяния».

Дашагрива, однако, не обратил на слова Нанди никакого внимания. «Поскольку ты посмел остановить мою колесницу, - сказал он, - я сейчас лишу жизни твоего господина». С этими словами Дашагрива просунул под гору руки и начал ее поднимать. Когда гора закачалась, Парвати, потеряв равновесие, ухватила за своего мужа. Махадева надавил тогда на гору большим пальцем ноги, прижав Дашагриве руки. От нестерпимой боли Дашагрива издал такой громкий вопль, что вся вселенная задрожала, а Индра, который в это время шел по дороге, споткнулся.

Видя, в каком незавидном положении оказался их господин, министры Дашагривы посоветовали ему принять прибежище у Господа Шивы, именуемого Ашутошей, ибо его легко умиловать. Не видя иного выхода, Дашагрива поклонился и стал прославлять Господа Махадеву, декламируя гимны из «Сама-веды».

По прошествии тысячи лет Господь Шива сжалился и перестал давить на гору. Дашагрива смог освободить руки. Из-за оглушительного крика, который царь ракшасов издал, когда гора придавила ему руки, Господь Махадева дал ему имя «Равана». Поскольку крик Дашагривы напугал всех полубогов, с той поры его стали звать Раваной.

После этого Равана начал странствовать по Земле на колеснице Пушпака, бросая вызов доблестным кшатриям. Благоразумные цари сдавались ему без боя, а остальных он без труда сокрушал.

Однажды в лесу возле гималайских гор Равана увидел прекрасную девушку со спутанными волосами, облаченную в оленью шкуру. Она пробудила в нем страсть. Громко рассмеявшись, он воскликнул: «Суровые аскезы не к лицу такой красавице! О прекрасная, кто ты? Почему ты живешь в лесу в полном отречении?»

- Я - дочь брахмарши Кушадхваджи, сына Брихаспати, - отвечала девушка. - Меня зовут Ведавати, ибо я - воплощение Вед. Многие полубоги и другие возвышенные личности просили моей руки у моего отца, но он отверг все их предложения, ибо считал, что только Господь Вишну достоин стать его зятем. Когда об этом узнал Шамбху, царь дайтьев, он убил моего отца, когда тот спал. Моя мать взошла в погребальный костер, неся на руках тело своего мужа. С тех пор я, поместив Господа Нараяну в свое сердце, совершаю аскезы в надежде стать его женой. Равана, благодаря своей мистической силе, мне все известно про тебя. Поэтому, прошу тебя, оставь меня.

Сойдя с колесницы, Равана сказал: «О красавица, стань моей женой. Разве может Вишну сравниться со мной?»

- Кто еще, кроме тебя, посмел бы так непочтительно отозваться о Господе Нараяне? - возмущенно ответила Ведавати.

Между тем Равана схватил ее за волосы. Вспыхнув от гнева, Ведавати превратила одну из своих рук в меч и отрубила себе волосы, освободившись из рук Раваны. Затем она зажгла костер и сказала: «Из-за того, что ты прикоснулся ко мне, я лишу себя жизни. Я не стану проклинать тебя, ибо это лишит меня плодов моих аскез. Но я

приму божественное рождение, для того чтобы стать причиной твоей гибели».

Когда Ведавати вошла в огонь, с неба на нее посыпались цветы. Оставив тело, Ведавати вновь появилась на свет из цветка лотоса. Однако Равана тут же схватил ее, посадил на колесницу Пушпака и унес на Ланку.

Когда Равана показал девочку своим министрам, они сказали, что, если он оставит ее на Ланке, она станет причиной его смерти. Тогда осмотрительный царь ракшасов бросил Ведавати в океан. Достигнув другого берега, Ведавати при помощи своей мистической силы перенеслась на жертвенную арену Махараджа Джанаки. Когда царь равнял землю плугом, он нашел в борозде девочку. Так та, которую в Сатья-югу звали Ведавати, в Трета-югу стала Ситой, дочерью Махараджа Джанаки.

Равана продолжал странствовать по Земле на колеснице Пушпака. Однажды он оказался в месте под названием Уширабиджа. Там под руководством брахмарши Самвартаны, брата Брихаспати, царь Марутта совершал жертвоприношение. На жертвенной арене присутствовали все полубоги, однако в страхе перед Раваной они приняли облик разных зверей. Индра стал павлином, Кувера превратился в хамелеона, Ямарадж обернулся вороной, а Варуна - лебедем.

Приняв облик нечистого пса, Равана вошел на жертвенную арену и, подойдя к царю, сказал: «Либо сражайся со мной, либо признай свое поражение!»

- Кто ты? - спросил Марутта. - Что тебе нужно от меня?

- Я - младший сводный брат Куверы, - усмехнувшись, ответил царь ракшасов. - Меня зовут Равана. Я уже сокрушил своего доблестного брата.

- Сокрушить старшего брата - это, конечно, большая заслуга, - саркастично заметил Марутта. - Что ж, ты достоин того, чтобы быть пронзенным моими стрелами! С этими словами Марутта схватил лук и ринулся на царя ракшасов.

Однако Самвартана преградил ему дорогу. «Это жертвоприношение, призванное умиловить Господа Шиву, еще не закончено, - сказал он своему ученику. - Если его прервать, оно станет причиной гибели всего твоего рода. Победить Равану нелегко. Кроме того, проводящий жертвоприношение не должен гневаться, не говоря уже о том, чтобы сражаться». Успокоившись, Марутта

отложил лук в сторону и сел на свое место. Тем временем Равана начал пожирать многочисленных риши, участвовавших в жертвоприношении.

Когда царь ракшасов удалился, полубоги приняли свой изначальный облик. Индра благословил павлинов, избавив их от страха перед змеями. Он также украсил их синие хвосты узором, похожим на тысячу его глаз. С той поры, как только Индра посылает дождь, благодарные павлины начинают танцевать.

Ямарадж благословил ворон, избавив их от болезней, которым подвержены другие живые существа. Кроме того, силой благословения Ямараджа вороны стали жить так долго, пока их не убьет человек. С тех пор, когда кормят ворон, обитатели планеты, где живет Яма, радуются.

Прежде лебеди не были белыми. Но, получив благословение Варуны, они стали белоснежными, словно морская пена. С той поры они с большим удовольствием играют в воде. Наконец, Кувера благословил хамелеонов, и их тела обрели золотистый оттенок.

Равана продолжал странствовать по Земле, бросая вызов великим правителям. Многие цари сдавались ему без боя.

Однажды Равана прибыл в Айодхью и бросил вызов Махараджу Анаранье. Царь вышел из столицы с огромной армией. Вскоре, однако, все его войско пало от рук ракшасов. Тем не менее ему самому удалось серьезно ранить Маричу, Шуку, Сарану и Прахасту, заставив их спасаться бегством. После этого Махарадж Анаранья восемьюстами стрелами пронзил Раване голову, но царь ракшасов не обратил на это никакого внимания. Кинувшись на врага, Равана ударил Анаранью по голове. Смертельно раненый царь повалился на землю.

Перед смертью он проклял Равану: «В будущем мой потомок по имени Рама станет причиной твоей гибели». Как только Махарадж Анаранья произнес эти слова, полубоги стали бить в барабаны и осыпать его цветами. После смерти царя Равана удалился.

Однажды Равана повстречал в небе великого мудреца Нараду. Равана приветствовал его с большим почтением. Нарада в ответ прославил ратные подвиги царя ракшасов. «О царь, - сказал Нарада, - ты столь могуч, что тебя боятся даже главные полубоги. Зачем, тогда, ты истребляешь людей? Простые смертные не заслуживают подобной участи, ибо их жизнь и без того полна невзгод».

- Ты прав, мудрец, - отвечал Равана. - Поскольку я желаю покорить все три мира, я оставлю людей в покое и брошу вызов Ямарадже, богу смерти.

С этими словами Равана отправился на юг. «Любопытно, - подумал Нарада, - сможет ли он победить Ямараджа? Если сможет, то какие порядки установит он во вселенной взамен прежних?»

Чтобы стать свидетелем грядущего сражения, Нарада тоже отправился в обитель Ямараджа. Он добрался до нее вперед Раваны. поприветствовав Нараду, повелитель смерти спросил: «О лучший из мудрецов, что привело тебя сюда?»

- К твоей обители приближается Равана, - отвечал Нарада. - Он хочет вызвать тебя на бой.

Когда колесница Пушпака достигла обители Ямараджа, Равана увидел, что все ее обитатели пожинают плоды своей благочестивой и греховной деятельности. Одни испытывали адские мучения, а другие наслаждались. Благодаря своему могуществу, Равана освободил всех, кто страдал. Возмущенные подобной дерзостью ямадуты, напали на царя ракшасов и попытались разрушить его колесницу. Но несмотря на все их усилия, колесница, наделенная могуществом Господа Брахмы, осталась невредимой.

Ямадуты обрушили тогда на Равану потоки стрел, разбив его доспехи и пронзив члены его тела. Истекая кровью, царь ракшасов стал терять сознание и, в конце концов, упал на землю. Однако он быстро пришел в себя и, взяв стрелу Господа Шивы, стал безжалостно уничтожать ямадутов, громко ревя. Когда Ямарадж услышал этот рев, ему стало ясно, что царь ракшасов одерживает верх.

Призвав свою колесницу, разгневанный Ямарадж взял посох смерти, аркан смерти и другое оружие и отправился на поле битвы. Когда он приблизился к месту сражения, все три мира затрепетали, а испуганные советники Раваны стали в страхе разбегаться в разные стороны. Царь ракшасов, однако, не дрогнул. Когда Ямарадж приблизился к нему, он обрушил на него град стрел.

Завязалась яростная схватка, которая продолжалась семь дней и ночей. Когда царь ракшасов выпустил сто тысяч стрел, Мритью (олицетворенная Смерть) обратилась к Ямараджу: «О Господь, позволь мне убить Равану. Я уничтожаю все мироздание. Сокрушить царя ракшасов не составит для меня никакого труда».

Однако Ямарадж хотел собственноручно убить Равану. Когда он взял в руки посох смерти, все ракшасы кроме Раваны в ужасе бежали. Но прежде чем Ямарадж применил свое неодолимое оружие, перед ним предстал Господь Брахма. Оставаясь невидимым для окружающих, он сказал: «О повелитель смерти, прошу тебя, не нарушай благословения, которое я даровал Раване. Если ты метнешь посох смерти, он погубит не только царя ракшасов, но и всех живых существ. Пожалуйста, не делай этого». Ямарадж подчинился авторитету Господа Брахмы и сделался невидимым, ибо продолжать сражение было бессмысленно.

Считая себя победителем, Равана удалился. Затем он вошел в океан и спустился на низшие планеты. Покорив Бхогавати, столицу нагов, которой правил Васуки, Равана напал на Манимайи, город из драгоценных камней, населенный ниватакавачами. Эти данавы также были благословлены Господом Брахмой и потому с радостью приняли вызов царя ракшасов.

Данавы бились с ракшасами целый год, но никто из противников не мог одержать верх. Наконец, перед ними предстал Господь Брахма и посоветовал заключить дружеский союз. Последующие несколько лет Равана гостил у данавов. В это время они научили его ста магическим трюкам.

После этого в поисках обители Варуны Равана отправился на Расаталу. По пути он захватил город Ашманагар, сокрушив обитавших в нем калакейев. Во время сражения он случайно разрубил на куски своего зятя, Видьюджджихву.

Через некоторое время Равана достиг обители Варуны. Там он увидел корову Сурабхи, из молока которой был создан Молочный океан. Почтительно обойдя вокруг нее, Равана вошел в город Варуны. Бросив вызов водам океана, он стал уничтожать выступившее против него вражеское войско.

Вспыхнув гневом, сыновья и внуки Варуны вышли с огромной армией, которая, впрочем, вскоре была наголову разбита министрами Раваны. Отступив, сыновья Варуны затем вновь вернулись на поле боя. На этот раз они летали по небу на своих колесницах, осыпая царя ракшасов бесчисленными стрелами. Равана был вынужден отступить. Однако Маходара убил всех коней, запряженных в колесницы сыновей Варуны. Колесницы рухнули на землю, но благодаря своей мистической силе сыновья Варуны продолжали парить в небе, сражаясь с Раваной, восседающим на колеснице Пушпака.

Заставив Маходару отступить, сыновья Варуны окружили Равану и обрушили на него град стрел. Это привело царя ракшасов в ярость, и он поразил их своими стрелами. Раненые сыновья Варуны рухнули на землю. Когда слуги стали уносить их с поля боя, Равана сказал одному из министров Варуны: «Передай своему господину, что я хочу сразиться с ним лично».

- Варуна отправился на Брахмалоку слушать пение гандхарвов, - отвечал министр. - Довольствуйся тем, что одержал победу над его сыновьями.

После этого Равана вернулся на Ланку. По пути он похитил много целомудренных дочерей царей, мудрецов, полубогов и демонов. Когда он видел красивую девушку, он вначале убивал всех ее родственников, а затем силой увлекал ее на свою колесницу. Вскоре колесница наполнилась сотнями девушек, которые рыдали от страха и безысходности. Потеряв всякую надежду на спасение, девушки проклинали Равану: «Пусть причиной гибели этого ракшаса станет женщина».

Как только прозвучали эти слова, с неба пошел цветочный дождь и слышался бой небесных барабанов. Из-за проклятия целомудренных женщин сияние, исходившее от тела Раваны, померкло.

Когда царь ракшасов вернулся домой, ему в ноги пала Шурпанакха. «О, как жестоко ты обошелся с родной сестрой! - воскликнула она. - Убив моего мужа, ты сделал меня вдовой».

- Не плачь, - отвечал Равана, - я исполню все твои желания. Прости меня, но в пылу сражения я перестал различать между друзьями и врагами. Поэтому я случайно убил Видьюдджихву.

После этого Равана отправил Шурпанакху к ее двоюродному брату, Кхаре. Чтобы Кхара утвердил свое господство в лесу Дандакаранья, царь ракшасов послал к нему четырнадцатитысячное войско. Затем он отправился в Никумбхилу, место, где совершались жертвоприношения. Там он встретил своего сына, Мегханаду, облаченного в оленью шкуру. «Сын мой, - удивленно спросил Равана, - что ты делаешь?»

Мегханада проводил жертвоприношение. Поскольку он соблюдал обет молчания, за него ответил семейный жрец, Ушана: «В твое отсутствие Мегханада совершил семь жертвоприношений, призванных удовлетворить Господа Вишну, в результате чего Господь Шива даровал ему небесную колесницу и разное оружие.

Кроме того, Мегханада обрел способность становиться невидимым и погружать противника во тьму». Равана был недоволен - его сын поклонялся Господу Вишну, его врагу.

Узнав, что Равана похитил много невинных девушек, Вибхишана сказал: «Такое поведение очень греховно и недостойно потомка славного рода. Расплата уже пришла - ракшас по имени Мадху похитил твою двоюродную тетку, Кумбхинаси».

Кумбхинаси была дочерью Мальявана, который приходился матери Раваны, Кайкаси, дядей. В отсутствие царя ракшасов, Мальяван жил в его дворце. Как только Равана узнал о похищении, он вспыхнул от гнева и решил немедленно убить обидчика. Созвав всех предводителей ракшасов, Равана выступил из Ланки в сопровождении четырех тысяч акшаухини - сокрушив Мадху, он собирался напасть на полубогов.

Равана вошел в обитель Мадху в окружении Мегханады и Кумбхакарны. Его двоюродная тетка быстро вышла ему навстречу и пала к его стопам. «Я сделаю так, как ты скажешь, - сказал он ей. - Вставай, тебе нечего бояться».

Кумбхинаси попросила Равану не убивать ее мужа. «Хорошо, - сказал царь ракшасов. - Пусть он выйдет ко мне. Я хочу, чтобы он выступил со мной против полубогов». Разбудив мужа, Кумбхинаси сообщила ему, что Равана хочет, чтобы он отправился вместе с ним на войну с полубогами. Мадху немедленно вышел из города и выразил почтение Раване. На следующее утро армия ракшасов выступила в поход.

На закате Равана достиг Кайласа. Его войско разбило там лагерь. Сидя на вершине горы, Равана любовался живописными лесами и озерами, где отдыхали полубоги. Из дворца Куверы доносилось пение апсар. Ароматный ветер делал атмосферу необычайно приятной.

Случилось так, что неподалеку проходила апсара Рамбха. Когда Равана увидел ее прекрасное тело, роскошные одежды и позвякивающие украшения, его охватило вожделение. Вскочив, он схватил Рамбху за руку. Пронзенный стрелой Купидона, Равана сказал: «О красавица, своей обворожительной улыбкой, упругими грудями и округлыми бедрами ты покорила мое сердце. Я не в силах позволить тебе уйти. К кому ты спешишь? Стань моей женой. Не дай своей красоте пропасть бесцельно».

- Как ты можешь так говорить со мной? - отвечала рассерженная Рамбха. - Ведь я - твоя сноха.

- Снохой называют жену сына, - отвечал Равана.

- Верно, - молвила Рамбха, - но я - законная жена Налакувары, сына твоего брата. Я иду к нему. О повелитель ракшасов, ты должен следовать стезею добродетели и немедленно отпустить меня.

Не желавший выслушивать советы Равана ответил: «Подобные нормы применимы в отношении тех женщин, которые имеют только одного мужа. А поскольку апсары, как и полубоги, не связаны обязательством иметь одного спутника жизни, я не стану принимать в расчет твои доводы».

С этими словами Равана повалил Рамбху на плоский валун и силой овладел ею. Волосы ее растрепались, а одежды пришли в беспорядок. Когда Равана, наконец, отпустил ее, она бросилась к своему мужу, Налакуваре, и рассказала ему о случившемся. Узнав о злодеянии Раваны, Налакувара пришел в гнев. Чтобы удостовериться в истинности слов Рамбхи, он погрузился в медитацию. Убедившись в том, что Рамбха говорит правду, Налакувара коснулся воды и произнес проклятие: «Если Равана еще раз попытается овладеть женщиной против ее воли, голова его расколется на семь частей».

Обрадованные полубоги стали осыпать сына Куверы цветами. Узнав о проклятии, похищенные Раваной женщины возликовали. Когда о проклятии сообщили Раване, он потерял всякое желание вступать в близость с теми женщинами, которые не хотели этого.

На следующее утро Равана со всей своей армией подошел к обители Индры. Увидев приближающееся войско ракшасов, Индра приуныл. Отправив на поле битвы всех полубогов, он предстал перед Господом Вишну. Выразив почтение, Индра молвил: «Из-за благословений Господа Брахмы, которые он даровал Раване, я чувствую, что мне не устоять перед царем ракшасов. Дорогой Господь, прошу Тебя, надели меня достаточной силой, чтобы сокрушить Равану, или, если хочешь, убей его Сам».

- Не бойся, - отвечал Господь Вишну. - Ты должен сражаться с царем ракшасов несмотря на то, что тебе не удастся его победить. Я не стану убивать его сейчас. Придет время, и Я уничтожу не только его самого, но и весь его род.

Между полубогами и ракшасами, за которых выступили и данавы, завязалась жестокая битва. Ракшасами командовал дед Раваны, Сумали. Вскоре полубоги вынуждены были отступить. Неожиданно,

вселяя ужас в сердца ракшасов, на поле боя появился Савитра, восьмой Васу. Разбив колесницу Сумали, он взял палицу ракшаса и ударил его по голове. Сумали замертво рухнул на землю.

Потеряв своего предводителя, ракшасы стали спасаться бегством. В бой тогда вступил могучий сын Раваны, Мегханада, который рассеял ряды полубогов. Упрекая отступающих воинов, Индра послал на поле битвы своего сына, Джаянту. Между царевичами, обладающими равной силой, завязалась схватка. Однако, когда Мегханада, прибегнув к мистической силе, погрузил все во тьму, Джаянте стало не по себе. В темноте он явно уступал своему противнику. Тогда Пулома, предводитель дайтьев и отец Шачи, жены Индры, схватил внука за волосы и, силой оттащив его с поля боя, погрузился вместе с ним в океан.

Лишившись Джаянты, полубоги стали в панике разбегаться в разные стороны. Тогда, призвав свою колесницу, на поле боя в окружении других адитьев появился Индра. Несмотря на то, что поднялся ураганный ветер, а небо озарили огромные метеоры, полубоги, вдохновленные присутствием Индры, стали жестоко истреблять ракшасов. Вскоре в живых осталась лишь десятая их часть. Совместными усилиями рудр и других полубогов был ранен Кумбхакарна.

Вне себя от ярости, Равана прорвал ряды полубогов и приблизился к Индре. Когда противники обрушили друг на друга град стрел, все погрузилось во тьму. Все, кроме Индры, Раваны и Мегханады, пришли в замешательство. Равана решил уничтожить всех полубогов. Поняв, что ему не убить Равану, Индра приказал своим воинам пленить его.

Неожиданно Равана бросился на Индру, но царь небес отбросил его назад, обрушив на него потоки стрел. Испуганные ракшасы решили, что им пришел конец. Разгневанный Мегханада незаметно пробрался в ряды полубогов и приблизился к Индре. Посылая бесчисленные стрелы, он лишил Индру сил и при помощи мистического могущества, полученного от Господа Брахмы, связал его. Видя, как полубоги одолевают Равану, Мегханада сказал отцу: «Ты должен удалиться с поля битвы, ибо я пленил Индру. Ты уже победил. Нет смысла продолжать сражение».

Услышав это, полубоги приуныли и перестали сражаться. «Вместе с Индрой отправляйся на Ланку, - сказал Равана Мегханаде. - Скоро я присоединюсь к тебе».

Так Индра оказался в плену у ракшасов. В окружении всех полубогов Господь Брахма отправился тогда на Ланку. Прародитель вселенной с неба обратился к Раване: «Твой сын проявил удивительную доблесть и отвагу. За то что Мегханада одолел царя небес, отныне его будут звать Индраджитом. А теперь, царь ракшасов, я прошу тебя отпустить Индру. За это я награжу твоего сына несравненным благословением».

- Я отпущу Индру, если ты сделаешь меня бессмертным, - воскликнул Индраджит.

- Ни одно из сотворенных живых существ не может в полной мере обладать бессмертием, - отвечал Господь Брахма. - Я исполню любую другую твою просьбу.

- Тогда даруй мне следующее благословение, - сказал Индраджит. - Если во время сражения я проведу жертвоприношение согласно предписанием Вед, пусть из огня появится огромная колесница. До тех пор пока я буду находиться на этой колеснице, пусть ни одно оружие не сможет одолеть меня. Пусть я буду уязвим, только если вступлю в бой, не завершив чтения мантр и не принеся жертв. Некоторые стремятся обрести бессмертие, совершая аскезы, я же обрел его, просто проявив свою силу. Когда Господь Брахма исполнил желание Индраджита, ракшасы освободили Индру.

После того, что произошло, Индра пал духом, исходящее от его тела сияние померкло. «Какой грех совершил ты в прошлом, из-за которого вынужден скорбеть сейчас?» - спросил его Господь Брахма.

Не дожидаясь ответа Индры, всеведущий Брахма рассказал следующую историю: «В начале творения все живые существа были одного пола. Их тела ни чем не отличались друг от друга. Затем, чтобы создать многообразие видов и увеличить число обитателей вселенной, я создал женщину и нарек ее Ахальей, что значит «безупречно красивая».

Пока я думал, кто станет ее мужем, Ахалья в течение многих лет жила в ашраме Гаутамы Риши. Ты, Индра, решил тогда, что я отдам ее в жены тебе. Но когда Гаутама вернул мне Ахалью, я был удивлен его способностью контролировать чувства. Я решил тогда, что отдам Ахалью ему в жены.

Все полубоги, и ты в том числе, остались недовольны этим решением. Обуреваемый вожделением и гневом, ты отправился в ашрам Гаутамы и, увидев прекрасную Ахалью, силой овладел ею. Позднее, когда Гаутама узнал о случившемся, он пришел в гнев и

проклял тебя: «Придет день, когда твоим врагам удастся пленить тебя. Кроме того, когда изнасилование станет распространенным явлением в человеческом обществе, тот, кто совершит этот грех, получит лишь половину последствий, вторая половина достанется тебе. Поэтому отныне положение царя небес будет зыбким».

После этого Гаутама проклял и свою жену, обвинив ее в неверности: «Ты превратишься в каменную колонну и перестанешь быть единственной и самой привлекательной женщиной. Часть твоей красоты перейдет к другим женщинам».

- Дорогой, - отвечала Ахалья, - приняв твой облик, Индра силой овладел мною. Пожалуйста, будь милостив ко мне, ибо я ни в чем не виновата.

- В будущем Господь Вишну примет рождение в династии Икшваку, - отвечал Гаутама. - Его будут звать Рама. Являя Свои трансцендентные игры, Он придет сюда вместе с Вишвамित्रой. Увидев Господа Раму и оказав Ему радушный прием, ты освободишься от моего проклятия и вновь станешь моей женой.

- О Индра, - сказал Господь Брахма, - все твои злоключения - следствие проклятия Гаутамы. Чтобы освободиться от этого проклятия, ты должен провести жертвоприношение, целью которого является удовлетворение Господа Вишну. Избавившись от последствий проклятия, ты вновь сможешь занять пост царя небес. Да, вот еще что. Пулома унес твоего сына в глубины океана. Последовав указанию Господа Брахмы, Индра восстановил свое положение и избавился от всех беспокойств.

Слушая о могуществе Индраджита, Рама и Лакшман то и дело восклицали от удивления. «О лучший из мудрецов, - спросил Рама, - неужели ни один из царей ни разу так и не одолел Равану?»

- Однажды, - отвечал Агастья, - Равана пришел в город Махишмати, которым правил Картавирыярджуна, царь хайхайев. В тот день Картавирыярджуна в окружении прекрасных дев отправился на реку Нармаду. Когда Равана спросил у министра Картавирыярджуны, где царь, тот ответил, что он покинул город.

Равана удалился. Посетив горы Виндхья, он прибыл на берег Нармады. Сойдя с колесницы, Равана сел на берегу и сказал своим министрам: «Эта священная река очень знаменита. Вы должны принять в ней омовение. Так вы освободитесь от последствий всех своих грехов. А я тем временем проведу обряд поклонения Господу Шиве. Принесите мне цветов для предложения».

Пока министры собирали цветы, Равана принял омовение и прочитал мантру гаятри. Выйдя из воды, он облачился в свежие белоснежные одежды. Царь ракшасов поместил в песок Шива-лингу, которую он всегда носил с собой, и, размахивая руками, стал исступленно танцевать перед ней.

На некотором расстоянии от Раваны вниз по течению в воде со своими спутницами забавлялся Картавириярджуна. Решив испытать силу тысячи своих рук, он стал сдерживать течение реки. Встретив на своем пути подобную преграду, река вышла из берегов и унесла цветы, которые Равана собирался предложить Господу Шиве. Рассерженный Равана призвал Шуку и Сарану и приказал им выяснить, почему река вышла из своего русла.

Поднявшись в небо, советники полетели вниз по течению. Преодолев четыре мили, они увидели, как Картавириярджуна, забавляясь, преградил путь водному потоку. Когда об этом сообщили Раване, он сразу отправился к Картавириярджуне, намереваясь сразиться с ним. Несмотря на то что по дороге он видел много дурных знамений, это нисколько не поколебало его решимости. Когда Равана приблизился к тому месту, где развлекался Картавириярджуна, перед ним предстали министры царя хайхайев. «Скажите моему господину, - приказал им Равана, - что я хочу сразиться с ним».

- Не пристало тебе бросать вызов тому, кто опьянен и окружен женщинами, - отвечал один из советников Картавириярджуны. - Просим тебя, подожди до завтра. Однако если тебе не терпится вступить в бой, то прежде ты должен будешь сразиться с нами.

В ответ министры Раваны тут же убили и сожрали советников Картавириярджуны. Тогда на ракшасов ринулось войско хайхайев, но и оно вскоре было уничтожено. Оставшиеся в живых предстали перед своим правителем и поведали ему о случившемся. Картавириярджуна сразу вышел из воды и, схватив палицу, стал безжалостно истреблять ракшасов. Когда перед ним предстал Прахаста, метнув в него горящую палицу, царь хайхайев ловко отразил ее своей булавой, а затем жестоким ударом сбил Прахасту с ног. Видя, как Прахаста рухнул на землю, министры Раваны в страхе разбежались.

Тогда на Картавириярджуну бросился Равана. Противники стали биться на палицах. Спустя некоторое время Картавириярджуна метнул свою палицу Раване в грудь. Отбросив Равану на сотню

метров, булава разбилась на части. Царь ракшасов повалился на землю, крича от боли.

Тем временем Картавириярджуна бросился на Равану и, схватив его, связал крепкой веревкой. Доблестный подвиг царя хайхайев обрадовал полубогов, и они стали восхвалять его и осыпать цветами.

Прахаста и другие ракшасы ринулись на Картавириярджуну, бросая в него разное оружие. Однако тот поймал его и разогнал всех ракшасов. После этого, взяв Равану, царь хайхайев вернулся в Махишмати. Когда Пуластья узнал, что его внук пленен, он отправился к Картавириярджуне.

Увидев, как с небес спускается великий риши, советники царя хайхайев поспешили сообщить своему господину о прибытии Пуластьи. Картавириярджуна предстал перед мудрецом с молитвенно сложенными ладонями. Оказав ему царский прием, Картавириярджуна спросил: «О лучший из мудрецов, чем я могу служить тебе?»

- Прошу тебя, освободи царя ракшасов, - отвечал Пуластья. - Ты доказал, что намного превосходишь его в силе.

Не сказав ни слова, Картавириярджуна исполнил просьбу Пуластьи. Поднеся Раване дары, царь хайхайев заключил с ним дружеский союз. После этого Картавириярджуна поклонился Пуластье и вернулся в свой дворец, а сын Господа Брахмы вознесся на небеса.

Несмотря на некоторую неловкость, которую Равана испытывал после поражения, он продолжил странствовать по Земле, покоряя ее правителей. Наконец, он добрался до Кишкиндхьи, где правил Вали, который имел золотое ожерелье, дарованное ему Индрой. Когда Равана выразил желание сразиться с Вали, Сушена, Ангада, Сугрива и Тара отвечали: «Вали скоро вернется. О предводитель ракшасов, взгляни на эту грудю костей. Это все, что осталось от тех, кто бросал вызов нашему господину. Не сомневайся, такая же участь ожидает и тебя. Если тебе все-таки не терпится вступить с ним в бой, ты найдешь его на берегу Южного океана».

Взойдя на колесницу Пушпака, Равана полетел к океану. Там он увидел Вали, который возносил молитвы. Желая поймать его живым, царь ракшасов стал подкрадываться к нему сзади. Вали, однако, заметил Равану. Ничуть не смутившись, он подумал: «Когда ракшас приблизится, я схвачу его и суну себе под мышку. Пусть болтается в

воздухе, пока я буду посещать три других океана и совершать там обряд поклонения».

Вали слышал шаги Раваны. Когда царь ракшасов подошел совсем близко, царь обезьян вскружился вихрем и схватил его. Зажав Равану у себя под мышкой, Вали взмыл в небо и направился на берег другого океана. Советники Раваны поспешили ему на помощь, но они были не в силах догнать царя обезьян. Посетив четыре океана, Вали вернулся в Кишкиндхью.

Устав носить с собой Равану, в одном из парков Вали опустил его на землю. «Кто ты?» - спросил он Равану с презрительной усмешкой. Пораженный Равана представился и сказал: «Ты летаешь со скоростью мысли. Только Ваю и Гаруда способны столь стремительно перемещаться в пространстве. О доблестный царь обезьян, я хочу стать твоим другом и союзником».

Зажгли жертвенный огонь, который формально закрепил союз двух царей. После этого Равана крепко обнял Вали. В течение месяца он жил в Кишкиндхьи как почетный гость царя обезьян.

- О мудрец, - молвил Рама, - несомненно, Равана и Вали обладали огромной силой, но Мне кажется, что Хануман намного превосходит их в могуществе. Только благодаря ему Мой поход на Ланку окончился победой и освобождением Ситы. Я не в силах выразить, как глубоко Я признателен Хануману, лучшему из Моих преданных слуг. О величайший из мудрецов, прошу, рассея Мои сомнения. Скажи, почему, когда Вали и Сугрива стали врагами, Хануман не сокрушил Вали? Быть может, он не знал о своем могуществе? Иначе, как он мог стоять в стороне и молча наблюдать, как страдает Сугрива? О лучший из риши, тебе известны все тайны этого мира. Прощу тебя, поведай о трансцендентных играх Ханумана и рассея Мои сомнения.

Услышав слова Рама, Хануман испытал огромное трансцендентное блаженство. «Действительно, - отвечал Агастья, - никто не сравнится с Хануманом в силе, скорости и благоразумии. Однако случилось так, что он позабыл о своем могуществе. Сейчас объясню, почему.

Хануман был зачат Ваю в лоне Анджаны, жены Кесари, предводителя обезьян, жившего на горе Меру. Родив, Анджана отправилась собирать плоды, чтобы покормить сына. В ее отсутствие, однако, младенец проголодался и заплакал. Между тем стало

подниматься Солнце. Увидев огромный оранжевый шар, Хануман решил, что это фрукт, и прыгнул вверх, чтобы достать его.

Когда полубоги увидели полет сына Ваю, они недоуменно воскликнули: «Детеныш обезьяны летит быстрее мысли и Гаруды. Если он столь могуч в таком юном возрасте, каков он будет, когда вырастет?»

Ваю следовал за сыном, защищая его от палящих солнечных лучей. Когда Хануман приблизился к Солнцу, Сурья не поглотил его, приняв во внимание его детскую невинность и миссию, которую он впоследствии должен был выполнить в играх Господа Рамы. Так сын Ваю оказался на колеснице рядом с богом Солнца.

Между тем к Солнцу приблизился Раху. Хануман тут же схватил его, но в следующее мгновение Раху, худшему из повелителей планет, удалось выскользнуть у него из рук.

Испуганный Раху обратился к Индре: «Мне было позволено утолять свой голод Солнцем и Луной, но, похоже, кто-то другой посягнул на мою долю. Когда я приблизился к богу Солнца, я увидел, что на него напал другой Раху».

Удивленный Индра сел на своего слона Айравату и отправился к Солнцу. Раху полетел вперед него. Когда он приблизился к Солнцу, Хануман принял его за огромный плод и спрыгнул с колесницы Сурьи, чтобы его поймать. Раху оставалось только спастись бегством, взывая к Индре о помощи. Находившийся поблизости царь небес успокоил его. Когда голодный Хануман увидел Айравату, он подумал, что это огромный белый плод и ринулся на него.

Увидев приближающегося сына Ваю, Индра метнул в него свою молнию. Хануман упал на землю и, ударившись о скалу, сломал челюсть и лишился жизни. Разгневанный Ваю взял сына и удалился в горную пещеру. Он перестал выполнять функцию дыхания, и все живые существа стали задыхаться. Никто не мог опорожнить ни кишечник, ни мочевой пузырь. Со вздутыми животами полубоги предстали перед Господом Брахмой и поведали ему о своем несчастье. «О небожители, - отвечал им Брахма, - вы страдаете из-за того, что разгневали бога ветра. Хотя его невозможно увидеть, он пребывает в телах всех живых существ. Лишенное воздушных потоков, материальное тело становится безжизненным, словно бревно. Ради блага всего мира вы должны отправиться к Ваю и успокоить его».

После этого Господь Брахма привел полубогов к пещере Ваю, который держал на руках тело своего сына, скорбя о его смерти. Увидев Брахму, Ваю почтительно поклонился. Прародитель вселенной коснулся рукой головы Ханумана, и тот мгновенно ожил.

Как только его сын вернулся к жизни, Ваю вновь стал циркулировать в телах живых существ, которые испытали при этом огромную радость. «В будущем, - сказал Господь Брахма полубогам, - этот младенец принесет вам огромное благо. А сейчас каждый из вас должен благословить его».

Тогда Индра снял с себя гирлянду из цветов лотоса и надел ее на Ханумана. «Из-за сломанной челюсти, - сказал Индра, - младенца будут звать Хануманом. Ему не нужно больше бояться моей молнии, ибо отныне она не причинит ему никакого вреда».

- Я наделяю Ханумана одной сотой своего сияния, - сказал бог Солнца. - Кроме того, я дарую ему совершенное знание писаний и красноречие.

- Мой посох смерти отныне не причинит Хануману никакого вреда, - молвил Ямарадж. - Более того, сын Ваю не будет знать, что такое недуг.

- Пусть моя палица станет бессильной перед Хануманом, - сказал Кувера, - и пусть он не ведает усталости в бою.

- Я дарую Хануману следующее благословение, - молвил Господь Шива. - Ни я, ни мое оружие не смогут одолеть его.

- Пусть его не одолеет ни одно оружие, созданное мной, - сказал Вишвакарма.

Наконец, Господь Брахма молвил: «Я благословляю Ханумана долгой жизнью и великодушием. Его не смогут одолеть ни брахмастра, ни проклятия брахманов».

- Твой сын будет способен принимать любой облик, - сказал Брахма богу ветра. - Он станет непобедимым и сможет перемещаться в пространстве с любой скоростью. В будущем Хануман совершит славные деяния, сыграв важную роль в уничтожении Раваны. Так он станет очень дорог Господу Рама.

Полубоги удалились, а Ваю поручил Ханумана заботам его матери, Анджаны. Получив столько благословений, Хануман стал бесстрашным. Порой он даже оскорблял великих мудрецов, прерывая их жертвоприношения и лишая их имущества. Риши терпеливо сносили проказы Ханумана, ибо знали, что благодаря благословию

Господа Брахмы их проклятия не способны причинить ему никакого вреда.

Приемный отец Ханумана, Кесари, и его родной отец, Ваю, из всех сил старались вразумить сына, но Хануман продолжал вести себя непристойно. Тогда рассерженные мудрецы прокляли его: «Ты забудешь о своем могуществе, но когда придет время, вновь вспомнишь о нем».

После этого Хануман стал мирно бродить по лесам. Между тем царь обезьян Рикшарадж умер от старости. Трон унаследовал его старший сын, Вали, а наследным принцем стал Сугрива. С детства Хануман и Сугрива были лучшими друзьями. Но когда между братьями вспыхнула вражда, забывший о своем могуществе Хануман не стал помогать Сугриве.

Забыв о своем могуществе, он не стремился демонстрировать свою силу. Вместо этого в нем проснулся интерес к знанию. Чтобы изучить все разделы Вед, от рассвета до заката Хануман следовал за солнцем. Задавая Сурье бесчисленные вопросы, он скоро стал так же сведущ в Ведах, как Брихаспати».

Так Агастья завершил свой рассказ о величии Ханумана. Рама, Лакшман и обезьяны внимали ему с удивлением и восторгом. Когда мудрецы решили вернуться домой, Рама сказал им: «Став императором, Я собираюсь совершить множество жертвоприношений, призванных принести благо всему миру. Возвращайтесь домой. Я хочу, чтобы жертвоприношения совершались под вашим руководством».

Дав согласие, риши удалились. На следующее утро Раму разбудили певцы, восхвалявшие Его славные деяния. Встав, Он принял омовение и совершил огненное жертвоприношение. Затем Он посетил располагавшийся при дворце храм, после чего отправился в зал собраний. Там, восседая на царском троне в окружении министров, слуг и двадцати предводителей обезьян, Рама совершенным образом вершил государственные дела.

Одним из монархов, присутствовавших на коронации Рамы, был Махарадж Джанака. Спустя некоторое время Рама обратился к нему: «Дорогой отец, ты должен возвращаться в свое царство, Видарбху, иначе оно придет в запустение. Я отправлю Бхарату, Шатругхну и большое войско сопровождать тебя».

Джанака согласился. Рама тогда поднес ему многочисленные дары, которые правитель Видарбхи отдал своей любимой дочери, Сите.

После этого он отправился в свое царство. Затем Рама обратился к дяде по матери, Юдхаджиту: «Твой отец очень стар. Ты должен вернуться домой и позаботиться о нем. Лакшман будет сопровождать тебя с многочисленной армией».

После ухода Юдхаджита Рама простился со Своим другом, правителем Каши. Всего Рама попрощался с тремястами царями и принцами, принимавшими участие в Его коронации. По возвращении домой, все они отправили Раме многочисленные ценные подарки. Получая дары, Рама сразу отдавал их Сугриве, Вибхишане и другим обезьянам и ракшасам.

Однажды Рама, усадив к Себе на колени Ханумана и Ангаду, сказал Сугриве: «Эти герои достойны самых больших почестей». Затем, сняв с Себя украшения, Рама надел их на Ангаду и Ханумана. После этого Он обратился к остальным обезьянам: «Вы не просто Мои друзья, вы Мне как братья». Обняв всех обезьян, Рама поднес им бесчисленные дары.

Обезьяны жили в Айодхье больше месяца, наслаждаясь царскими угощениями и общением с Господом Рамачандрой, Верховной Личностью Бога. Из-за сильной любви, которую они испытывали к Раме, время пролетело незаметно. По прошествии месяца Рама попросил Сугриву возвращаться в Кишкиндхью, а Вибхишану - на Ланку. «Мой Господь, - обратился к Раме Хануман, - пусть моя преданность Тебе никогда не ослабнет, я хочу, чтобы моя любовь к Тебе была вечной. Пусть моя жизнь продолжается до тех пор, пока на Земле рассказывают о Твоих трансцендентных деяниях. Только слушание «Рамаяны» поможет мне пережить боль разлуки с Тобой».

Встав с трона, Рама обнял Ханумана и сказал: «Ты будешь жить до тех пор, пока читают «Рамаяну». А ее будут читать, пока существует Земля. Дорогой Хануман, Я не в силах отплатить тебе за твое служение. Я в вечном долгу перед тобой».

Сняв со Своей груди ожерелье из жемчуга и других драгоценных камней, Рама надел его Хануману на шею. После этого все обезьяны встали и по очереди поклонились Раме.

Затем Рама обнял Сугриву и Вибхишану. Глаза обезьян наполнились слезами, их сердца охватила трансцендентная тоска, речь их стала неразборчивой. Наконец, они ушли. Рама испытывал боль разлуки со Своими слугами. В то же время Он был рад, что они вновь вернутся в свои семьи.

Вечером Рама услышал голос, раздавшийся в небе. Подняв голову, Он увидел, что к Нему обращается колесница Пушпака. «Как Ты велел, я вернулась обратно к Кувере, - сказала колесница, - однако хранитель сокровищ сказал мне: «Поскольку Рама сокрушил Равану, теперь ты по праву принадлежишь Ему». С этими словами Кувера отправил меня к Тебе. Пожалуйста, распорядись мной».

Рама провел обряд поклонения Пушпаке, предложив ей цветы, благовония и сандаловую пасту, после чего сказал: «Если ты потребуешься Мне, Я тебя позову. А пока ты вольна быть там, где пожелаешь». После этого колесница Пушпака удалилась.

Спустя некоторое время к Раме пришел Бхарата и стал прославлять Его за совершенное правление царством: «Хотя после Твоей коронации прошел всего месяц, уже никто в царстве не страдает от болезней, никого не постигает безвременная кончина, а женщины не испытывают родовых схваток. Облака вовремя проливают на землю обильные дожди. Все жители счастливы». Слова Бхараты доставили Раме огромное удовольствие. Он понимал, что в царстве, все жители которого обладают сознанием Бога, можно легко достичь совершенства жизни.

С приходом весны Рама стал больше времени проводить в прекрасном дворцовом парке с Ситой. Днем Он вершил государственные дела, а вечером сидел вместе с Ситой под сенью большой ашоки. Вокруг них, среди цветущих кустов, танцевали и пели апсары. Так Рама, Верховная Личность Бога, наслаждался обществом Ситы, богини удачи. Счастье, которое они испытывали, общаясь друг с другом, росло день ото дня.

Однажды Рама понял, что Сита беременна. «Любимая, - сказал Он, обрадовавшись, - есть ли в твоём сердце какое-нибудь неосуществлённое желание? Только скажи, и Я обязательно исполню его».

- Мой Господь, - отвечала Сита, - благодаря общению с Тобой все мои желания осуществились. Однако, раз уж Ты спрашиваешь, я, действительно, лелею в своём сердце одно желание. Я очень хочу посетить ашрамы великих мудрецов, расположенные на берегах Ганги, и выразить почтение подвижникам.

- Дорогая Сита, - молвил Рама, - не сомневайся, очень скоро твоё желание навестить лесных отшельников исполнится.

Потом Рама отправился в зал собраний, где стал шутить со Своими советниками. «Что подданные говорят обо Мне? - спросил Он у

Бхадры. - Что они говорят о Сите, Лакшмане, Бхарате и Шатругхне? Какого мнения они о Моей матери, о Кайкейи и обо Мне? Правители часто становятся объектом критики со стороны подданных».

Смиренно сложив ладони, Бхадра отвечал: «Господин, люди славят Твою победу над десятиглавым Раваной. Все почитают Тебя как величайшего из воинов».

- Скажи честно, что они говорят, - сказал Рама. - Только зная истинное положение вещей, можно избавиться от недостатков и продвигаться вперед по пути самосовершенствования. Не бойся, Бхадра. Я уже знаю, что завистливые люди распускают обо Мне по Айодхье дурные слухи. Я Сам слышал, как некоторые осуждают Меня за то, что Я воссоединился с женщиной, которая столько времени провела в чужом доме.

Поклонившись, Бхадра отвечал: «Не знаю, хорошо это или плохо, но вот что люди говорят на городских рынках и улицах: «Построив мост через океан и сокрушив могучего Равану, Рама совершил сверхчеловеческий подвиг. Но как Он мог привести в Свой дом женщину, похищенную Раваной, которая побывала в его объятиях? Как может Он наслаждаться обществом той, которая в течение года жила у царя ракшасов?» Вот, что о Тебе говорят люди, мой Господь».

Потрясенный услышанным, Рама спросил остальных министров, правду ли говорит Бхадра. Министры подтвердили истинность слов советника. Хотя Рама был совершенно уверен в чистоте и непорочности Ситы, Он не мог вынести того, что Его подданные насмеются над Ним. Решив отвергнуть Свою ничего не подозревавшую супругу, Рама позвал Лакшмана.

- Послушай, Лакшман, - взволнованно обратился к брату Рама, - Я сообщу Тебе печальную весть. Только что Я узнал, что жители Айодхьи осуждают Меня за то, что Я стал снова жить с Ситой. Это доставляет Мне нестерпимую боль. Я принадлежу к славному роду Икшваку, поэтому бесчестье для Меня хуже смерти.

Сокрушив Равану, Я подумал: «Как Я смогу теперь вернуться в Айодхью вместе с Ситой?» По этой причине Я заставил Вайдарбхи войти в огонь в присутствии полубогов и риши. Ваю и Агни подтвердили непорочность Ситы, в чем Я несколько не сомневался. Поэтому Я вновь стал жить с ней. Теперь, однако, повсюду расползаются дурные слухи. Мои собственные подданные осуждают Меня.

О Лакшман, слухи способны унижить и обесславить человека. Дурные поступки заслуживают осуждения, поэтому благородный человек вершит только благие дела. Во избежание публичного скандала, Я готов расстаться со Своей жизнью. Чтобы сохранить Свое доброе имя и безупречную репутацию, Я отверг бы даже Тебя, что тогда говорить о Сите? Муки Мои невыносимы. Какое несчастье обрушилось на Меня!

Лакшман, завтра на рассвете Ты должен отвести Ситу к ашрамам великих мудрецов, что расположены на берегах Ганги. Оставив ее на берегу реки Тамаса, возле ашрама мудреца Валмики, возвращайся обратно в Айодхью. Дорогой брат, если хочешь, чтобы Я был доволен Тобой, Ты должен беспрекословно повиноваться Мне, ибо тот, кто отказывается повиноваться Моей воле, становится Моим врагом. Недавно Сита сказала Мне, что хочет посетить ашрамы мудрецов, расположенные вдоль берегов Ганги. Исполни ее желание.

Слова Рамы поразили Лакшмана в самое сердце. Но, будучи смиренным слугой Своего старшего брата, Он без колебаний согласился исполнить Его волю. На следующее утро, представ перед Ситой, Лакшман сказал: «Твой муж поручил Мне осуществить твоё желание. Я буду сопровождать тебя к берегам Ганги, где ты сможешь поклониться великим риши. Сумантра уже приготовил колесницу. Пожалуйста, собирайся в путь».

Обрадованная Сита облачилась в лучшие одежды и надела лучшие украшения. «Я поднесу дары женам мудрецов», - сказала она.

Лакшман помог Сите взойти на колесницу, и они отправились в путь. По дороге Сита заволновалась: «Лакшман, у меня подергивается левый глаз, а на сердце беспокойно. Я чувствую слабость, все кажется мне мрачным. Я надеюсь, что с Рамой все хорошо».

Сита стала молиться полубогам о благополучии мужа и родственников. «Я надеюсь, что удача не отвернется и от тебя», - сказал Лакшман, едва сдерживая слезы.

К вечеру Сита, Лакшман и Сумантра добрались до берега Гомати, где и заночевали. Ранним утром они продолжили путь. Днем они достигли берегов Ганги. Сойдя с колесницы, Лакшман, не в состоянии более сдерживать скорби, не выдержал и разразился рыданиями. «Что случилось, Лакшман? - недоуменно спросила Сита. - Ты должен радоваться, что мы достигли пункта назначения. Мне тяжело смотреть на Твои муки. Неужели виной тому два дня разлуки

с Рамой? Я очень сильно люблю Раму, но не страдаю так, как Ты. Пожалуйста, успокойся. Мы должны переправиться через Гангу. Повидав великих мудрецов, мы быстро вернемся в Айодхью, ибо мне тоже не терпится увидеть Раму».

Смахнув слезы, Лакшман нашел лодку, и они переправились на противоположный берег. Достигнув его, Лакшман воскликнул: «О Вайдарбхи, всеблагий Господь Рама поручил Мне мучительное задание. Выполнив его, Я стану презираем всеми людьми. Лучше бы Я лишился жизни! О благородная женщина, прости Меня за то, что Я вынужден сделать!»

Разразившись рыданиями, Лакшман упал на землю. «В чем дело, Лакшман? - возмущенно спросила Сита. - Я не понимаю, что Ты говоришь. Скажи прямо, что Тебя беспокоит. Может быть, с Рамой случилась какая беда?»

Понутив голову, Лакшман отвечал, едва сдерживая слезы: «Министры донесли Раме, что жители Айодхьи осуждают Его в непристойном поведении. Люди возмущены тем, что Он снова стал жить с тобой. Общественное порицание доставляет Ему нестерпимую боль. Я знаю, Сита, что ты безупречна. В этом не сомневается и Рама. Ты должна понять: царь вынужден отвергнуть тебя, чтобы сохранить честь династии Икшваку. О Вайдарбхи, не печалься. Обитатели брахмарши, расположенные по берегам Ганги, необычайно живописны. Ты должна принять прибежище у великого мудреца Валмики. Он - старый друг твоего свекра, Махараджа Дашаратхи. Постоянно думай о Раме и будь предана Ему. Так, о Джанаки, ты обретешь высшее счастье».

Узнав о своей жестокой участи, Сита лишилась чувств. Придя в себя, она запричитала: «Жизнь приносит мне одни страдания. Какой великий грех совершила я в прошлом? Чей брак я разрушила? За что Рама отвергает Меня?

Как верная жена я последовала за своим супругом в изгнание и терпеливо сносила многочисленные лишения. О Лакшман, как я выживу здесь одна? Что я скажу мудрецам, когда они спросят, почему меня отвергли? В чем я виновата? Я бы утопилась в Ганге, но это положит конец династии Рамы».

Немного успокоившись, Сита сказала: «Я знаю, Лакшман, Ты просто исполняешь Свой долг. Я не виню Тебя. Возвращайся в Айодхью и вырази почтение моим свекровям. Коснись стоп моего мужа и передай Ему следующее: «О Рама, Ты знаешь, что моя

преданность Тебе непоколебима. Тебе ведомо о моей любви и верности. Но, боясь бесчестия и позора, Ты жестоко отверг меня. О мой Господь, мое единственное прибежище, Ты не должен был так поступать со мной. Дорогой супруг, мое несчастье не печалит меня, ибо я безупречна. Целомудренная жена чтит своего мужа наравне с Богом. Поэтому я исполню любую Твою волю, даже если Ты прикажешь мне покончить с собой».

Почтительно обойдя вокруг Ситы, Лакшман переправился на противоположный берег. Взойдя на колесницу, Он обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на Джанаки. Сита печально смотрела на удалявшегося Лакшмана. Затем, покинутая и беззащитная, она рухнула на землю и разразилась безудержными рыданиями.

- О Сумантра, - сказал опечаленный Лакшман, - какие мучения будет испытывать Рама, отвергнув Свою любимую жену! Увы, Тот, кто доблестно сокрушил ракшасов, Сам оказался заложником своей жестокой судьбы! Боль, которую Он испытает сейчас, будет невыносимее тех страданий, что Ему пришлось перенести, уйдя по воле отца в лесное изгнание.

- Не печалься, царевич, - отвечал Сумантра. - Давным-давно Твоему отцу предрекли, что в будущем Рама отвергнет жену и всю оставшуюся жизнь будет скорбеть в разлуке с ней. Я обещал Твоему отцу, что никому не раскрою этой тайны. Но чтобы утешить Тебя, я расскажу Тебе обо всем. Мне следовало бы исполнить волю царя и сохранить тайну, но рок неумолим, и я чувствую, что должен раскрыть ее. Но прошу Тебя, ничего не говори Бхарате и Шатругхне.

- Говори, Сумантра! - воскликнул Лакшман.

- Некогда, - отвечал Сумантра, - в течение четырех месяцев сезона дождей Дурваса Муни жил в ашраме Васиштхи, совершая аскезы. Однажды туда пришел Махарадж Дашаратха. После того, как царь выразил почтение мудрецам, они поприветствовали его и пригласили сесть. Во время завязавшейся беседы Махарадж Дашаратха поинтересовался у риши о продолжительности своей жизни и судьбе своих сыновей.

- Дорогой царь, - отвечал Дурваса Муни, - однажды, много лет тому назад, когда полубоги стали одолевать в бою дайтев, те приняли прибежище у жены Бхригу Муни, которая обещала им свою защиту. Это разгневало Господа Вишну. Призвав Сударшана-чакру, Он отрубил голову жене аскета. В ответ Бхригу Муни проклял

Господа Вишну, сказав, что Он родится на Земле обыкновенным человеком и будет страдать от разлуки со Своей женой.

Дав волю своему гневу, однако, Бхригу Муни пожалел о том, что сказал. Раскаявшись, он стал поклоняться Господу Вишну. Довольный Бхригу Муни Господь добровольно согласился принять на Себя последствия его проклятия.

Дорогой Дашаратха, по этой причине Господь Вишну стал твоим сыном, Рамой. Он будет править Землей одиннадцать тысяч лет. Его возлюбленная жена, Джанаки, принесет Ему двух сыновей.

- Дорогой Лакшман, - сказал Сумантра, - все это Дурваса Муни предсказал Твоему отцу. Отбрось Свою скорбь, ибо все, что случается, происходит по воле Верховного Господа.

Слова Сумантры успокоили Лакшмана, и Он поблагодарил главного министра. Проведя ночь на берегу реки, они продолжили путь.

Благодаря своей мистической силе, Валмики знал все о происшедшем. Он быстро направился туда, где сидела скорбящая Сита. Подойдя к ней, риши сказал: «О верная супруга Господа Рамы, дочь царя Джанаки, силой своих аскез я знаю все, что происходит в трех мирах. Мне известно, что случилось с тобой. Пожалуйста, не бойся. Неподалеку от моего ашрама живут женщины-аскеты. Они будут заботиться о тебе, как о собственной дочери. Пойдем, я покажу тебе твой новый дом». Так Валмики поручил Ситу заботам отшельниц.

Между тем Лакшман вернулся в Айодхью. Размышляя над тем, что Он скажет брату, Он вошел в царский дворец. Рама сидел на троне. В глазах Его стояли слезы, Он был погружен в глубокое раздумье. Увидев брата в таком состоянии, Лакшман заплакал.

Поклонившись Господу Раме, Лакшман молвил голосом, полным скорби: «Дорогой брат, в соответствии с Твоим указанием Я оставил Ситу на берегу Ганги, неподалеку от ашрама мудреца Валмики. О Рама, отбрось всякую скорбь. В этом мире встречи и расставания неизбежны. Рано или поздно человеку приходится оставить свою жену, сыновей и саму жизнь. Поэтому разумный человек развивает в себе отрешенность. Дорогой брат, благодаря Своему безграничному могуществу, Ты повелеваешь тремя мирами. Почему же Ты не можешь совладать с Собой? Преодолей эту слабость! Подумай, что скажут люди».

Слова Лакшмана утешили Раму. «Дорогой Лакшман, - сказал Он, - в последние четыре дня Я позабыл о выполнении Своих обязанностей. Прошу Тебя, созови всех министров, жрецов и простых людей. Царь, который ежедневно не занят государственными делами, обречен на муки в аду.

Послушай историю о царе Нриге. Однажды он пожертвовал брахману несколько миллионов коров, одна из которых принадлежала другому брахману. Когда ошибка обнаружилась, брахманы проклинали царя, сказав, что он станет ящерицей. Было решено, что в будущем Нригу избавит от проклятия Господь Вишну, который появится в династии Яду, став сыном Васудевы. До сих пор великий царь страдает от проклятия брахмана. Вот к чему приводит нерадение царя. Поэтому пусть все, кто хочет видеть Меня, получают Мою аудиенцию. Дорогой брат, если хочешь, Я расскажу Тебе еще несколько интересных историй из жизни великих царей».

- Дорогой Рама, - отвечал Лакшман, - чем больше Я слушаю эти удивительные истории, тем больше Мне хочется слышать их.

Тогда Рама поведал Ему историю царя Ними.

Однажды Ними, двенадцатый сын Икшваку, обратился к Васиштхе с просьбой провести для него жертвоприношение. Но поскольку Васиштха уже проводил жертвоприношение для Индры, он попросил Махараджа Ними подождать. Вместо этого Ними поручил проведение жертвоприношения Гаутаме. Узнав об этом, Васиштха пришел к царю и проклинал его, сказав, что он умрет. В ответ Махарадж Ними произнес такое же проклятие, в результате чего оба вынуждены были оставить свои материальные тела.

После этого Васиштха предстал перед Господом Брахмой, который посоветовал ему войти в семья Митры и Варуны. Васиштха стремительно отправился к берегу океана, где жили Митра и Варуна. Как раз в это время там проходила прекрасная апсара Урваши. Охваченный вожделением Варуна стал молить Урваши соединиться с ним, но она отвечала, что Митра возжелал сблизиться с ней первым. «О прекрасная! - воскликнул Варуна. - Если ты откажешь мне, я извергну свое семья в этот кувшин!»

Довольная пылкими словами Варуны, Урваши отвечала: «Дорогой Варуна, хотя мое тело принадлежит Митре, сердце мое принадлежит тебе!»

Слова Урваши разгневали Митру, и он проклинал ее, сказав, что она какое-то время вынуждена будет прожить на Земле. Митра первым

изверг семя в божественный кувшин. После этого из кувшина появился великий мудрец Агастья. «О Митра, - сказал он, - я - твой единственный сын». Сказав это, Агастья удалился. Когда Варуна изверг семя в божественный кувшин, оно смешалось с семенем Митры. Так на свет появился Васиштха.

После смерти Махараджа Ними жрецы поместили тело царя в масло и продолжили жертвоприношение. После его окончания Бхригу Муни при помощи своей мистической силы призвал душу Махараджа Ними. Когда довольные полубоги предложили царю свои благословения, он сказал: «О небожители, пусть я буду пребывать в глазах всех живых существ».

- О царь, - отвечали полубоги, - ты будешь входить в глаза живых существ в форме воздуха. По этой причине живые существа станут моргать.

После того как полубоги удалились, жрецы стали пахтать тело Ними. Так на свет появился Митхи. Поскольку он родился из мертвого тела, его стали звать Видехой, а также Джанакой.

Закончив рассказ, Рама поспешил в зал собраний, желая исполнить Свои обязанности. Прибыв туда, Он сказал Лакшману: «Пойди к воротам и приведи всех, кто хочет видеть Меня».

Вернувшись, Лакшман сказал: «Господь, похоже, в царстве Кошала нет никого, кто нуждался бы в чем-либо».

- Посмотри внимательней, - настаивал Рама. - Я не хочу, чтобы Меня обвиняли в пренебрежении долгом. Кроме того, Я не желаю, чтобы в Моем царстве хоть как-то нарушались принципы религии.

Вновь подойдя к воротам, Лакшман заметил, что возле них сидит собака. Из раны на ее голове текла кровь. Посмотрев на Лакшмана, пес жалобно заскулил. «В чем дело? - спросил Лакшман. - Что ты здесь делаешь? Не бойся. Рассказывай, что случилось».

- Я хочу говорить с Господом Рамой, - отвечала собака. - Его лотосные стопы даруют бесстрашие, Он - прибежище страждущих.

- Если тебе есть, что сказать, - молвил Лакшман, - ты можешь сказать это самому царю.

- Я - низкая тварь, - отвечала собака, - и потому не достойна входить в храмы, дома брахманов и царские дворцы. Царь является олицетворением религиозных принципов, представителем всех полубогов и благожелателем всех живых существ. Без позволения Рамы я не посмею предстать перед Ним.

Когда Лакшман рассказал обо всем Рама, Господь молвил: «Кто бы это ни был, немедленно води его сюда!»

Представ перед Рамой, пес смиренно сказал: «О повелитель, царь является представителем Верховной Личности Бога. Потому он - спаситель всех живых существ. Когда подданные спят, царь не дремлет, постоянно заботясь о благе обитателей своего царства. Поскольку все зависят от царя, стоит ему пренебречь своим долгом, и подданных ожидает печальная участь. Царь - поборник религиозных принципов, он сдерживает силы зла. Тот, кто следует принципам религии, испытывает счастье и в этой жизни, и в следующей. Защищая и поддерживая дхарму, царь получает огромное благо. О Рама, Ты - совершенный правитель. Склонив голову к Твоим лотосным стопам, я молю Тебя о милости. Не сердись из-за того, что я Тебе скажу».

- Не бойся ничего! - сказал Рама. - Продолжай.

Успокоенный словами Господа, пес продолжал: «Странствующий брахман по имени Сарватха-сиддха ранил меня в голову, хотя я ни в чем не провинился».

Рама тут же приказал привести Сарватха-сиддху. Когда брахман предстал перед Ним, Рама спросил: «Зачем ты ударил собаку? В чем она виновата? Гнев - злейший враг человека. Подобно острому мечу, он разрубает добродетель на части. Гнев разрушает запас благочестия, накопленный путем аскез. Поэтому мудрый человек обуздывает гнев, не позволяя ему проявляться в уме, речи и поступках. О брахман, никакими усилиями невозможно скрыть свою подлинную натуру. Злодеяния обязательно выдадут того, кто не обуздал в себе вожделение, гнев и алчность».

- Я странствовал, прося подаяние, - отвечал брахман. - Пес сидел посреди дороги, преградив мне путь. Я сказал ему: «Прочь отсюда!» Но он вставал так медленно, что я не выдержал и ударил его палкой по голове. Я был голоден, поэтому легко потерял самообладание. О царь, я признаю свою вину. Накажи меня. Тем самым Ты избавишь меня от адских мук.

Повернувшись к министрам, Рама спросил: «Какой будет кара? Необходимо совершить правосудие, ибо ничто так не вселяет в людей уверенность, как справедливое наказание преступника».

Бхригу, Васиштха, Кашьяпа и другие знатоки религиозных принципов отвечали: «Сведущие в принципах религии считают, что брахман никогда не подлежит наказанию. Однако, Рама,

окончательное решение принимать Тебе, ибо Ты - повелитель вселенной. Ты - Сам Господь Вишну. Твоя воля - это вечная религия».

- О царь, - вмешался пес, - если Ты в самом деле хочешь удовлетворить меня, сделай этого брахмана настоятелем Каланджарского монастыря.

Рама исполнил просьбу собаки, и радостного Сарватха-сиддху, ставшего духовным наставником, посадили верхом на богато украшенного слона. Однако решение царя возмутило министров. «О царь, - сказали они, - разве это наказание? Вместо того чтобы пристыдить брахмана, Ты возвеличил его!»

- Вам, в отличие от этого пса, не ведомы хитросплетения кармы, - ответил Рама.

С позволения Рамы собака пояснила: «В прошлой жизни я был главой Каланджарского монастыря. Надлежащим образом я поклонялся полубогам и брахманам. Я прилежно выполнял священные обряды и как следует заботился о слугах. Но несмотря на все старания, я, совершив какую-то оплошность, родился собакой. Теперь посмотрите на этого брахмана, который не в силах даже сдержать свой гнев. Безусловно, он не достоин быть духовным наставником. Из-за того, что он посмел занять это положение, семь поколений его предков отправятся в ад. Разве может тот, кто не обуздал свой гнев, должным образом заботиться о брахманах, коровах и Божествах? Тот, кто крадет имущество брахманов, полубогов, женщин или детей, обречен, так же как и тот, кто забирает обратно свои дары. Одна мысль о том, чтобы украсть имущество полубогов или брахманов, низвергнет человека в низший из миров».

Произнеся эти слова, пес неожиданно исчез, вызвав недоумение у всех присутствовавших. Несмотря на столь высокое рождение, это живое существо по той или иной причине было вынуждено в следующей жизни стать собакой. Покинув Айодхью, пес стал воздерживаться от пищи и воды. Так, в надежде обрести более высокое рождение, он расстался с жизнью.

Однажды Сумантра сообщил восседавшему на троне Раме, что повидать Его пришли несколько риши во главе с Чьяваной. Мудрецов пригласили во дворец. Они принесли с собой плоды и воду из святых источников. Поклонившись аскетам, Рама поинтересовался о цели их визита. Кроме того, Он заверил риши, что исполнит любое их желание. «Дорогой Господь Рама, - молвил Чьявана Муни, - в Сатья-

югу жил необычайно благочестивый дайтья по имени Мадху. Он был сыном Локи. Довольный им, Господь Шива даровал ему неодолимое копье. Мадху попросил Господа Шиву, чтобы копье переходило по наследству его потомкам, но Шива сказал, что это невозможно. Однако, в конце концов, он согласился на то, что копьем сможет обладать сын Мадху. Перед смертью дайтья передал копье своему сыну, Лаванасуре. Сейчас Лаванасура живет в Мадхуване. Обретя огромное могущество, он доставляет много хлопот отшельникам. Дорогой Господь, Ты уже сокрушил Равану и его сторонников. Пожалуйста, избавь нас и от Лаванасуры».

- Дорогие риши, - отвечал Рама, - ни о чем не беспокойтесь. Я обязательно исполню вашу просьбу.

Повернувшись к братьям, Рама спросил: «Мне Самому убить демона или поручить это Бхарате или Шатругхне?»

Бхарата сказал, что Он с большим удовольствием исполнит волю Рамы. «Дорогой Рама, - молвил Шатругхна, - во время Твоего изгнания Бхарата сильно страдал. Пожалуйста, позволь Мне сокрушить Лаванасуру».

- Быть посему! - отвечал Рама. - О Шатругхна, Я немедленно короную Тебя царем Мадхувана.

После этих слов Рамы Шатругхне стало стыдно. «Господь, - сказал Он, - младшему брату не подобает становиться царем в присутствии старшего брата. Но Твои слова - закон, и Я исполню Твою волю. Я осознал Свою ошибку - Мне не следовало возражать Бхарате. Видно, злой рок заставил Меня сделать это».

Довольный словами Шатругхны, Рама попросил Лакшмана и Бхарату приготовить все необходимое для коронации. После коронации Шатругхна засиял, словно солнце. Вид правителя Мадхувана вселил уверенность в сердца мудрецов, возглавляемых Чьяваной.

- Дорогой Шатругхна, - сказал Рама, - когда Лаванасура выходит на поиски пропитания, он оставляет мистическое копье дома. Он вооружается им, только когда его вызывают на бой. Поэтому Ты должен сражаться с ним вдали от его дома. При этом прегради ему путь, чтобы он не смог вернуться к себе домой. Возьми с Собой четыре тысячи всадников, две тысячи воинов на колесницах и тысячу пеших воинов. Пусть Тебя сопровождают купцы с товаром, а также певцы и актеры. Возьми миллион золотых монет, чтобы вознаградить

воинов. Свои намерения держи в тайне. Помни, Ты одержишь победу над Лаванасурой, только застав его врасплох.

Шатругхна отправил вперед Свою армию, а Сам выступил спустя месяц. На третий день пути Он достиг ашрама Валмики. Шатругхна рассказал мудрецу о миссии, которую Ему поручил Господь Рама. Риши радушно принял сына Сумитры.

В ту ночь, которую Шатругхна провел в ашраме Валмики, Сита родила двух близнецов. Узнав об этом от учеников, Валмики провел очистительный обряд с использованием травы куша, призванный защитить младенцев от злых духов и ракшасов. После этого он поручил старейшинам натереть тело первенца травой куша, а тело второго ребенка - стеблями травы. Поэтому старшего сына Ситы стали звать Кушей, а младшего - Лавой (что значит «стебель»).

Шатругхна был рад узнать, что у Ситы и Рамы родились близнецы. На следующее утро Он продолжил Свой путь и через семь дней достиг ашрама Чьяваны Муни, расположенного на берегу Ямуны.

Вечером, удобно расположившись возле Чьяваны Муни, Лакшман попросил его рассказать о могуществе Лаванасуры. «О царевич, - отвечал мудрец, - среди потомков Икшваку был могучий царь Мандхата. Он был столь честолюбив, что возжелал покорить три мира. Даже полубоги стали бояться его. Представ перед Мандхатой, Индра сказал: «О царь, прежде чем завоевывать небеса, ты должен покорить всю Землю».

- О Индра, - удивленно сказал Мандхата, - разве есть на Земле кто-то, кто не подвластен мне?

В ответ царь небес назвал жившего в Мадхуване Лаванасуру, сына Мадху. Слова Индры разгневали Мандхату и он выступил в Мадхуван со своей армией. Сперва он отправил посланника. Однако когда тот оказался в Мадхуване, Лаванасура проглотил его. Вне себя от гнева, Мандхата вызвал демона на бой. Лаванасура вышел из города, вооруженный мистическим копьем. Сразив Мандхату, копьё вернулось обратно к своему владельцу. Поэтому, дорогой Шатругхна, Ты должен напасть на демона, когда он в поисках пищи покинет свой дом».

На следующее утро Лаванасура пошел в лес на охоту. В его отсутствие Шатругхна переправился через Ямуну и осадил Мадхуван. В полдень Лаванасура вернулся, неся многочисленную добычу. Увидев у городских ворот Шатругхну, Лаванасура рассмеялся и

сказал: «Глупец! Ни Твоя храбрость, ни Твое оружие не помогут Тебе. Ты пришел вовремя - я как раз собирался пообедать».

- Я - младший брат Рамы и Бхараты, - отвечал сын Сумитры. - Меня зовут Шатругхна. Я пришел, чтобы наказать тебя за твои злодеяния.

Рассмеявшись, Лаванасура отвечал: «Хотя Рама сокрушил Равану, брата моей тети, Шурпанакхи, я не стал сражаться с Ним, ибо Он - недостойный противник».

После этого между воинами завязалась жестокая схватка. Неожиданно Лаванасура ударил Шатругхну по голове огромным деревом. Лишившись чувств, царевич рухнул на землю. Посчитав, что противник убит, Лаванасура взял свою добычу и вошел в город. Однако спустя мгновение Шатругхна пришел в Себя. Поднявшись, Он вложил в лук необычайно могучую стрелу. Грозный вид ее напугал даже полубогов, которые бросились искать защиты у Господа Брахмы. «Дорогие небожители, - сказал прародитель вселенной, - когда-то этой стрелой Господь Вишну сокрушил демонов Мадху и Кайтабху. Рама дал ее Шатругхне, зная, что Он использует ее по назначению. Отправляйтесь и посмотрите, как великий демон будет повергнут в прах».

Между тем Шатругхна выпустил чудесную стрелу, которая, пронзив грудь Лаванасуры, лишила его жизни. Ликующий Шатругхна засиял, словно солнце. Полубоги стали восхвалять Его славный подвиг.

Вместе со Своей армией и последователями Шатругхна поселился в Мадхуване. Там Он построил большой город, Мадхупури, который стал столицей процветающего царства. Только спустя двенадцать лет Шатругхна решил вернуться в Айодхью.

Когда Он пришел в ашрам Валмики, мудрец оказал ему радужный прием. Поздравив Шатругхну с победой над Лаванасурой, Валмики с любовью вдохнул аромат Его волос.

После еды Шатругхна стал внимать, как Лава и Куша пели поэму Валмики под названием «Рамаяна». Повествование было столь захватывающим, а описание трансцендентных игр Господа Рамы столь волнующим, что на глазах у Шатругхны выступили слезы. Даже солдаты застыли в изумлении, слушая «Рамаяну». Им показалось, что действие разворачивается прямо перед их глазами. Кто-то воскликнул: «Как удивительно! Это похоже на сон! Дорогой

Шатругхна, пожалуйста, спроси у Валмики, кто автор этой чудесной поэмы».

- Дорогие воины, - отвечал Шатругхна, - не стоит задавать мудрецу подобные вопросы, ибо в этом ашраме происходит много чудесного. Не нужно этому удивляться.

Той ночью Шатругхна думал только об одном: Он вспоминал дивные стихи, описывающие деяния Его возлюбленного брата, Господа Рамы. На следующее утро Он продолжил путь и вскоре достиг Айодхьи. Войдя в царский дворец, Он увидел окруженного министрами Раму, который походил на Индру. Склонившись перед Ним, Шатругхна молвил: «Дорогой Рама, Я исполнил Твою волю и сокрушил нечестивого Лаванасуру. С той поры Я жил в Мадхупури, который по Твоей милости стал необычайно богатым городом. Дорогой брат, все эти годы Я страдал от разлуки с Тобой. Прошу Тебя, позволь Мне отныне жить в Айодхье».

С любовью обняв Шатругхну, Рама отвечал: «Милый брат, не пристало Тебе так говорить. Доблестный кшатрий не должен поддаваться скорби или испытывать неудобства, живя в далеком царстве. Долг царя - править своими подданными в соответствии с религиозными принципами. Ты должен вернуться в Мадхупури. Конечно, время от времени можешь навещать Меня. Шатругхна, Ты дорожишь Мне самой жизни. Пожалуйста, побудь со Мной семь дней». Опечаленный Шатругхна согласился, и через неделю Он покинул Айодхью и вернулся в Свое царство.

Однажды к воротам дворца Рамы пришел пожилой брахман. На руках он держал тело своего сына. Обезумев от горя, брахман причитал: «Сын мой! Дитя мое! Какой ужасный грех совершил я в прошлой жизни, чтобы заслужить смерть единственного сына? Ему не было и четырнадцати лет. Теперь его мать и я умрем от горя. В чем я виноват? Я ни разу не солгал и не причинил зла ни человеку, ни животному. Никогда еще в царстве Рамы дети не умирали прежде своих родителей. Поэтому в смерти моего сына виноват Рама. Подобное происходит, когда царь пренебрегает своими обязанностями. О Рама, верни мне моего сына, иначе мы с женой покончим с собой у Твоих ворот, и Ты станешь повинен в убийстве брахмана. О царь, Ты - потомок великого Икшваку. Неужели Ты сможешь жить спокойно и счастливо, преследуемый мыслями о совершенном злодеянии?»

Рама спешно созвал советников: Маркандею, Маудгалью, Кашьяпу, Катьяяну, Джабали, Гаутаму и Нараду. Удобно усадив мудрецов и выразив им почтение, Рамачандра рассказал о недовольстве пожилого брахмана.

Желая успокоить царя, Нарада молвил: «О Рама, Я поведаю Тебе о причине смерти ребенка. После этого поступай, как сочтешь нужным. В Сатья-югу люди были духовно продвинуты и, совершая аскезы, обретали освобождение из материального рабства. В Золотой век все руководствовались принципами мудрости, и никто не умирал безвременно. Затем, с приходом Трета-юги, в обществе образовались четыре сословия. Кшатрии отличались такой же добродетельностью, что и брахманы, поэтому им тоже позволялось совершать аскезы. В Двапара-югу безбожие увеличится, появятся всевозможные отклонения, в результате чего вайшьи также получат право совершать аскезы. Однако шудрам это будет категорически запрещено. Позднее, в Кали-югу, совершать аскезы станут и шудры. В Железный век практически не будет квалифицированных брахманов, кшатриев и вайшьев.

О Рама, шудра, практикующий аскезу в Трета-югу, совершает тяжкий грех. Так случилось, что в Твоем царстве живет один шудра, который совершает суровые аскезы. Он и есть причина смерти ребенка.

О царь, безбожие - злейший враг государства. Правитель, не наказывающий грешников, обрекает себя на адские страдания. Ты должен немедленно найти виновника и восстановить религиозные принципы. Тогда сын брахмана вернется к жизни».

Довольный советом Рама приказал Лакшману: «Иди к воротам и скажи брахману, чтобы он поместил тело своего сына в чан с маслом».

После этого Рама мысленно призвал колесницу Пушпака. Поручив Айодхью заботам Лакшмана и Бхараты, Он отправился на поиски преступника. Облетев западные территории, Рама направился на север, к Гималаям. Не найдя там никаких признаков безбожия, Он стал осматривать восточные провинции и, в конце концов, оказался на юге. Там, рядом с высокой горой, возле большого озера, Он заметил висящего вниз головой отшельника, который совершал суровую аскезу.

- Какой аскетизм, какая решимость! - воскликнул Рама. - Кто ты и к какому сословию принадлежишь? Я - Рама, сын Дашаратхи. Зачем

ты совершаешь столь суровую аскезу? Быть может, ты хочешь вознестись в райское царство? Или ты преследуешь иную цель? Скажи, ты - брахман, доблестный кшатрий, вайшья или шудра?

- О достославный царь, - отвечал висящий вниз головой аскет, - меня зовут Шамбука. Я был рожден в семье шудры, но несмотря на это я совершаю аскезы, чтобы в следующей жизни родиться на планетах полубогов.

Не успел Шамбука произнести эти слова, как Рама обнажил Свой меч и отсек ему голову. «Браво! Браво!» - раздались возгласы с неба. Полубоги стали осыпать Раму цветами. Довольные небожители предстали перед Рамачандрой и молвили: «О Господь, Ты оказал нам большую услугу. Благодаря Тебе, этот шудра не сможет вознестись в райское царство, поправ религиозные принципы».

Почтительно сложив ладони, Рама отвечал тысячеокому Индре: «О царь небес, если ты, действительно, доволен Мной, пожалуйста, верни к жизни сына брахмана. Мальчик умер по Моей вине, и Я дал слово, что он оживет. О лучший из полубогов, прошу тебя, исполни Мое обещание».

- Дорогой Господь, - отвечал довольный Индра, - мальчик уже ожил. Он вернулся к жизни, как только голова шудры коснулась земли.*

Спустя несколько лет Рама решил навестить мудреца Агастью, который в течение двенадцати лет совершал аскезы, живя под водой. Взойдя на колесницу Пушпака, Он отправился в ашрам мудреца в сопровождении полубогов. Прибыв в жилище аскета, Рама почтительно поклонился. Агастья оказал Раме радушный прием. «Дорогой Господь, - сказал риши, - для меня большая честь принимать Тебя в своем ашраме. Пожалуйста, прими в дар эти золотые украшения, созданные Вишвакармой».

- Дорогой риши, - отвечал Рама, - принимать пожертвования могут лишь брахманы. Кшатриям это непозволительно. Единственный дар, который Я могу принять от тебя, это твои ценные наставления.

- О Рама, - отвечал Агастья, - в Сатья-югу не было царей, поэтому однажды люди отправились к Господу Брахме и попросили его дать им правителя. Созвав главных полубогов, Брахма приказал им наделить будущего правителя частью своего могущества. Затем Господь Брахма чихнул, и из его ноздри появился царь по имени Кшупа. Прародитель вселенной наделил Кшупу частью могущества Индры, и он стал правителем всей Земли. После этого Господь

Брахма дал Кшупе часть могущества Варуны, и он обрел жизненную силу. Получив часть могущества Куверы, Кшупа обрел богатства. Когда Брахма даровал Кшупе часть могущества Ямараджа, он стал карать грешников. Дорогой Рама, так же и Ты должен принять от меня эти небесные украшения.

- Я приму их, - сказал Рама, - но, пожалуйста, расскажи, как они оказались у тебя.

- Давным-давно, в нынешнюю Трета-югу, - отвечал Агастья, - я совершал аскезы в этом лесу. Меня привело сюда любопытство. Здесь я наткнулся на живописный ашрам, который, однако, был совершенно пуст. Проведя в нем ночь, утром я обнаружил на земле мертвое тело. Пораженный красотой трупа, я смотрел на него, затаив дыхание. Вдруг в небе появилась божественная колесница. В ней сидела ослепительно сияющая личность, окруженная поющими гандхарвами и танцующими апсарами. Сойдя с колесницы, сияющая личность стала поедать мертвое тело. «Как отвратительно!» - воскликнул я в изумлении.

- О риши, - отвечал небожитель, - меня зовут Швета. Я - сын достославного Судевы и брат Суратхи. После кончины моего отца жители царства сделали меня своим правителем. Спустя некоторое время я решил, что жизнь моя подходит к концу. Возведя на трон своего брата, Суратху, я удалился в лес. В течение трех тысяч лет я совершал суровые аскезы, после чего вознесся на Брахмалоку. Но там, к своему удивлению, я обнаружил, что испытываю сильный голод и жажду. Тогда я спросил Господа Брахму: «Обитатели твоей планеты свободны от подобных беспокойств. Почему же я страдаю от них?» «О Швета, - отвечал прародитель вселенной, - хотя ты в течение длительного времени совершал аскезы, ты ни разу не подал милостыни. Поэтому, даже вознесясь на Брахмалоку, ты вынужден испытывать голод и жажду. Я утолю твой голод. Отныне твоей пищей станет человеческая плоть. О царь, ты будешь страдать от этого проклятия, пока не встретишь великого мудреца Агастью».

- Дорогой Рама, - продолжал Агастья, - однажды волею судьбы я встретил Швету. В благодарность за то, что я избавил его от проклятия, царь преподнес мне эти украшения.

- О риши, - сказал Рама, - почему в месте, где Швета совершал аскезы, нет ни птиц, ни зверей?

- В Сатья-югу жил царь по имени Ману, - отвечал Агастья. - Он положил начало системе общественного устройства, состоящей из

четырех сословий. Затем правителем стал его сын, Икшваку. У Икшваку было сто сыновей, младший из которых был необычайно глуп и никогда не слушал своих братьев. Поэтому его называли Данда. Он стал править царством, которое раскинулось между горами Виндхья и Сайвала. Столицей его царства была Мадхумантра, а Шукрачарья стал его придворным жрецом.

Однажды Данда отправился в лес повидать Шукру. Придя в его ашрам, он увидел прекрасную дочь риши, Араджу, которая бродила там в одиночестве. Красота девушки разожгла страсть в сердце царя. Он обнял Араджу и силою овладел ею. После этого Данда вернулся в столицу.

Ученики Шукры сообщили ему о случившемся. Вернувшись в ашрам, риши застал свою дочь всю в слезах. Разгневанный мудрец проклял царя: «Пусть Индра обрушит на царство Данды ливень пыли, который будет идти, не переставая, в течение семи дней. Он погребет под собой все живое и неживое и уничтожит всех живых существ». После этого Шукра приказал обитателям своего ашрама покинуть лес. Арадже он повелел погрузиться в транс и продолжать жить здесь. Проклятие Шукры исполнилось, и с той поры этот лес называют Дандакараньей.

Проведя ночь в ашраме Агастья, Рама отправился утром обратно в Айодхью.

Вскоре после возвращения Он изъявил желание провести раджасуя-ягью, пышное жертвоприношение, проводимое императором после покорения всего мира и победы над всеми монархами. «Дорогой брат, - сказал Бхарата, - все цари относятся к Тебе как к своему отцу. К чему доставлять им беспокойства? Поскольку они и так послушны Твоей воле, Ты не должен бросать им вызов и угрожать им смертью».

Рама согласился. Лакшман предложил тогда провести жертвоприношение коня. Он привел в пример Индру, который, проведя это жертвоприношение, избавился от последствий убийства Вритрасуры. В ответ Рама рассказал о том, как при помощи жертвоприношения коня сын Кардамы, Ила, вернул себе мужское достоинство. После этого Рамачандра приказал Лакшману созвать великих мудрецов: Васиштху, Вамадеву, Джабали и Кашьяпу. Получив их согласие, Он послал гонцов к Сугриве, Вибхишане и другим правителям. После этого выпустили жертвенного коня. Вскоре в Наймишаранье началось великое жертвоприношение.

Бхарата и Шатругхна радушно принимали многочисленных царей, стекавшихся со всего мира. Сугриве и другим обезьянам поручили развлекать гостей, а Вибхишане и его последователям - заботиться о мудрецах.

Во время жертвоприношения щедро раздавали пищу и милостыню. Никого не оставляли без внимания. Золото и дорогие одежды грудami лежали вокруг жертвенной арены. Торжества продолжались целый год, пока жертвенный конь бродил по свету под покровительством Лакшмана.

Тем временем Валмики, призвав к себе Лаву и Кушу, сказал: «Идите по миру и декламируйте «Рамаяну». Заходите в дома брахманов, жилища аскетов и дворцы великих царей. Пойте «Рамаяну» на городских улицах и в открытом поле. Но сперва отправляйтесь в Айодхью, где Рама собирается провести великое жертвоприношение коня. Если царь пригласит вас пропеть «Рамаяну» перед собранием брахманов, исполните Его желание. Пойте по двадцать глав. Если вам предложат вознаграждение, отвечайте: «Что золото тому, кто кормится фруктами и кореньями?»

Если Рама спросит: «Кто ваш отец?», отвечайте: «Мы - ученики Валмики». Своим сладким пением вы должны ублажить царя. Помните: Он - отец всех живых существ».

- Мы сделаем все, как ты сказал, - отвечали Лава и Куша. Поместив слова Валмики в свое сердце, братья мирно заснули.

Спустя какое-то время Лава и Куша пришли в Айодхью и стали петь «Рамаяну» на жертвенной арене под аккомпанемент музыкальных инструментов. Братья обладали необычайно сладкими голосами, так что их пение могло соперничать с пением гандхарвов.

Публика была очарована. Удивленный Рама слушал близнецов с неподдельным вниманием. «Хотя мальчики носят спутанные волосы и облачены в оленьи шкуры, они точь-в-точь походят на Раму», - говорили меж собой люди.

Когда Лава и Куша закончили первые двадцать глав, Рама приказал Лакшману: «Награди этих знатных отпрысков двадцатью тысячами золотых монет, дорогими одеждами и всем остальным, чего они пожелают».

Однако братья отказались от даров, сказав: «К чему золото аскетам, которые питаются корнями и плодами?»

- Сколько частей в этой поэме? - спросил изумленный Рама. - И кто ее автор?

- О царь, - отвечали близнецы, - это великое произведение, отображающее всю Твою жизнь, написал наш духовный учитель, Валмики. Поэма состоит из шести частей, седьмая часть описывает Твои заключительные игры. Если хочешь, мы расскажем всю «Рамаяну», пока будут проводить жертвоприношение.

В течение многих дней Рама с большим удовольствием внимал Лаве и Куше. В конце концов, Он заключил: «Это наверняка дети Ситы».

Сердце Рамы наполнилось любовью к сыновьям. Взвесив все, как следует, Он призвал к Себе гонцов и повелел: «Немедленно отправляйтесь в ашрам великого мудреца Валмики и передайте ему следующее: «Если Сита, действительно, безупречна, пусть она придет в Айодхью и перед всеми собравшимися докажет свою непорочность». Торопитесь. Пусть завтра на рассвете Сита придет сюда и в Моем присутствии докажет свою чистоту».

Узнав о предложении Рамы, Сита сочла публичное разбирательство унижительным. Тем не менее она решила исполнить волю супруга. Облачившись в красное, она вместе с Валмики отправилась в Айодхью.

В Айодхью тем временем стекались люди со всего царства. Все хотели увидеть Ситу. Полубоги, возглавляемые Господом Брахмой, а также великие риши, наги, сиддхи и другие небожители собрались, чтобы стать свидетелями предстоящего испытания Ситы.

Наконец, пришел Валмики с Ситой. Она шла с низко опущенной головой, молитвенно сложив ладони. В ее больших глазах стояли слезы. Ум ее был сосредоточен на Господе Раме. Пока собравшиеся шептались меж собой, Валмики подошел к Раме и сказал: «О сын Дашаратхи, вот Твоя безупречная жена, Сита, которую Ты отверг, боясь публичного скандала. Она пришла доказать свою непорочность. Сита ждет Твоих приказаний. О Рама, я, ни разу не произнесший лжи, говорю Тебе: «Если Сита хоть в чем-то виновата, пусть я лишусь плодов всех своих аскез».

Несмотря на сильную любовь к Сите и уверенность в ее непорочности, под воздействием общественного мнения Ты отверг ее. Благодаря своей мистической силе, я вижу, что Сита абсолютна чиста. Я пришел, чтобы засвидетельствовать это».

Взглянув на Ситу, Рама объявил во всеуслышание: «Быть посему! Великий мудрец говорит истину. В прошлом полубоги заверили Меня в непорочности Ситы, и Я привез ее обратно в Айодхью.

Однако народ стал осуждать Меня, и Я был вынужден отвергнуть ее. Теперь Я решил: если Сита докажет свою непорочность перед собравшимися, Я вновь воссоединюсь с ней».

Все замолчали и устремили свои взоры на Ситу. Джанаки стояла, потупив взор. Спустя мгновение она сказала: «О богиня Земли, услышь меня. Если я когда-нибудь думала о ком-либо кроме Рамы, если когда-нибудь сердце мое принадлежало кому-то другому, не дай мне прибежища. Но если телом, умом и речью я была предана своему супругу, пожалуйста, укрой меня в своих недрах, ибо я не в силах терпеть унижение от людей, которые оклеветали меня».

Как только Сита произнесла эти слова, земля неожиданно разверзлась, и из трещины, восседая на золотом троне, поддерживаемом божественными змеями, появилась богиня Бхуми. поприветствовав Ситу, она взяла ее на руки и усадила рядом с собой. После этого трон медленно погрузился в недра земли. Наблюдавшие за происходящем полубоги, риши, цари и обычные люди застыли от удивления.

Вскоре в толпе раздались изумленные возгласы. Люди стали восхищаться тем, как Сита доказала свою непорочность. Полубоги начали осыпать землю цветами. Небожители пели, танцевали и играли на музыкальных инструментах.

Когда Сита скрылась в недрах земли, на глазах у Рамы выступили слезы. Гнев обуял Его сердце. «Земля, - воскликнул Он, - Я приказываю тебе немедленно вернуть Ситу. Сита - твоя дочь, а Я - твой зять. Верни Мне Ситу, или Я разрушу твои горы, сожгу твои леса, разобью тебя вдребезги!»

Господь Брахма попытался успокоить обезумевшего от горя Раму: «Господь, не забывай о том, кто Ты. Ты - Вишну, Верховная Личность Бога, а Сита - богиня процветания. Сейчас она отправилась на планету нагов. Вскоре Ты воссоединишься с ней в Своей трансцендентной обители, Вайкунтхе. О верховный воин, повелитель вселенной, поддерживающий жизнь всех ее обитателей, мне ли напоминать Тебе о Твоем положении?»

Отбрось всякую скорбь и услышь от Своих сыновей заключительную часть великой поэмы, описывающей Твои трансцендентные деяния. Это творение Валмики увековечит Твою славу во всех трех мирах». С этими словами Брахма удалился.

Вместе с Лавой и Кушей Рама отправился в ашрам Валмики, где провел ночь, скорбя об утрате Ситы. На следующий день, созвав всех риши, Он попросил сыновей пропеть Уттара-канду «Рамаяны».

После этого Рама вернулся в Айодхью, но жизнь без Ситы была пустой. Он продолжал править царством в строгом соответствии с принципами религии. Поэтому небеса регулярно посылали на землю дожди, а земля давала богатые урожаи зерна. Повсюду царило благоденствие.

По прошествии многих лет бранный мир оставили сначала Каушалья, потом - Сумитра и, наконец, - Кайкейи. Все они воссоединились с Махараджем Дашаратхой в трансцендентной обители.

Однажды в Айодхью прибыл Юдхаджит, правитель Кекайи. Он попросил Раму сокрушить царя гандхарвов, жившего к северу от реки Инд. После того, как Рама сделал сыновей Бхараты - Такшу и Пушкалу - правителями царства гандхарвов, Бхарата отправился в поход в сопровождении огромной армии. После победы над гандхарвами Такша стал править в Такшашиле, а Пушкала - в Пушкалавати. Спустя пять лет Бхарата вернулся в Айодхью. После покорения царства Карупатха Рама сделал его правителями сыновей Лакшмана - Ангаду и Чандракету. Сопровождавший Своих сыновей Лакшман вернулся в Айодхью по прошествии года.

Когда земные игры Господа Рамы подошли к концу, в Айодхью в облике странствующего аскета пришло олицетворенное Время. Подойдя к воротам дворца, Время сказало Лакшману: «Я - посланник Господа Брахмы. Мне поручено важное дело. Я должен немедленно увидеть Господа Раму».

Когда Время в облике сияющего риши вошло во дворец, Рама усадил его на золотой трон и спросил: «Скажи, святой человек, что привело тебя сюда? Ты принес какое-то послание?»

- О царь, - отвечал посланник, - если Ты чтишь волю Господа Брахмы, сделай так, чтобы мы беседовали без посторонних, ибо слова прародителя вселенной не предназначены для чужих ушей. Знай, что тот, кто услышит наш разговор, умрет. Рама, обещай, что если кто-то войдет и прервет нашу беседу, Ты немедленно порвешь с ним любые отношения.

- Быть посему! - отвечал Рама. «Отпусти стражу, - сказал Он Лакшману, - Я хочу, чтобы Ты Сам охранял вход в Мои покои. Помни: никто не должен слышать этот разговор».

Оставшись наедине с Рамой, Смерть в облике посланника молвила: «В прошлом своем рождении я был сыном Господа Брахмы. Теперь я стал всепоглощающим вечным Временем (Калой). О царь, прародитель вселенной попросил меня передать Тебе следующее: «О Господь Рама, Верховная Личность Бога, я почтительно склоняюсь перед Тобой. После разрушения вселенной Ты спишь на водах потопа в облике Гарбходакашайи Вишну. Когда приходит время вновь творить вселенную, я, Господь Брахма, появляюсь на свет из сияющего цветка лотоса, растущего из Твоего пупка.

Рожденный, чтобы сотворить три мира, я прошу Тебя принять облик Кширодакашайи Вишну, поддерживающего вселенную. С тех пор каждый раз, когда появляется необходимость избавить землю от тяжкого бремени, Ты приходишь в одном из Своих многочисленных трансцендентных обликов. Как Рама Ты пришел, чтобы сокрушить Равану и править Землей в течение одиннадцати тысяч лет. Поскольку это время истекло, Тебе не нужно более оставаться в этом бренном мире. Если хочешь, можешь вернуться на небо и править полубогами. О всепроникающая Верховная Личность Бога, Ты - источник моей силы и самой моей жизни. В глубоком почтении я склоняюсь перед Тобой».

Выслушав Калу, Рама улыбнулся и сказал: «Ты говоришь истину. Пусть тебе всегда сопутствует удача. Отправляйся к Господу Брахме и скажи ему, что, поскольку Я выполнил Свою миссию, скоро Я вернусь в Свою трансцендентную обитель».

Пока Рама беседовал с Калой, в царский дворец пришел Дурваса Муни. Когда ему навстречу вышел Лакшман, риши сказал: «Я пришел по очень важному делу. Мне нужно немедленно увидеть Господа Раму».

- Рама приказал никого к Нему не пускать, - отвечал Лакшман. - О лучший из мудрецов, пожалуйста, будь терпелив и немного подожди.

Слова Лакшмана разгневали Дурвасу. «Немедленно доложи Раме о моем приходе! - воскликнул он, сверкая глазами. - В противном случае я прокляну Раму, Бхарату, Тебя, весь род Икшваку и все царство Кошала! Поторопись же, моему терпению приходит конец!»

Лакшман знал, что, прервав разговор Рамы с Калой, Он обречет Себя на смерть. Но, думая о проклятии Дурвасы, Он заключил: «Лучше умереть одному, чем обречь на гибель все царство».

С этой мыслью Лакшман вошел в покои Рамы. Узнав о приходе Дурвасы, Рама извинился перед Калой и вышел поприветствовать

мудреца. Представ перед ним с молитвенно сложенными руками, Он сказал: «О лучший из брахманов, как Я могу служить тебе?»

- О праведный царь, - отвечал Дурваса, - только что я завершил тысячелетний пост. Не мог бы Ты накормить меня? Рама распорядился, чтобы для мудреца устроили роскошный пир. Дурваса остался доволен.

После его ухода Рама вспомнил об обещании, которое Он дал Кале. Мысль о том, что Он лишится Своего ближайшего спутника, погрузила Его в скорбь. Он стоял неподвижно, понутив голову.

Подойдя к брату, Лакшман сказал: «О Рама, не стоит скорбеть о том, что неизбежно и что предначертано судьбой. Необходимо выполнять свой долг, избавившись от привязанности и неприязни. Исполни Свое обещание и отрекись от Меня».

Созвав министров, Рама рассказал им о происшедшем и спросил совета. «Дорогой Рама, - прервал наступившую тишину Васиштва, - благодаря своей мистической силе, я предвидел, что это случится. Ты должен выполнить Свое обещание. Иначе Твоя безупречная репутация будет запятнана. Если люди перестают следовать принципам религии, они обрекают на гибель весь мир. Сдержи Свое слово и отвергни Лакшмана».

Рама глубоко задумался. «В соответствии с данным Мной обещанием, Я приказываю Лакшману навсегда покинуть Айодхью», - объявил Он собравшимся.

Министры встретили решение Рамы одобрительными возгласами. После этого Лакшман удалился на берег реки Сараю и погрузился в медитацию. Спустя некоторое время перед Ним, восседая на небесной колеснице, предстал Индра. В Своем трансцендентном теле Лакшман вознесся на небо. Его сопровождали поющие гандхарвы и танцующие апсары. Небожители осыпали Его благоуханными цветами.

После ухода Лакшмана Рама решил последовать Его примеру, передав бразды правления Бхарате. Но Бхарата отказался стать императором, предпочтя быть рядом с Рамой. Тогда Рама разделил царство между Своими сыновьями, отдав северную часть Куше, а южную - Лаве. Обняв сыновей после коронации, Рама преподнес им несметные сокровища, тысячи колесниц, а также бесчисленных коней и слонов.

Узнав о намерении Рамы удалиться в лес, жители Айодхьи решили последовать за Ним. Предстоящая разлука погрузила их в скорбь.

Шатругхна также решил удалиться вместе с Рамой. Когда Господь вышел из Айодхьи, за Ним следовала длинная процессия. Движимые любовью и преданностью, все обитатели Айодхьи, включая животных, оставили город. Они пошли вслед за Рамой.

Рама молча шел впереди, глядя на все с безразличием и отрешенностью. Казалось, Он собирается покинуть этот мир. Господа сопровождали все Его олицетворенные энергии. Справа от Него шла богиня Шри, слева - богиня Бхуми. Впереди шла Шакти, а следом за Рамой шествовали бесчисленные энергии, включая Омкару, Гаятри и Веды. Затем шел Бхарата, за Ним - Шатругхна со всей Своей семьей. За ними шли брахманы, которые несли священный огонь. Следом за ними, согласно своему положению, шли жители Айодхьи. За обитателями Айодхьи следовали животные.

Достигнув берега Сарая, Рама остановился. Между тем в небе в окружении полубогов, восседающих на небесных колесницах, появился Господь Брахма. Трансцендентное сияние озарило небо. Подул мягкий, благоуханный ветер. Запели гандхарвы, начали танцевать апсары, небожители стали осыпать землю душистыми цветами.

Когда Рама вошел в воды реки, Господь Брахма вознес Ему молитву: «О Господь, Верховная Личность Бога, завершив земные игры, Ты удаляешься в Свою трансцендентную обитель, находящуюся за пределами бренного мира. Ты - предвечный Господь Вишну. Хотя Ты приходишь в этот мир, принимая различные облики, тело Твое неизменно. Ты - причина всех причин, поддерживающая все творение. Все мы - Твои неотъемлемые частицы, ибо Ты - Высшая Абсолютная Истина, источник всего сущего. О Господь, по Своей беспричинной милости Ты пришел избавить Землю от тяжелого бремени. Вновь и вновь мы предлагаем Тебе почтительные поклоны».

Так вместе с Бхаратой и Шатругхной Господь Рама вернулся в Свою вечную обитель в духовном небе. Все последователи сыновей Дашаратхи тоже достигли Вайкунтхи, которой вечно правит Господь Рама.

Так заканчивается «Рамаяна», трансцендентное повествование, описывающее игры Верховной Личности Бога, Шри Рамачандры. Ее сложил великий мудрец Валмики. Эту поэму должны читать те, кто обладает твердой верой в Верховного Господа, поскольку она не отлична от Самого Господа Вишну. Если человек прочтет или услышит даже один стих, он избавится от всех грехов, совершенных в

этот день. Поэтому тот, кто стремится освободиться от повторяющихся рождений и смертей, постоянно слушает это трансцендентное произведение.

Читая «Рамаяну», человек обретает плоды дхармы, артхи, камы и мокши. Кроме того, чтение «Рамаяны» помогает достичь высшей цели человеческой жизни - развить любовь к Богу. Да благословит Господь читающих эту книгу на преданное служение. Пусть божественная чета - Сита и Рама - навеки пребудет в их сердцах.

ОМ ТАТ САТ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шрила Прабхупада о положении Господа Рамачандры и цели Его прихода

На основе перевода и комментариев Шрилы Прабхупады к девятой песни «Шримад-Бхагаватам»

Господь Шри Рама принял облик человека и пришел на Землю, чтобы доставить удовольствие полубогам, поддерживающим порядок во вселенной. Порой благодаря прогрессу материальной цивилизации, основанному на материалистической науке или деятельности, направленной подорвать установленный Господом миропорядок, такие демоны и атеисты, как Равана и Хираньякашипу, обретают большую известность. Примером вызова вселенскому миропорядку является попытка достичь других планет при помощи материальных средств. Условия жизни на разных планетах разнятся, поскольку их населяют разные живые существа, которые попадают туда в соответствии с законами Бога. Но иногда безбожники, ослепленные ничтожным прогрессом в материальной сфере, бросают вызов существованию Бога. Одним из таких материалистов был Равана. Он хотел отправлять людей на планету Индры (в рай) при помощи материальных средств, не принимая в расчет того, достоин человек этого или нет. Он собирался построить лестницу, достигающую райского царства, чтобы люди могли оказаться там, не затрудняя себя совершением благочестивых деяний, необходимых для того, чтобы вознестись в рай. Равана намеревался совершить и другие деяния, направленные на то, чтобы подорвать авторитет Господа. Похитив Ситу, он осмелился бросить вызов Шри Раме, Верховной Личности Бога. Господь Рама, конечно, пришел и наказал

злодея, вняв мольбам полубогов. Он бросил Раване ответный вызов, о чем рассказывается в «Рамаяне». Будучи Верховной Личностью Бога, Господь Рамачандра совершил сверхчеловеческие деяния, на которые не способен ни один человек, включая могущественного Равану. Господь Рамачандра построил широкий мост из камней, которые плавали на поверхности воды. Современные ученые изучили явление невесомости, однако создать невесомость они не способны. Поскольку невесомость создана Богом для того, чтобы огромные планеты могли парить в космическом пространстве, для Господа не составило сложности сделать невесомыми обычные камни, из которых был выложен мост, не имевший ни единой опоры. Таково проявление могущества Бога.

По Своей беспричинной милости ко всем живым существам Верховная Личность Бога явилась вместе со Своими полными экспансиями в роду Махараджа Икшваку как Господь Ситы, Своей внутренней энергии. Согласно воле Своего отца, Махараджа Дашаратхи, Он удалился в лес со Своей женой и младшим братом, где прожил четырнадцать лет. Могучий ракшас Равана нанес Господу серьезное оскорбление, за что поплатился жизнью.

Господь Рама - Верховная Личность Бога, а Его братья - Бхарата, Лакшман и Шатругхна - являются Его полными экспансиями. Все четверо братьев относятся к категории вишну-таттвы. Они - не обыкновенные люди. Некоторые недобросовестные комментаторы «Рамаяны» утверждают, что младшие братья Господа Рамачандры являются обыкновенными живыми существами. Однако согласно «Шримад-Бхагаватам», наиболее авторитетному богооткровенному писанию, объясняющему науку о Боге, братья Рамы суть его полные экспансии. Господь Рамачандра - это воплощение Васудевы, Лакшман - воплощение Санкаршаны, Бхарата - воплощение Прадьюмны, а Шатругхна - Анируддхи. Все Они - экспансии Личности Бога. Лакшмиджи Сита является внутренней энергией Господа. Она - не обыкновенная женщина и не воплощение Дурги. Будучи внешней энергией Господа, Дурга связана с Господом Шивой.

Некоторые могут спросить: «Зачем всемогущему Господу Самому приходить на Землю, чтобы избавить ее от бремени нечестивых правителей?» Действительно, чтобы выполнить эту миссию, Господу нет нужды приходить лично. На самом деле, Господь приходит, чтобы, явив трансцендентные деяния, воодушевить Своих чистых

преданных, посвятивших свою жизнь прославлению Господа. В «Бхагавад-гите» (9.13-14) сказано, что махатмы, великие преданные, постоянно слушают и повторяют повествования, описывающие деяния Бога. Цель ведических писаний - привлечь внимание людей к Господу и Его трансцендентным деяниям. Поэтому чистые преданные постоянно обсуждают деяния Господа, которые Он совершает в этом мире.

Согласно «Бхагавад-гите» (4.8), приходя в материальный мир в облике человека, Господь преследует две цели: *паритранайа садхунам винашайа ча душкрита* - защитить преданных и сокрушить демонов. Господь не просто радуется преданным Своим присутствием, но преподносит урок, помогающий им неуклонно следовать по стезе преданного служения. Своим личным примером Господь Рамачандра учит тому, что семейная жизнь полна невзгод и потому нежелательна. Об этом также говорится в «Шримад-Бхагаватам» (7.9.45): Крипаны - люди, не сведущие в духовной науке, представляющие собой прямую противоположность брахманам, - вступают в семейную жизнь, чтобы наслаждаться сексом. Хотя половые отношения сопряжены с множеством невзгод и страданий, крипаны вновь и вновь вступают в них. Это предостережение для преданных. Чтобы преподать урок преданным и обыкновенным людям, Шри Рамачандра, Верховная Личность Бога, прошел через целый ряд испытаний, поскольку взял в жены Ситу. Разумеется, Господь Рама сделал это только для того, чтобы преподать нам урок, ибо на самом деле Ему не о чем скорбеть.

Еще один урок, который преподнес Господь, заключается в том, что жена должна находиться под полным покровительством мужа. Человеческое общество делится на две категории - преданных Господа и тех, кто неукоснительно следует религиозным принципам. На Своем личном примере Господь Рамачандра показал как тем, так и другим, что значит следовать принципам нравственности и быть верным супругом. Иначе, Ему не было нужды проходить через все невзгоды. Тот, кто неуклонно следует принципам религии, должен позаботиться о защите своей жены. Это может быть сопряжено с некоторыми страданиями, но человек не должен пренебрегать этим. Такова обязанность верного мужа. Господь Рамачандра показал это на Своем личном примере. Из Своей энергии наслаждения Он мог бы произвести на свет сотни и тысячи Сит, но для того, чтобы показать

пример верного мужа, Он освободил Ситу и сокрушил Равану вместе со всем его родом.

Кроме того, Шри Рамачандра учит тому, что хотя Господь Вишну, Верховная Личность Бога, и Его преданные могут, на первый взгляд, испытывать материальные страдания, на самом деле, они не имеют к ним никакого отношения, поскольку являются мукта-пурушами, вечно освобожденными личностями. Поглощенные деятельностью в преданном служении, преданные постоянно ощущают трансцендентное блаженство. Их видимые страдания являются трансцендентным блаженством разлуки. Эмоции, которые испытывают разлученные друг с другом возлюбленные, доставляют им наслаждение, хотя, на первый взгляд, кажутся страданием. Поэтому разлука Господа Рамачандры и Ситадеви, а также страдания, которые им пришлось испытать, являются проявлением трансцендентного блаженства.

ГЛОССАРИЙ

А

Адити - мать полубогов.

Адитьи - полубоги, рожденные женой Кашьяпы, Адити.

Агастья Муни - великий мудрец, автор многочисленных ведических гимнов и текстов по Аюрведе.

Агни - полубог, повелевающий стихией огня.

Айодхья - город, расположенный в Северной Индии; столица династии Рагху. В настоящее время - место паломничество преданных Господа Рамы.

Айравата - слон, на котором восседает Индра.

Акшаухини - воинское подразделение, состоящее из 21.870 колесниц, 21.870 слонов, 109.350 пехотинцев и 65.610 всадников.

Анусуя - жена Атри Муни.

Апсара - небесная куртизанка; райская красавица, владеющая искусством танца.

Аранья - лес.

Артха - экономическое развитие.

Атри Муни - один из семи великих мудрецов, рожденных Брахмой; муж Анусуи и отец воплощения Бога, Даттатрейи. Дал миру знание астрономии.

Ашвини-кумары - небесные врачеватели.

Ашока - вечнозеленое дерево.

Ашрам - 1. Один из четырех этапов духовной жизни: брахмачари-ашрам - ученичество, грихастха-ашрам - семейная жизнь, ванапрастха-ашрам - отход от дел, санньяса-ашрам - отречение от мира. 2. Место, где занимаются духовной практикой.

Б

Бала - ребенок.

Брахма - первое сотворенное существо; вторичный творец материальной вселенной. По воле Господа Вишну он создает во вселенной разные формы жизни. Повелевает гуной страсти. Двенадцать часов его жизни составляют 4.320.000.000 земных лет. Продолжительность жизни Брахмы превышает 311 триллионов лет. Его также именуют «прародителем вселенной».

Брахмалока - высшая планета вселенной, обитель Господа Брахмы.

Брахман - представитель сословия жрецов; человек, сведущий в ведическом знании, утвердившийся в благости и постигший Брахман, Абсолютную Истину; высшее сословие в ведическом обществе. Брахманы изучают Веда, преподают ведическое знание, поклоняются Божеству, совершают жертвоприношения, принимают и раздают пожертвования.

Брахмарши - буквально «мудрец среди брахманов»; высшая категория риши.

Брахмастра - необычайно мощное ядерное оружие, приводимое в действие при помощи мантры.

Брахмачари - ученик, изучающий духовную науку под руководством духовного учителя и хранящий безбрачие. Первый из четырех этапов духовной жизни в ведическом обществе.

Брихаспати - главный жрец полубогов и духовный учитель Индры.

Бхакти - преданное служение Кришне или Раме.

Бхарата - сын Махараджа Дашаратхи и Кайкеи, сводный брат Господа Рамы; правил Айодхьей во время изгнания Рамы.

Бхригу - самый могущественный из мудрецов, рожденных Брахмой.

Бхуми - Мать Земля; божество Земли.

В

Вайдехи - имя Ситы.

Вайкунтха - вечные планеты духовного мира, обитель Господа Нараяны, расположенная за пределами оболочек материальной вселенной. Буквально «место, где нет тревог».

Вайшья - представитель сословия торговцев и земледельцев, третьего из четырех сословий в ведическом обществе.

Вали - сын Индры, царя небес, и старший брат Сугривы; царь обезьян.

Валмики - автор «Рамаяны».

Вамадева - великий мудрец, советник Махараджа Дашаратхи, отца Рамы.

Вамана - пятое воплощение Верховного Господа в образе карлика-брахмана.

Варнашрама-дхарма - ведическая система деления общества на четыре сословия (варны) и четыре этапа духовной жизни (ашрамы).

Варуна - бог океана.

Васиштха - великий мудрец, семейный жрец Махараджа Дашаратхи, отца Рамы.

Ваю - бог ветра, отец Ханумана.

Ведический - относящийся к Ведам.

Веды - богооткровенные писания. Веды включают в себя самхиты (Риг, Сама, Атхарва и Яджур), 108 Упанишад, «Махабхарату», «Веданта-сутру» и т. д. Веды - это вечная мудрость, изложенная Шрилой Вьясадевой, литературным воплощением Бога, для постепенного прогресса человечества от состояния материального рабства до стадии освобождения от оков материальной жизни. Слово «веда» означает «знание» и потому применимо к любым произведениям, согласующимся с философскими заключениями четырех изначальных Вед и Упанишад. Веды суть послание духовного мира, проявленное в материальном мире посредством звука. Будучи словами Самого Господа, Веды существуют вечно. Вначале Господь Кришна открыл Веды Брахме, первому сотворенному существу во вселенной. С тех пор они передаются по цепи ученической преемственности.

Вибхишана - внук Пуластьи Муни, благочестивый брат Раваны.

Видеха - царство Митхилы.

Видьядхары - разновидность небожителей, спутники Господа Шивы, обладающие мистическим знанием.

Вина - струнный музыкальный инструмент.

Вишвакарма - зодчий полубогов.

Вишвамитра - великий мудрец.

Вишну - Верховная Личность Бога в четырехруком образе, повелитель планет Вайкунти, полная экспансия Верховного Господа, Шри Кришны. Вишну поддерживает материальное творение, входя в материальную вселенную до ее сотворения. Ему поклоняются все полубоги и мудрецы. Веды называют Его Абсолютной Истиной.

Вишнудуты - посланники Господа Вишну, приходящие в момент смерти к совершенным преданным Господа, чтобы забрать их в духовный мир; личные слуги Господа Вишну, имеющие сходный облик с Ним.

Вишну-таттва - категория Вишну.

Вриндаван - вечная обитель Кришны, где Он полностью проявляет Свою привлекательность; деревня, где пять тысяч лет назад Кришна явил Свои детские игры; высшая трансцендентная обитель Верховного Господа.

Вритрасура - убитый Индрой демон, который на самом деле был преданным.

Г

Ганга - священная река в Индии, берущая начало в духовном мире и протекающая по всей вселенной. Принимая омовение в Ганге, человек освобождается от грехов.

Гандхарвы - певцы и музыканты на райских планетах.

Гарбходакашайи Вишну - вторая экспансия Вишну, входящая в каждую вселенную. Из Его пупка вырастает лотос, из которого появляется на свет Господь Брахма.

Гаруда - сын Кашьяпы и Адити; гигантский орел, носящий на плечах Господа Вишну.

Гаутама - один из семи сыновей Брахмы, порожденных его умом; автор «Ньяя-шастры», трактата по логике.

Гаятри - священная мантра, молча повторяемая брахманами на рассвете, в полдень и на закате.

Гуна - буквально «качество, свойство»; три основные начала материальной природы: благость, страсть и невежество (саттва-гуна, раджа-гуна, тама-гуна).

Гуха - лесной царь, принимавший у себя Господа Раму.

Гурукула - ведическая школа.

Гхи - топленое масло.

Д

Дайти - демоны, потомки Кашьяпы и Дити.

Дакша - один из сыновей Брахмы, главный прародитель живых существ во вселенной.

Данавы - демоны, потомки Кашьяпы и Дану.

Дашагрива - имя Раваны.

Дашаратха - отец Господа Рамачандры.

Двапара-юга - третья эпоха в цикле из четырех юг. Ее продолжительность составляет 864.000 лет.

Демоны - нечестивые, зачастую могущественные живые существа, непокорные воле Бога.

Джанака Махарадж - один из авторитетов в духовном знании; осознавший себя правитель Митхилы, отец Ситы, супруги Господа Рамы.

Джанаки - имя Ситы.

Джатаю - царь грифов, брат Сампати. Пытался помешать Раване похитить Ситу и был убит им.

Дилипа - сын Амшумана и отец Бхагиратхи; предок Господа Рамачандры.

Дити - жена Кашьяпы Муни; мать демонов, дайтьев.

Дурваса Муни - частичное воплощение Господа Шивы; могущественный йог, знаменитый своими проклятиями и тем, что его легко разгневать.

Дурга - супруга Господа Шивы; уполномочена Верховным Господом повелевать материальной природой и держать обусловленные живые существа в плену иллюзии, заставляя их отождествлять себя с материальным телом, считать себя наслаждающимися и повелителями материального мира.

Дхарма - религиозность.

Ж

Жертвоприношение коня - одно из восьми жертвоприношений, рекомендованных Ведами; совершается царями.

И

Икшваку - сын Ману, правитель Земли, первый царь Айодхьи и предок Господа Рама.

Индра - царь полубогов, правит райскими планетами и повелевает дождем; сын Адити.

Й

Йоджана - ведическая единица измерения, равная восьми милям.

К

Кайкейи - младшая жена Махараджа Дашаратхи, мать Бхараты. По ее приказу Рама был сослан в лес.

Кала - вечное время.

Кали-юга - «век вражды и лицемерия» - четвертая и последняя эпоха в цикле из четырех юг. Текущая эпоха, начавшаяся 5.000 лет назад. Длится 432.000 лет. Характеризуется безбожием и суровыми материальными страданиями.

Кама - желание или исполнение желаний.

Камадхену - корова, исполняющая желания.

Канда - часть или глава литературного произведения.

Капила - воплощение Кришны в Сатья-югу, родоначальник теистической философии санкьи, анализирующей материю и дух. (Существует другой Капила, атеист, не являющийся воплощением Бога.)

Карма - материальная деятельность ради наслаждения ее плодами, а также последствия этой деятельности.

Карттикея - сын Шивы и Парвати, бог войны. Его также именуют Субрахманьей и Скандой.

Кашьяпа - великий мудрец, отец полубогов и воплощения Верховного Господа, Ваманы; один из семи сыновей Брахмы, порожденных его умом.

Каушалья - старшая жена Махараджа Дашаратхи, мать Господа Рамы.

Кишкиндхья - лесное царство обезьян, помогавших Господу Раме.

Кришна - изначальный двурукий Верховный Господь, источник Вишну.

Крора - ведическая единица счета, равная десяти миллионам.

Кувера - один из главных полубогов, хранитель райских сокровищ.

Куша - священная трава, используемая при проведении ведических обрядов и жертвоприношений.

Кшатрий - второе из четырех сословий в ведическом обществе; воин или правитель.

Кширодакашайи Вишну - экспансия Верховного Господа, входящая в каждый атом и в сердце каждого живого существа.

Л

Лакшман - младший брат Господа Рамачандры, сопровождавший Его в лесном изгнании.

Лакшми - богиня процветания, вечная супруга Верховного Господа Нараяны, правящего духовным миром, Вайкунтхой. Сита является экспансией Лакшми, а Рама - экспансией Нараяны.

Ланка - золотой город Раваны, находившийся на одноименном острове, расположенном в восьмиста милях к югу от Индии.

Лила - трансцендентная забава Господа и Его преданных.

Лока - планета.

Локапала - полубог, повелевающий одной из сторон света.

М

Майтхили - имя Ситы.

Мантра - трансцендентная звуковая вибрация.

Мантхара - горбатая служанка Кайкеи, подговорившая ее сослать Раму в лес.

Ману - сын Брахмы, прародитель и законодатель человечества.

Маруты - полубоги, спутники Индры; 49 воздушных богов, сыновей Дити.

Матали - колесничий Индры.

Махарадж - царь.

Маха-мантра - см. Харе Кришна маха-мантра.

Махарши - великий мудрец.

Маха-юга - цикл из четырех юг, продолжительность которого составляет 4.320.000 земных лет.

Меру - гигантская золотая гора, ось вселенной.

Митхила - царство Махараджа Джанаки, отца Ситы. В настоящее время - часть штата Бихар в Северной Индии и королевства Непал.

Митра - бог смерти.

Мокша - освобождение из цикла повторяющихся рождений и смертей.

Н

Наги - змеи, обладающие мистической силой и способностью принимать человеческий облик.

Нарада Муни - чистый преданный Господа, один из сыновей Брахмы, порожденных его умом. Путешествует по вселенной в духовном теле, проповедуя науку преданного служения (бхакти).

Нараяна - Верховная Личность Бога в четырехруком образе. Буквально «источник и прибежище всех живых существ». Повелевает планетами Вайкунтхи. Господь Вишну, экспансия Кришны.

П

Парвати - супруга Господа Шивы.

Питы - праотцы; умершие предки, достигшие одной из райских планет.

Полубоги - правители вселенной и обитатели райских планет.

Пуластья - один из семи великих мудрецов, рожденных Господом Брахмой.

Р

Равана - десятиглавый демон, похитивший Ситу и убитый Рамой.

Раджарши - мудрец среди царей.

Райские планеты - высшие планеты вселенной, обитель полубогов.

Ракшас - демон-людоед.

Ракшаси - женщина-ракшас.

Рама (Рамачандра) - восемнадцатое воплощение Верховной Личности Бога; сокрушил десятиглавого демона Равану.

Раса - определенный вид отношений между преданным и Господом.

Риши - мудрец или отшельник.

С

Санат-кумар - великий йог-мистик и преданный Господа.

Сапта-риши - семь великих мудрецов.

Сатья-юга - первая эпоха в цикле из четырех юг, «Золотой век» человечества, длится 1.728.000 лет.

Сваямвара - церемония, на которой принцесса выбирает себе мужа по итогам состязания в военном искусстве.

Сиддхи - разновидность полубогов.

Сита - возлюбленная супруга Господа Рамачандры.

Сознание Кришны - совершенный уровень памятования о Кришне.

Сударшана-чакра - оружие Верховного Господа Вишну.

Сумантра - главный министр Махараджа Дашаратхи.

Сумитра - средняя жена Махараджа Дашаратхи, мать близнецов Лакшмана и Шатругхны.

Сундара - буквально «красивый».

Сурья - бог солнца.

Т

Тапасья - аскеза.

Тилак - знаки, наносимые священной глиной на лоб и другие части тела преданными Вишну и поклонниками полубогов.

Трета-юга - вторая эпоха в цикле из четырех юг. Ее продолжительность составляет 1.296.000 лет. В Трета-югу приходит Господь Рамачандра.

У

Ума - супруга Господа Шивы.

Уттара-канда - заключительная часть литературного произведения.

Х

Хануман - знаменитый слуга Господа Рамачандры, сын бога ветра, Ваю, и Анджаны, дочери Гаутамы Риши. Помогал Господу Рамачандре сокрушить Равану.

Харе Кришна маха-мантра - Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Ч

Чайтанья (Господь) - (1486-1534) Сам Господь Кришна, воплотившийся в образе Своего преданного в Навадвипе, Западная

Бенгалия, чтобы учить людей чистой любви к Богу через совместное воспевание Его святого имени.

Чакра - диск или колесо, используемое как оружие.

Чамара - опахало из хвоста яка, используемое при поклонении.

Чандал - неприкасаемый, собакоед, низший из людей.

Чараны - разновидность небожителей.

Чьявана - сын Бхригу Муни, автор трактата по астрономии.

Ш

Шатругхна - брат-близнец Лакшмана, сын Махараджа Дашаратхи и Сумитры.

Шива - повелитель гуны невежества. Разрушает вселенную в конце ее существования. Величайший преданный Господа Кришны.

Шива-линга - божество Шивы в форме камня.

Шри - используется перед именем собственным как знак почтения.

Шрила Прабхупада - (1896-1977) Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, ачарья-основатель и первый духовный учитель Международного общества сознания Кришны (ИСККОН), автор более семидесяти книг по сознанию Кришны.

Шудра - представитель четвертого, низшего сословия в ведическом обществе, сословия рабочих и ремесленников. Шудры служат представителем трех высших сословий: брахманам, кшатриям и вайшьям.

Ю

Юддха - санск. «сражение».

Юга - см. Сатья-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга; один из четырех циклически повторяющихся периодов, через которые проходит в своем развитии вселенная.

Я

Якши - последователи Куверы, хранителя сокровищ полубогов.

Ямадуты - посланники Ямараджа, бога смерти.

Ямарадж - бог смерти, наказывающий непреданных; сын бога Солнца.